

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО СВЯЗИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СВЯЗИ ИМЕНИ А. С. ПОПОВА»

ПОЧТОВАЯ МАРКА И ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА: ТВОРЦЫ, ИЗДАТЕЛИ, КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ

СБОРНИК МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
IX НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
ПО ИСТОРИИ ПОЧТЫ И ФИЛАТЕЛИИ

9 октября 2018 г.

Санкт-Петербург
2018

УДК 351.852
ББК 79.2я431+63.2я431
П65

Директор ЦМС имени А. С. Попова *А. И. Бурдин*

Научный рецензент:

доктор физико-математических наук, профессор,
заведующий кафедрой физики твердого тела
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
А. С. Илюшин

Научный редактор:

кандидат культурологии,
главный хранитель ГК ЗПО ЦМС имени А. С. Попова,
доцент кафедры музейного дела и охраны памятников
Института философии
Санкт-Петербургского государственного университета
Л. Н. Бакаютова

Почтовая марка и почтовая карточка: творцы, издате-
П65 тели, коллекционеры: Сборник методических материалов
IX Научно-практического семинара по истории почты и филателии / Л. Н. Бакаютова, А. А. Шмакова; Центральный музей связи имени А. С. Попова ; науч. ред. Л. Н. Бакаютова. – СПб.: 2018. – 399 с. : цв. ил.

ISBN 978-5-9909734-5-9

В сборнике представлены тексты выступлений и методические материалы участников IX Научно-практического семинара по истории почты и филателии «Почтовая марка и почтовая карточка: творцы, издатели, коллекционеры». В приложении дано описание Межрегиональной филателистической выставки «Петербургский вернисаж. Неделя почтовых коллекций 2018», посвященной Международной неделе письма.

Издание предназначено для филателистов, филокартистов, экспертов, музейных специалистов, историков, исследователей, почтовых работников, студентов и аспирантов исторических и культурологических специальностей высших гуманитарных учебных заведений, а также для всех, кого интересует отечественная история, тимбурология и коллекционирование.

УДК 351.852

ББК 79.2я431+63.2я431

ISBN 978-5-9909734-5-9

© ЦМС имени А. С. Попова, 2018
© ФГУП «Почта России», 2018
© АО «Марка», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие О. Г. Духовницкого.....	10
Предисловие. О создателях, хранителях и движущей силе.....	11

ГЛАВА I. ТИМБРОЛОГИЯ

1. Исторический ракурс	16
А. А. Бородин. АО «Марка». Опыт многолетней работы.....	16
Е. В. Панькина. Из истории филателистического движения в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX в.	25
В. В. Кулаков. Филателисты Москвы.....	40
А. С. Илюшин. История создания альманаха «Почтовые цельные вещи и почтовая история»	51
2. Исследовательский подход	64
Л. Г. Ратнер. Применение открытых писем (почтовых карточек) почтой Российской империи (1872–1917)	64
В. А. Власов. Особенности коллекционирования земской почты	79
А. И. Калинин. О разновидностях почтовых марок СССР	85
Г. П. Чудесова. Почтовые марка и карточка как основа коллекци- онных материалов в максимафилии.....	94
А. В. Ильюшин. «Лимонка» – поучительная история одной марки	104
3. Художники почтовых знаков	107
И. Ю. Алеева. Секретный художник И. И. Дубасов.....	107
В. А. Штрейс. Рихард Зарриньш – автор российских, революци- онных, ранних советских (РСФСР) почтовых марок	118
М. А. Федулова. «Неорусский стиль» в дизайне знаков почтовой оплаты на примере работ И. Я. Билибина	135
О. В. Черняева. Е. Е. Лансере и его графика в филокартии и фила- телии 1903–1913 гг.....	157

4. Коллекционеры и их коллекции	164
<i>Суви Ялли.</i> Значимость коллекционеров и их сотрудничество с Почтовым музеем Финляндии.....	164
<i>В. И. Ёлкин.</i> Жизнь – вечный поиск. Воспоминания о выдающемся коллекционере-исследователе, филателисте и филкартисте А. Д. Гдалине	174
<i>Л. И. Бажитова.</i> Петр Алексеевич Картавов и предметы его коллекции в документальных фондах музея (к 145-летию со дня рождения)	190
<i>Л. П. Рылькова.</i> Щедрый дар государству московского коллекционера П. П. Шапова.....	210
<i>Л. Н. Бакаютова, А. П. Дьяченко.</i> Карл Карлович Шмидт: между архитектурой и филателией.....	228
<i>М. С. Гусева.</i> Агафон Фаберже и его уникальная коллекция марок	241
<i>Е. В. Панькина.</i> Воспоминания о Григории Ефимовиче Грумм-Гржимайло, известном ученом и крупнейшем филателисте рубежа XIX и XX вв.	252
<i>А. А. Бородин.</i> Астрофилателю в жизни Вячеслава Николаевича Ключко.....	261
<i>А. П. Дьяченко.</i> Г. Б. Перепёлкин – филателист, ученый, популяризатор науки	268
<i>В. И. Дмитрюк.</i> Хуан Антонио Самаранч – знаменитый коллекционер олимпийских марок.....	278
<i>В. Г. Левандовский.</i> Воспоминания филателиста.....	284
<i>К. А. Меллер.</i> Мои лучшие коллекции	290
<i>С. Н. Корнилова.</i> Наши любимые художники	292
<i>О. В. Поляков.</i> Выбор названия и разработка плана тематического экспоната	295

ГЛАВА II. ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

<i>А. В. Стрыгин.</i> Народная дипломатия и Филипп Феррари	302
<i>А. Н. Борисов.</i> Продвижение Целей устойчивого развития мира, принятых ООН, с использованием знаков почтовой оплаты... ..	307
<i>В. В. Кузнецов, А. В. Стрыгин.</i> Филателистическая программа визита Генерального секретаря ООН в Россию	313
<i>И. Д. Панфилов.</i> Лаос – Россия: от установления дипломатических отношений к филателистической дипломатии	315

С. В. Гарынов. Филателистическая дипломатия «Международной книги». К 95-летию организации	318
С. Б. Ткаченко. Формуляры почтовых карточек для переписки военнопленных Первой мировой войны (1914–1918)	320
С. Б. Ткаченко. Формуляры почтовых карточек для переписки военнопленных (1944–1949)	329

ГЛАВА III. ФИЛОКАРТЯ

В. П. Третьяков. История коллекционирования открыток в России (1895–2017)	335
В. Г. Палагнюк. Наум Яковлевич Норинский. Открытка – эликсир долголетия	344
Е. С. Соболева. Филокартические материалы из зарубежных экспедиций (по материалам Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН)	350
В. П. Третьяков. Издатели дореволюционных фотооткрыток с видами Санкт-Петербурга	361
Н. С. Бахова. Издатели «актерской фотооткрытки» и ее стилистические особенности в советский период	372

ГЛАВА IV. ФИЛАТЕЛИЯ И МОЛОДЕЖЬ

Ю. В. Громов. Методика использования филателистических средств в профессиональном образовании	379
А. Е. Гончарова. Учебно-воспитательный процесс по дисциплине «Основы безопасности жизнедеятельности» в школе с использованием средств филателии и дистанционного обучения	383
О. В. Мякишева. Новые возможности использования филателии в детском саду	388

SUMMARY. On creators, curators, and driving force	391
--	-----

Приложение

Каталог Межрегиональной филателистической выставки «Петербургский вернисаж. Неделя почтовых коллекций – 2018»	394
---	-----

CONTENT

O. G. Dukhovnitsky. Greeting	10
L. N. Backaiutova. Introduction. On creators, curators, and driving force.....	11

CHAPTER I. TIMBROLOGY

1. Historical viewpoint.....	16
A. A. Borodin. JSC Marka. Long-term experience.....	16
Ye. V. Pankina. Glimpses of the history of philatelic movement in Saint Petersburg at the end of the 19th – turn of the 20th century	25
V. V. Kulakov. Stamp collectors of Moscow	40
A. S. Iliushin. History of creation of the almanack Postal entires and postal history	51
2. Approach of a researcher	64
L. G. Ratner. Application of postcards by the post of the Russian Empire (1872–1917)	64
V. A. Vlassov. Collecting zemstvo stamps	79
A. I. Kalinin. Varieties of USSR postage stamps.....	85
G. P. Chudesova. Postage stamp and postcard as basic collectors' items in maximaphily	94
A. V. Iliyushin. “Lemon stamp” (so-called <i>limonka</i>) – an insightful story of one postage stamp.....	104

3. Stamp and postcard designers.....	107
I. Yu. Aleeva. Secret artist I. I. Doubassov	107
V. A. Shtreiss. Richard Zarrinš – creator of pre-revolutionary, revolutionary and early Soviet (R.S.F.S.R.) postage stamps.....	118
M. A. Fedulova. National romanticism (also called Neo-Russian style) in stamp design based on the example of Ivan Yakovlevich Bilibin	135
O. V. Chernyaeva. Yevgeniy Yevgenjevich Lanceraït and his graphic work as stamp and postcard designer created in 1903–1913	157
4. Collectors and their collections	164
Suvi Jalli. The importance and contribution of collectors in the Postal Museum operations.....	164
V. I. Yolkin. Life as eternal search: Alexander Davidovich Gdalin – outstanding stamp and postcard collector and researcher	174
L. I. Bazhitova. Pyotr Alekseevich Kartavov (1873–1941) and the objects from his collection in the documentary funds of the museum (dedicated to 145-year anniversary of his birth)	190
L. P. Rylkova. Generous gift to the state of the Moscow collector P. P. Schapov	210
L. N. Backaiutova, A. P. Diachenko. Karl Karlovich Schmidt: life between architecture and philately	228
M. S. Guseva. Agathon Faberge and his unique stamp collection	241
Ye. V. Pankina. Remembering Grigory Yefimovich Grumm-Grzhimailo, famous scientist and eminent philatelist of the turn of the 20th century	252
A. A. Borodin. Astrophilately in the life of Wiatcheslav Nickolayevich Klotchko	261
A. P. Diachenko. Gleb Borisovich Perepiolkin as a philatelist, scientist, popularizer	268
V. I. Dmitriuk. Juan Antonio Samaranch – famous collector of Olympic stamps	278
V. G. Levandovsky. Memoir of a stamp collector	284
K. A. Meller. My best collections	290
S. N. Kornilova. Our favorite artists	292

O. V. Poliackov. Selection of title and development of a plan of a topical exhibit	295
---	-----

CHAPTER II. PHILATELIC DIPLOMACY

A. V. Strygin. Philipp Ferrari and philatelic diplomacy	302
A. N. Borisov. Promotion of goals of sustainable development of peace, adopted by UNO, implying the use of philatelic materials	307
V. V. Kuznetsov, A. V. Strygin. Philatelic program of the visit of the UNO General Secretary to Russia.....	313
I. D. Panfilov. Laos – Russia: from establishing diplomatic relations to philatelic diplomacy	315
S. V. Garynov. Philatelic diplomacy of “Mezhdunarodnaya Kniga Agency”. Dedicated to the 95th anniversary of organization	318
S. B. Tkachenko. Letter forms intended for letter exchange of war prisoners of the First World War (1914–1918).....	320
S. B. Tkachenko. Letter forms intended for letter exchange of war prisoners.....	329

CHAPTER III. POSTCARD COLLECTING

V. P. Tretiackov. History of postcard collecting in Russia (1895–2017)	335
V. G. Palagniuk. Naum Jackovlevich Norinsky. Postcard as an elixir of long life.....	344
Ye. S. Soboleva. Materials related to postcard collecting from foreign expeditions (based on materials of Peter the Great Museum for Anthropology and Ethnography)	350
V. P. Tretiackov. Publishers of postcards with views of Saint Petersburg (pre-revolutionary period).....	361
N. S. Bakhova. Publishers of postcards with photographs of famous actors and peculiarities of style of such postcards issued during the Soviet period	372

CHAPTER IV. PHILATELY AND YOUTH

Yu. V. Gromov. Methodology of using philatelic items in professional education	379
A. E. Goncharova. Teaching life safety at the secondary school implying the use of philatelic means in educational process	383
O. V. Myackisheva. New opportunities of using philately in kindergarten.....	388
SUMMARY. On creators, curators, and driving force	391
<i>Appendix</i>	
Catalogue of the Regional philatelic exhibition “Saint Petersburg vernissage. Week of postal collections 2018”	394

Уважаемые коллеги!

Приветствую всех участников IX Научно-практического семинара по истории почты и филателии, который традиционно проводится в подведомственном Россвязи Центральном музее связи имени А. С. Попова на Международной неделе письма и посвящается Всемирному дню почты.

ЦМС имени А. С. Попова, отметивший в прошлом году 145-летие и являющийся одним из старейших научно-технических музеев мира, ежегодно приглашает ведущих специалистов для обмена опытом, обсуждения важных вопросов, мобилизации усилий по привлечению внимания общественности к истории и современным тенденциям развития филателии. В этом году в центре внимания тема «Почтовая марка и почтовая карточка: творцы, издатели, коллекционеры».

Отмечу, что с годами семинар не только не теряет своей актуальности, но становится более востребованным российской аудиторией. Организаторы мероприятия стремятся расширить его границы, привлекая все больше зарубежных коллекционеров, представителей средств массовой информации и участников образовательных проектов. Эксперты отрасли, иностранные коллеги, принявшие участие в семинаре, высоко оценивают работу ЦМС имени А. С. Попова в качестве информационного центра по изучению, сохранению и трансляции знаний в области истории почты и знаков почтовой оплаты.

Уверен, что доклады и выступления в рамках семинара дадут дополнительный импульс к появлению новых интересных проектов, направленных на популяризацию и развитие филателистического движения в России. Желаю всем участникам плодотворной работы, интересной и результативной дискуссии.

Руководитель Федерального агентства связи (Россвязь)

Олег Геннадьевич Духовницкий

О создателях, хранителях и движущей силе

«Почтовая марка и почтовая карточка: творцы, издатели, коллекционеры» – тема IX Научно-практического семинара по истории почты и филателии и, соответственно, сборника, посвященного значимым именам в российской и мировой истории почтовых знаков. Заявленная тема актуальна и масштабна, расширяет возможности исследовательской работы, поскольку связана с историей людей, стоявших у истоков, тех, кто создавал, изучал, собирал и издавал почтовые марки и карточки, а также тех, кто сегодня продолжает высоко держать планку российской филателии и филокартии.

Научно-практический семинар, который проходит в музее уже в девятый раз, за прошедшие годы стал своеобразной трибуной для обсуждения актуальных вопросов развития филателии и филокартии. В мероприятии принимают участие специалисты и эксперты ЦМС имени А. С. Попова, Почты России, АО «Марка», Союза филателистов России и Союза филокартистов России, Национальной академии филателии, а также исследователи, коллекционеры, издатели, представители региональных филателистических обществ и клубов любителей истории открытки, музейные работники, зарубежные коллеги. Актуальность рассматриваемых вопросов позволила начать успешную активизацию филателистических программ в нашей стране, привлекать к участию международные тематические сообщества, зарубежные почтовые музеи и клубы всемирной филателии и филокартии.

Все категории участников ежегодных семинаров увлечены одним делом, изучают и представляют идентичный материал, но при этом имеют разные взгляды и задачи, которые хотят обсуждать профессионально, на одном языке, языке филателии. Именно для этого ЦМС имени А. С. Попова и стремится поднять флаг единого информационного центра по сохранению исторического опыта ветеранов и обучению специфике работы с почтовыми знаками молодого поколения увлеченных и неравнодушных к истории людей, которые используют свои

новые компетенции и профессиональные навыки, чтобы вывести филателию на современную цифровую орбиту.

Участников семинара волнуют различные вопросы. Если мы говорим об организациях, осуществляющих почтовое обращение и издание государственных знаков почтовой оплаты, то важными для них, прежде всего, являются концепция, критерии, тарификация, соответствие выпускаемого почтового знака требованиям международного законодательства по изданию почтовой продукции (Всемирная ассоциация по развитию филателии, ВАРФ, Всемирный почтовый союз, ВПС) с соблюдением авторских прав и других требований (номинал, цвет, размер, конфигурация, перфорация и т. д.); обеспечение выполнения почтовыми знаками разнообразных функций; профессиональное выполнение художественных работ; соответствие конкурсных проектов поставленным целям.

Музеи, которые собирают и сохраняют знаки почтовой оплаты в своих фондах, делятся на хранящие национальные или государственные коллекции. Как правило, это почтовые музеи, такие как ЦМС имени А. С. Попова (Санкт-Петербург), Национальный архив филателии (Бонн, ФРГ), Княжеская коллекция Монако, Национальный почтовый музей (Вашингтон, США), и тематические, такие как Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), музей «Разночинный Петербург» (Санкт-Петербург), Музей истории подводных сил (Санкт-Петербург) и другие.

Важнейшая задача почтовых музеев – соблюдение хронологического подхода, историческая последовательность при составлении коллекции, а также наличие эталонных собраний. Знаки почтовой оплаты в них представлены как основные музейные предметы. Главным критерием оценки экспозиции считается полнота и чистота собрания, при этом представленные почтовые знаки сопровождаются вспомогательными, подготовительными и иллюстрирующими материалами и документами.

Если же мы говорим о музеях тематических, ведомственных, комплексных, то филателия или филокартия, широко собираемая и выставляемая такими музеями, также носит тематический характер и выступает, в свою очередь, сопроводительным материалом для раскрытия и поддержания основной тематики музея.

Все музеи – и хранящие национальные коллекции, и собирающие тематические коллекции – являются движущей силой активизации филателистического движения на новом витке исторического

развития. Их поддерживают и другие участники процесса, чей энтузиазм не иссякает и чьи усилия формируют филателистическое «лицо» страны. Это, конечно, коллекционеры, исследователи, историки, педагоги, действительные члены филателистических обществ, просто сподвижники и первопроходцы тематического разнообразия и методов визуализации филателистического материала. Союз филателистов России и Союз филокартистов России руководят их деятельностью во всех регионах страны, а ЦМС имени А. С. Попова приглашает в свои программы.

Позиционируя себя как единый информационный центр российской филателии и филокартии, ЦМС имени А. С. Попова стремится привлечь всестороннюю поддержку этого начинания со стороны руководителей отрасли связи, Министерства культуры, партнерских организаций. Музей становится платформой для распространения универсальных для специалистов и посетителей музея ценностей, связанных с историей российской почты и филателии; лабораторией, где создаются и апробируются социальные и образовательные перспективы развития филателистического и филокартического движения. К аргументам о целесообразности создания такой платформы на базе ЦМС имени А. С. Попова можно отнести следующие: во-первых, это подведомственный музей Федерального агентства связи как представителя отрасли связи; во-вторых, именно здесь хранятся основные отечественные сокровища почтовых знаков; в-третьих, музей – учреждение государственное, некоммерческое, цели его деятельности – собирание, хранение, изучение и публичное представление музейных предметов, в данном случае исторических филателистических ценностей мира. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом № 357-ФЗ от 3 июля 2016 г., ЦМС имени А. С. Попова формирует Государственную (эталонную) коллекцию знаков почтовой оплаты и оказывает методическую помощь российским музеям, в которых хранятся филателистические и филокартические коллекции и которые часто обращаются за консультациями в музей. Участие представителей тематических музеев в ежегодных семинарах по истории почты и филателии приносит специалистам новые практические знания и открывает новые возможности для экспозиционно-выставочной работы со знаками почтовой оплаты.

Указанный подход стал основой для дальнейшего развития музейных программ по привлечению молодежи к филателистическому движению. Это позволяет расширить возможности филателистической

коммуникации, организовывать новые выставки и дискуссии. А создание единой информационной базы российской филателии и филокартии для общественного использования (в реальном и дистанционном доступе) позволит начинающим филателистам и филокартистам быстро и своевременно формировать собственные коллекции, создавать собственные проекты, участвовать в выставках, общаться с коллегами во всем мире и объединяться в тематические группы, такие как, например, посткроссинг, мэйларт, тематическая филателия.

К российским музейным проектам, в частности к ежегодному семинару по истории почты и филателии, присоединяются зарубежные коллеги, прежде всего из соседней Финляндии. ЦМС имени А. С. Попова в 2017–2018 гг. успешно выполнил совместный с Почтовым музеем Финляндии выставочный проект «100 лет назад», рассказавший об этапах общей истории и представивший широкому кругу зрителей редкие коллекционные материалы.

Ежегодный научно-практический семинар по истории почты и филателии, проводимый ЦМС имени А. С. Попова, позволяет наряду с познавательной, образовательной и концептуально-описательной реализовывать его мировоззренческую функцию, выполняя задачи:

- мемориализации важнейших событий и юбилейных дат;
- разработки вопросов патриотического воспитания молодежи;
- реализации общественно-политических идеалов, например в образах филателистической дипломатии;
- активизации исследовательской деятельности благодаря историческому разнообразию видов и функций почтовых знаков и их задач.

По результатам ежегодных научно-практических семинаров ЦМС имени А. С. Попова издается сборник докладов, поддерживающий в течение последующего года тематическую коммуникацию между музеем, участниками семинара и другими членами филателистического сообщества.

Для достижения перечисленных выше задач в программу семинара и, соответственно, в содержание издаваемого сборника методических материалов введены постоянные рубрики (разделы): «Тимбродология [исследования]», «Филателистическая дипломатия», «Филокартия», «Филателия и молодежь». Они позволяют вовлечь в обсуждение наибольшее число участников с разнообразными интересами.

Методические материалы в сборнике IX Научно-практического семинара «Почтовая марка и почтовая карточка: творцы, издатели,

коллекционеры» условно сгруппированы в четыре самостоятельных главы и приложение. Первая глава «Тимбродология» представлена четырьмя разделами:

- 1) «Исторический ракурс»;
- 2) «Исследовательский подход»;
- 3) «Художники почтовых знаков»;
- 4) «Коллекционеры и их коллекции».

Приложением к сборнику является каталог Межрегиональной филателистической выставки «Петербургский вернисаж. Неделя почтовых коллекций – 2018». Мероприятие традиционно организовано Обществом филателистов Санкт-Петербурга на Международной неделе письма в стенах ЦМС имени А. С. Попова и гармонично вписывается в программу научно-практических семинаров.

Каждый музейный сборник методических материалов содержит интересные сведения, а также результаты филателистических исследований, что в дальнейшем делает эти издания востребованными в исторических и тематических изысканиях. Имеющиеся в материалах ссылки на архивные и музейные описи, научные издания и публикации делают их наиболее надежным источником для дальнейшей исследовательской работы. Доступность сборников методических материалов семинаров обеспечивается их наличием в научно-технической библиотеке ЦМС имени А. С. Попова и библиотеках страны.

В сборник методических материалов IX Научно-практического семинара «Почтовая марка и почтовая карточка: творцы, издатели, коллекционеры» вошли размышления известных экспертов и коллекционеров о важности филателии в жизни человека.

*Людмила Николаевна Бакаютова,
кандидат культурологии, главный хранитель
Государственной коллекции знаков почтовой оплаты
ЦМС имени А. С. Попова,
доцент кафедры музейного дела и охраны памятников
Института философии Санкт-Петербургского
государственного университета,
почетный член Европейской академии филателии*

ГЛАВА I. ТИМБРОЛОГИЯ

1. Исторический ракурс

АО «Марка». Опыт многолетней работы

Алексей Анатольевич Бородин,
советник по филателии АО «Марка»,
вице-президент Союза филателистов России,
член жюри Международной федерации
филателии (FIP)

10 декабря 1857 г. Почтовый департамент Российской империи издал циркуляр «О введении почтовых марок для всеобщего пользования». На основании этого циркуляра марки вводились в действие с 1 января 1858 г. на европейской части территории России (ил. 1). На основании того же циркуляра в Санкт-Петербурге была учреждена

Ил. 1. Утвержденный образец первой русской марки. 1857 г.

*Ил. 2. Группа работников
бывшей Экспедиции заготовления государственных бумаг. 1922 г.*

Марочная экспедиция, отвечавшая за выпуск первых марок Российской империи. Именно с этого момента ведет свою летопись нынешнее акционерное общество «Марка» (далее – АО «Марка»).

Предшественницей АО «Марка» в советский период была Дирекция по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты (ДИЭЗПО) Министерства связи СССР – государственная специализированная организация, осуществлявшая подготовку, издание и экспедирование почтовых марок и других знаков почтовой оплаты в СССР. Изготовление знаков почтовой оплаты велось Экспедицией заготовления государственных бумаг (ныне – АО «Гознак») (ил. 2). АО «Гознак» и сейчас является партнером АО «Марка» по производству маркированной продукции.

Основной деятельностью АО «Марка» в настоящее время является издание и распространение государственных знаков почтовой оплаты (почтовых марок, художественных маркированных конвертов, почтовых карточек) и обеспечение ими Управления федеральной почтовой связи (УФПС) – филиала ФГУП «Почта России».

Ил. 3. Почтовый блок.
Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 в России. 2018 г.

Ил. 4. Карточка с оригинальной маркой из серии
«Города, принимающие Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 в России».
2017 г.

Представители АО «Марка» активно участвуют в работе Комиссии Федерального агентства связи по государственным знакам почтовой оплаты (далее – ГЗПО). Комиссия рассматривает и рекомендует к утверждению проекты тематических планов по изданию почтовых марок, конвертов и карточек с оригинальными марками, а также образцы ГЗПО.

В перечень выпускаемой продукции также входят открытки, филателистические наборы марок в художественных обложках, буклетах, классерах, разнообразная сувенирная продукция на основе марок. Ежегодно АО «Марка» издает около 130 почтовых марок различных сюжетов и более 300 видов маркированной продукции. На АО «Марка» возложено изготовление специальных почтовых штемпелей, имеющих оригинальное внешнее оформление: рисунок и дополнительный памятный текст.

Продукция АО «Марка» отражает многонациональное государственное устройство Российской Федерации, культурное и историческое наследие народов, проживающих на ее территории, основные события внутренней и международной жизни, достижения человечества во всех областях знаний, богатый животный и растительный мир нашей страны. Исключительное внимание уделяется как дизайну продукции с точки зрения художественного исполнения, так и внедрению новейших технологий в области полиграфии.

Одним из важных направлений деятельности АО «Марка» является осуществление совместных почтовых выпусков с различными странами. Подобные проекты способствуют развитию интереса к почтовым маркам России у коллекционеров из других стран, а также созданию благоприятного имиджа России на международной арене. К настоящему времени осуществлены совместные выпуски почтовых марок с Австралией, Аргентиной, Бельгией, Болгарией, Данией, Кипром, Китаем, Кубой, Монако, Румынией, Северной Кореей, Сингапуром, США, Таиландом, Финляндией, Швейцарией, Швецией и другими странами.

За последние годы АО «Марка» успешно реализовало крупнейшие проекты по выпуску серий знаков почтовой оплаты, приуроченных к проведению важных событий всемирного значения – Зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи и Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России (ил. 3, 4). Марки по этой тематике пользуются повышенным спросом среди коллекционеров всего мира.

Ил. 5. Каталог «Государственные знаки почтовой оплаты Российской Федерации 1992–2017»

О высоком художественном и полиграфическом исполнении почтовых миниатюр, создаваемых АО «Марка», свидетельствуют высшие награды и призовые места, завоеванные на различных престижных международных конкурсах и форумах.

АО «Марка» принимает активное участие в проведении международных, всероссийских и региональных филателистических выставок. Так, в 1997 г. АО «Марка» (в то время ФГУП Издатцентр «Марка») организовало и провело впервые в нашей стране Всемирную выставку «Москва-97». В 2007 г. успешно прошла вторая Всемирная выставка «Санкт-Петербург – 2007». Эти мероприятия сыграли неоценимую роль в популяризации и развитии отечественной филателии, а коллекционеры многих стран до сих пор с благодарностью и теплотой вспоминают те дни.

Более 50 лет АО «Марка» издает популярный ежемесячный журнал «Филателия» с приложениями, в котором читателя знакомят со всеми новостями филателистического мира. Журнал «Филателия» неоднократно отмечали высшими наградами на всемирных филателистических выставках.

С 2009 г. АО «Марка» ежегодно готовит к выпуску официальное издание Федерального агентства связи – каталоги государственных знаков почтовой оплаты, которые представляют описание изданных почтовых марок, блоков, маркированных конвертов, карточек и другой почтовой продукции в хронологическом порядке, с 1845 г. по настоящее время (ил. 5).

В 2009 г. был выпущен первый каталог государственных знаков почтовой оплаты «Почтовые марки Российской Федерации 1992–2009», содержащий полную информацию обо всех почтовых марках страны. Впервые в мировой практике издания каталогов были показаны абсолютно все марки и блоки за данный период, причем в натуральную величину, все изображения цветные. Каждый выпуск сопровождался полной тематической, исторической и технической информацией. Важно, что кроме марок были показаны все малые марочные листы.

В 2010 г. в таком же формате вышли каталоги государственных знаков почтовой оплаты «Почтовые марки СССР 1961–1974» и «Почтовые марки СССР 1975–1991».

В 2011 г. издательство выпустило фундаментальный каталог «Почтовые марки Российской империи 1857–1919, РСФСР 1918–1923, СССР 1923–1960».

В 2012 г. появились сразу два необычных каталога государственных знаков почтовой оплаты: «Маркированные конверты, бандероли, закрытые письма с объявлениями, почтовые листы Российской империи, Великого княжества Финляндского, СССР, Тувинской Народной Республики, Российской Федерации 1845–2012» и «Почтовые карточки, секретки, бланки почтовых переводов Российской империи, Великого княжества Финляндского, РСФСР, СССР, Российской Федерации 1871–2012».

Наконец, в 2013 г. изданы седьмой и восьмой тома каталога «Земство, Венден. Почтовые марки, маркированные конверты, карточки, бандероли 1862–1919» и «Местные выпуски Российской империи 1845–1915. Русская почта за рубежом 1863–1920. Местные выпуски Гражданской войны 1918–1923. Тувинская Народная Республика 1926–1944. Местные выпуски Российской Федерации 1992–2006».

По просьбе филателистов с 2016 г. началось переиздание восьмитомного комплекта. Издание интересно как коллекционерам и специалистам, так и любителям истории и искусства. Кроме того, АО «Марка» готовит к выпуску ежегодные каталоги знаков почтовой оплаты, включая цельные вещи, штемпеля, а также конверты первого дня. Подобных справочных изданий не выпускается ни в одной другой стране. Востребованность, актуальность и высокое качество каталогов отмечены не только нашими соотечественниками, но и представителями международного сообщества филателистов. Все издания удостоены наград самого высокого ранга на многих всемирных и международных филателистических выставках.

АО «Марка» поддерживает тесные контакты со своими зарубежными партнерами, занимающимися изданием почтовых марок, осуществляет экспорт и импорт филателистической продукции.

Активная позиция предприятия и его участие в международных форумах и выставках, посвященных вопросам издания почтовых марок и филателии в целом, стали основой для его участия в работе международных организаций.

Одним из приоритетных направлений в деятельности АО «Марка» является развитие филателии. В связи с этим координируется работа с Союзом филателистов России и его региональными отделениями. Кроме этого, тесное сотрудничество развивается с рядом организаций и общественных объединений с целью пропаганды филателии.

Регулярными стали организация и проведение АО «Марка» презентаций знаков почтовой оплаты с участием известных представите-

Ил. 6. Торжественная церемония памятного гашения марок совместного выпуска России и Японии, 2018 г.

Участвуют:

председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, руководитель Федерального агентства связи Олег Духовницкий, чрезвычайный и полномочный посол Японии в России Тоёхиса Кодзуки, специальный представитель президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой

лей общественных, политических организаций, приуроченных к важным событиям и юбилейным датам (ил. 6).

В 2012 г. Российская Федерация стала председателем Всемирной ассоциации по развитию филателии (ВАРФ), действующей в рамках Всемирного почтового союза. Представительство в ВАРФ поручено осуществлять генеральному директору АО «Марка» А. В. Адибекову. Это событие – свидетельство того, что все мировое сообщество признало Россию лидером в этой сфере. На протяжении нескольких лет АО «Марка» активно занимается организацией деятельности ВАРФ – проведением конференций, круглых столов, заседаний рабочих групп, выставок марок почтовых администраций стран.

Ил. 7. В зале московского салона «Коллекционер»

Для удобства филателистического обслуживания коллекционеров АО «Марка» открыло собственные салоны «Коллекционер» в 37 крупных городах России (ил. 7). Это означает, что теперь филателистическая продукция стала доступной в самых отдаленных уголках нашей необъятной Родины, а каждый желающий может по достоинству оценить качество почтовых миниатюр и приобщиться к огромному пласту отечественной истории и культуры.

Из истории филателистического движения в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX в.

Елена Викторовна Панькина,

*член Общества филателистов
Санкт-Петербурга*

Филателия в Санкт-Петербурге имеет богатую историю, в которой еще много белых пятен. Сведения о первых филателистах и обществах скупы и обрывочны. А между тем жизнь и деятельность людей, стоявших у истоков отечественной филателии, заслуживает внимания. Среди них не только коллекционеры, но и редакторы, издатели первых альбомов, журналов, торговцы марками. Это люди разных сословий, разных профессий, разного возраста. Но всех их объединяло одно – любовь к марке. Каждый из них внес посильный вклад в становление филателии в нашей стране. Данный очерк является попыткой собрать воедино из разных источников сведения о филателистах Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX в.

Первая в России городская почта открылась 17 января 1833 г. в Петербурге и оставалась единственной в течение почти 12 лет. Только 1 января 1845 г. городская почта была открыта в Москве.

Почтовая марка, как известно, впервые появилась 6 мая 1840 г. в Англии. Это событие совершило переворот в почтовом деле, намного упростив систему переписки.

В России в 1843 г. тоже был разработан новый порядок оплаты внутренней корреспонденции, но введение почтовых марок несколько задержалось. Вместо них 1 декабря 1845 г. для городской почты Санкт-Петербурга были введены «штемпельные конверты» – конверты с оттисками круглых штемпелей синего цвета, которые подтверждали, что пересылка письма оплачена. Конверты имели успех у публики. В первые два месяца было продано около 6000 штук.

Такие же конверты, но с красным штемпелем, были выпущены 27 февраля 1846 г. для Московской городской почты. С 1 декабря 1848 г. штемпельные конверты вводятся на всей территории страны.

Подготовка к выпуску почтовых марок в России началась в 1850 г., но в продажу они поступили лишь в декабре 1857 г., а официально к почтовому обращению были допущены на европейской части государства с 1 января, а в Сибири и на Кавказе – с 1 марта 1858 г.

Первыми собирателями почтовых марок стали англичане. Их примеру вскоре последовали французы, бельгийцы и немцы. В России коллекционеры почтовых знаков появились в середине 50-х гг. XIX в. Отдельные филателисты становились зарубежными членами европейских обществ, поскольку в России таковых еще не существовало.

Несколько лет состоял членом Лондонского филателистического общества Федор Львович Брейтфус (1851–1911), который еще одиннадцатилетним мальчиком начал собирать марки. Несколько лет он жил и работал во Франции и Англии, где пополнял свою коллекцию. Возвратившись в Россию, сначала жил в Одессе, а в 1877 г. поселился в Петербурге. Его коллекция в то время являлась третьей в мире по величине, уступая лишь коллекциям Филиппа Феррари (1848–1917) в Париже и Томаса Таплинга (1855–1891) в Лондоне. Незадолго до кончины Ф. Л. Брейтфус продал свое великолепное собрание английской фирме «Стэнли Гиббонс».

5 декабря 1883 г.¹ член Императорского технического общества, потомственный почетный гражданин Ф. Л. Брейтфус организовал Санкт-Петербургскую секцию Дрезденского международного общества филателистов и оставался ее бессменным председателем до самой смерти.

Собрания членов секции проходили в то время раз в неделю в ресторане Лейнера на Невском проспекте, 18, в доме, где раньше располагалась знаменитая кондитерская Вольфа и Беранже.

Долголетним товарищем председателя (т. е. заместителем) был Владимир Максимович Адлерберг, занимавший видное положение в Главном управлении почт и телеграфов. Он являлся связующим звеном этого управления с любительской организацией филателистов.

Секретарем секции был Евгений Семенович Ленц², который специально занимался выпиской для членов общества всех марочных новостей из уездных земских управ. На VIII съезде немецких филателистов в 1896 г. он входил в делегацию российских коллекционеров.

Одним из основателей секции был Георгий Романович Кирхнер (1862 – 25 января 1935), обладатель большой коллекции почтовых марок, которую он начал собирать еще в детстве (середина – конец 70-х гг. XIX в.). В коллекцию входили русские, польские, финляндские, а также русские земские марки и марки восточной корреспонденции.

¹ С этой даты ведет свое начало нынешний Союз филателистов Санкт-Петербурга.

² В некоторых источниках – Ленц.

Георгий Романович обладал и собранием русских монет времен Петра I. Своими обширными познаниями по филателии он делился на страницах периодической печати.

Основателем Санкт-Петербургской секции был и Федор Карлович Нотгафт (1853 – 27 января 1898) – один из выдающихся собирателей марок в России. С 18 августа 1882 г. он состоял членом Дрезденского международного общества филателистов. Свою деятельность начал на службе в парижском, затем в лондонском отделении банка «Лионский кредит». Позже был переведен в Санкт-Петербургское отделение этого учреждения. Через некоторое время он занял должность директора Международного коммерческого банка в Санкт-Петербурге, а позже стал директором Русско-Китайского банка. Он интересовался марками и цельными вещами всего мира, но основное внимание уделял старогерманским конвертам. Видное место в его коллекции занимали марки английских колоний (после его смерти коллекцию приобрел Ф. Л. Брейтфус).

Постоянно посещал собрания секции известный воздухоплаватель Александр Матвеевич Кованько, совершивший вместе с А. Трофимовым и Г. Рудольфи 6 октября 1885 г. первый в России полет на воздушном шаре из Петербурга в Новгород. В 1903 г. по распоряжению Императорского Русского технического общества, членом и частым докладчиком которого был Александр Матвеевич, в Санкт-Петербурге был издан «Указатель русских книг и статей по воздухоплаванию и голубиной почте с 1788 по 1901 год». В нем на 123 страницах приведены 2094 названия книг и статей, составленных по материалам личной библиотеки Кованько. Стремительно складывалась его карьера военного (1889 г. – поручик, 1893 – штабс-капитан, 1896 – капитан, 1899 – полковник, позднее – генерал).

Член секции Николай Петрович Сырейщиков, служащий Главного управления почт и телеграфов, позже перешел в финансовое ведомство. При обследовании почтовых сберегательных касс во время командировок по России он попутно выявлял оставшиеся запасы прежних знаков почтовой оплаты.

Осенью 1893 г. в секцию вступил Павел Николаевич Лядов, впоследствии крупный знаток и исследователь земских марок, марок Польши и других европейских стран. Его воспоминания о русской филателии конца XIX в., опубликованные в журнале «Советский коллекционер» в 1929 г., являются ценным источником информации о развитии филателистического движения в России.

Возможно, членами секции были и князь Голицын (инициалы требуют уточнения), Отто Иванович Пастор, Иван Цезаревич Чиарди, о них писал П. Н. Лядов в своих воспоминаниях. И. Ц. Чиарди, владелец конторы объявлений на Большой Конюшенной ул., был какое-то время петербургским агентом издававшегося в Киеве с марта 1896 г. журнала «Марки».

Почетным членом Санкт-Петербургского отделения Дрезденского международного марочного общества был великий князь Алексей Михайлович, младший сын великого князя Михаила Николаевича, двоюродный дядя Николая II. Родился он в Тифлисе 16 (28) декабря 1875 г., был кадетом морского корпуса, откуда выпущен мичманом в октябре 1894 г. Собирать коллекцию почтовых марок начал примерно в 1890 г. Несмотря на юные годы, великий князь, один из наиболее серьезных собирателей марок, был введен герцогом Йоркским в ряды Лондонского марочного общества и познакомился со многими выдающимися знатоками: с директором Берлинского почтового музея, сотрудниками филателистических журналов Моэнсом, Линденбергом и др.

В 1895 г. члены Санкт-Петербургского отделения собирались отметить 50-летний юбилей выхода в свет первых российских почтовых знаков – «штемпельных кувертов». Подобные события за границей почти повсюду отмечались особым торжеством, в котором принимали участие представители и правительства, и общества филателистов. В Санкт-Петербурге планировалось издать брошюру по истории русских почтовых знаков, устроить выставку и учредить музей¹. Но преждевременная кончина великого князя Алексея Михайловича 2 марта 1895 г. помешала реализации этих намерений.

В марте 1910 г. Санкт-Петербургское отделение Дрезденского международного общества филателистов было преобразовано в Российское общество филателистов в Санкт-Петербурге. По традиции члены общества собирались в 20:30 в ресторане Лейнера в первую и третью среды месяца. Председателем общества был выбран архитектор К. К. Шмидт, товарищем председателя – Г. Р. Кирхнер, секретарем – Ф. Л. Брейтфус, казначеем – А. В. Рябов².

¹ Идее филателистического музея, оказывается, уже более 100 лет.

² Сообщение об этом было напечатано в журнале «Русский филателист» № 4 за 1914 г. Это дает основание предполагать, что общество существовало по крайней мере до начала Первой мировой войны.

Карл Карлович Шмидт (1866–1945) – крупнейший собиратель и знаток земской почты и земских марок. В сотрудничестве с ювелиром Агафоном Карловичем Фаберже (1876–1951) К. К. Шмидт приступил к выпуску иллюстрированного издания на немецком языке «Русские земские марки» (Die Postwertzeichen der russischen Landschaftsaemter). Издательство К. К. Шмидта находилось в доме 12 по Перекупному переулку в Санкт-Петербурге. Предполагалось издать 30 выпусков в трех томах (по 10 выпусков в каждом). Роскошный каталог печатался ограниченным тиражом в артистической фирме «Р. Голике и А. Вильборг» (Звенигородская ул., д. 11) и распространялся по подписке. К сожалению, работа, будучи доведенной лишь до буквы «Л», осталась незаконченной – помешала война.

Коллекция К. К. Шмидта включала 46 000 земских марок, конвертов и прочих предметов, а после покупки на аукционе в 1925 г. земского раздела из собрания Ф. Феррари увеличилась до 67 000 предметов. В 1934 г. К. К. Шмидт подарил свою коллекцию, которую составлял в течение 45 лет, Почтовому музею в Берлине.

В Санкт-Петербургское отделение Дрезденского филателистического общества входили наиболее выдающиеся и опытные филателисты, и участие в нем новичков было не совсем уместным. Поэтому 30 сентября 1895 г. было образовано еще одно общество – Русский отдел Германского общества филателистов в Гёсснице. В дореволюционной России членам русской секции иностранного общества было легче получить разрешение на проведение собраний. Учредителями стали Э. К. Бакман, Барклай-де-Толли, П. Н. Лядов, Томсон, князь Б. Н. Шаховской и Э. Э. Эндер.

По воспоминаниям П. Н. Лядова, Борис Николаевич Шаховской имел прекрасную коллекцию марок Испании, а работая советником представительства в Турции в советское время, перешел на собиранье и изучение турецких марок и опубликовал статью о них в журнале «Советский филателист» в 1923–1924 гг.

В 1897 г. в Русском отделе состояло 16 действительных членов и два члена-корреспондента. Председателем был Эрнест Эрнестович Эндер, секретарем – Василий Иванович Меринг. Собрания проходили два раза в месяц (в первый и третий понедельники) и начинались в 9 часов вечера. Местом собраний осенью и зимой 1896 г. служил ресторан «Шпангенберг», который было решено заменить на более изящное и просторное помещение в гостинице «Виктория»

(Казанская ул., д. 29), где обществу был отведен отдельный кабинет. 24 февраля 1897 г. там было отпраздновано новоселье.

Примечательно, что деятельность Русского отдела в 1897–1898 гг. была тесно связана с журналом «Всемирная почта», выходящим в Санкт-Петербурге в эти же годы (редактор И. И. Кревинг, издатель А. Э. Винеке).

На заседании 8 января 1897 г. на обсуждение членов общества поступил доклад о выпускаемом в Санкт-Петербурге журнале под названием «Всемирная почта». Собрание постановило приобрести первый номер журнала для общей библиотеки. Большинство членов высказало мнение, что «в интересах как общества, так и отдельных коллекционеров необходимо поддержать это симпатичное предприятие, которое, как едва ли не первая попытка в России, представляет для отечественной филателии знаменательное событие».

На заседании 10 февраля 1897 г. Э. Э. Эндер предложил обществу избрать вторым своим органом вышедший в свет журнал «Всемирная почта», что было принято единогласно. Ввиду этого все протоколы и отчеты общества решено печатать в означенном журнале. В. И. Меринг изъявил согласие переводить протоколы и отчеты на русский язык для помещения их в этом периодическом издании¹.

10 марта 1897 г. членом общества стал редактор журнала «Всемирная почта» Иван Иванович Кревинг, а 24 марта по предложению Э. Э. Эндера было принято решение заменить принятый до сих пор немецкий язык русским (с сохранением права предъявлять свои доклады на любом из языков).

1 сентября 1897 г. состав общества был расширен двумя должностями: единогласно избраны библиотекарем Э. К. Бакман, казначеем – П. Н. Лядов. В обязанности библиотекаря входило хранение книг, архивов и коллекций, в частности специального альбома фальсификатов. На 1 октября 1898 г. в нем было 250 фальшивых марок. В библиотеке на 1 января 1898 г. числились:

- русские периодические издания – 2 наименования (журналы «Марки» (Киев) и «Всемирная почта» (Санкт-Петербург));
- немецкие периодические издания – 14 наименований;
- французские периодические издания – 5 наименований;
- английские периодические издания – 1 наименование;
- шведские периодические издания – 1 наименование;

¹ Благодаря всем этим обстоятельствам мы имеем возможность ознакомиться достаточно подробно с деятельностью общества в 1897–1898 гг.

- книги – 32 наименования;
- разные сочинения – 26 наименований.

Казначей, кроме ведения финансовых дел общества, обязан был получать посылки с марками (обычно наклеенными в тетради), пускать их в циркуляцию между членами, по сделанным в тетрадках отметкам о взятых марках составлять расчеты их стоимости и разносить в соответствующие счета торговцев и членов общества. Уплату денег за взятые из посылки марки члены общества обязаны были произвести сразу же по получении чека. Невостребованные марки отправлялись ценными пакетами обратно торговым фирмам.

За год в общество вступило 20 новых членов, выбыло по разным причинам четыре человека. К третьему годовичному собранию в обществе состоял один член-корреспондент (Нахтигаль из Ревеля) и 31 действительный член. О некоторых из них писал П. Н. Лядов в журнале «Советский коллекционер» в 1929 г.:

«Николай Дмитриевич Казаков (принят 12.01.1898) был человек с разносторонними дарованиями. У него была замечательная коллекция марок Франции и ее колоний, размещенная в лично им устроенных альбомах, где каждая из страниц была им художественно раскрашена акварелью.

Гражданский инженер, профессор Генрих Карлович Мерчинг (принят 21.09.1898) собирал главным образом польские почтовые знаки и завещал свою коллекцию в пользу Центрального Польского Музея в одном из городов Швейцарии.

Граф Николай Иванович де Рошефор (принят 15.12.1897) вкладывал много труда и познаний в свою обширную коллекцию, которую он хранил в обыкновенных синих тетрадках».

Инженер-архитектор де Рошефор написал несколько уникальных работ. С 1869 г. до середины 1970-х гг. по частям выходило его сочинение «Строительная технология и архитектура гражданских зданий». В нем подробнейшим образом описывались:

- материалы, их добывание, употребление, обработка и изделия;
- общие работы – производство работ, инструменты и машины;
- части строения, их форма и конструкция;
- проектирование зданий;
- архитектурные стили с краткой историей архитектуры.

В 1882 г. по распоряжению Императорского Русского археологического общества была опубликована составленная графом де Рошефором «Опись церковных памятников Калужской губернии»

на 52 страницах. Основным же трудом его жизни стало «Иллюстрированное урочное положение» – уникальное пособие, которое могло служить и справочником для архитектора и преподавателя, и руководством для производителя строительных работ. Издание началось при жизни графа, а закончилось в 1906 г., уже после его смерти. В пособии на 732 страницах были приведены справочные сведения, расчеты, практические указания, расценки на строительные работы, около 800 пояснительных рисунков. «Урочное положение» переиздавалось более 10 раз.

Позже граф де Рошефор, как и Э. Э. Эндер, станет почетным членом Русского отдела Германского союза филателистов.

Первым почетным членом общества, по предложению правления, «за исключительную деятельность на пользу отечественной, еще так мало разработанной филателии» стал председатель Рижского общества любителей почтовых марок доктор медицины Евгений фон Бохман. Это произошло на третьем годовом собрании общества, состоявшемся 1 октября 1898 г. в ресторане Мильбрета (Кирпичный пер., д. 8).

Евгений фон Бохман родился 30 мая 1836 г. в Либаве Курляндской губернии. С 1854 по 1859 г. был студентом Дерптского университета, в 1860 г. защитил диссертацию на звание доктора медицины. Филателией стал заниматься с 1867 г. Ему принадлежит заслуга составления обстоятельного описания почтовых марок России. Работы Е. фон Бохмана «Почтовые марки Российского государства и способы их погашения», «Об официальных и частных марках», «О положении марок земских почт восточной корреспонденции и марок Венденского округа» были помещены в немецких марочных журналах. А его сочинение о русских почтовых марках под названием «Die Postmarken des russischen Kaisenfichs» было издано в 1895 г. фирмой Hugo Krolsch на немецком языке.

Деятельность общества не ограничивалась традиционными заседаниями. Интересно и весело проходили семейные рождественские вечера, летние загородные прогулки (в летние месяцы члены общества не собирались). Отдельно велась подготовка годовых собраний, на которых каждому вручался номер специально составленного юмористического журнала, разыгрывались лотереи, исполнялись музыкальные номера (частым гостем на заседаниях общества был оперный певец Г. Эмиг). Даже меню для торжественного ужина было составлено в филателистическом стиле.

Общество вело переписку с Московским, Рижским, Гельсингфорским филателистическими обществами, и, как нам кажется, неплохо взаимодействовало с Санкт-Петербургским отделением Дрезденского общества филателистов (назовем его для простоты описания первым по дате основания, а Санкт-Петербургское отделение Общества филателистов в Гёсснице – вторым). Так, на одном из заседаний второго общества делал доклад о конвертах России и некоторых русских эссе Н. П. Сырейщиков – член первого общества. Статьи Г. Р. Кирхнера (члена первого общества) довольно часто появлялись на страницах журнала «Всемирная почта» (печатного органа второго общества). Редкую марку Голландии «50 cents» – бронзовую, со штемпелем «Amsterdam» 1872 г., которую демонстрировал на одном из заседаний второго общества П. Н. Лядов (кстати, член обоих обществ), решено было передать в богатейшее собрание Ф. Л. Брейтфуса (члена первого общества). Членами обоих обществ, подобно П. Н. Лядову, могли быть и другие филателисты, но документального подтверждения этой гипотезы пока найти не удалось.

Но вернемся к журналу. Несмотря на то что среди подписчиков «Всемирной почты» были филателисты из Варшавы, Гатчины, Екатеринбурга, Кунгура, Киева, Минска, Москвы, Нарвы, Одессы, Пскова, Риги, Рыбинска, Самары, Санкт-Петербурга, Саратова, Таганрога, Харькова и других городов, в 1897 г. их было недостаточно, чтобы покрыть затраты. Тем не менее издатель журнала А. Э. Винеке не бросил дело, а продолжил его и в 1898 г., рискуя понести убытки. И. И. Кревинг поднял вопрос о субсидии со стороны общества. Представители общества заключили с издателем и редактором договор, по которому общество приняло на себя половину всех расходов по изданию журнала (участвуя в том же размере в прибылях и убытках), но стало вместе с тем и его распорядителем. Программа журнала подверглась изменениям. С апреля 1898 г. был открыт новый специальный отдел земских марок под редакцией Павла Карелина (псевдоним П. Н. Лядова). Однако проведенных мероприятий оказалось недостаточно, чтобы производить весьма крупные затраты по приобретению клише марок. В 1898 г. девятый номер журнала выходит только с тремя изображениями марок, иллюстрирующими статью Г. Кирхнера, в 10-м нет ни одного изображения марок. Вместо двух отдельных номеров, 11 и 12-го, выходит один двоянный (11/12), в котором тоже нет ни одного изображения марок. На третьей странице обложки этого журнала, как оказалось, последнего, напечатано объявление: «Поступили

в продажу в большом выборе БАБОЧКИ И ЖУЧКИ! В Депо марок СПб, Невский, 32 (против думы)». Так первый филателистический журнал в Санкт-Петербурге прекратил свое существование.

На третьем годичном собрании правление общества расширилось. Председателем был выбран Э. Э. Эндер, товарищем председателя – П. Н. Лядов, секретарем – В. И. Меринг, вторым секретарем – Н. А. Александровский, казначеем – Э. К. Бакман, библиотекарем-архивариусом – И. А. Фелиш.

22 августа 1906 г. Санкт-Петербургское отделение Общества филателистов в Гёсснице преобразовано в Петербургское общество собирателей почтовых знаков. Учредителями общества зарегистрированы Николай Федорович Рейнсон, Эрнест Эрнестович Эндер, Франц Васильевич Тонндорф.

В октябре 1910 г. общество отметило 15-ю годовщину своего существования, о чем сообщалось в иллюстрированном журнале марок «Русский филателист» (№ 2 от 3 марта), выходившем в Киеве в 1914 г. В четвертом номере журнала было сообщение об очередном заседании «Санкт-Петербургского общества собирателей почтовых знаков», в восьмом – его Устав, что подтверждает существование общества со дня его основания и по крайней мере до начала Первой мировой войны.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в Санкт-Петербурге до революции действовало два самостоятельных филателистических общества.

Вероятно, следует рассмотреть несколько подробнее периодические издания, выходившие в Санкт-Петербурге до 1917 г., и положение торговли марками, поскольку часто торговцы становились редакторами или издателями филателистических журналов.

Редактор журнала «Всемирная почта» Иван Иванович Кревинг был одним из первых марочных торговцев. Его «Бюро марок» находилось там же, где и редакция журнала – на Вознесенском пр., д. 34. В апреле–мае 1898 г. Бюро располагалось на Петроградской стороне (тогда Петербургской), на Широкой ул., д. 38 (сейчас ул. Ленина), а с июля 1898 г. редакция и «Бюро марок» обосновались в доме 32 по Невскому проспекту. И. И. Кревинг известен и как инициатор и составитель первого иллюстрированного альбома для марок на русском языке, издаваемого в разных объемах (96, 81 и 65 страниц) фирмой Отто Кирхнера. Альбомы продавались в конторе фирмы на Малой Морской ул., д. 14. Свое марочное дело И. И. Кревинг ликвидировал, по воспоминаниям П. Н. Лядова, приблизительно в 1899 г.

После закрытия «Всемирной почты» Санкт-Петербургские коллекционеры в течение нескольких лет оставались без своего издания. Отдельные статьи о марках время от времени появлялись на страницах различных журналов («Нива», «Спорт», «Печатное искусство», «Коллекционер»).

В сентябре 1903 г. прусский подданный, хозяин типографии в Кузнечном пер., д. 18, выпустил пробный номер «Первого русско-немецкого филателистического журнала „Марки и коллекционер“». Текст печатался параллельно на русском и немецком языках. Сначала журнал выходил два раза в месяц, а с 1904 г. – ежемесячно. Редакция журнала находилась на Пушкинской ул., сперва в д. 17, а с августа 1904 г. – в д. 13 (кв. 21). Журнал состоял из восьми страниц половинного формата, стоил 80 коп. в год и носил в основном информационный характер. В нем описывались мировые марочные новинки, обнаруженные фальсификаты, биографии и некрологи известных филателистов, сведения о зарубежных выставках, печаталось много различных объявлений. Почти в неизменном виде журнал просуществовал до 1910 г. включительно (последние номера выходили сдвоенными). В 1903 г. Ю. Штауф выпустил под названием «Федя собиратель марок» переведенный на русский язык рассказ известного немецкого писателя-филателиста Карла Кромме-Швиннинга «Fritz der Sammler». Это одно из первых на русском языке художественных произведений для детей на филателистическую тему.

В 1902 г. оптово-розничную торговлю марками и конвертами (Депозит марок) открыла госпожа К. Декроз на Большой Морской, д. 23.

В 1907 г. на Большой Подъяческой начал работать магазин А. Лефстеда (покупка и продажа марок по ценам зарубежных торговцев и дешевле). В апреле 1914-го магазин А. Лефстеда находился уже на Невском, д. 112.

В красивом доме на Колокольной ул., д. 11, недалеко от Владимирского проспекта, находилась фирма А. Хальфана по покупке и продаже марок для коллекций. В изданном им в 1914 г. прейскуранте № 1 на 16 страницах было перечислено около 12 000 марок. В седьмом номере журнала «Русский филателист» (1914 г.) была опубликована статья А. Хальфана, обращающая внимание русских марочников на коллекционирование земских марок. Не тот ли это «художник Аркадий Александрович Хальфан (1883–?)», который был избран в 1923 г. кандидатом в члены Правления Петроградского общества филателистов?» (см. статью М. М. Глейзера в «Информационном бюллетене

Регионального общества филателистов Санкт-Петербурга», 2002, с. 13).

В 1906 г. на Литейном пр., д. 41, в магазине Эдмунда Баде можно было купить и продать марки, приобрести каталоги братьев Зенф (1 руб. 70 коп.), Павла Коля (1 руб. 85 коп.) или «Ивер и Телье» (на французском языке, 1 руб. 85 коп.). К 1914 г. фирма разрослась. Баде, ставший членом Международного общества торговцев марками, держал магазин на Невском пр., д. 34. Он же был петербургским представителем редакции уже известного нам киевского журнала «Русский филателист», выходившего в 1914 г. (редактор А. Л. Бернштейн).

Конкурентом Эдмунда Баде был торговец Эвальд Эйхенталь, филателистический магазин которого находился неподалеку, на Невском, д. 42. В декабре 1913 г. Эйхенталь начал издавать ежемесячный иллюстрированный журнал марок «Филателия», его редакция расположилась в соседнем доме № 40 на Невском проспекте. В первом номере журнала в обращении к читателям говорилось: «...мы решились на это издание, лишь уступая неоднократным просьбам наших клиентов, разбросанных в изобильном количестве по обширному матеруку Российской империи. Издание наше имеет целью придти на помощь коллекционерам полезными статьями, как переводными, так и оригинальными. Имея в своем распоряжении обширный материал и долготлетнюю практику, мы решились создать орган по филателии, не прибегая к крикливым рекламам и не обещая подписчикам богатых премий. Исключая всякую спекулятивную цель, мы назначаем подписную плату за год с доставкой и пересылкой во все города России 2 руб. Иногородние и иностранные сотрудники и корреспонденты желательны».

В 1913–1914 гг. редактором журнала был В. В. Швамберг, а позже – Ф. Ф. Злотников. С первых номеров его отличало разнообразие тематики статей: «Как собирать марки», «Земства, их участие в делах почтовой повинности и земские марки», «О разновидностях земских почтовых марок», «Первые филателисты и развитие филателии», «Зачем собирать марки?» (ответ подписчику из Санкт-Петербурга). «Филателистические термины», «Фальшивая российская марка 7 коп. 1909 года», описывались новые выпуски марок всего мира, сообщалось о выявленных фальшивках... Печатался журнал в типографии И. Лурье и К° на Гороховой ул., д. 48.

В июле 1914 г. разразилась Первая мировая война. Редактора-издателя «Русского филателиста» призвали на службу, и журнал в Киеве закрылся. Последний, сдвоенный выпуск № 15/16 вышел в декабре

1914-го (вместо сентября). Среди материалов – объявление: «Фирма Эдмунда Баде в Петрограде, Невский, 34 просит нас оповестить читателей журнала, что ввиду войны и прекращения сообщений с зарубежными коллекционерами предполагаемый 1-й в России аукцион марок откладывается на некоторое время».

Во Франции в связи с военными событиями прекратили свое существование все журналы, все общества, почти остановилась торговля марками. В Англии часть журналов перестала издаваться из-за отсутствия объявлений. Филателистические съезды не состоялись или были перенесены на неопределенное время. В Австралии отложили выставку из-за невозможности участия в ней европейских коллекционеров.

В Петрограде журнал «Филателия» продолжал выходить. График выпуска был нарушен лишь в 1915 г. (№ 7). Магазин и редакция объединились на Невском, 40. Становится проще обложка журнала, грубеет бумага...

В девятом номере (1915 г.) для годовых подписчиков журнала был объявлен конкурс: из 20 фрагментов разных марок составлена картинка, необходимо назвать и описать марки. Количество участников велико, география разнообразна: Серпухов, Пермь, Термез, Воронеж, Симферополь, Псков, Киев, Москва, Тюмень. Херсон... Среди 24 победителей – девять из Петрограда. Журнал читают!

На второй странице обложки каждого номера размещено объявление о подписке на следующий, 1916-й, год. Но в № 11 за 1915 г. вместо привычного сообщения на целую страницу – всего несколько слов: «Ввиду обстоятельств военного времени в 1916 г. „Филателия“ выходить не будет». Однако уже в следующем, 12-м: «Снисходя к усиленным просьбам наших подписчиков, издательство „Филателия“, в отмену объявления в № 11 журнала, открывает подписку на 1916 г.».

В 1916 г. в журнале публикуется обзор выпущенных за годы войны марок, вновь запускается конкурс для подписчиков по рисунку, составленному из 18 фрагментов 18 различных марок. Объявлены одна первая премия, пять вторых, 20 третьих и 20 утешительных. И вновь среди 46 победителей 12 петроградцев. Благодаря этим конкурсам мы получили возможность узнать фамилии еще 17 петроградских филателистов.

Но война есть война. На последней странице обложки восьмого номера журнала «Филателия» за 1916 г. напечатано обращение «К нашим уважаемым абонентам». По данным П. Н. Лядова, Эйхенталь продал свое дело датскому торговцу Грегерсену и уехал в Крым.

До сих пор оставалась вне поля зрения еще одна группа петербургских филателистов – читатели и подписчики, размещавшие свои объявления на страницах филателистических журналов. Перечислим их.

Конец XIX в.:

- Адольф Визе (? – 27 ноября 1896) – заметка о нем помещена в журнале «Всемирная почта» (№ 10, 1897).
- Ф. Витте (Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 64) – предлагал коллекцию земских марок, наклеенных в тетрадах по алфавиту.
- Н. Мориц (Санкт-Петербург) – читатель журнала «Марки». В 1898 г. обращался с просьбой высылать каждый номер журнала наложенным платежом.
- И. И. Перье (Санкт-Петербург, Лесное) – предлагал германские марки по низкой цене (объявление в журнале «Марки» № 14, 1897).
- П. Фомин (Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 16, в 1899 г. – Муринский, д. 38) – за 25–50 земских марок или марок восточной корреспонденции предлагал 50–100 иностранных.
- Захар Хохлов (Санкт-Петербург, Гороховая ул., д. 53, кв. 37) – каталог всех русских монет.
- Н. Ярутович (Санкт-Петербург, Екатерининский канал, с 1923 г. – канал Грибоедова, д. 81, кв. 13) – предлагал 100 почтовых марок за 1 руб., или 100 финляндских марок за 50 коп.

Начало XX в.:

- Г. Ф. Белоцветов (Петроград, П. С., Большой пр., д. 4, кв. 6) – предлагал обмен марками. Интересовался чистыми марками русской почты в Турции и Китае.
- В. Дуцман (Петроград, 44 п/о, до востребования) – имел коллекцию марок в количестве 5000 шт. и 3000 дубликатов. Предлагал вести обмен, интересовался благотворительными марками, большое количество которых появилось после начала Первой мировой войны.
- П. А. Картавов (Петроград, Шишмаревская ул., д. 20) – обмен земскими и благотворительными марками и значками.
- В. Н. Ренкуль (Петроград, Жуковского ул., д. 59, кв. 20) – предлагал обмениваться марками. Интересовался марками Европы, взамен предлагал марки всего мира.
- Г. В. Саско (Петроград, П. С., Офицерский пер., д. 7, кв. 15) – предлагал обмениваться марками.

А. В. Третьяков (поручик, Петроград, Гороховая ул., д. 64, кв. 29) предлагал обмениваться марками по манколисту не дешевле 15 пф. за штуку.

М. М. Щуров (Санкт-Петербург, В. О., 7-я линия, д. 28) – покупал в 1914 г. русские и иностранные марки в большом количестве.

Возможно, кому-нибудь из читателей знакомы эти фамилии? О Г. В. Саско, например, упоминает М. М. Глейзер в своей книге¹.

Филателия – увлечение не сугубо мужское, как может показаться на первый взгляд. Одной из первых женщин-филателистов была жена Ф. М. Достоевского Анна Григорьевна Достоевская (Сниткина) (1846–1918)². В 1867 г. в Дрездене, желая доказать Федору Михайловичу, что женщина, как и мужчина, способна на долгое и упорное напряжение сил для достижения цели (в чем великий писатель однажды на прогулке высказал сомнение), Анна Григорьевна зашла в первый попавшийся магазин письменных принадлежностей и купила дешевый альбом для марок. Дома она отклеила марки с полученных из России писем, а хозяйка, у которой жили Достоевские, узнав о намерении Анны Григорьевны, дала ей несколько марок почты Турн-и-Таксис и Саксонского королевства. Так было положено начало коллекции, которую Анна Григорьевна собирала до конца своих дней. Интересно, что ни одна из марок не была куплена, а получена на письме или подарена, как отмечала Анна Григорьевна в своих «Воспоминаниях».

На этом заканчивается очерк, но поиск продолжается...

¹ Глейзер М. М. Советский червонец. СПб.: ТОО «Реал», 1993. 66 с.

² Кисин Б. М. Страна Филателия. М., 1980. 182 с.

Филателисты Москвы

Валентин Витальевич Кулаков,

Москва

Организованному филателистическому движению в Москве в 2018 г. исполнилось 135 лет. За прошедшие десятилетия возникали, работали и уходили в небытие общества и организации филателистов, которые насчитывали от нескольких десятков до сотен и тысяч членов. Конечно, самой массовой организацией было созданное в 1966 г. Всесоюзное общество филателистов. Главной движущей силой этих обществ были коллекционеры – люди увлеченные, подвижники, которые внесли свой вклад в развитие российской и советской филателии.

О некоторых филателистах, проживавших в Москве в разное время, пойдет речь в этой статье.

Одним из первых русских филателистов, живших в Москве, был Эдмунд Петрович фон дер Бек (? – ум. до 1927). Он начал коллекционировать почтовые марки в середине 50-х гг. XIX в., со временем став крупным знатоком марок России, в т. ч. земских. Его доклады неизменно вызывали интерес у членов филателистических обществ. Эдмунд Петрович был одним из учредителей созданной в 1883 г. Московской секции Дрезденского международного общества филателистов, которая с самого начала именовала себя Московским обществом собирателей почтовых марок (МОСПМ). После самоликвидации общества в 1898 г. именно фон дер Бек стал активным участником развернувшейся борьбы по его воссозданию. Возродить организацию, но уже под другим именем – Московское общество собирателей почтовых знаков (МОСПЗ), – удалось лишь в 1907 г. Фон дер Бек был избран первым его председателем¹. Следует отметить, что он не чурался коммерции и в течение нескольких лет был представителем в Москве бельгийского торговца марками Ж.-Б. Моэнса, скупая по его поручению листами государственные и земские марки России.

Другим известным коллекционером, проживавшим в Москве на рубеже XIX–XX вв., был Александр Германович Гольштег (? – 10 июля 1927). Его, если можно так выразиться, филателистиче-

¹ См.: По поводу первого десятилетия Московского общества собирателей почтовых марок, М., 1894; Марки. Киев, 1896. № 3–12; Устав МОСПЗ, М., 1907. С. 16; СК. 1929. № 1–3. С. 11, 13.

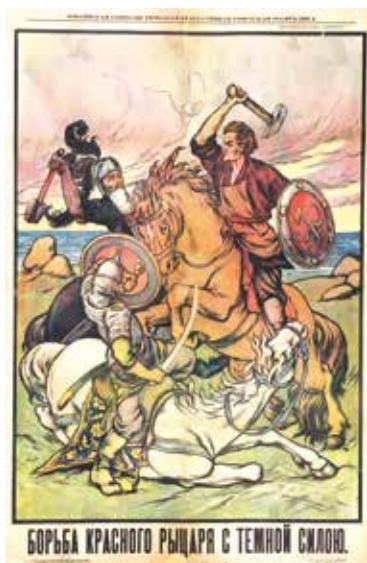
Ил. 1. Письмо, адресованное А. Г. Гольштеге

ская специализация состояла в собирании и изучении марок России, государственных и земских, цельных вещей, а также марок и цельных вещей Финляндии до 1914 г. Он заслуженно считался одним из лучших знатоков того периода. Коллеги-филателисты отмечали, что благодаря своей постоянной работе в архивах, изучению документов Александр Германович был «лучшим, серьезнейшим и добросовестным экспертом русских марок и цельных вещей, и его гарантия служила безусловным доказательством подлинности проэкспертированной им марки»¹. Гольштеге принимал участие в работе филателистических обществ, был членом МОСПЗ, а позднее и его председателем. После установления советской власти и создания в апреле 1923 г. Всероссийского общества филателистов (ВОФ) Александр Германович принимал активное участие в его работе, входил в состав Экспертного бюро правления ВОФ, а в 1925 г. возглавил его². Он также был членом жюри по отделу филателии (председателем) на Первой Всесоюзной выставке в Москве в 1924 г.³ Следует отметить, что он был избран в президиум Московского отделения ВОФ. Перу А. Г. Гольштеге принадлежит целый ряд научных статей и исследований по филателии. Он автор каталога марок дореволюционной России (СФА, 1927), а также один

¹ СФ.СК.РФ. 1927. № 8. С. 31.

² СК. 1925. № 1. С. 13.

³ СК. 1925. № 6. С. 5.

Ил. 2. Плакат художника
Б. В. Зворыкина

из составителей раздела «Россия и земство» знаменитого каталога «Handbuch» П. Коля. Совместно с К. К. Шмидтом Александр Германович написал книгу «Санкт-Петербургская и Московская городская почта», а совместно с П. П. Щаповым – «Монографию о московском конверте», изданную в Дрездене¹.

Карл Карлович Кирштейн (1872, Латвия, г. Виндава – 29 декабря 1937, Москва) по праву считается одним из видных московских филателистов дореволюционной России и первых лет советской власти. Начал собирать марки в конце XIX в. Круг интересов – Россия, марки всего мира, в т. ч. цельные вещи. Активно участвовал в общественном филателистическом движении. Член ВОФ с апреля 1923 г. Избирался членом ревизионной комиссии, членом правления ВОФ, на протяжении более десяти лет был членом экспертного бюро ВОФ, в 1924 г. – секретарем Комиссии по организации Первого съезда ВОФ и Первой Всесоюзной выставки по филателии, бонистике и нумизматике, а также членом ее выставочного комитета, председателем секции собирателей цельных вещей Московского отдела ВОФ. В начале 1930-х гг. К. К. Кирштейн составил «Каталог советских цельных вещей»², который в силу ряда причин так и не был напечатан. В 1920-е гг. был членом Берлинского общества коллекционирования цельных вещей. Был арестован, обвинен в связи с резидентом иностранной разведки и расстрелян. Реабилитирован 19 июля 1972 г.

Владимир Константинович Головкин (1881, с. Балай, Канский уезд, Енисейская губерния, – 9 декабря 1937, Москва, Бутовский полигон). Начало коллекции было положено в 1900 г. Он собирал

¹ См.: К-НГ. 1999. № 24.

² СК. 1932. № 2. Обл. 3.

марки России и окраин, земские марки, работал над изучением и систематизаций провизорных выпусков времен Гражданской войны. Участвовал в подготовке «Каталога почтовых марок и цельных вещей» под редакцией Ф. Г. Чучина, автор статей о марках Грузии¹. Одним из первых стал изучать почтовые выпуски Монголии² и Тувы³, предпринял первые попытки их каталогизации⁴.

Владимир Константинович был профессиональным военным. В 1911 г. окончил Академию Генерального штаба (по второму разряду), октябрь 1917-го встретил в звании подполковника. Октябрьскую революцию он принял, стал военным специалистом в Рабоче-крестьянской Красной армии. Работал в школе комсостава «Выстрел» преподавателем методики обучения войск, а перед арестом в сентябре 1937 г. занимал должность заведующего военной кафедрой Планового института Госплана СССР. За шпионаж и антисоветскую деятельность приговорен судом к высшей мере наказания. Расстрелян 9 декабря 1937 г., реабилитирован в 1957 г. Однако В. Н. Устиновский, ссылаясь на А. А. Габриелова, С. М. Блехмана, Э. М. Нуркаса и К. Л. Михеева, утверждает, что Головкин не был расстрелян, а умер в 1939 г., т. к. «его мужество и незапятнанность репутации привели к тому, что его освободили, но выслали за 101-й км от Москвы, в Каширу. Там он с надломленным здоровьем и проживал со своей дочерью, изредка нелегально наезжая в Москву»⁵.

Коллекция В. К. Головкина частично пострадала при аресте, а частично была распродана дочерью.

¹ Ручные надпечатки на марках Грузии (описание и классификация) // СФ. СК.РФ. 1927. № 1. С. 9–10; № 2. С. 5–10.

² Новое о марках Монголии // СФ.СК.РФ. 1927. № 11. С. 2–6; О 50 пиастрах на 5 рублях романовской серии // СФ. 1928. № 1. С. 7–8; Поддельные надпечатки на марках Монголии // СФ. 1928. № 3. С. 19.

³ Почтовые марки Тувинской республики // СФ.СК.РФ. 1927. № 8. С. 6–7; Надпечатки на марках Тувы // СФ.СК.РФ. 1927. № 10. С. 19–20; Марки Монголии // СФ.СК.РФ. 1927. № 9. С. 3–7 (в соавт. с А. Энгельгардтом).

⁴ Каталог почтовых знаков Монгольской Народной Республики был напечатан в 1936 г. (№ 3–7) в выходившем по инициативе и при участии В. К. Головкина в Москве машинописном журнале «Материалы по вопросам коллекционирования» (печатный орган ВОФ, переименованного к тому времени в ВОК). Оформить результаты в виде отдельного издания не позволил арест В. К. Головкина в 1937 г.

⁵ Устиновский В. Н. Тува. Знаки почтовой оплаты. М., 2000. С. 98–99.

Ил. 3. Б. В. Зворыкин

Борис Васильевич Зворыкин (1 октября 1872, Москва – 1942, Париж) – известный русский художник, один из основоположников «русского стиля» в книжной иллюстрации, автор рождественских открыток. В 1921 г. покинул советскую Россию, эмигрировал через Крым и Константинополь в Египет, позднее окончательно поселился во Франции.

Б. В. Зворыкин родился в Москве в купеческой семье. В 1892–1893 гг. учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, посещал занятия в Санкт-Петербургской академии художеств. С 1898 г. иллюстрировал и оформлял книги для московских и петербургских издательств И. Д. Сытина, А. И. Мамонтова, И. Н. Кнебеля, А. Ф. Маркса и А. А. Левинсона. В 1919 г. участвовал в оформлении журнала «Красноармеец», создал выразительный политический плакат «Бой красного рыцаря с темной силой», изображающий конного рабочего, сокрушающего молотом вооруженных рыцарей в доспехах.

Зворыкин известен и как коллекционер, филателист, библиофил. Хотя по понятным причинам в советской историографии его имя долгое время замалчивалось. Проживая во Франции, в 1935 г. Борис Васильевич вступил в Российское общество филателистов «Россика», принимал активное участие в его жизни, печатался в журнале «Россика»¹. В 1938 г. был Зворыкин назначен секретарем и заведующим обменом Русского отдела (отдел Русской земской почты) основанного в Париже Общества любителей марок местных почт². Борис Васильевич считался обладателем одной из лучших и полных коллекций земских марок России, великолепно разработанной и оформленной.

¹ В частности, следует выделить: Марка в 10 руб. с голубым овалом // Россика. 1937. № 28. С. 77–79; Вспомогательный выпуск Оханского уезда // Россика. 1938. № 34. С. 177–178; Редкости Задонского уезда // Россика. 1938. № 32–33. С. 159–160.

² Россика. 1938. № 31. С. 153.

Листы, на которых он размещал свою коллекцию, были украшены выполненными им рисунками гербов уездов и земств¹. Зворыкин выставлял коллекцию на выставках и завоевывал высокие награды. На выставке Общества русских коллекционеров в 1929 г. получил золотую медаль, а на Международной филателистической выставке «Рехір» в Париже в 1937 г. – бронзовую.

Чтобы дать представление об уровне этой коллекции, приведем ее описание, выполненное Э. И. Марковичем. В 1939 г. владелец крупнейшей во Франции филателистической фирмы Т. Шампион пригласил Бориса Васильевича Зворыкина выставить в галерее его известное собрание земских марок, самое большое и наиболее разработанное в стране². «Помещение галереи оказалось недостаточно обширным для вмещения целиком всей коллекции в 600 листов. Коллекция Б. В. Зворыкина содержит огромный материал: в ней свыше 8000 экземпляров... Всего, как известно, земских марок насчитывается 2427 основных номеров. В коллекции же, кроме них, еще имеется большое количество разновидностей. Совершенно исключительный интерес представляют собою редкости, обозначенные в каталогах буквой „R“, от одной до четырех. Таких марок в коллекции большое количество, в том числе и марки, известные лишь в одном экземпляре»³.

Умер Б. В. Зворыкин в начале 1942 г. в оккупированном немцами Париже.

Огромный интерес в годы Первой мировой войны и в первые годы советской власти проявляли московские коллекционеры к фискальным и благотворительным маркам. Их собирали многие, среди них В. В. Веркмейстер, К. К. Каулин, М. Н. Артамонов и Э. И. Маркович.

Викентий Викентьевич Веркмейстер (1864, Саратов – 1937, Москва) – российский коллекционер, филателист. Начал коллекционировать марки в 1893 г. Специализировался на общегосударственных и земских марках России, а также уделял большое внимание фискальным и благотворительным выпускам. После 1917 г., как и большинство коллекционеров того времени, продолжал собирать «Большую Россию». Его коллекционные интересы на протяжении всей жизни практически не менялись. Лишь в 1930-х гг. он стал коллекционировать

¹ Россия. 1960. № 59. С. 45 (на рус. яз.).

² Выставка проходила 12–31 марта 1939 г.

³ Россия. 1939. № 37. С. 246–249.

далекие от филателии конфетные обертки¹. Был членом МОСПЗ² и Московского общества филателистов и коллекционеров. Член-учредитель Всероссийского общества филателистов³. В обществе и организации уполномоченного был членом экспертного бюро (по земским и фискальным маркам), заведовал одним из магазинов⁴. Член комиссии по составлению каталога русских почтовых марок.

Один из крупнейших знатоков фискальных и благотворительных марок России. Составитель русского отдела «Каталога фискальных марок» (Catalogue de timbres-fiscaux) Альфреда Форбена (Alfred J. Forbin), изданного французской фирмой «Ивер» в 1915 г. Викентий Викентьевич начал коллекционировать фискальные и благотворительные марки в 1900 г., фактически став пионером этого вида коллекционирования в нашей стране. Во второй половине 1920-х гг. совместно с М. Н. Артамоновым и Е. А. Розенбладтом вел изыскания по систематизации фискальных марок СССР, написал несколько статей по этим вопросам⁵. Участник Первой Всесоюзной конференции членов ВОФ – собирателей фискальных марок в Симферополе (23 июня 1929 г.)⁶. На Первой Всесоюзной выставке по филателии, бонистике и нумизматике (1924–1925) получил большую золотую медаль за экспонат «Гербовые и фискальные марки России, РСФСР и СССР»⁷. Выступал с докладами в Московском отделе ВОФ, в частно-

¹ В объявлении на обложке указано: «В. В. Веркмейстер. Москва-6. Садово-Каретная ул., д. 8, кв. 42 – собирает фискальные и земские почтовые марки, печатки, конфетные обертки. Взамен дает аналогичный материал и советские марки. Первый не высылает» (СК. 1931. № 7).

² Список членов МОСПЗ на 1912 г. – из собрания московского коллекционера, филателиста-исследователя В. А. Пантюхина.

³ СФ. 1922. № 3–4. С. 18; СФ. 1923. № 9–10. С. 44; Спутник филателиста и бониста. Справочная записная книжка-календарь на 1924–1925 гг. М., 1924. С. 629, 646.

⁴ СФ. 1922. № 3–4. С. 28, 34; 1923. № 1–2. С. 42; № 9–10. С. 19.

⁵ Коллекционирование фискальных марок // Спутник филателиста и бониста. Справочная записная книжка-календарь на 1924–1925 гг. М., 1924. С. 464–466 (совм. с М. Н. Артамоновым); Коллекционирование фискальных марок // СФ. 1924. № 1. С. 7–8 (совм. с М. Н. Артамоновым); Фискальные марки (Доклад на Всероссийской конференции членов ВОФ – собирателей фискальных марок 23 июня 1929 г.) // СК. 1930. № 3. С. 86–89.

⁶ СФ. 1924. № 1. С. 8; СО.СК.РФ. 1927. № 12. С. 15; СК. 1929. № 4–6. С. 63; 1925. № 6. С. 6.

⁷ СК. 1925. № 6. С. 6.

Ил. 4. М. Н. Артамонов. Обмен конвертами

сти в 1925 г. – на тему «Фискальные марки»¹. Репрессирован, обвинен в шпионаже и расстрелян в Москве.

О Константине Константиновиче Каулине (? – середина 1920-х) известно немного. По профессии художник-реставратор, учился во Франции, работал в Эрмитаже, а затем в Музее изящных искусств в Москве (ныне Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина). До революции был одним из ведущих коллекционеров благотворительных марок. Помимо почтовых марок, Каулин собирал русские и земские марки. После 1917 г. он прекратил коллекционирование. Коллекция разошлась по частям. Материалы из его собрания, особенно с непочтовыми марками (оформленные им карточки и конверты), высоко оцениваются на аукционах за рубежом, в частности в Австралии. К. К. Каулин был автором благотворительной марки, выпущенной Обществом русских антиквариев. Марка отпечатана на серебряной фольге различных видов (известно не менее трех), без зубцов. Текст: «Воинам передовых позиций от русских

¹ СК. 1925. № 20. С. 14; СК.РФ. 1926. № 1. С. 22.

Ил. 5.
М. Н. Артамонов,
1937 г.

антиквариев», под рамкой подпись: «К. К. Каулин».

Другим известным собирателем был Мстислав Николаевич Артамонов (1903, Санкт-Петербург – 8 октября 1937, Москва) – коллекционер, филателист, член ВОФ. Собирал непочтовые марки, а также русские и земские. Один из активнейших пропагандистов собирания непочтовых марок. Сфера особых интересов – фискальные марки (судебные, гербовые, канцелярские и др.). Автор статей по вопросам их коллекционирования¹. Выступал за усиление работы по систематизации фискальных марок СССР. Один из инициаторов, организаторов и участников Первой конференции членов ВОФ – собирателей фискальных марок, которая была проведена в Симферополе 23 июня 1929 г. Входил в состав жюри по отделу литературы на Первой Всесоюзной выставке в Москве в 1924 г. До конца 1920-х гг. активно работал в Секции юных филателистов, которую представлял в первом составе правления ВОФ, образованном в апреле 1923 г., был председателем бюро Секции юных филателистов и бонистов (СЮФиБ), позднее переименованной в Секцию юных филателистов и вошедшей в структуру ВОФ. С начала 1930-х гг. от активной деятельности в ВОФ отошел. Работал инструктором стрелкового комитета совета Осоавиахима. В августе 1937 г. был арестован, обвинен в шпионаже в пользу Германии и расстрелян, реабилитирован 5 февраля 1959 г.

Эмиль Исидорович (Эмилий Иосифович) Маркович (1894, Россия – 15 января 1981, Нью-Йорк) – известный коллекционер, филателист-исследователь, крупнейший специалист по иринофилателии. Собирал «Большую Россию», земские марки, фискальные, почтовые и благотворительные марки старой России и РСФСР, а также виньетки – русские и иностранные (французские, немецкие и австро-венгерские) на русские темы. Владелец одной из обшир-

¹ Коллекционирование фискальных марок // Спутник филателиста и бониста; Коллекционирование фискальных марок // СФ; Классификация фискальных марок. Доклад...; Членские марки // СК. 1930. № 7. С. 177–179; Неизвестные марки // СК. 1930. № 8–9. С. 22; Неизвестные марки // СК. 1931. № 3. С. 77–78; Марки партии // СК. 1932. № 6. С. 176–178; От ВНО к ОСОАВИАХИМУ // СК. 1932. № 7. С. 201–204.

Ил. 6. Письмо отцу К. К. Каулина

нейших коллекций непочтовых и благотворительных марок России и СССР, по материалам которой выпустил несколько альбомов.

Начал коллекционировать марки в 1910 г. Принимал активное участие в филателистическом движении. До Октябрьской революции был членом Московского общества филателистов. Входил в состав первого правления ВОФ, был казначеем и членом аукционной комиссии. В том же 1923 г., чтобы избежать ареста, Эмиль Исидорович через Минск и Вильно с небольшим чемоданчиком, набитым марками, нелегально перешел границу. Оставшаяся часть коллекции была переправлена ему при помощи сотрудников литовского посольства в Москве. В Париже открыл Студию художественной фотографии, создал фотопортреты К. А. Коровина, С. А. Кусевицкого, А. Ф. Керенского, Ф. И. Шаляпина, С. В. Рахманинова и др. После Второй мировой войны некоторое время жил в Венесуэле (Каракас), Париже, а затем переехал на постоянное жительство в Нью-Йорк¹.

Ил. 7.

Э. И. Маркович

¹ Post-rider. 1980. № 7. P. 59; Skipton D. M. A Short History of Rossica Society: Published by Rossica Society of Russian Philately, 2006. P. 9; Россия. 1954. № 44. С. 2; 1960. № 59. С. 4.

К сожалению, в рамках одной статьи не удастся рассказать о других коллекционерах. Это, видимо, предстоит сделать в следующих публикациях. Сейчас же хочется просто назвать некоторые имена, не описывая заслуги в области филателии: Георгий Ричардович Геррес, Владимир Николаевич Кацараки, Густав Густавович Клиндер, Николай Иванович Князев, Сергей Петрович Крестовников, Борис Сергеевич Пашков, Сергей Аполлонович Пархомович, Борис Федорович Памфилов, Борис Петрович Раевский, Владимир Николаевич Сорохтин, Владимир Федорович Спальве-Блумберг, Владимир Владимирович Чертков, Александр Романович Френкель, Иван Цезаревич Чиарди, Петр Петрович Шапов, Александр Александрович Энгельгардт и многие, многие другие.

Сокращения

СК – Советский коллекционер

СФ – Советский филателист

СФ.СК.RF – Советский филателист – Советский коллекционер – Radio de Filintern

К-НГ – Коллекции – Независимая газета

История создания альманаха «Почтовые цельные вещи и почтовая история»

Александр Сергеевич Илюшин

*доктор физико-математических наук,
профессор, заведующий кафедрой
физики твердого тела Московского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова*

Официальная дата появления на свет альманаха «Почтовые цельные вещи и почтовая история» – 16 сентября 2005 г. В этот день на заседании президиума Исполнительного совета Союза филателистов России (ИС СФР) было принято решение о создании клуба любителей цельных вещей. Основными задачами клуба стали объединение коллекционеров цельных вещей и популяризация этой области филателии. Тогда же было решено создать свой печатный орган, в котором предполагалось освещать вопросы истории цельных вещей, а также методы их коллекционирования и экспонирования на филателистических выставках.

Инициатором создания клуба был профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Александр Сергеевич Илюшин. По решению президиума ИС СФР его избрали президентом клуба и главным редактором новоиспеченного альманаха.

Первым этапом становления нового филателистического объединения при СФР стало создание редакционной коллегии альманаха «Почтовые цельные вещи и почтовая история». Ответственным секретарем стала Ирина Анатольевна Никанорова – кандидат физико-математических наук, заслуженный научный работник Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, коллекционер рекламно-агитационных маркированных конвертов СССР. В состав редколлегии согласились войти известные коллекционеры-исследователи и экспоненты А. И. Ивахно (Украина), Н. Н. Крашенинникова (Дания), В. Г. Левандовский, А. А. Рысс, В. Н. Устиновский, Е. Ушпурас (Литва), О. В. Форафонтон. С течением времени состав редколлегии пополнили В. А. Якобс, Г. В. Шалимов (США), А. М. Саркисян, А. Н. Стребулаев, М. Н. Дымшиц, К. В. Филобок.

Первым побудительным мотивом для нас стало желание объединить вокруг альманаха любителей таких не очень популярных

объектов филателистического собирательства и исследования, к которым относятся цельные вещи. На заре становления филателии ее первопроходцы коллекционировали и марки и цельные вещи, благо цельные вещи появились раньше собственно марок. Более того, в течение первых 50 лет филателистической истории многие коллекционеры собирали не цельные вещи, а только марки, вырезанные из них. Этот вид коллекционирования вырезок из цельных вещей до сих пор существует в США. Однако по мере увеличения общего количества как почтовых марок, так и цельных вещей коллекционеры-филателисты разделились на две группы собирателей. Одна из групп, самая большая по численности, отдает предпочтение классическому подходу, т. е. ее представители коллекционируют только марки, представители второй группы коллекционируют почтовые цельные вещи. Отношение численности первой и второй групп составляет примерно 97 : 3, да и оно несколько завышено относительно коллекционеров из второй группы.

Тем не менее во многих странах с развитой филателией внутри национальных обществ и объединений существуют отдельные общества коллекционеров цельных вещей (Австралия, Канада, США, Франция, ФРГ, Швейцария и т. д.). Эти филателистические сообщества издают собственные печатные издания, концентрируя основное внимание на изучении цельных вещей своих стран или стран-соседей.

В нашей стране в годы, предшествовавшие Второй мировой войне, интерес к коллекционированию отечественных цельных вещей был достаточно велик. Подтверждением этому служит тот факт, что в каталогах, изданных Советской филателистической ассоциацией под редакцией Ф. Г. Чучина, наряду с почтовыми марками были каталогизированы и цельные вещи Российской империи и СССР. Много внимания цельным вещам было уделено и в статьях журнала «Советский филателист», издававшегося в 20-х и 30-х гг. XX в. О наличии в СССР коллекционеров цельных вещей свидетельствуют и тексты объявлений о филателистических обменах, регулярно публиковавшихся на его страницах. О высоком уровне собирателей цельных вещей красноречиво говорит такой факт. Монографическое исследование цельных вещей городских почт Санкт-Петербурга и Москвы, выполненное А. Г. Гольштеге и К. К. Шмидтом и опубликованное в Германии в журнале немецкого общества коллекционеров цельных вещей в 1926 г., было признано лучшим в мире исследованием года и вскоре было переиздано отдельной книгой.

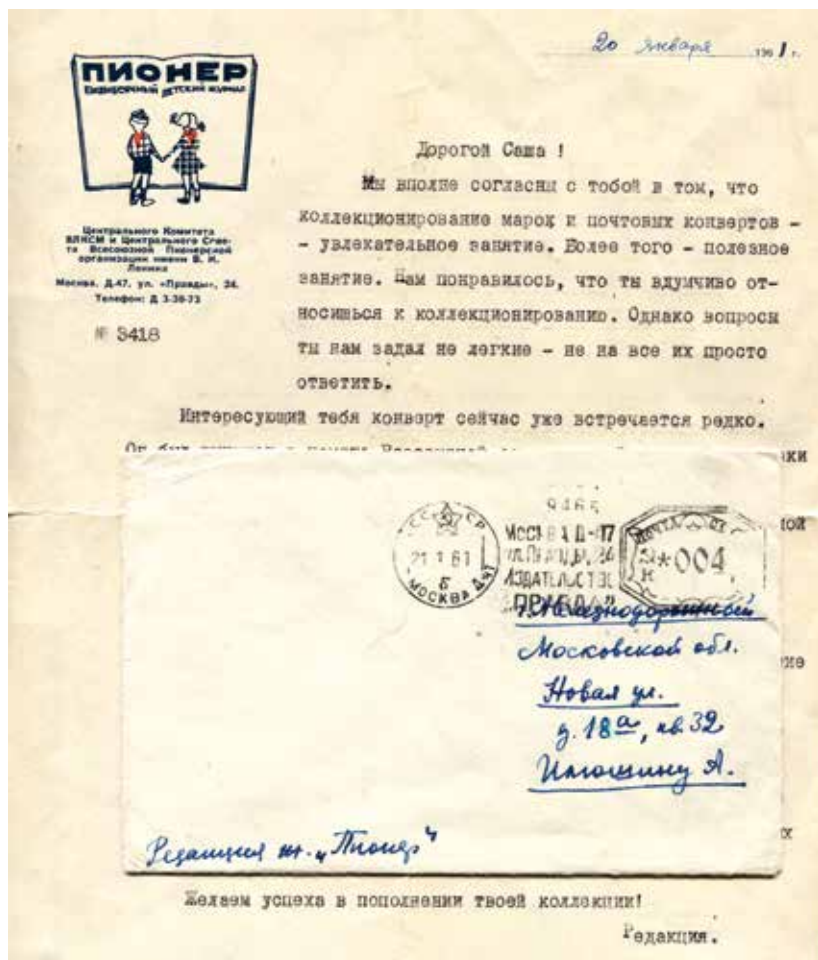
Увеличению интереса тогдашних филателистов к коллекционированию цельных вещей способствовало и регулярное издание Наркоматом почт и телеграфов СССР рекламно-агитационных маркированных почтовых карточек и почтовых конвертов.

Прекращение издания журнала Всесоюзного общества филателистов «Советский филателист» и закрытие в 1941 г. самого общества нанесло непоправимый урон развитию отечественного филателистического движения. По сути, с того времени официальная общественная филателия в СССР перестала существовать и начала возрождаться только к середине 50-х гг. XX в. Создание Московского городского общества коллекционеров в 1957 г. и проведение летом того же года Международной филателистической выставки в рамках Шестого Всемирного фестиваля молодежи и студентов дали мощный импульс развитию общественной филателии. В ряде крупных городов страны были созданы городские общества филателистов, объединившие многих инициативных коллекционеров. Это позволило воссоздать в 1966 г. Всесоюзное общество филателистов и организовать регулярное издание журнала «Филателия СССР».

Однако почти 30 лет, с середины 30-х до середины 60-х гг. прошлого века, отечественные филателисты не имели своего печатного органа. Ежегодник «Советский коллекционер», издание которого было начато в 1963 г., не мог насытить необходимой информацией многотысячную армию советских филателистов. Филателистические журналы, издававшиеся в странах народной демократии и продававшиеся в киосках «Союзпечати», были доступны лишь небольшому числу отечественных филателистов.

На рубеже 50-х и 60-х гг. лишь небольшие отрывочные публикации по филателии появлялись более-менее регулярно на страницах газеты «Советская культура» и в журнале «Книжная торговля». Основной массе филателистов очень не хватало публикаций, руководств и справочников по различным аспектам коллекционирования марок. Даже просто получить дельный совет знающего филателиста было трудно, особенно тем, кто проживал в небольших городах и поселках.

С филателией было связано мое первое в жизни обращение в журнал «Пионер». Мне, юному филателисту, жившему в подмосковном дачном поселке, кто-то из взрослых филателистов подарил три маркированных конверта, два из которых были изданы к 300-летию Дома Романовых, а третий был посвящен Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г. Вещи интересные и очень необычные для меня,

Ил. 1

а рассказать о них хоть что-нибудь было некому. И хотя я вышел из пионерского возраста и учился уже в десятом классе, я все-таки написал письмо именно в этот хорошо знакомый мне с детских лет журнал, причём отправил в редакцию все три конверта. Ответ я получил, и, как это ни удивительно, мне в целости вернули и конверты. На фирменном бланке был напечатан на пишущей машинке такой текст (ил. 1).

20 декабря 1961 г.

Дорогой Саша!

Мы вполне согласны с тобой в том, что коллекционирование марок и почтовых конвертов – увлекательное занятие. Более того – полезное занятие. Нам понравилось, что ты вдумчиво относишься к коллекционированию. Однако вопросы ты нам задал не легкие – не на все их просто ответить.

Интересующий тебя конверт сейчас уже встречается редко. Он был выпущен в память Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве в 1939 г. Сейчас стоимость простого письма – 4 коп., а тогда она была – 30 коп., о чем и говорит номинал изображенной марки.

Штемпельные (маркированные) конверты в России впервые появились в 1848 году. Приблизительно в некоторых зарубежных странах появились художественные конверты, получившие распространение вскоре и в России. Мы постараемся в одном из номеров нашего журнала рассказать о штемпельных и художественных конвертах. Советуем тебе почитать книжку И. Дайхеса: «Как собирать почтовые марки», Молодая гвардия, 1958 г. Там немного рассказывается и о конвертах, истории почты и других интересных тебе вопросах.

Желаем успеха в пополнении твоей коллекции!

Редакция.

Этот пример я привел для того, чтобы читатели поняли, каким острым был тогда «информационный голод» в области коллекционирования вообще и в филателии в частности. Даже в Москве, где уже пять лет функционировало Московское городское общество коллекционеров, редакция журнала не смогла найти грамотного филателиста, способного дать ответы на поставленные школьником вопросы.

В 1960-е гг. ситуация улучшилась, однако ненамного. Люди старшего поколения помнят, в каком дефиците были подписки почти на все популярные газеты и журналы, не говоря уже о книгах! Поэтому

об издании книг и журналов по узким вопросам филателии и речи быть не могло. У редакции сборника «Советский коллекционер» постоянно возникали проблемы с включением его в план издания на очередной год.

Начало моего активного и серьезного занятия филателией относится к 1970 г., когда я уже окончил университет и, защитив диплом и кандидатскую диссертацию, начал работать в МГУ. Тогда же я вступил во Всесоюзное общество филателистов (ВОФ) в надежде получить доступ к общественной библиотеке, располагавшейся в Москве в доме 12 на улице Горького. Однако, к моему удивлению, содержимое этой библиотеки было очень бедное. Все книги и журналы смогли разместиться на одной этажерке, а по выбранной мною области филателии – коллекционированию цельных вещей – там вообще не было ничего.

Тем не менее членство в ВОФ помогло мне узнать о том, что в Москве функционирует Клуб цельных вещей и специальных гашений, председателем которого был Вадим Александрович Якобс. Собрания клуба проходили раз в неделю в помещении районного отделения связи на улице Сретенке. В клубе тогда состояло около 25 человек, причем почти все они существенно превосходили меня и по возрасту и по уровню коллекций, и, конечно, были гораздо опытнее в вопросах коллекционирования. Среди них были такие «зубры» московской филателии, как С. М. Блехман, О. В. Форафонов, В. Н. Устиновский, Г. Н. Бакалинский, Н. С. Робцер. Все они не только собирали марки, цельные вещи и конверты специальных гашений, но и постоянно участвовали в филателистических выставках. Отличительной особенностью в работе этого клуба было то, что наряду с проведением «обменных операций» почти на всех встречах кто-нибудь из членов обязательно рассказывал о тех или иных находках и показывал материалы своих коллекций. Особенно любил демонстрировать собственные замечательные собрания О. В. Форафонов, приносивший на каждую встречу один из многих своих альбомов и показывавший редкие и интересные вещи в сопровождении подробного комментария. Для меня эти заседания клуба стали основой филателистического образования и хорошей школой коллекционирования. С той поры я считаю своим Учителем в филателии Олега Владимировича Форафопова.

Обстановка в клубе была дружеской и благожелательной, а небольшое количество участников делало эти встречи по-домашнему теплыми. Первые несколько лет работа клуба не удостаивалась внима-

ния со стороны большинства московских филателистов. Однако после того как Министерство связи стало регулярно выпускать почтовые карточки и конверты с оригинальными марками, интерес к этим объектам быстро вырос, и к концу 1973 г. численность членов клуба стала приближаться к двум сотням. Места для всех в комнате на Сретенке стало не хватать, и клуб начал менять места дислокации, кочуя по разным домам культуры на окраинах Москвы. Следует сказать, что количество коллекционеров цельных вещей в СССР в 1970-е гг. выросло даже не в десятки, а в сотни раз. О росте их численности говорит тот факт, что цельные вещи с оригинальными марками стали выдавать по марочным абонеентам.

Все это свидетельствовало о необходимости выпуска отдельного издания, посвященного проблемам коллекционирования цельных вещей. К сожалению, реальных возможностей в стране для этого в те годы не было, хотя желание у многих энтузиастов было горячее. После развала СССР и снятия цензурных ограничений на печатные издания такая возможность появилась, правда, собрать коллектив единомышленников для издания журнала с узкой целевой аудиторией оказалось делом трудным. Большинство активных коллекционеров цельных вещей (А. А. Лапкин, Ю. М. Модин, В. А. Якобс и др.) сосредоточились на составлении каталогов и ценников, а В. А. Якобс вскоре стал издавать ежемесячный «Вестник филателии» с описанием новых выпусков марок и цельных вещей РФ и стран СНГ.

Желание иметь свой специализированный филателистический журнал, посвященный коллекционированию цельных вещей, возникло у меня довольно давно и росло год от года. Оно подкреплялось и тем, что я стал членом нескольких зарубежных обществ коллекционеров цельных вещей и начал получать их журналы.

Постепенно пришло понимание, что никто, кроме меня, не создаст желаемое издание. Поэтому надо было попробовать издать хотя бы один номер с тем, чтобы появился конкретный предмет для обсуждения с коллегами. К этому времени я уже приобрел некоторый издательский опыт, составив и опубликовав вместе с О. В. Форафоновым каталог цельных вещей Российской империи. Кроме того, я поучаствовал и в издании ежегодника «Коллекционер», сменив на посту главного редактора скончавшегося Л. Я. Мельникова.

Для первого номера альманаха «Почтовые цельные вещи» я подобрал темы, в той или иной мере связанные с цельными вещами и проблемами их коллекционирования и экспонирования,

Ил. 2

и собственноручно написал почти все статьи первого номера. Поэтому в оглавлении первого номера были указаны только названия статей без упоминания имен их авторов. После выхода в свет альманаха В. А. Якобс сказал мне, что я *«обречен быть единственным автором этого издания»*. К счастью, его слова не стали пророческими, а количество авторов статей в альманахе сейчас уже перевалило за три сотни.

Основной целью было создание Клуба любителей цельных вещей, а задачами – объединение филателистов, интересующихся отечественными и зарубежными цельными вещами, и пропаганда этого вида коллекционирования. В клубе предполагалось членство, а его печатным органом должен был стать альманах «Почтовые цельные вещи», было запланировано издавать по два выпуска в год. Подготовить макет первого номера для меня не составило большого труда, а вот с художественным оформлением обложки возникли трудности. Преодолеть их помог А. А. Рысс. При обсуждении содержания первого номера он остался недоволен строгим и лаконичным видом обложки, которая видна на фотографии (ил. 2).

Он привлек к ее созданию свою внучку Диану, показав ей некоторые редкости из своей коллекции. Она скомпоновала из них коллаж,

дополнив его названием альманаха и изображениями старинного почтальона и почтового ящика. С моей точки зрения, оформление обложки получилось эффективным, благодаря чему и сам альманах за минувшее десятилетие стал легко узнаваемым в коллекционерском сообществе.

Создание клуба оказалось весьма удачной организационной находкой. Собрав группу адептов этой темы, я опубликовал их имена в первом же номере альманаха. Поэтому все последующие члены клуба понимали, в какое уважаемое и авторитетное сообщество они вступают. Каждому участнику выдавался членский билет с навсегда присвоенным номером. Имена новых членов, вступивших в клуб, публиковали в каждом выходящем номере, и все читатели могли видеть, как растет и крепнет филателистическое объединение. Сейчас в списке членов клуба насчитывается почти триста человек. В его ряды вошли не только российские, но и зарубежные филателисты. Есть среди них и те, кто проживает в странах ближнего зарубежья – Белоруссии, Казахстане, Латвии, Литве, Украине и Эстонии, и те, кто живет в странах дальнего зарубежья – Австралии, Албании, Аргентине, Болгарии, Великобритании, Венгрии, ФРГ, Дании, Израиле, Индии, Исландии, Испании, Италии, Канаде, Китае, Коста-Рике, Монголии, Новой Зеландии, Норвегии, Польше, Португалии, Румынии, Сингапуре, Словакии, Словении, США, Уругвае, Финляндии, Хорватии, Черногории, Чехии, Швейцарии.

Новое специализированное издание почти сразу же привлекло к себе внимание как отечественных, так и зарубежных коллекционеров. Пару-тройку статей из альманаха перепечатали в украинском и румынском филателистических журналах. Однако акцент, сделанный в первых номерах альманаха почти исключительно на цельных вещах, резко ограничил круг возможных читателей. Да и обсуждаемая проблематика не могла привлечь внимание тех филателистов, которые предпочитали изучать и коллекционировать не сами по себе цельные вещи, а способы доставки почтовых отправок, тарифы и маршруты, по которым их пересылали адресатам, специфику их применения в почтовом деле и т. п. Эта группа филателистов предпочитала такую популярную область собирательства, как почтовая история. Все эти обстоятельства заставили нас пересмотреть диапазон тем, ведь для большинства почтовых отправок, привлекаемых для демонстрации в классе «История почты», использовались самые разнообразные

виды цельных вещей. Поэтому, начиная с шестого номера альманаха, мы решили расширить проблематику публикуемых статей и заметок, дополнив тематикой по почтовой истории. Это вызвало необходимость трансформировать название как клуба, так и альманаха. Клуб стал Клубом любителей цельных вещей и почтовой истории, а альманах получил название «Почтовые цельные вещи и почтовая история».

С самого начала мы рассматривали альманах в качестве площадки для ознакомления филателистов, входящих в такие области коллекционирования, как почтовая история и цельные вещи, с принципами формирования на их основе и личных коллекций, и выставочных экспонатов. По тем отзывам, которые доходят до нас, можно сделать вывод, что к настоящему времени у альманаха сформировалась своя читательская аудитория, из которой уже выросли новые авторы публикаций. Многие из них, опубликовав свои первые филателистические статьи и заметки на страницах «Почтовых цельных вещей и почтовой истории», потом шаг за шагом повышали уровень своих коллекций и экспонатов. Среди наших авторов – членов клуба есть обладатели больших золотых и золотых медалей всемирных и европейских филателистических выставок, есть экспоненты чемпионского класса и лауреаты Гран-при выставок FIP, есть авторы собственных монографий и каталогов.

За десять с лишним лет общий объем опубликованных в 25 номерах альманаха статей превысил 5500 страниц! В нем появились исследовательские публикации по всем основным выпускам цельных вещей Российской империи и Советского Союза. По цельным вещам городских почт Санкт-Петербурга и Москвы А. Н. Стребулаев опубликовал много статей, посвященных выявлению и описанию редких и даже уникальных экземпляров. Особенно важной была работа по учету всех сохранившихся до настоящего времени петербургских цельных вещей первого выпуска, штемпельных конвертов Москвы. Благодаря этому появилась доказательная база для получения высоких оценок этих выпусков от членов жюри. Экспонат А. Н. Стребулаева «Цельные вещи городских почт Санкт-Петербурга и Москвы» трижды завоевывал золотые медали и специальные призы на всемирных филателистических выставках.

Юбилей Победы советского народа в Великой Отечественной войне в 2015 г. вызвал небывалый патриотический подъем у граждан нашей страны и привлек внимание к реальным документам той

трагической и героической эпохи. Важными свидетелями тех лет стали письма на фронт и в тыл. В нескольких выпусках альманаха были опубликованы десятки статей, посвященных этой важной теме. В военной проблематике было выделено такое исследовательское направление, как штампы военных цензоров. Впервые были систематически изучены цензурные штампы с наименованием городов СССР. Это позволило выявить много новых, ранее неизвестных типов таких штампов. На основе этих материалов члены клуба московские филателисты В. А. Завалишин, А. А. Винокуров и С. Б. Ткаченко подготовили выставочные экспонаты и издали справочники.

Был опубликован цикл статей, посвященных Первой мировой войне, приведшей к новому повороту в развитии современной цивилизации. Эта тема получила дополнительное развитие благодаря публикациям в альманахе. Штампы московских военных цензоров времен Первой мировой войны стали систематически исследовать московские члены клуба К. Г. Дзугаев и А. Н. Стребулаев. Были найдены и опубликованы десятки новых типов штампов, а созданный А. Н. Стребулаевым экспонат завоевал на Всемирной выставке FIP в Индонезии большую позолоченную медаль.

В альманахе сложилась традиция, согласно которой та или иная поднятая исследовательская тема завершалась созданием справочника или каталога. В качестве примера можно привести историю появления серии публикаций, посвященных рекламным почтовым машинным штемпелям, которые пропагандировали почтовую индексацию. После появления отдельных статей и заметок в альманахе был издан подробный каталог машинных штемпелей, составленный членом клуба петербургским филатelistом В. В. Ивашкиным. Для его публикации пришлось выделить полосы в пяти номерах!

Подобных примеров можно привести десятки, а то и сотни. Они показывают, что альманах «Почтовые цельные вещи и почтовая история» востребован филателистическим сообществом и служит просвещению его многочисленных участников. Велась планомерная работа по популяризации нашего издания. В отечественной и зарубежной филателистической периодике регулярно появлялись доброжелательные рецензии на очередные номера. В течение почти 10 лет редакция альманаха представляла выпуски альманаха в литературных классах филателистической периодики на всероссийских, европейских и всемирных филателистических выставках. На всемирных смотрах альманах «Почтовые цельные вещи и почтовая история» постоянно

Ил. 3

удостаивался наград в ранге больших серебряных медалей. К настоящему времени в копилке редакции альманахов свыше 30 медалей.

Регулярное издание альманаха «Почтовые цельные вещи и почтовая история», как, впрочем, и сборника «Коллекционер», является одной из важнейших сторон деятельности Союза филателистов России. На маркированных почтовых карточках, изданных к шестому и седьмому съездам СФР, были изображены фотографии этих двух периодических изданий.

Выход в свет юбилейного, двадцатого номера альманаха был отмечен выпуском односторонней маркированной почтовой карточки и проведением 16 сентября 2015 г. специального гашения, посвященного памятной дате (ил. 3). Часть тиража была изготовлена с дополнительным текстом на обеих сторонах карточки (ил. 4). Такие экземпляры предназначались членам Клуба любителей цельных вещей и почтовой истории для поздравления с нашим общим знаменательным юбилеем.

Клуб любителей цельных вещей и почтовой истории

Клуб был создан 16 сентября 2005 года решением Президиума Союза филателистов России. Основными задачами клуба стали объединение коллекционеров почтовых цельных вещей и материалов почтовой истории и популяризация этих областей филателии.

Сейчас в составе клуба около трёхсот коллекционеров из Российской Федерации, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Печатным органом клуба является альманах «Почтовые цельные вещи и почтовая история».

В июне 2015 года был издан юбилейный двадцатый номер альманаха.

*Президентом клуба и главным редактором альманаха является
Илюшин Александр Сергеевич*

Ил. 4

В заключение хочу сказать, что издание альманаха «Почтовые цельные вещи и почтовая история» – дело хоть и трудное, но увлекательное и очень интересное. Поэтому можно надеяться на то, что альманаху предстоит долгая и счастливая жизнь!

2. Исследовательский подход

Применение открытых писем (почтовых карточек) почтой Российской империи (1872–1917)

Лев Георгиевич Ратнер,

*почетный член Общества филателистов
Санкт-Петербурга*

В 1870 г. вице-директор Почтового департамента П. Морозов изучал организацию почтового дела в Берлине, Вене и Брюсселе. В октябре этого же года он направил министру внутренних дел доклад, в котором, в частности, предлагал: «...ввести у нас операцию открытых писем. В Северно-Германском Союзе и Австрии введены в последние годы *Correspondens-Carden*, дающие возможность вести переписку открыто. Эти карты могут быть опускаемы в почтовые ящики, должны быть франкированы и пересылаются наравне с простыми письмами. У нас можно было бы взимать за открытые письма городские 3 копейки, а иногородние по 5 копеек, установив размер их в 16-ю долю листа... В Вене карты с неподобающим содержанием не доставляются по назначению»¹.

Это самое раннее сохранившееся в документах предложение по введению открытых писем в России.

В январе 1871 г. директор Почтового департамента барон И. Велио представил доклад, в котором говорилось: «Бланки таких писем без марки могли бы продаваться от почтового ведомства. (...) Заказ бланков

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2992. Л. 2.

Ил. 1. Утвержденный управляющим Министерством внутренних дел почтовый бланк открытого письма без марки

для открытых писем сделать в Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг и изготовленный образец представить на утверждение»¹.

Первый образец открытого письма был изготовлен в Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ) и утвержден управляющим Министерством внутренних дел 3 августа 1871 г. в качестве почтового бланка, без штемпеля. В настоящее время утвержденный образец бланка хранится в ЦМС имени А. С. Попова. Первый заказ на изготовление в ЭЗГБ 3 млн этих бланков состоялся в августе 1871 г.

Открытые письма как вид почтовой корреспонденции были введены в России «Временными постановлениями по почтовой части» с 1 января 1872 г.

В марте 1872 г. министр внутренних дел утвердил бланки открытых писем с маркой 3 коп. для городских отправок и 5 коп. для

¹ Там же. Л. 11.

Ил. 2. Утвержденный министром внутренних дел
бланк открытого письма с маркой 3 коп.

иногородних отправлений. На ил. 2 представлен один из образцов, хранящихся в ЦМС имени А. С. Попова.

Вскоре Почтовый департамент сообщил: «...в непродолжительном времени будут введены в употребление бланки для открытых писем с отпечатанными штемпелями. (...) ...для удобства публики будут находиться в продаже и бланки для открытых писем без штемпеля... эти бланки по наружной форме несколько изменены против ныне существующих и будут продаваться по 1 копейке за 4 бланка.

Бланки со штемпелем для открытых писем, как иногородних, так и городских, первоначально поступят в продажу в Санкт-Петербурге и Москве, а затем будут разосланы во все прочие почтовые учреждения»¹.

¹ Центральный музей связи имени А. С. Попова. Отдел документальных фондов (далее – ЦМС. ОДФ). Ф. 3 («Почта»). Предписание IV отделения Почтового департамента. 1872. 14 марта. 3-й циркуляр.

		ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.		
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.				
Въ Адресный Столъ.				
Адресъ	<p><i>С.-Петербургъ. Коломенск. горы. 2. уездъ</i> <i>Кольцовая. Большая. улица. дома</i> <i>№ 15. между Школы. Мещинъ</i> <i>Станомъ.</i></p>			
отпра-				
вителя				
письма				
<p>1. На этой сторонѣ кромя адреса не дозволяется ничего другаго писать. 2. Почтовое Управленіе за содержаніе письма не отвѣчаетъ.</p>				

Ил. 3. Представленный для размещения в газете «Правительственный вестник» образец лицевой части запросного адресного листка на бланке открытого письма

Сообщение о продаже бланков в Санкт-Петербурге появилось 29 апреля 1872 г.: «...в Санкт-Петербурге поступили в продажу бланки для открытых писем с отпечатанными штемпелями. Бланки с штемпелем зеленого цвета, исключительно для иногородних отправлений, продаются по 5 копеек, а с штемпелем коричневого цвета – исключительно для рассылки по городской почте в Санкт-Петербурге, по 3 копейки за экземпляр. Бланки с 5-копеечным штемпелем для иногородних открытых писем поступили в продажу в почтовых конторах в городах Санкт-Петербургской губернии: Павловске, Царском Селе, Петергофе, Кронштадте, Гатчине и Ораниенбауме»¹.

С 19 июня 1875 г. плата за бланки с 5-копеечным штемпелем была понижена до 4 коп. Чаще всего указаний об изменении цены на этих бланках не было, но известны как ручные отметки о переоценке, так и постанова штамп «ЦЖНА 4 К.С.». С этой же даты открытые иногородние письма стали приниматься заказными.

¹ Правительственный вестник. 1872. 29 апр. № 102.

В дальнейшем вид бланков открытых писем несколько раз изменялся, а в связи с рекомендациями Международного бюро Всемирного почтового союза (ВПС) по цветам почтовых марок для различных видов почтовых отправок в феврале 1884 г. поступили в почтовое обращение бланки с маркой красного цвета.

С момента введения открытых писем в почтовых правилах отмечалось: «Если на адресной стороне бланка кроме адреса (то есть титула, должности, звания, чина, имени, отчества, фамилии, места жительства, места назначения или до востребования) будет написано еще что-нибудь, то такие открытые письма не должны быть отправляемы по назначению»¹.

Вместе с тем не запрещалось наносить разрешенные почтовыми правилами надписи на адресной стороне открытых писем не только рукописно, но и печатным способом. В одном из предписаний почтового ведомства было отмечено: «Отправителям открытых писем... дозволяется прибавлять на предназначенной для адреса лицевой стороне... письма свое наименование и свой адрес посредством штемпеля, выгравированной подписи и всякого печатания»². Это позволило найти открытым письмам почтового ведомства интересное применение.

В середине 1870-х гг. Городская управа Санкт-Петербурга предложила изготавливать адресные листки для наведения справок в адресном столе на бланках открытых писем. Согласование с различными ведомствами продолжалось несколько лет, но в июле 1880 г. директор Почтового департамента подписал циркулярное распоряжение «О запросах в Санкт-Петербургский адресный стол на бланках для открытых писем и об ответах оного на таких же бланках».

Продажа адресных листков на бланках открытых писем началась с 15 июля 1880 г. Стоимость бланка открытого письма с запросом в адресный стол составляла 9 коп., в нее входили стоимость двух бланков открытых писем (для запроса и ответа) – 6 коп., плата за надпечатку текста на бланках – 1 коп., оплата справки адресного стола – 2 коп.

¹ ЦМС. ОДФ. Ф. 3 («Почта»). Временные Постановления по почтовой части. СПб., 1871. Объясн. записка к статьям. Л. 55.

² Библиотека Центрального музея связи им. А. С. Попова (далее – БЦМС). Циркулярное предписание начальника Главного управления почт и телеграфов (далее – ГУПиТ). 1886. 14 марта. № 9111.

На Лиссабонском конгрессе ВПС (1885) было решено помещать на лицевой стороне бланков открытых писем, предназначенных для пересылки в пределах союза, надписи на французском и национальном языках. Применительно к России надпись имела вид: «Carte postale. Union postale universelle. – Открытое письмо. Всемирный почтовый союз». Максимальный размер бланков был определен как 14 × 9 см. Кроме того, принятым в Лиссабоне дополнительным актом вводились для стран – членов ВПС открытые письма с оплаченным ответом.

В 1886 г. почтовое ведомство России выпустило бланки открытых писем номиналами 3 и 6 (3 + 3) коп. (с оплаченным ответом) размером 14 × 9 см с указанной надписью. Они стали первыми знаками почтовой оплаты, имевшими на штемпельной марке герб Почтово-телеграфного ведомства, присвоенный Главному управлению почт и телеграфов (ГУПиТ) в июле 1885 г.

В циркулярном предписании от 14 марта 1886 г. начальник ГУПиТ Н. Безак сообщил о появлении в почтовом обращении новых бланков:

«Вводятся открытые письма с оплаченным ответом на особых бланках, состоящих из двух частей (одна для письма, другая для ответа), сгибаемых одна на другую. За пересылку таких писем причитается по 3 копейки за каждую из двух частей. (...) Открытые письма, как единичные, так и с оплаченным ответом, отправляемые по назначению, допускаются к пересылке лишь на бланках, изготовляемых ПТ ведомством, а посему такие письма на каких-либо других бланках не должны быть принимаемы на почту и вынутые из почтовых ящиков не подлежат отправлению. Ответные же части полученных в России из-за границы ответных писем с оплаченным ответом, на каких бы бланках они ни были, должны быть беспрепятственно отправляемы по назначению. (...) Открытые письма, изготовленные на означенных бланках, могут подаваться на почту заказным (рекомендованным) порядком, причем, в случае отправления письма совместно с бланком для ответа, оплачивается за заказ лишь письмо, а не бланк для ответа»¹.

В этом же предписании сказано, что открытые письма с оплаченным ответом вводятся «с 20 марта (1 апреля)». В «Каталоге почтовых марок и цельных вещей» 1928 г. под редакцией Ф. Чучина отмечается, что их применение началось в июне 1886 г.

Однако есть безусловные свидетельства применения бланков открытых писем с оплаченным ответом в марте 1886 г., связанные с их

¹ БЦМС. Циркуляр начальника ГУПиТ. 1886. 18 июля. № 31.

практическим использованием. Это записка экспедитора Санкт-Петербургского почтамта Н. Васильева. Он пишет, что в циркулярном предписании ГУПиТ не говорится о приеме и пересылке «установленных ныне открытых писем с оплаченным ответом... в тех случаях, когда подавателем представляется одна первая часть, без ответной», и просит разъяснить этот вопрос «в виду имевшихся в практике случаев подачи для отправления одной первой части сказанного письма»¹. Дата на записке – 26 марта 1886 г.

Второе свидетельство найдено в записи Вологодского железнодорожного почтового отделения о получении знаков почтовой оплаты: «1886 г., 20 марта: 10 бланков открытых писем с оплаченным ответом... на 60 копеек»².

В каталоге почтовых карточек Европы «Catalogue des Cartes Postales. Europe» (G. Campbell и A. Schoeller, Франция, 1889) указано, что бланки с оплаченным ответом (3 + 3 коп.) начали применяться с 1 апреля: «Carte Postale avec réponse payée 1886 (1 avril) 3 + 3 kop. carmine» (réponse payée – оплаченный ответ; avril – апрель, *франц.*), в России – с 20 марта 1886 г.

Практическая реализация полученного на Лиссабонском конгрессе права повысить тарифы международной почты началась через несколько лет. В январе 1889 г. Государственный совет принял решение: «Международные таксы за письменную корреспонденцию... определить по расчету двух копеек за пять сантимов». Вскоре начальник ГУПиТ Н. Безак направил в почтовые учреждения два циркулярных сообщения о планируемом изменении тарифов международной корреспонденции и выпуске новых знаков почтовой оплаты. Распоряжения были предварительными и в «Почтово-телеграфном журнале» не печатались. Среди прочего в них говорилось, что отправляемые из России в иностранные государства открытые письма будут оплачиваться по 4 коп. вместо 3 коп. за каждое отправление.

В связи с тем, что бланки для открытых писем в 3 коп. и с оплаченным ответом в 6 коп. имели в заголовке печатную надпись «Всемирный Почтовый Союз», начальник ГУПиТ отметил: «...указанная надпись теряет для них значение и должна быть впредь только на новых 4 и 8 копеечных бланках для международной корреспонденции»³.

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 1543. Оп. 2. Д. 119. Л. 495.

² Там же. Ф. 1432. Оп. 2. Д. 30. Л. 15.

³ Там же. Ф. 1543. Оп. 2. Д. 1888. Л. 29.

Ил. 4. Заказное отправление на 4-копеечной бланке открытого письма с оплаченным ответом (для международной корреспонденции) выпуска 1889 г. Адресовано в Азию, на Зондские острова (Нидерландская Индия), и послано в октябре 1890 г.

Бланки открытых писем без такой надписи (3 и 6 (3 + 3) коп.) были утверждены министром внутренних дел 6 марта 1889 г.

Корреспондентам, имевшим бланки в 3 и 6 коп. старого образца, было разрешено применять их для почтовых отправок за границу, доклеивая марки до тарифов международной почты. Но «для большего удобства» в ЭЗГБ были заказаны новые знаки, соответствовавшие измененным тарифам: бланки открытых писем в 4 коп. и 8 коп. – с оплаченным ответом. Маркам для международной корреспонденции была придана новая, восьмиугольная форма.

В каталогах указано, что поступление в почтовое обращение бланков открытых писем с 4-копеечной маркой, предназначенных для отправки за границу, началось в июле 1889 г. Фактически это произошло раньше. Известно открытое письмо с такой маркой и календарным штемпелем 5-й экспедиции (приема и отправки иностранной корреспонденции) Санкт-Петербургского почтамта от 28 июня 1889 г. Письмо на обороте бланка написано на немецком языке;

отправителем поставлена дата 27 июня. В каталоге Ж.-Б. Моэнса «Catalogue prix-courant de Timbres – Poste» 1893 г. датой выпуска бланков открытых писем с 3- и 4-копеечными марками названо 5 июля (juillet – *франц.*) 1889 г., т. е. по российскому календарю – 23 июня. В этот же день, согласно каталогу, были выпущены бланки открытых писем с оплаченным ответом для внутренней и международной корреспонденции – (3 + 3) и (4 + 4) коп.

Начиная с 1890 г. бланки открытых писем печатались красным цветом. Согласно договоренности с ЭЗГБ открытые письма с 3-копеечной маркой, которые выпускались в том году, должны были иметь на марках защитную сетку (фон). Однако существуют экземпляры подобных писем с маркой без фона (в т. ч. на бланках с оплаченным ответом).

19 октября 1894 г. министр внутренних дел разрешил пересылку открытых писем, как единичных, так и с оплаченным ответом, на бланках частного изготовления. В его распоряжении говорилось: «Бланки открытых писем частного изготовления по формату и плотности бумаги должны соответствовать бланкам, изготавливаемым почтово-телеграфным ведомством, и не превышать 14 сантиметров в длину и 9 сантиметров в ширину. Бумага для бланков может быть употреблена только светлых цветов.

Бланки открытых писем, предназначенные для внутренней корреспонденции, должны иметь на лицевой стороне следующие заглавия: 1) на единичных письмах – „открытое письмо“ и 2) на письмах с оплаченным ответом: а) на первой части „открытое письмо с оплаченным ответом“ и б) на второй части – „открытое письмо для ответа“.

Бланки открытых писем, изготовленные специально для обращения в пределах всемирного почтового союза, должны иметь на лицевой стороне следующее заглавие на русском и французском языках:

Всемирный Почтовый Союз. Россия.

Union Postale universelle. Russie.

Открытое письмо – Carte postale.

На бланках открытых писем с оплаченным ответом к этому заглавию под словами „Открытое письмо – Carte postale“ добавляются еще слова: „с оплаченным ответом – avec réponse payée“ – на первой части и слова: „для ответа – réponse“ – на второй части.

Лицевая сторона бланка предназначается исключительно для знаков франкирования, указаний, касающихся почтовой службы (заказное – *recommandé*, уведомление о получении – *avis de reception* и пр.),

и для адреса получателя. Почтовые марки должны быть наклеиваемы в одном из верхних углов лицевой стороны бланка. На бланках открытых писем частного изготовления воспрещается воспроизводить государственный герб и почтовые марки. Виньетки и рекламы могут быть отпечатаны только на оборотной стороне бланка, причем печатание их во всем подчиняется правилам устава о цензуре и печати.

С открытыми письмами на бланках частного изготовления, не удовлетворяющими в отношении размера, внешней формы и прочим условиям, требуемым настоящим постановлением, поступается как с закрытыми письмами, то есть с получателей их взыскивается недостающий сбор до полной оплаты закрытого письма в двойном размере»¹.

Первоначально за неоплаченные или не полностью оплаченные открытые письма взыскивался недостающий сбор как за закрытые письма, но распоряжением от 31 января 1899 г. министр внутренних дел уменьшил величину доплаты, связанную с франкировкой открытых писем, указав: «За полученные неоплаченные и не вполне оплаченные открытые письма с адресата взыскивать в двойном размере сбор, установленный по таксе для открытых писем, а не закрытых (как ныне)». Этим же распоряжением министр разрешил печатать виньетки и рекламы «не только на оборотной стороне открытого письма, но и на лицевой стороне, если такие рисунки и рекламы не препятствуют ясному чтению адреса, а также оставляют достаточно места для наложения почтовых штемпелей и отметок»².

Поскольку открытые письма частного изготовления могли посылаться за границу, начальник ГУПиТ определил циркуляром «правила относительно пересылаемых за границу открытых писем на бланках частного изготовления:

1) Означенные письма должны соответствовать по формату и плотности бумаги открытым письмам, изготавливаемым почтово-телеграфным ведомством.

2) Они должны иметь на лицевой стороне заглавия на французском языке:

а) единичные письма – „Carte postale“;

б) письма с оплаченным ответом – „Carte postale avec réponse payée“ на первой части и „Carte postale réponse“ – на второй части.

¹ Правительственный вестник. 1894. 23 нояб. № 257.

² БЦМС. Почтово-телеграфный журнал. 1899. № 6. С. 36.

3) Упомянутые в предыдущем (2-м) пункте заглавия могут быть сделаны от руки; перевод их на русский язык не обязателен»¹.

Упрощения, введенные в 1890-х гг., способствовали появлению, с разрешения почтового начальства, большого количества виньеток, рисунков, надписей на открытых письмах. В циркулярах начальника ГУПиТ появились сообщения о выпуске и продаже в учреждениях Почтово-телеграфного ведомства бланков открытых писем Санкт-Петербургского попечительного комитета о сестрах Красного Креста и многих других.

В то время как во многих европейских странах почтовые отправления с печатным текстом оплачивались по бандерольному тарифу, циркуляром ГУПиТ от 18 июля 1886 г. № 31 было определено, что «никакие бланки открытых писем, с каким бы то ни было печатным текстом, не могут быть пересылаемы за установленную для печатных произведений уменьшенную таксу, а должны быть оплачены по таксе, установленной для открытых писем»².

В конце XIX в. в распоряжениях министра внутренних дел и циркулярах почтового ведомства не говорилось об иллюстрированных открытых письмах, получивших распространение с 1890-х гг. В эти годы использование бланков с иллюстрациями было разрешено ВПС, но приоритет отдавался бланкам, пересылаемым без письменных сообщений, т. е. в качестве печатных бандеролей. В России в конце XIX в. упоминания об иллюстрированных открытых письмах встречаются лишь в переписке почтового ведомства с частными лицами с указанием, что иллюстрированные бланки должны пересылаться только с адресами отправителя и получателя, без иного текста. Официальных указаний по данному вопросу почтовое ведомство долгое время не издавало.

Только в марте 1900 г. последовало циркулярное разъяснение того, что если на бланках открытых писем зачеркнуты слова «Открытое письмо» и «Carte postale», то такие отправления не считаются открытыми письмами. «Посему такие карточки с печатным текстом или печатными изображениями на оборотной стороне, посылаемые как внутри Империи, так и за границу, могут быть оплачиваемы по льготной таксе, установленной для пересылки печатных произведений, с тем условием, чтобы не было сделано никаких письменных

¹ БЦМС. Циркуляр начальника ГУПиТ. 1899. 9 окт. № 31.

² Там же. 1886. 18 июля. № 108.

сообщений, придающих характер текущей и личной переписки»¹. Данный циркуляр разрешал пересылать «карточки с печатными изображениями», т. е. иллюстрированные открытые письма, как бандероли, с зачеркнутыми словами «Открытое письмо» и «Carte postale» и без переписки, но не давал разрешения посылать их как открытые письма.

Практически в эти годы пересылка по почте бланков открытых писем с иллюстрациями и одновременно различными текстами носила массовый характер. Изредка почтовые чиновники налагали на такие отправления доплату, но чаще всего не обращали внимания на данное нарушение.

Перемена в этом вопросе, изменившая внешний вид адресной стороны бланков открытых писем, произошла в 1904 г. Циркуляр начальника ГУПиТ от 16 февраля этого года № 21 объявлял: «В виду широкого распространения в публике иллюстрированных открытых писем, оборотная сторона коих, предназначенная для письма, вся заполнена рисунком, признано возможным разрешить пересылку иллюстрированных открытых писем на бланках, лицевая сторона которых разделена на две части, из коих одна предназначена для адреса, а другая для письма»².

С ноября 1902 г. почтовое ведомство разрешило пересылать внутри империи открытые письма на бланках частного изготовления с надписями на иностранных языках «Postkarte», «Carte postale», «Cartolina postale» наравне с бланками, имеющими надпись на русском языке «Открытое письмо».

В начале 1900-х гг. появились запросы на печатание рекламы не только на бланках открытых писем частного изготовления, но и на бланках, выпущенных Почтово-телеграфным ведомством. Учтя эти факты, начальник ГУПиТ направил в почтамты и почтово-телеграфные округа циркулярное предписание от 19 сентября 1905 г. с разрешением печатать объявления и рекламу на бланках открытых писем, изданных Почтово-телеграфным ведомством.

Продажа открытых писем Почтово-телеграфного ведомства с рекламой началась в Санкт-Петербурге в 1907 г. В приказе по столичному почтамту от 13 октября 1907 г. № 49 говорилось: «В почтамте и во всех городских отделениях устанавливается продажа бланков открытых писем со штемпелем в 3 копейки с напечатанными на них объявлениями и рекламами...

¹ Там же. 1900. 27 марта. № 41.

² Там же. 1904. 16 февр. № 21.

1. Бланки открытых писем с рекламами продаются чиновниками, производящими продажу знаков почтовой оплаты.

⟨...⟩

3. Продажная цена таких бланков установлена, вместо 3 копеек, – 2 копейки за штуку»¹.

7 сентября 1908 г. начальник ГУПиТ подписал циркуляр № 66, определявший порядок размещения надписей и рекламы на бланках открытых писем:

«1) Воспроизведение на бланках открытых писем частного изготовления печатной надписи, имеющейся на бланках, изготавливаемых почтово-телеграфным ведомством („Открытое письмо“), необязательно. Изготавливаемые же частными лицами бланки открытых писем с оплаченным ответом обязательно должны иметь заголовок: первая часть „Открытое письмо с оплаченным ответом“, а вторая – „Открытое письмо для ответа“.

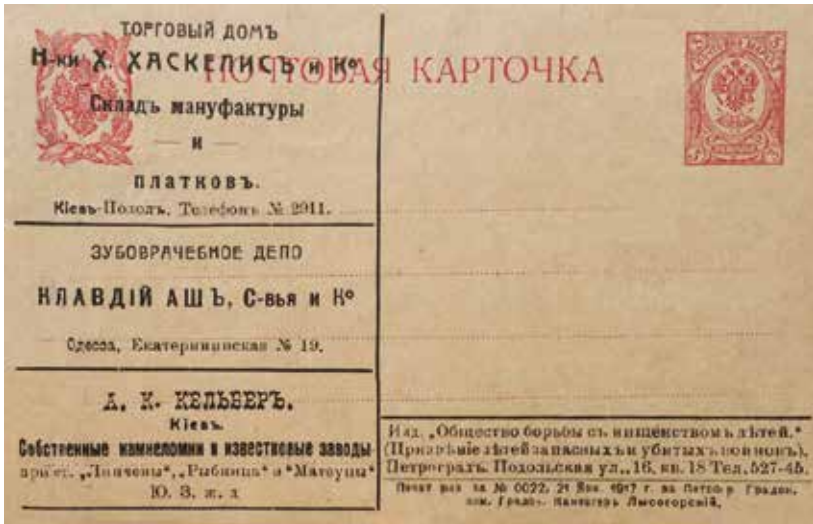
2) Адресная сторона открытых писем, изготавливаемых как распоряжением почтово-телеграфного ведомства, так и частными лицами, или, по крайней мере, половина этой стороны, предназначаются исключительно для обозначения наименования и адреса получателя и отправителя, для наложения почтовых штемпелей и служебных отметок; если адрес пишется только на половине лицевой стороны, то эта сторона открытого письма должна быть разделена вертикальной чертой на две части, из коих правая часть, предназначенная для адреса, должна занимать не менее половины открытого письма. Левая же половина адресной стороны и вся оборотная сторона открытого письма предоставляются для письменных сообщений, помещения рисунков, виньеток, реклам и т. п. ⟨...⟩

5) Открытые письма, не удовлетворяющие правилам... подлежат оплате по таксе, установленной для закрытых писем, и за них взыскивается с получателя недостающий до полной оплаты закрытого письма сбор в двойном размере»².

С 1904 г. в почтовом ведомстве разрабатывали новые правила почтового делопроизводства. В ходе этой деятельности выяснилось, что термин «открытое письмо» не поддается точному определению, и потому «для этого рода отправлений более правильно принять общепринятый во всех странах термин „почтовая карточка“». Данное предложение наряду со многими другими было помещено в сбор-

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1543. Оп. 9. Д. 26. Л. 52.

² БЦМС. Циркуляр начальника ГУПиТ. 1908. 7 сент. № 66.

Ил. 5. Почтовая карточка с рекламой, изданная «Обществом борьбы с нищенством и призрения детей запасных и убитых воинов» в 1917 г.

нике «Постановлений по почтовой части», утвержденных министром внутренних дел в январе 1909 г. и введенных в действие с 1 мая того же года.

С этого времени в России наименование «открытое письмо» было заменено на «почтовая карточка». В связи с этим ГУПиТ подготовил выпуск бланков с названием «почтовая карточка» – одиночных и с оплаченным ответом.

В начале 1910 г. произошли изменения, касавшиеся размеров бланков частного изготовления. В постановлении министра внутренних дел от 28 января этого года жесткие требования к размеру почтовых карточек (бывших открытых писем) на бланках частного изготовления были существенно смягчены: «В видах возможного облегчения существующих ныне стеснительных правил о размерах почтовых карточек частного изготовления, сим устанавливаются следующие предельные их размеры для внутренних и международных сношений, а именно: означенные карточки должны иметь не менее $2\frac{1}{4}$ вершков (10 см)

и не более $3\frac{1}{8}$ вершка (14 см) в длину и не менее $1\frac{1}{2}$ вершка (7 см) и не более 2 вершков (9 см) в ширину»¹.

С началом в июле 1914 г. военных действий в стране возникло много благотворительных обществ, желавших получать финансовую прибыль от размещения рекламы на почтовых карточках. Одним из них было «Общество борьбы с нищенством и призрения детей запасных и убитых воинов», заключившее 9 июля 1915 г. договор с Петроградским почтамтом. На ил. 5 представлена одна из многочисленных изданных этим обществом почтовых карточек с рекламой.

Источники

1. Аскарханов А. Сборник постановлений и распоряжений по Почтово-телеграфному ведомству / с изм. и доп. Житомир, 1905. 1210 с.
2. Временные Постановления по почтовой части. СПб., 1871. 80 с.
3. Постановления по почтовой части. СПб., 1909. 719 с.
4. Почтово-телеграфный журнал, официальный. СПб., 1888–1915.
5. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 2840, 2992, 4553; Оп. 2. Д. 1, 1888, 3143; Оп. 10. Д. 2028; Оп. 12. Д. 119.
6. Сборник постановлений и распоряжений по почтово-телеграфному ведомству. СПб., 1885. 152 с.
7. ЦГИА СПб. Ф. 1543. Оп. 2. Д. 134, 142, 309; Оп. 9. Д. 26.
8. ЦМС. ОДФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 76 («О преобразовании почтовой части», 1870).

¹ Правительственный вестник. 1902. 30 янв. № 24.

Особенности коллекционирования земской почты

Валерий Александрович Власов,

член Общества филателистов

Санкт-Петербурга

Начать, конечно, стоит с классического определения, что же такое коллекционирование вообще и что мы называем коллекцией. В моем представлении коллекционирование – это деятельность, в основе которой лежит составление коллекции, т. е. систематизированное собрание и изучение каких-либо объектов (как правило, однородных или объединенных общностью темы). Это могут быть произведения (книги, картины, музыкальные произведения), историко-культурные и технические ценности и предметы или объекты природы (например, цветы). Коллекционирование предполагает выявление, сбор, изучение, систематизацию материалов, объединенных по какому-то признаку, имеющих внутреннюю целостность и принадлежащих конкретному владельцу – частному лицу, организации, государству. Все это принципиально отличает коллекционирование от простого собирательства.

В чем заключаются особенности коллекционирования земской почты?

1. Выявление объектов земской почты

Большинство филателистов, даже достаточно опытных, под термином «земская почта» имеют в виду те уездные почты, которые выпускали собственные марки. Количество таких уездов значительное: марки выпускал 161 уезд, и два уезда выпускали маркированные конверты – всего 163 земских эмитента, что немало и очень представительно в масштабах Российской империи. Однако уездов, не выпускавших марки, но имевших почты, было еще больше! По некоторым сведениям, их число превышало 200. Среди них есть хорошо известные, например Орловский и Слободской уезды Вятской губернии, Бирский уезд Уфимской губернии. Есть крайне редкие и известные лишь по единичным свидетельствам, такие как Епифанский и Одоевский уезды Тульской губернии или Симферопольский уезд Таврической губернии.

Выявление объектов, имеющих отношение к земской почте, осложняется еще и тем, что не везде ставились соответствующие отметки. Как пример особенно нагляден Горбатовский уезд Нижегородской губернии: отделение государственной почты имелось лишь в уездном

городе Горбатов, далее вся почта следовала земскими трактами (маршрутами), но на отправлениях не делалось никаких отметок.

Необходим широкий поиск материалов, проливающих свет на эту чисто российскую часть почтовой истории, включающий более широкий спектр документов и информационных ресурсов. Кроме марок и отправлений с ними, следует рассматривать:

- отправления без марок, но со штемпелями либо рукописными отметками, указывающими на земскую почту. Имеется почтовая карточка с рукописной отметкой принадлежности к земской почте Михайловского уезда, где почта была, но доставлялась бесплатно (ил. 1);
- служебную корреспонденцию, содержащую сведения о состоянии или функционировании почты. К примеру, письмо за подписью председателя Царкосельской уездной земской управы сообщает об отсутствии земской почты в уезде (ил. 2), хотя почта была. Более того, существуют документы, подтверждающие, что в более поздний период в волостных правлениях уезда присутствовало нечто аналогичное почтовым услугам – доставка корреспонденции осуществлялась нарочными, которым платил получатель;

Ил. 1

Ил. 2

- разного рода издания, в которых раскрывается или доводится до населения информация о новостях в почтовом обслуживании. В качестве примера удобно рассмотреть почтовые правила Воронежского уезда (начало) либо расписание хода земской почты в Симферопольском уезде Таврической губернии (ил. 3);
- сопутствующие документы уездных органов. Здесь будет интересна квитанция, подтверждающая использование земских лошадей почтарем в Царевококшайском уезде (ил. 4). Нам известна даже его фамилия! Коллекционерам знакомы отправления со штемпелями Царевококшайской уездной земской управы.

508

МАРШРУТЪ

сѣдованія Земской почты Симферопольскаго уѣзда
ПО 1-МУ СТАНУ.

Д Н Я.	ПРИБЫТІЕ СѢДОВАНІЯ.	ВЕРСТЫ.	ВРЕМЯ ОТХОДА.
Понедѣльникъ.	г. Симферополь	—	6 ч. утра
	П. Петровск. Воз. Прак.	1 вер.	6 1/2 "
	с. Мазанка	11 "	8 "
	" Петрово	6 "	10 "
	" Бардабаново	2 "	10 1/2 "
	" Нейвацц	5 "	10 3/4 "
	" Зуя (переправка)	7 "	12 зно
	" Розенталь	9 "	1 "
	" Баксалъ	5 "	1 1/2 "
	" Зуя (нозлега)	13 "	4 пополудни
Вторникъ.	Зуя	—	6 ч. утра
	Орхонскія Дуванте	7 "	7 "
	с. Теземчи (переправка)	18 "	10 "
	" Тобулам	2 "	11 "
	" Азвтай	7 "	12 "
	" Ново-Парцизно	11 "	1 1/2 "
	" Ново-Чембай	18 "	4 пополудни
	" Азобеталъ	2 "	5 "
	" П. Бакутъ	2 "	5 1/2 "
	" Стар Теземчи	14 "	7 1/2 вѣч.
" Теземчи (нозлега)	4 "	8 "	

Ил. 3

Безъ прогоновъ. **КВИТАНЦІЯ № 906** Безъ права передачи.

1905 года, *Марта* мѣсяца,
10 числа, въ *2* час. пополудни
 взято по билету Царевкокшайской Уѣздной
 Земской Управы за № *4* Двѣ лошади
 отъ *Кундымской*
 станціи до *Царевкокшайской*
 на *34* версты

Подпись проѣзжающаго: *почтмрв*
С. Воробѣв

Выдавать на каждой станціи.

Выдавать на каждой станціи.

Ил. 4

Ил. 5

2. Изучение объектов земской почты

Изучение земских почт, мне кажется, невозможно без глубокого изучения географии, истории, некоторых традиций населения и особенностей местностей, входящих в компетенцию земств. Наличие или отсутствие дорог или рек, близость или удаленность железнодорожных станций, узловых станций на почтовых трактах государственной почты, время организации ярмарок и другие факторы влияли на организацию почтовой связи в сельских местностях. Приведу для пояснения этого тезиса два примера.

- Яготинская земская почта – единственная земская почта, устроенная не при уездной управе, использовала для удобства жителей ближнее расположение железнодорожной станции (ил. 5).
- Весьегонская земская почта. На многих отправлениях уезда есть отметки трактов. Их нумерация сходится с регламентами «Почтового дорожника», что указывает на то, что почта могла доставляться не обязательно через уездные управы, но и другим, более рациональным, хотя и более сложным в смысле обмена путем.

Нет легких путей в изучении истории земской почты в России. Даже простые на вид выводы требуют тщательности до скрупулезности в подборе и анализе сохранившихся, дошедших до нас документов.

3. Поиск объектов земской почты

Здесь хотелось бы дать общую рекомендацию: сделать поиск как можно более широким. Сегодня есть множество путей и способов обнаружения материалов: антикварные магазины и салоны, интернет-аукционы, разного рода выставки и встречи коллекционеров. Открыты многие архивы, доступна краеведческая литература, картографические материалы и семейные находки. Для определения роли и места земской почты в частности и земского движения в целом в истории нашей страны следует использовать все возможности. Многого установить уже не удастся – носители подвержены влиянию времени, но имеющиеся сведения и предметы необходимо вводить в информационный оборот.

Небольшой итог. Главная особенность коллекционирования земской почты, на мой взгляд, заключается в том, что она неотделима от истории земства и является одним из важнейших носителей информации по истории России. Недостаточно освещен и требует дальнейших исследований вопрос о роли губернских земских управлений в организации земств и их почтовой деятельности. Мне кажется, что возможен прорыв в изучении земской почты ряда губерний. Надеюсь, что спустя некоторое время удастся обнаружить интересную для коллекционеров информацию.

О разновидностях почтовых марок СССР

Анатолий Иванович Калинин,

член правления Общества филателистов

Санкт-Петербурга

при ДК имени С. М. Кирова

Предмет коллекционирования филателии легко поддается внесению в него изменений, вольных и невольных. Это приводит к появлению разновидностей почтовых марок.

Разновидности почтовых марок – это отклонения их вида от исходного образца. При этом за образец принимается марка, во всех деталях повторяющая массовую часть основного выпуска или его первого тиража.

Разновидности можно разделить на несколько групп:

- по графике основного рисунка;
- по графике надпечаток;
- по виду и углам наклона растровой сетки (при глубокой печати);
- по оттенкам и пропускам отдельных цветов;
- по размеру и типу перфорации, ее наличию или отсутствию;
- по водяному знаку и расположению его элементов;
- по наличию отпечатка рисунка марки на клеевой стороне;
- по цвету и фактуре бумаги;
- по цвету и фактуре клея;
- полиграфический брак.

Наибольший интерес для филателистов представляют графические изменения рисунка марок.

К графическим разновидностям почтовых марок относятся:

- изменения отдельных деталей рисунка марки;
- изменения размеров рисунка или его элементов;
- изменения типа и угла наклона растровых элементов;
- повторные выпуски почтовых марок;
- пропуски цвета;
- полиграфический брак, приводящий к частичному изменению рисунка марки и повторяющийся в части тиража.

Изменение отдельных деталей рисунка марки может происходить на стадии создания рисунка марки, на стадии изготовления печатной платы и в процессе печатания марок.

Известны разновидности, повторяющиеся в листе марок несколько раз. Например, это марка № 1906, на которой разбитый балкон имеется на всех марках первого и седьмого рядов листа, а также № 2178 с несуществующим островом в Тихом океане на марках восьмого ряда листа и № 5776 с посторонним значком на марках пятого ряда листа (номера почтовых марок даны по «Каталогу почтовых марок СССР: 1918–1980», т. 1 и 2. М.: ЦФА «Союзпечать», 1983).

Дважды повторяются разновидности на марках:

№ 1972. «М. Ю. Лермонтов», м. 6 и 42 (лист 6×12) – темный штрих над нулем номинала;

№ 2021. «Игры молодежи в Москве», м. 62 и 67 (лист 10×7) – буквы «ОС» в слове «МОСКВА» соединены;

№ 2067. 40-летие ВОСР, м. 1 и 51 (лист 10×10) – «ленточка» у головного убора в руке Ленина;

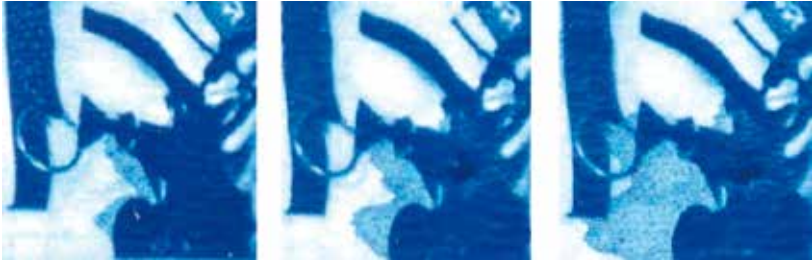
№ 2091. Эстонская ССР, м. 29 и 79 (лист 10×10) – синее пятно справа от головы.

На этих марках разновидности расположены на одних и тех же местах первой и второй половинок листа, если разделить его на две равные части по горизонтали (№ 1972, 2067 и 2091) и по вертикали (№ 2021). Можно предположить, что если первая из указанных разновидностей могла появиться на стадии создания рисунка, то вторая и последующие появились на стадии размножения рисунка.

Часть разновидностей появилась вследствие поломки или износа клише в процессе печати. Иногда удается проследить постепенное изменение рисунка, как, например, на марках № 1755 – «Памятник Т. Г. Шевченко в Харькове» – серое пятно перед губами скульптуры, № 3589 – «Александр Невский» – точка после слова «НЕВСКИЙ» и № 4478 – блок «Совместный советско-американский космический полет» – «тень» на скафандре А. Леонова (ил. 1). Все же установить подлинную причину появления разновидностей на большинстве марок: ошибка при подготовке рисунка/клише марки или поломка клише в процессе печати – с достаточной уверенностью практически невозможно.

Указанные выше разновидности систематически повторяются во всем тираже или в его части. Большинство встретившихся автору разновидностей находились в каждом третьем листе части тиража, а «тень» на скафандре А. Леонова имела на четырех блоках из ста, тоже только в части тиража.

Почтовые марки с ошибкой в рисунке марки во всем тираже становятся разновидностями только в случае их перепечатки с исправлен-

Ил. 1. Марка № 4478 – изменение «тени» на скафандре А. Леонова

ным рисунком. (Это не разновидность, а второй исправленный выпуск!) Таковы, например, марки № 2157 с перевернутым чехословацким флагом и № 4066 с ошибочным годом смерти У. Фостера – 1964 вместо 1961.

Изменения размеров рисунка или его элементов. Известно значительное число советских марок, выпущенных с изменением размеров рисунка или его отдельных элементов в пределах одного тиража. В первую очередь это марки траурного выпуска памяти В. И. Ленина с красными рамками различной ширины. Затем, например, отдельные марки военных выпусков, посвященные Героям Советского Союза и Великой Отечественной войне, Карлу Марксу, 25-летию ВЛКСМ, битве под Сталинградом и многие другие. Широко известна марка выпуска 1959 г., посвященная Фредерику Жолио-Кюри и имеющая два размера как рамки, так и портрета. Большинство марок повторных выпусков, отпечатанных с применением глубокой печати, отличаются от основного выпуска, как правило, уменьшенными размерами рисунка.

Изменение размеров рисунка происходит также при изменении положения водяного знака. Таковы, например, марки № 7 и 7I из первого стандартного выпуска почтовых марок РСФСР, а также марки № 234, 234А и 234Б из серии «20-летие Первой русской революции 1905–1907 гг.».

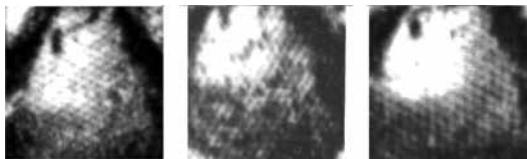
Отличия в размерах рисунка имеют также почтовые марки, отпечатанные способом металлографии, что вызвано неравномерной усадкой смачиваемой перед печатью бумаги. Так как различие в размерах вызвано только особенностями технологии печатания марок, такие различия не являются графическими разновидностями.

Изменения типа и угла наклона растровых элементов. Для марок, изготовленных способом глубокой печати, одним из основных признаков является тип растровой сетки. При этом использование того или иного типа растров производилось в определенные периоды, в частности растр «ромбы» использовался в 1938–1948 и в 1956–1957 гг., а растр «квадраты» – в 1949–1955 гг. и с середины 1957 г.

Самая известная довоенная серия с горизонтальными и вертикальными ромбовидными растрами отдельных марок посвящена Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве, № 676–685. Вертикальные (ВР) и горизонтальные (ГР) ромбы имеют также марки № 717–719 к 50-летию со дня смерти Н. Г. Чернышевского, № 729–730, посвященные полярному дрейфу парохода «Георгий Седов», и № 780–786 из серии «Индустриализация в СССР». Отдельные марки 1941–1946 гг. выпущены с использованием как горизонтального, так и вертикального растра «ромб». При этом наиболее редкой является марка № 1008 с растром ВР к 125-летию со дня рождения Ф. Энгельса. Для марок, выпущенных в 1946–1956 гг., различие в типе растровой сетки является, как правило, признаком повторного выпуска марки. Исключение составляют марки № 1328, 1349, 1354, 1497 и 1498, основной тираж которых печатался с применением обоих типов растра – «ромбов» и «квадратов».

Очень редко, но встречаются марки, отпечатанные с применением ромбов, наклоненных под углом примерно 60 градусов. Такова, например, марка № 683, отпечатанная одновременно с использованием растра с вертикальными, горизонтальными и наклонными ромбами (ил. 2).

Последней маркой с двумя типами растра является № 2651 авиачты с надпечаткой нового номинала. При этом марка № 2404, на которой производилась надпечатка, была в 1961 г. дополнительно отпечатана, но уже с растром ВР вместо «квадратов».

Ил. 2. Марка № 683 – растр «ромбы»: горизонтальные, вертикальные, наклонные

Повторные выпуски почтовых марок СССР относятся к особому классу разновидностей, т. к. отличаются от основного выпуска не только по отдельным деталям рисунка и их размерам, но и по другим параметрам: по растру при глубокой печати, по оттенкам цвета, по бумаге, клею, иногда по зубцовке.

Повторные выпуски являются не новоделами, а самостоятельными выпусками с использованием рисунков изданных ранее марок.

В мире известно большое количество новоделов почтовых марок классического периода, выпуск которых производился только для удовлетворения нужд филателистов в связи с израсходованием на почте оригинальных марок. Таковы, например, две первые почтовые и три большеформатные газетные марки США. В России большое число новоделов было выпущено земской почтой с использованием оригинальных клише, но уже на другой бумаге и других цветов.

Повторные выпуски почтовых марок СССР в 1946–1957 гг. использовались непосредственно для почтовых целей. И только спустя годы филателисты осознали их появление, в некоторых случаях слишком поздно, т. к. тиражи марок, видимо, были незначительными и использованы на почте полностью, например повторный выпуск марок серии «Ученые нашей Родины» в 1956 г. с растром ГР. Таковы также марка № 1497 «Пятидесятилетие советского кино», изданная повторно в 1957 г. с растром «квадраты» вместо «ромбов», и марка № 1498 «Выборы в Верховный Совет СССР», переизданная в 1956 г. с растром «ромбы» вместо растра «квадраты».

Абкляч (от нем. Abklatsch – копия, отпечаток), или **зеркальный отпечаток** – в филателии: зеркальное изображение рисунка на обратной, клеевой стороне почтовой марки, которое получается вследствие нарушения нормальной работы печатной машины, когда при пропуске бумаги оттиск с печатной формы попадает на промежуточный цилиндр, а затем во время рабочего хода – на обратную сторону листа. Другая причина возникновения абкляча – использование жирной густой краски и пористой рыхлой бумаги. Краска насквозь пропитывает бумагу и проступает на обратной стороне, однако изображение при этом, как правило, нечеткое, расплывчатое. То же самое произойдет, если лист с еще не просохшей краской «промокнуть» другим листом.

Абкляч может быть полным, частичным, по всем или только по одной краске. Он может быть прямым или перевернутым. Не является абклячем прямая печать на клеевой стороне марки, когда

гуммированный лист попадает в машину клеевой стороной к печатной форме. Абкляч считается разновидностью почтовой марки и включается в экспонаты традиционной филателии.

Полный абкляч – это зеркальный отпечаток полного рисунка марки или надпечатки на ее клеевой стороне, полностью совпадающий по расположению с рисунком на лицевой стороне марки или незначительно сдвинутый в одну из сторон, а также отпечаток только части рисунка, но также совпадающий с рисунком на лицевой стороне (частичный абкляч).

Зеркальный отпечаток имеет расхождение изображений на лицевой и клеевой сторонах марки относительно друг друга. При этом наблюдается не только сдвиг, но иногда и поворот. Зеркальные изображения возникают, видимо, при перекосе печатной формы или бумаги с последующим их выравниванием при повторном ходе печатной машины. Наибольшая вероятность появления абклячей возникает при производстве надпечаток на ранее отпечатанных марках вследствие того, что в печатную машину запускаются единичные листки небольшого размера, и возникает большая вероятность их нерегулярной подачи. Поэтому на значительной части почтовых марок с надпечатками имеются абклячи надпечаток (ил. 3).

Ил. 3. Марка № 275 – абкляч, № 695 – полный и частичный, № 850 – зеркальный отпечаток рисунка

Печать почтовых марок на склеенной бумаге. Во времена Российской империи в типографском деле при печатании книг или другой бумажной продукции иногда использовалась склеенная бумага. На заканчивающийся лист бумаги наклеивалось начало следующего, и процесс печати продолжался без перерыва. При этом на месте перехода одного листа к другому также производилась печать, и этот отпечатанный склеенный лист использовался в дальнейшем как равноценный другим листам.

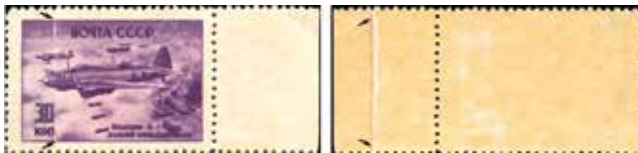
Использование склеенной бумаги имело место также при печатании земских почтовых марок. По данным «Каталога марок земских

почт России: 1866–1919», изданного в Москве в 2004 г. под редакцией Ю. Г. Гуревича и др., известно 38 земских марок на клеенной бумаге. Для примера приведена марка Борисоглебского уезда, отпечатанная на клеенной бумаге (ил. 4).

Ил. 4. Земская почтовая марка Борисоглебского уезда (№ 6) на клеенной бумаге (стрелками указаны места склейки)

Во время Великой Отечественной войны, несмотря на огромные экономические потери, в Советском Союзе продолжался выпуск почтовых марок как для почтовых нужд, так и в качестве мощного средства агитации и пропаганды. В этот период появились также и марки на клеенной бумаге. Перечень таких почтовых марок не приводится ни в одном из советских каталогов. Автору известны всего три таких марки. Это марка 1945 г., выпущенная к 75-летию со дня смерти А. И. Герцена, по каталогу Советской филателистической ассоциации (СФА) № 1004, а также две марки 1946 г. из серии «Советские самолеты в Великой Отечественной войне» № 1035 – самолет ИЛ-4, 30 коп. (ил. 5) и № 1037 – самолет ЛА-7, 50 коп.

Ил. 5. Почтовая марка № 1035 на клеенной бумаге (стрелками указаны места соединения слоев)

Полиграфический брак. К нему относятся различные перевертки и сдвиги рисунка марок и надпечаток, т. н. «кольца», или «марашки», заломы и загибы бумаги, приводящие к единичному искажению рисунка, а также пропуски перфорации и двойная-тройная перфорация.

«Кольца» (или «марашки») на рисунке марки – результат прилипания к клише сгустка плохо растертой печатной краски. Они

несколько выступают за рельеф клише, поэтому вокруг них образуется не смоченное краской пространство, которое на отпечатанной марке выглядит как тонкая белая замкнутая линия, в основном более или менее правильной округлой формы. Они повторяются при печати до тех пор, пока ступок краски полностью не исчезнет. На марках 1980-х гг. таких мелких образований встречается очень много, но мелкие «кольца» неустойчивы и очень быстро исчезают, так что найти два одинаковых практически невозможно. Крупные «кольца» держатся значительно дольше, иногда передвигаясь по рисунку марки в пределах небольшой зоны. Они приводят к заметному искажению рисунка марки, придавая деталям рисунка иногда иной смысл. Таковы, например, марки № 5073 с перебитой буквой «Н» в слове «ИВАНОВО» («ИВАЧОВО»), № 5128, посвященная А. А. Блоку, с перебитой стойкой цифры номинала, и № 5686 с перебитой буквой «М» в слове «НОРМА» («НОРГЛА») и др.

Мелкие «кольца» видны, в основном, только под лупой. Таким образом можно найти и другие мелкие отличия в рисунке, являющиеся лишь результатом плохой полиграфии, но не влияющие на общую картину. Разновидность же – это то, что должно быть хорошо видно невооруженным глазом.

Не может считаться разновидностью сдвиг красок относительно друг друга при многоцветной печати. Конечно, интересно смотрится, например, ряд марок № 3646 с различным поворотом головы штангиста. Однако такие марки можно найти только в пределах одного печатного листа, потому что сдвиг краски от листа к листу не имеет никакой закономерности и не повторяется.

Иногда за разновидности выдаются фальсификаты и подделки. Фальсификатом является полная имитация почтовой марки с целью обмана почты или коллекционеров. В советской филателии наиболее известны многочисленные фальшивые марки траурного выпуска памяти В. И. Ленина, первоначально изданные в 1925 г. в Италии. В Швеции были изданы фальшивые марки, повторяющие советскую серию 1934 г. «10-летие Гражданской авиации СССР», негашенные и погашенные фальшивым штемпелем «Москва 11.8.34». Широко были распространены фальсификаты первой стандартной серии почтовых марок Российской Федерации 1991–1996 гг. Фальсификаты отличаются качеством печати, деталями и размерами рисунков, иногда даже способом печати. Во всех каталогах почтовых марок СССР указывается на наличие фальшивых марок.

В настоящее время фальсификаты печатаются, как правило, частным образом, в основном на офисных принтерах, но иногда и на полиграфическом оборудовании. В начале 2000-х гг. появились многочисленные абклячи на почтовых марках СССР последних годов издания, позднее появились многоцветные абклячи почтовых марок СССР 1950-х и 1960-х гг., не существовавшие в советское время.

Подделки – это видоизменение подлинных марок с целью создания фальшивых редкостей. Широко распространена перебивка гребенчатой зубцовки на более редкую линейную, что приводит к уменьшению размера марки по зубцовке, или ювелирная вклейка рисунка марки в центр простой марки с линейной зубцовкой, что иногда можно обнаружить только специальными средствами, например с помощью люминисцентной лампы. Несомненно, восстановленные рисунки и тонкие места являются также подделками, но относиться к такому ремонту необходимо в соответствии с редкостью восстановленной марки.

Результаты пятидесятилетнего изучения почтовых марок СССР на предмет разновидностей изложены автором в серии изданий под общим названием «Разновидности почтовых марок СССР». В 18 брошюрах (выпусках) начиная с 2004 г. приведены описания графических отклонений рисунков почтовых марок РСФСР и СССР с 1918 по 1991 г., повторных выпусков почтовых марок СССР 1945–1957 гг., а также абклячей и зеркальных отпечатков на клеевой стороне почтовых марок РСФСР, СССР, Российской империи и бывших имперских территорий в период Первой мировой и Гражданской войн. Для создания указанных описаний использованы коллекции автора и других филателистов, литература по филателии и торговые аукционы «Молоток» и «Мешок» в Интернете. Количество разновидностей почтовых марок СССР не исчерпывается приводимыми в этих брошюрах сведениями, поэтому уместно закончить эту статью эпитафией к третьему выпуску: «Разновидности почтовых марок СССР будут находиться до тех пор, пока их не перестанут искать».

Почтовые марка и карточка как основа коллекционных материалов в максимафилии

Галина Павловна Чудесова,

доктор экономических наук, профессор,

член Общества филателистов

Санкт-Петербурга,

член-корреспондент Национальной академии

филателии

Как известно, коллекционным материалом в максимафилии является картмаксимум (далее – КМ). Он создается путем подбора по сюжету открытки и марки, наклеивания марки на лицевую сторону иллюстрированной открытки и гашения этой марки штемпелем, соответствующим сюжету. Прелесть КМ заключается в совпадении (абсолютном или фрагментарном) сюжетов открытки, марки и штемпеля.

Что же такое максимафилия? Это международный термин, возникший в среде коллекционеров почти на всех языках мира. максимафилия – это словосочетание, обозначающее особое ответвление филателии, коллекционной единицей которого служит картмаксимум. В отдельных странах этот вид коллекционирования пытались называть аналогофилией, но этот термин не получил широкого распространения и на Бухарестском международном симпозиуме максимафилии в 1974 г. был окончательно отвергнут.

Популярность максимафилии определяется возможностью авторской импровизации. По личному отбору коллекционер создает картмаксимумы, подбирая к избранной марке соответствующие открытку и штемпель. Он отыскивает лишь ему приглянувшиеся гармонические сочетания, исподволь обогащая свои знания и расширяя кругозор, причем даже в том случае, когда в сферу его увлечения попадает картмаксимум, изготовленный партнером по обмену или изданный официальным учреждением.

Максимафилии свойственны творческие и эстетические особенности. Мечта каждого максимафила – создание необычного картмаксимума. Это процесс исканий оригинальных компоновочных решений и филателистических трансформаций, масштабного увеличения изображения марки до более удобного размера открытки. И, главное, максимафилия развивает эстетический и художественный вкус. Это путевка в мир искусства малых форм, в мир прекрасного.

Картмаксимумы появились в конце XIX в. вместе с иллюстрированными открытками и почтовыми марками. В то время обратная сторона открытки предназначалась только для написания имени и адреса ее получателя; почтовую марку на открытки наклеивали на лицевую сторону, где размещалась иллюстрация.

При публикации первых посвященных памятным датам марок символы, знаки, пейзажи оформлялись как TCV, timbre côté vue (*фр.*) – «марка на лицевой стороне». TCV можно назвать предшественниками картмаксимумов.

Коллекционеры стали собирать художественные видовые открытки с маркой на стороне изображения, погашенной штемпелем в той местности, где расположен изображаемый сюжет. Часто на ее адресной стороне, в правом верхнем углу, ставился оттиск круглого самодельного штампика с текстом «Марка на обороте». Судя по штампикам многократного пользования, владельцы часто и в больших количествах изготавливали тройные сочетания типа «открытка, марка, штемпель». В наши дни подобные сочетания иногда называют «документальной карточкой».

Итак, коллекционеры TCV, предшественники максимафилов, ограничивались подбором некоторого соответствия между сюжетом иллюстрированной карточки (на лицевую сторону которой наклеивалась любая, не связанная с сюжетом карточки марка) и наименованием почтового пункта гашения марки. Для «максимума» им не доставало главного: сюжетного сходства рисунков почтовой марки и художественной карточки.

Первые шаги максимафилии были результатом спонтанного творчества, подчинявшегося только фантазии и вкусу их создателей. После 1920 г., когда филателистическая продукция пополнилась выпусками первых памятных марок, максимафилией заинтересовалось небольшое число коллекционеров, которых можно назвать пионерами максимафилии.

До Второй мировой войны максимафилия существовала практически на чистом энтузиазме, на полуофициальной основе и без какой бы то ни было организационной структуры. Вот почему КМ того времени считаются редкими и дорогими.

Бурное развитие максимафилии приходится на послевоенные годы. Первая Ассоциация максимафилии была создана в 1945 г. французскими коллекционерами, после чего новые организации стали появляться в других странах. В настоящее время наблюдается рост поклонников картмаксимумов по всему миру.

В триединстве объектов собирательства: почтовой марки, художественной открытки и штемпеля, связанных общим сюжетным мотивом, – каждый элемент по-прежнему занимает видное место.

Коллекционер художественных открыток непременно скажет, что максимафилия – это своеобразный мостик между филокартией и филателией.

В истории развития максимафилии выделяют два периода. Первый, т. н. период старинных картмаксимумов, относят к началу XX в., а закончился он в конце 1930-х гг. Второй, период современных картмаксимумов, отсчитывается от окончания Второй мировой войны.

Первый период характеризуется зарождением и постепенным развитием максимафилии в отдельных странах. Он характерен появлением весьма редких картмаксимумов, по преимуществу уникалов. Теперь они украшают коллекции известных максимафилов и время от времени выставляются для обозрения на филателистических выставках, вызывая всеобщее внимание и заслуженное восхищение. Приоритетом здесь пользуется французский картмаксимум «Сеятельница» из коллекции румынского максимафила доктора Валериу Неага. На его марке номиналом в 15 сантимов из стандартного выпуска 1900 г.

Ил. 1

(№ 129)¹ изображена женщина во фригийском колпаке, шагающая по вспаханному полю и бросающая зерна в рыхлую землю [1].

Исследуя развитие максимафилии первого периода, необходимо отметить, что в начале XX в. появляются лишь одиночные картмаксимумы. В коллекциях максимафилов старшего поколения можно найти такие отечественные картмаксимумы-раритеты, как «Зимний дворец» с маркой номиналом 2 руб. (№ 93) из юбилейной серии 1913 г. (ил. 1).

Позже, в 30–40-х гг. XX в., максимафилия постепенно утверждается в правах как новый увлекательный вид коллекционирования, появляются картмаксимумы разных жанров. максимафилия выходит на мировую филателистическую арену. С выходом в 1905 г. первой серии русских художественных почтовых марок благотворительной серии «В пользу сирот воинов действующей армии» стали появляться и отечественные картмаксимумы.

Один из первых отечественных картмаксимумов – «Медный всадник». Речь идет о памятнике Петру Первому на Сенатской площади (скульптор Э. Фальконе при участии М.-А. Колло и Ф. Гордеева, 1768–1778, открыт в 1782 г.), поставленном императрицей Екатериной Великой с надписью «PETRO primo CATMARINA secunda MDCCLXXXII», который с легкого пера великого поэта России А. С. Пушкина стали называть Медным всадником. КМ создан на основе марки (№ 57) с изображением Медного всадника номиналом в 7 коп. и дополнительные 3 коп. (благотворительные), выпущенной в 1905 г. в пользу сирот воинов действующей армии. Марка погашена 13 мая 1908 г. календарным штемпелем «С. Петербургъ». Гашение такого типа коллекционеры относят к числу поощряемых. Название города на штемпеле точно определяет местонахождение монумента [3].

Картмаксимум «Медный всадник» многие коллекционеры оформляли карточками и марками советского периода. Так, знаменитый монумент был изображен на почтовой миниатюре с акварели художника К. И. Кольмана «14 декабря 1825 года на Сенатской площади». Марка была оформлена репродукцией с картины Д. Н. Кардовского «Декабристы на Сенатской площади» и гравюры по металлу И. Мокроусова. Марка, наклеенная на соответствующую карточку, погашена на ленинградском почтамте специальным штемпелем, посвященным 250-летию восстания декабристов.

¹ Здесь и далее номера иностранных и русских дореволюционных марок даны по каталогу «Ивер», а советских марок – по «Каталогу почтовых марок СССР: 1918–1974» (М.: ЦФА «Союзпечать», 1976).

Ил. 2

Из современных особое место в коллекции занимает КМ, созданный во время празднования 300-летнего юбилея Санкт-Петербурга (ил. 2). Специальный почтовый штемпель первого дня «300 лет Санкт-Петербургу» поставлен 15 мая 2003 г., в день выпуска марки (номиналом 50 руб. из почтового блока № 855).

Именно Медный всадник положил начало традиции украшать город конными скульптурами. С него началось триумфальное шествие коней по Петербургу.

Искания не обходились без ошибок [2]. Например, если изображения на марке и открытке не соответствуют одному сюжету, такое изделие КМ назвать нельзя ни при каких обстоятельствах. Приведу пример. На ил. 3 марка с изображением Екатерининского дворца наклеена на открытку с изображением памятника А. С. Пушкину, и погашено это изделие штемпелем «Музей-лицей». Элементом, объединяющим эти составляющие, может быть только имя поэта: в г. Пушкин находятся

Ил. 3

изображенный на марке Екатерининский дворец и получивший отражение на штемпеле музей-лицей, где учился поэт, а на открытке – памятник ему в Санкт-Петербурге. Тем не менее, несмотря на хорошие отдельно взятые составляющие изделия, считать его картмаксимумом нельзя, т. к. объект на марке не соответствует объекту на открытке.

Для советского времени характерна филателистическая лениниана. Нашла свое отражение ленинская тематика и в максимафилии. С выпуском ленинских марок стали появляться картмаксимумы, посвященные великому вождю пролетариата. В сюжетах использовались наиболее известные памятники. Например, КМ (ил. 4) создан на основе почтовой карточки с изображением монумента В. И. Ленину (скульптор В. Козлов), установленного перед центральным зданием Смольного, где в настоящее время расположено правительство Санкт-Петербурга. Марка (№ 5870), используемая в КМ, выпущена к 70-летию Великой

Ил. 4

Октябрьской социалистической революции (как тогда называли событие, произошедшее 25 октября (7 ноября) 1917 г.).

Большую роль в распространении максимафилии как филателистического класса сыграли выставки – сначала филателистические, где максимафилия была представлена наряду с другими классами, а затем специализированные.

В 1947 г. по инициативе французских коллекционеров картмаксимумов состоялся первый международный конгресс максимафилов в г. Дижоне, на юго-востоке Франции. На этом историческом форуме были определены и приняты основные правила оформления картмаксимумов.

В честь Дижонского конгресса был выпущен памятный картмаксимум. Его марка с рисунком головы Марианны во фригийском колпаке (№ 716) погашена 14 сентября 1947 г. специальным штемпелем с надписью «Международный конгресс „Максимафилии“. Дижон». Эта дата

считается началом международного признания максимафилии [1]. Далее во Франции максимафилия получила широкое развитие, что привело к ежегодной организации специальных выставок по максимафилии.

Почти 14 лет спустя, в марте 1961 г., французские коллекционеры организовали европейскую выставку «ЭКС-ЕВ-МАКС» и продемонстрировали на ней превосходные картмаксимумы. Эта выставка позволила обменяться опытом и стимулировала последующее развитие максимафилии не только в Европе, но и за океаном.

На французской Национальной филателистической выставке в 1963 г. картмаксимумы наравне с коллекциями марок впервые были выставлены в самостоятельном классе «Максимафилия». На состоявшемся тогда конгрессе был принят новый «Статут о картмаксимуме», где были четко определены место и качественные характеристики почтовых карточек и марок. Правила действовали во многих странах мира до выставки осенью 1974 г. в Бухаресте.

На стендах демонстрировалось около 150 коллекций картмаксимумов разных тематических и жанровых направлений из 21 страны. В честь мероприятия были изданы специальная марка и памятный картмаксимум с картой Европы. Еще одним приятным сувениром был хорошо оформленный каталог выставки с многочисленными репродукциями редких картмаксимумов. Изложенный в нем регламент воспроизведен на четырех языках, в т. ч. и на русском.

Отечественная максимафилия получила особенно широкое распространение в 1970-х гг. На местных и всесоюзных филателистических выставках стали появляться самостоятельные экспозиции картмаксимумов. Летом 1974 г. состоялась Первая московская филателистическая выставка «Картмаксимум-74», на которой столичные коллекционеры продемонстрировали 20 разнохарактерных экспонатов. Лучшие из них были рекомендованы к участию на выставке «Евромакс-74».

Активной популяризацией картмаксимумов занимаются французские коллекционеры, ежегодно проводя выставки максимафилии в разных городах страны. Так, например, в сентябре 2005 г. французская ассоциация по максимафилии «Maximaphiles Francais» организовала выставку «МаксиФранс-2005».

В качестве эмблемы выставки выбрана картина Жана-Батиста Грёза (Jean-Batiste Greuze) «Гитарист», хранящаяся в Музее изобразительных искусств в Нанте. Выпущенная на основе ее сюжета французская марка, в свою очередь, послужила основой для создания КМ

Ил. 5

(ил. 5) специально для выставки. Такой КМ стал прекрасным подарком всем ее участникам.

Для участников и гостей выставки были выпущены марки и почтовые карточки с историческими видами города Корбей-Эссон (Corbeil-Essonnes), которые также позволили создать красочные КМ, связанные с местом проведения выставки. На одном из них изображены ворота замка святого Витока (Porte de l'ancien Cloître Saint Spire), XIV в.; на втором – церковь Святого Этьена (Eglise Saint Etienne), XII–XIII вв. На временном почтовом отделении посетители выставки могли сами сделать КМ с использованием данных почтовых карточек и марок. Собиратели имели возможность обмениваться коллекционными материалами из области максимафии, филателии и филокартии, что также способствовало распространению максимафии.

В нашей стране также проходили выставки картмаксимумов. Так, в июне 1975 г. московское отделение Всероссийского общества фила-

телистов (ВОФ) совместно с Центральным домом работников искусств СССР организовали вторую, более представительную выставку «Картмаксимум-75». Московские коллекционеры продемонстрировали на ней 23 экспоната, отражающие самую различную актуальную тематику. Лучшие экспозиции отмечены наградами и ценными призами.

Важными вехами в истории развития отечественной максимафилии стали двусторонняя дружеская выставка картмаксимумов «Бухарест – Москва», состоявшаяся в Москве в 1977 г., и международная филателистическая выставка «Санкт-Петербург-2007».

Выставка в Санкт-Петербурге была приурочена к знаменательному юбилею – 150-летию издания первой почтовой марки России. Был проведен специальный тематический семинар по максимафилии в Кочубеевском дворце. Президент FIP Джозеф Вольф рассказывал об ошибках при создании картмаксимумов, о том, как подбирать почтовые карточки и марки для создания добротного КМ.

Максимафилия с помощью специальных филателистических выставок вовлекает в свою орбиту все новых и новых поклонников.

Моя экспозиция картмаксимумов называется «Прогулка по Петербургу», рассматривая ее, зритель может любоваться «великолепием форм и благородством пропорций»¹ моего любимого города, в котором уникальный городской интерьер Санкт-Петербурга, его улицы с кружевным узором каменных фасадов, площади с уникальной гармонией архитектуры и пространства, рекой Невой с красивыми мостами в самом широком месте ее дельты, многочисленными речками и каналами, мостиками, переходами, павильонами у воды создают ощущение единства городского пейзажа с природным.

Все это достигается возможностями, которые предоставляют картмаксимумы, созданные на основе почтовых марок и открыток.

Литература

1. *Возженников Н. П., Якобс В. А.* Искусство картмаксимума. М.: Связь, 1979.
2. *Чудесова Г. П.* Дом Романовых и Петербург: два века вместе // Иллюстрации из авторской коллекции по максимафилии. СПб.: Петрополис, 2012.
3. *Чудесова Г. П.* Петербург в максимафилии. СПб.: Петрополис, 2011. 234 с.

¹ Из пояснительной записки К. Росси к его градостроительному проекту.

«Лимонка» – поучительная история одной марки

Александр Вадимович Ильюшин,

почетный член

*Национальной академии филателии (НАФ),
администратор академических сайтов НАФ
и РОССИКА*

На недавно прошедшей в Лондоне филателистической выставке «Россика-2018» была представлена моя экспозиция, посвященная всего одной марке, в среде филателистов именуемой «лимонка». Это наименование даже попало в Большой филателистический словарь (сост. Н. И. Владинец, Л. И. Ильичев, М.: Радио и связь, 1988) с пояснением: «Является одной из самых редких почтовых марок СССР, особенно в негашеном виде». Моя экспозиция рассказывала о драматической истории этого знака почтовой оплаты.

Марка зарегистрирована под № 136 по каталогу ЦФА СССР (или № 50 по каталогу «Стандарт-коллекции») в серии «Золотой стандарт», а называется «лимонкой» из-за цвета рисунка.

Марка поступила в почтовое обращение 6 февраля 1925 г. с рамочной перфорацией 14 : 14½. Редкость негашеных экземпляров этой марки объясняется тем, что с такой перфорацией была изготовлена лишь незначительная часть тиража, а затем перфорационная машина вышла из строя. Поэтому основная часть напечатанного тиража этой марки появилась в обращении с перфорацией 12.

Марки с обоими вариантами перфорации поступили в обращение в одно и то же время. Однако из-за отсутствия своевременной информации филателисты узнали о марке № 136 лишь тогда, когда она уже исчезла из продажи, разойдясь по почтовым отделениям в разных городах. Все марки были использованы по прямому назначению – для франкировки почтовых отправлений, поэтому негашеных экземпляров практически не осталось. Одиночные экземпляры время от времени все-таки появляются на филателистических аукционах, а эти марки в квартблоках представляют собой редкости уровня знаменитых «маврикиев». Считается, что известно всего лишь два экземпляра чистых квартблоков этой марки.

Ил. 1. Сертифицированная «лимонка» Збигнева Микульского

В гашеном виде эта марка, хоть и не очень часто, но встречается. Это объясняется двумя причинами. Номинал марки 15 коп., что соответствовало тарифу дополнительного сбора за авиакорреспонденцию внутри страны. В то время постановление Совнаркома РСФСР «О монополии по филателии» от 30 декабря 1921 г. обязывало все советские учреждения выполнять программу «Сберегая почтовую марку – даешь кусок хлеба голодному». Почтовые марки, особенно гашеные с конвертов, следовало не выбрасывать, а сохранять и отсылать в адрес уполномоченного лица, им тогда был Ф. Г. Чучин. Поэтому гашеных экземпляров этой марки сохранилось сравнительно много и они доступны по цене.

Ил. 2. Гашеные «лимонки»

Того же нельзя сказать о негашеных экземплярах в состоянии «люкс» (с «оригинальным» клеем и без наклеек). Таких экземпляров крайне мало, поэтому спрос на них велик. Редкость же настоящей «лимонки» провоцирует фальсификаторов на изготовление подделок, в разной степени «похожести» имитирующих подлинные экземпляры.

В моей экспозиции представлены два экземпляра подлинных марок с сертификатами экспертов (один – известного филателиста Збигнева Микульского), а также примеры различных типов ее фальсификатов.

Подделки были классифицированы мною по следующим признакам фальсификации:

- 1) сведение штемпеля,
- 2) перебивка перфорации с последующей раскаткой марки,
- 3) врезка рисунка марки № 136А (рамочная перфорация 12) в другую с подлинной перфорацией 14 : 14½.

В экспонате были освещены признаки, по которым можно выявить фальсифицированные экземпляры, и предложены способы распознавания фальшивок. Тем не менее искусство отдельных фальсификаторов достигло столь высокого уровня, что даже оснащенные оборудованием эксперты не смогли со стопроцентной уверенностью указать на признаки и технологию изготовления одного из продемонстрированных нами фальсификатов. Предположительно он был изготовлен методом врезки.

Следует отметить, что подделки марок «Золотого стандарта» стали возможны потому, что первые выпуски этих марок, с октября 1923 г., печатали на простой бумаге без каких-либо специальных способов защиты. Лишь в январе 1925-го марки стандартных выпусков стали постепенно, отдельными номиналами, печатать на бумаге с водяным знаком «ковер». Это продолжалось до 1927-го. В июле 1926 г. для нужд коллекционеров был издан выпуск на бумаге с водяными знаками в беззубцовом варианте. Такие марки подделывать стало крайне затруднительно.

Превращение марки «лимонка» в редчайшую породило множество фантастических историй и легенд в среде филателистов

Ил. 3. Негашеный экземпляр
«лимонки»

и способствовало созданию разнообразных способов фальсификации именно этого знака почтовой оплаты. В свою очередь, для распознавания подделок филателистическим экспертам потребовалось усовершенствовать специальные методы для определения подлинности одной-единственной марки. Об этом увлекательном процессе филателистического исследования и рассказывала моя экспозиция «„Лимонка“ – история одной марки», представленная на выставке «Россика-2018» в Лондоне.

3. Художники почтовых знаков

Секретный художник И. И. Дубасов

Илона Юрьевна Алеева,

*заведующая отделом знаков почтовой оплаты
ЦМС имени А. С. Попова*

Почтовые марки советского периода всегда вызывали повышенный интерес у коллекционеров и людей, изучающих историю и культуру нашей страны. Советские марки отличаются разнообразием и проработанностью сюжетов, а также высоким качеством художественного и полиграфического исполнения. Целая плеяда блестящих художников-графиков работала над эскизами миниатюр. Именно художники сделали почтовую марку разновидностью искусства, без их таланта и трудолюбия не было бы ни марки, ни ее истории, ни филателии. Значение почтовой марки давно вышло за границы функции простого знака почтовой оплаты. Советские марки стали первыми пропагандистами новой идеологии, образными свидетельствами индустриализации, коллективизации, освоения Арктики, героизма народа в Великой Отечественной войне, прорыва страны в космос. По маркам можно проследить все значимые события страны, вспомнить историю СССР.

Почтовая марка сформировалась как особый вид миниатюрной графики. Многие художники пробовали свои силы в этой области искусства, например иллюстраторы Н. Н. Жуков и В. С. Климашин, художник-декоратор Ф. Ф. Федоровский, карикатурист И. А. Ганф.

Но есть художники, посвятившие искусству марки всю свою творческую жизнь. Трудно встретить филателиста, не знающего таких замечательных художников, как В. В. Завьялов, Е. Н. Гундобин, В. В. Пименов, С. А. Поманский, Е. С. Буланова. Несомненно, достойное место в этом ряду творческих индивидуальностей по праву занимает Иван Иванович Дубасов.

Родился Иван Иванович 30 ноября 1897 г. в Одинцово Московской губернии. В 1915 г. завершил обучение в Императорском Строгановском художественно-промышленном училище и получил диплом «ученого рисовальщика», что давало ему право преподавать черчение, рисование и правописание в гимназиях. Сам Дубасов так писал об этом периоде своей жизни в журнале «Советский коллекционер» (1931, № 7): «Художественное образование не окончил: в конце 1915 г. черти понесли меня на империалистическую войну. В 1919 г. поступил в Красную Армию командиром взвода, однако в армии меня перевели на культпросветработу. Началом своей художественной работы в области полиграфии считаю 1922 г., когда я получил первую премию на конкурсе».

Действительно, дебют Дубасова в почтовой миниатюре состоялся в 1922 г. В сентябре того года газета «Известия ВЦИК» в небольшой заметке сообщила своим читателям, что художнику И. И. Дубасову за лучший проект почтовой марки, выпускаемой ко дню пятой годовщины Октябрьской революции, присуждена первая премия в размере одного миллиарда рублей. На марке изображен рабочий, высекающий на каменной плите слова: «РСФСР 1917–1922». Художник предлагает нам увидеть значимость исторического момента, осознать победу – пятилетие существования пролетарского государства. Несмотря на присуждение первой премии, Дубасова поразило признание его проекта, позднее в автобиографической статье в 1931 г. он пишет: «Признаюсь, я теперь очень удивляюсь, что мой рисунок имел успех. Возможно, что в то время я не мог нарисовать лучше». Данное высказывание можем рассматривать как результат скромности художника, ведь даже сейчас, глядя на эту маленькую графическую работу, можно прочувствовать то далекое время.

В январе 1924 г. Иван Иванович создает свою вторую марку – с портретом основателя советского государства В. И. Ленина в траурном обрамлении. Экстренный выпуск этой марки в связи со смертью В. И. Ленина требовал быстрого выполнения рисунка, и работа была сделана в один вечер. Серия состояла из четырех марок с номиналами в 3, 6, 12 и 20 коп. Изображение получилось строгое и простое. Удачное сочетание лаконичной композиции и контрастной расцветки марки принесли ей большую известность. Уже 27 января спецкурьер Народного комиссариата почт и телеграфов вручил членам правительства и родственникам умершего вождя конверты с первыми траурными

марками. В этот же день серия «ленинских» марок поступила в обращение.

После столь блистательного начала третья марка художника появилась только через пять лет, в 1929 г., в серии из четырех марок «За индустриализацию СССР». Серия была раскритикована в журнале «Советский коллекционер» № 10–12 за 1929 г., в статье «Бьем тревогу». Редакция в подобных случаях не приводила фамилии художников, чтобы «не отбивать у авторов желания к дальнейшей работе», но Иван Иванович в автобиографической статье честно и немного иронично писал: «...одну из марок, выпущенных в честь соцсоревнования, именно ту самую, где рабочий повернулся спиной к зрителю от стыда за автора, делал также я. В этом я должен открыто покаяться: это – мой прорыв».

На призыв в 1930 г. газеты «Правда» о сборе средств на постройку дирижаблей Наркомпочтель откликнулся проведением конкурса на эскизы почтовых марок с изображением этого вида воздушного транспорта. Рисунок И. И. Дубасова для марки в 10 коп. был принят вне конкурса. Совместное участие нескольких художников в одной серии вынуждает каждого из них подчинить свой рисунок единому замыслу и единому характеру решения. Композиции И. И. Дубасова «Дирижабль в полете» и В. В. Завьялова «Дирижабль над земным шаром» в данной серии выделяются более интересными решениями на фоне работ других художников.

Удачно выполненная марка «Дирижабль в полете» принесла автору возможность создать одну из самых популярных марок, посвященных арктической теме: «Арктический рейс ледокола „Малыгин“» выпуска 1931 г. В автобиографической статье Иван Иванович раскрыл творческий процесс работы над ее композицией: «...времени для работы было дано в обрез и даже немного меньше, чем в обрез. Желая изучить более или менее внимательно белых медведей, которых я собирался изобразить на марке, я провел в общей сложности около 6 часов в Зоологическом парке, предварительно вооружившись фотоаппаратом. В этом предприятии меня постигла неудача. (...) ...эти белые лентяи все шесть часов спали самым бессовестным образом... Когда же, наконец, наступил долгожданный момент, и один из медведей полез на скалу, я в радостном волнении щелкнул аппаратом. Результаты оказались плачевными, все ушло за пределы пластинки. (...) ...медведя пришлось рисовать по памяти. Этим медведем я недоволен: он слишком обычен». Перед нами встает облик подлинного художника – творца, который вдумчиво

и добросовестно обдумывает каждую деталь, для него не существует мелочей. Марка имеет довольно сложную композицию: на переднем плане слева медведь, и, проследив направление его взгляда, мы видим ледокол «Малыгин» и дирижабль «ЛЦ-127», передающие почту. Очертания ледокола и дирижабля соответствуют действительности и дают правильное представление об обоих кораблях. Марка «Арктический рейс ледокола „Малыгин“» – талантливая работа, выходящая далеко за рамки обычного знака почтовой оплаты.

В дальнейшем художник немного меняет свой ясный и строгий стиль и начинает наполнять композиции оформительскими элементами. Пять марок, созданных Иваном Ивановичем в серии «Народы СССР», уже многофигурны и заполнены второстепенными деталями, как, впрочем, и рисунки других авторов, – видимо, художники должны были придерживаться единого стиля в работе над серией.

С 1922 г. Иван Иванович работает в Главном управлении производством государственных знаков (Гознак), сначала художником-гравером, затем компоновщиком рисунков, старшим художником. С 1932 г. и до ухода на пенсию в 1970-м Дубасов трудился в должности главного художника. Несмотря на то, что его деятельность в Гознаке началась с почтовой марки, основное время занимало выполнение государственных заказов: создание эскизов государственных денежных знаков СССР (выпуски 1924, 1938, 1947, 1951, 1961 гг.) и других стран (Польша, Монголии, ГДР, Китая, Чехословакии, Албании); создание эскизов государственных наград (ордена Ленина, медалей «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «Золотая Звезда» и др.). В 1923 г. художник создал окончательный эскиз Государственного герба СССР.

Работа над государственными символами и ценными бумагами проходила в обстановке строгой конфиденциальности. На протяжении долгих десятилетий имя главного художника Гознака было окружено завесой непроницаемой тайны. Лидия Федоровна Майорова – гравер Гознака и ученица Ивана Ивановича – в своих воспоминаниях пишет: «Работа, разумеется, проходила в атмосфере особой секретности. Никому, даже самым ближайшим родственникам, нельзя было ничего рассказывать. У директора по режиму каждый давал расписку о неразглашении» [7].

Самая сложная и ответственная работа – создание образов В. И. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса на почтовых марках – также досталась Дубасову. Ответственность за эти почтовые миниатюры

уже имела политический характер. На протяжении 48 лет работы в Гознаке Иван Иванович создал целую лениниану – 19 марок. Поводы для создания «ленинских» марок были самыми разнообразными: годовщины рождения и смерти вождя, юбилеи страны, революции, партии – везде требовался образ В. И. Ленина, со временем превратившийся в символ. Даже на последней марке Дубасова – «Слава Октябрю» – нарисован В. И. Ленин на трибуне.

Рассматривая творчество художника, необходимо отметить его талант портретиста. Почтовые марки с изображениями писателей, поэтов, художников, ученых и политиков занимают значительную часть наследия И. И. Дубасова. Даже простой перечень почтовых марок с портретами выдающихся людей, созданных Иваном Ивановичем, вызывает уважение к таланту и трудолюбию художника: В. Г. Белинский, В. М. Васнецов, А. И. Герцен, И. А. Гончаров, М. Горький, А. С. Грибоедов, М. И. Кутузов, И. И. Левитан, В. В. Маяковский

Ил. 1. Марка № 869: 50 лет со дня рождения В. Маяковского (1893–1943).

Портрет В. Маяковского. Атакующие танки и самолеты.

Отрывок из стихотворения «Лозунги-рифмы»¹

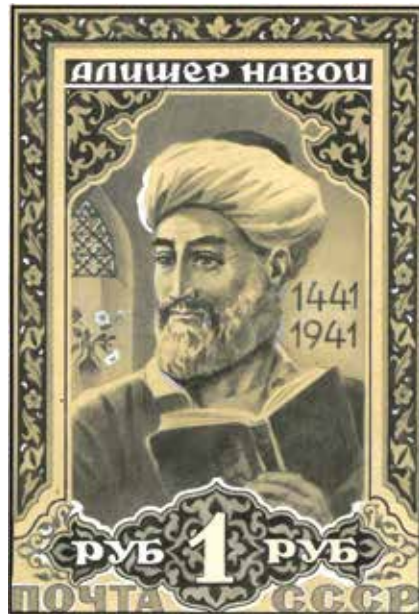
¹ Нумерация марок приведена по «Каталогу почтовых марок СССР» (М.: ЦФА «Союзпечать»).

Ил. 2. Серия «К 200-летию со дня смерти мореплавателя Витуса Ионассена Беринга (1681–1741)». Марка № 854: Корабль В. Беринга «Св. Петр», на котором 17 июля 1741 г. экспедиция достигла побережья Северной Америки, у горы св. Ильи

(ил. 1), И. И. Мечников, В. Беринг (ил. 2), Н. А. Некрасов, А. С. Новиков-Прибой, В. Г. Перов, Г. В. Плеханов, В. Д. Поленов, А. С. Попов, А. В. Суворов, К. А. Тимирязев, П. Тольятти, И. Я. Франко, И. И. Шишкин, герои СССР, павшие в Великой Отечественной войне.

Довольно сложная задача – сделать почтовую марку интересной и запоминающейся, но художнику это удается. Помимо мастерски выполненного портрета, Дубасов отрабатывает оригинально оформленный фон, наполняет его деталями. В большинстве случаев портрет дополняют символы, которые ненавязчиво напоминают нам о сфере профессиональной деятельности изображенного человека: реторта, микроскоп, колосья служат фоном для серии, посвященной ученому К. А. Тимирязеву; сложный восточный орнамент обрамляет портрет узбекского поэта Алишера Навои (ил. 3); А. С. Попов изображен на фоне радиоприемника; портрет художника И. И. Шишкина украшает палитра; гусиное перо расположилось под портретом писателя И. А. Гончарова. Иногда удачно найденная деталь становится фоном для нескольких марок: портрет публициста и философа А. И. Герцена обрамляют два пылающих факела; портрет В. Г. Белинского дополнен

Ил. 3. К 500-летию со дня рождения узбекского поэта Алишера Низаматдина Навои (1441–1501). Марка № 821: Портрет А. Навои

Ил. 4. Марка № 1684: 75 лет со дня рождения писателя А. С. Новикова-Прибоя (1877–1952). Портрет А. С. Новикова-Прибоя и раскрытая книга. Эскадренный броненосец «Орел» – один из участников Цусимского сражения

Ил. 5. Марка № 2135:
Участник
русско-японской войны
1904–1905 гг., командир крей-
сера В. Ф. Руднев (1855–1913).
Портрет капитана I ранга
В. Ф. Руднева.
Крейсер «Варяг»,
героически сражавшийся
с японской эскадрой
9 февраля 1904 г.

пером и тоже зажженным факелом; портрет первого пропагандиста марксизма Г. В. Плеханова украшен пылающим факелом и свитком. Факел мы можем рассматривать как символ революционного движения. Для некоторых портретных марок используется более сложное оформление: портрет писателя А. С. Новикова-Прибоя на фоне броненосца «Орел» (ил. 4); портрет украинского писателя И. Я. Франко на фоне героев его произведений; командир крейсера «Варяг» В. Ф. Руднев на фоне легендарного крейсера (ил. 5). Для создания марки, посвященной 75-летию со дня рождения «буревестника революции» М. Горького, художник использует аллегория: портрет писателя на фоне бушующего моря и силуэт парящего над волной буревестника.

Наиболее полно одаренность и широта творческих интересов художника проявилась в создании почтовых марок, посвященных полярным исследованиям и авиапочте. За событиями, происходящими

Ил. 6. Серия «Полярный дрейф советского ледокольного парохода
 „Георгий Седов“ (23.10.1937–13.01.1940)»
 Марка № 731: Встреча К. С. Бадигина и И. Д. Папанина
 на борту ледокола «И. Сталин»

в полярных широтах, за подвигами летчиков и ученых наблюдала вся страна, и выпуск в обращение почтовых марок, отражавших эти события, происходил в кратчайшие сроки.

Дрейфующая станция «Северный полюс – 1» проработала на льдине 274 дня. 19 февраля 1938 г. ледокольные пароходы «Таймыр» и «Мурман» сняли четверку зимовщиков с льдины в нескольких десятках километров от берегов Гренландии. А уже в июне 1938 г. вышла серия из двух марок под авторством И. И. Дубасова, посвященная этому событию.

Легендарный полярный дрейф ледокольного парохода «Георгий Седов», продолжавшийся 812 дней (с 23 октября 1937 г. по 13 января 1940 г.), также был отмечен выпуском серии из четырех марок в апреле 1940 г. Художник проявил уважение к подвигу участников дрейфа, сумев на небольшом пространстве почтовой марки разместить портреты всех пятнадцати героев-моряков и схему карты дрейфа (ил. 6).

Изображение не выглядит перегруженным благодаря удачной компоновке рисунка.

В 1949 г. И. И. Дубасов подготовил серию из восьми марок для воздушной почты. Серию объединяет одна идея: самолет, пролетающий над разными уголками страны – Адмиралтейством и Исаакиевским собором в Ленинграде или Московским Кремлем, в других случаях пейзаж просто передает общее представление о Дальнем Востоке или Арктике. Создается иллюзия движения самолета, «перелетающего» из марки в марку. И логически завершает серию «Авиапочта» марка большего размера со схемой воздушных линий Аэрофлота.

В работах, посвященных Арктике, полярникам, летчикам, Иван Иванович раскрыл свой талант наиболее полно; вне рамок государственного заказа он предстает перед нами как художник-романтик, романтик от филателии.

Работая в течение 48 лет в столь ответственной должности, как главный художник Гознака, И. И. Дубасов значительную часть своего времени посвящал административным вопросам, курировал работу других художников предприятия и создал школу молодых графиков, успешно продолжавших традиции Гознака. Его учениками считали себя художники и граверы Л. Ф. Майорова, С. В. Адрианов, В. А. Ермаков, М. Н. и Ю. А. Лукьяновы, Т. М. Никитина. В своих воспоминаниях Лидия Федоровна Майорова писала: «Благодаря главному художнику Ивану Ивановичу Дубасову, человеку всесторонне образованному, очень умному и тактичному, являвшемуся для нас образцом как в жизни, так и в работе, в Мастерской художников всячески поощрялась творческая атмосфера и желание рисовать. Прежде всего, Дубасов сам был прекрасный рисовальщик и учил всех своим примером. Он умел очень тактично, но при этом точно и с юмором оценить каждую новую работу. Некоторые его замечания и комментарии я до сих пор вспоминаю, глядя на свои старые рисунки» [7]. Один из учеников Игоря Ивановича, Игорь Сергеевич Крылков, стал главным художником Московской печатной фабрики Гознака в 1989 г. и работал до 2002 г.

Государство высоко ценило деятельность И. И. Дубасова: за два месяца до окончания войны в 1945 г. он был награжден орденом Ленина за выполнение особо секретного задания – создания эскизов денег для предполагаемых социалистических стран; в 1951 г. – орденом Трудового Красного Знамени; орденом «Знак почета» и медалями; в 1959 г. ему было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств

РСФСР». В основном оценивалась работа Ивана Ивановича в качестве «государственного художника», создателя государственных символов, ценных бумаг, наград, но для филателистов И. И. Дубасов, прежде всего, один из основоположников советской филателии, мастер почтовой миниатюры, создатель маленьких шедевров.

Литература

1. *Бухаров О. Н.* Траурная марка // Марки – свидетели истории. М.: Радио и связь. 1982. 80 с., ил.
2. *Валерон Д. Б.* Один из лучших и одна из лучших // Советский коллекционер. 1931. № 7 (119). С. 173–178.
3. *Григорьев В.* Казус на гербе СССР // Петербургский коллекционер. 2006. № 3 (38). С. 11.
4. *Дубин В.* Неизвестный одинцовский художник Гознака // Одинцово-инфо. Независимый интернет-портал. 2010. URL: <http://www.odintsovo.info/news/?id=25727>.
5. *Пономарев А.* О первых не забывают // Филателия СССР. 1983. № 11. С. 12–14.
6. Сделать достоянием миллионов // Филателия СССР. 1987. № 11. С. 1–9.
7. Секретные советские художники: Лидия Федоровна Майорова. Из воспоминаний гравера-художника МПФ «Гознак» Лидии Федоровны Майоровой (девичья фамилия Жаворонкова) // Академия русской символики «МАРС». URL: https://www.simvolika.org/mars_048.htm.

Рихард Зарриньш – автор российских, революционных, ранних советских (РСФСР) почтовых марок

Виктор Александрович Штрейс,

*хранитель музейных предметов
отдела знаков почтовой оплаты
ЦМС имени А. С. Попова*

В 2018 г. исполняется сто лет со дня официального выхода в обращение первой марки новой, советской России – известной как «Рука с мечом, разрубающим цепь». Ее автор, художественный директор Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ), ныне Гознак, Рихард Германович Зарриньш, крупнейший специалист марочной графики того времени, воплотил в ее сюжете и художественном обрамлении свои идеи и наработки, формировавшиеся годами.

Рихард Зарриньш (1869–1939) родился в Лифляндской губернии, т. е. в будущей Латвии, окончил школу в городе Динабург (ныне Даугавпилс). Учителя отмечали успехи юноши в живописи; его отец работал на бумажной фабрике, это могло послужить дополнительным стимулом к проявлению таланта Рихарда. В 1887 г. Зарриньш отправился в столицу Российской империи и поступил в Центральное училище технического рисования барона А. Л. Штиглица. Закончив его с отличием, он получил возможность учиться в Европе, в лучших художественных и граверных мастерских.

Вернувшись в Санкт-Петербург в 1889 г., двадцатилетний молодой художник смог устроиться помощником главного техника по художественно-графической части в ЭЗГБ, практически государственной структуре, что было весьма непросто. С этого момента начинается его путь к созданию государственных ценных бумаг, банкнот и почтовых марок. Р. Зарриньш работал под началом художника и гравера чешского происхождения Густава Игнатьевича Франка (1859–1923). После ухода Франка с должности, с 1912 по 1918 г., Зарриньш был заведующим художественным отделом ЭЗГБ и полностью отвечал за качество оформления всех изделий, от простых до самых сложных, вплоть до денежных знаков.

Первой работой Рихарда Зарриньша над знаками почтовой оплаты стала благотворительная серия 1904 г. «В пользу сирот воинов действующей армии». Шла Русско-японская война, российская армия

Ил. 1. Серия марок «В пользу сирот воинов действующей армии»

несла потери, и Императорское Женское патриотическое общество решило для поднятия воинского духа и укрепления положительных настроений в народе выпустить марки с изображением памятников, наиболее созвучных патриотическим чувствам народа. Конец XIX – начало XX в. характеризуется расцветом отечественной благотворительности, так что не удивительно появление благотворительных марок, особенно в военное время.

Участницы патриотического общества обратились за помощью в Министерство внутренних дел, в чьем ведении находилось издание государственных денежных бумаг, в т. ч. и знаков почтовой оплаты. В результате четыре марки серии «В пользу сирот воинов действующей армии» (ил. 1) были выпущены государством. В России они стали первыми в своем роде по нескольким критериям – первые сюжетные марки, первые благотворительные марки, первые марки со сложными декоративными элементами.

Автор первой из них, посвященной памятнику адмиралу В. А. Корнилову, – Г. И. Франк, а остальных трех: «Памятник Минину и Пожарскому», «Памятник Петру I» и «Московский Кремль» – Р. Г. Зарриньш. Поскольку инициатором выпуска серии было не государство, а благотворительное общество, Франк и Зарриньш не были поставлены в жесткие рамки правил, применявшихся в отношении создания государственных почтовых марок, и смогли привнести в свои творения эстетику европейского модерна и национального романтизма.

Следует отметить, что в дальнейшем подобный стиль компоновки стал характерным для многих почтовых марок Рихарда Германовича:

Ил. 2. Серия почтовых марок, созданная Р. Зарриньшем

основной сюжет в овале или прямоугольнике отделен от остального пространства марки и обрамлен либо растительным орнаментом, либо художественной рамкой, с пояснительной надписью или номиналом в нижней части.

Примечателен и размер: марки Зарриньша значительно крупнее всех предшествовавших государственных знаков почтовой оплаты не только из-за необходимости более четко изобразить памятники русского патриотизма, но и из-за влияния новых тенденций европейского марочного искусства.

В фондах ЦМС имени А. С. Попова сохранился утвержденный печатный проект данной серии, на котором указана дата утверждения марок к печати – 18 ноября 1904 г.

Следующим этапом творчества Зарриньша стало создание нового типа стандартных марок – «растительный орнамент». В 1906 г. вышли пяти- и десятирублевые марки за авторством Рихарда Германовича, а с декабря 1908-го в обращение поступила серия «стандартов», семь марок которых, номиналом от 1 до 10 коп., также были созданы им (ил. 2). На фоне своих предшественников, строгих геральдических и лаконичных геометрических марок стандартных серий, зарриньшевские марки поражали новизной. Успех благотворительной серии

1904 г. дал возможность художнику выполнить марки в декоративно-орнаментальном стиле, с элементами европейского модерна. Следует отметить графический элемент, привнесенный Зарриньшем в новые марки из благотворительной серии: треугольные дополнения по бокам прямоугольника с памятной надписью на марке с Медным всадником почти совпадают с боковыми частями прямоугольника с номиналом стандартов.

В фондах ЦМС имени А. С. Попова сохранился печатный проект двух марок – номиналом 7 и 10 коп., утвержденный 25 октября 1907 г. министром внутренних дел П. А. Столыпиным, и печатный проект всей серии, исключая две вышеназванные марки и включая рублевые марки 1906 г., также утвержденный Столыпиным 13 августа 1908 г.

Серия была перепечатана в беззубцовом виде в 1917 г., а в 1922 г. на сохранившихся в большом количестве марках обоих вариантов была сделана надпечатка «Р.С.Ф.С.Р. Филателия – детям». Более того, в Гражданскую войну некоторые зарриньшевские стандарты (с соответствующими надпечатками) регулярно использовались многими ее участниками за неимением возможности напечатать собственные марки.

С 1909 г. Р. Г. Зарриньш работал над созданием почтовых марок первой отечественной коммеморативной серии «300-летие Дома Романовых» совместно с двумя талантливыми художниками-дизайнерами графической миниатюры И. Я. Билибиным и Е. Е. Лансере. Также к работе были привлечены высококлассные граверы П. Ксидиас, Ф. Лундин и Ф. Ширнбек. Результатом кропотливого труда выдающихся художников, граверов, типографских мастеров, после многочисленных согласований рисунков и цветовой гаммы марок, стали 17 высокохудожественных почтовых миниатюр достоинством от 1 коп. до 5 руб., т. е. во всех существовавших в то время в России номиналах и цветах. На 14 из них были воспроизведены портреты представителей династии Романовых, а на трех – архитектурные ансамбли царских резиденций в Москве и Петербурге.

Перед художниками стояла задача сделать изображения российских монархов узнаваемыми, поскольку они располагались на государственных знаках почтовой оплаты и служили символом страны. Прорабатывая графическое решение юбилейных марок, художники не только работали над дизайном марки, но и создавали портреты, используя существующую иконографию монарших особ по произведениям живописного, барельефного, медальерного искусства

и скульптуры. Как свидетельствуют сохранившиеся материалы спецфондов Гознака, при создании портретных образов монархов художники опирались не на огромные живописные полотна, а на небольшие произведения искусства, которые были удобнее для произведения на почтовой миниатюре по размеру и ближе по стилю: гравюры, литографии и акварели. Они были выполнены по оригиналам известных портретов российских монархов, написанных с натуры зарубежными мастерами. Исключение составляли портреты первых Романовых, созданные отечественными иконописцами, а также российских императоров Александра III и Николая II: для их воспроизведения на марках, как и для трех марок рублевого достоинства с видами царских резиденций, использовались фотографии.

В процессе подготовки серии в мастерских типографского отделения ЭЗГБ было изготовлено множество вариантов рамок, портретов, пробных марок разного дизайна и в различных цветах. Рассматривая каждую марку Романовской серии, следует обратить внимание на этапы ее создания. В фондах ЦМС имени А. С. Попова содержится коллекция образцов подготовительных материалов, прежде всего печатных проб (эссе) и проб цвета. Они были приобретены музеем в 1994 г. Впрочем, это лишь часть материалов по созданию юбилейной серии, многие из них хранятся в спецфонде Гознака.

Из 17 марок серии шесть были выполнены Зарриньшем – «Александр II», «Александр III», «Николай II», «Николай I», «Александр I» и «Николай II» номиналом 5 руб. Монархи на марках расположены не в хронологическом порядке. Наиболее простое объяснение подобной компоновки – этот список отражал силу народной любви к монархам и оценку их деятельности в то время. Следует отметить, что цвета первых четырех из них, от 1 до 4 коп., соответствуют устоявшейся практике. Достаточно взглянуть на любую стандартную серию, выпущенную после 1875 г. Семикопеечная марка, в соответствии с требованиями Всемирного почтового союза, должна была быть синей, но следивший за работой над марками Николай II потребовал изменить цвет на коричневый.

Итак, первая марка авторства Рихарда Германовича в списке была посвящена Александру II. За основу изображения императора была взята гравюра академика Л. А. Серякова на металле, созданная по живописному портрету, который написал немецкий художник Георг Ботман в России в 1873 г. Как видно по нескольким эссе, портрет самодержца не претерпел изменений, но рамка значительно упрощена:

Ил. 3. Варианты марки с портретом Александра II

исчезли все растительные орнаменты, остались только ленты в верхней части и императорский вензель, неизменный во всех вариантах (ил. 3).

Портрет Александра III, как было сказано выше, Зарриньш выполнил по фотографии. Но к финальному решению марка шла сложным путем. Среди отклоненных вариантов и портрет в профиль в ромбовидной рамке, и портрет в анфас в фигурной рамке, и в профиль в овальной (ил. 4). При совмещении двух эскизов получился окончательный – весьма и весьма строгая марка, на которой из украшений присутствует только вензель императора.

Номиналы этих двух марок заключены в восьмиугольники. Обе они отличаются строгим дизайном рамки и несут на себе соответствующий вензель правителя. Следует отметить, что работы каждого автора марок Романовской серии хоть немного, но перекликаются попарно: Михаил Федорович и Алексей Михайлович – у Билибина;

Ил. 4. Варианты марки с портретом Александра III

Ил. 5. Варианты марки с портретом Николая I

Ил. 6. Варианты марки с портретом Александра I

Ил. 7. Варианты марки с портретом Николая II

выполненные Лансере изображения обеих императриц, многоугольные рамки портретов у молодого Петра и у Павла; марки царских резиденций, Николай I и Александр I – за авторством Зарриньша.

Обратимся сначала к марке с Николаем Павловичем. Его портрет имеет сходство с портретом, написанным в 1850 г. с натуры немецким художником Францем Крюгером для Романовской портретной галереи Зимнего дворца. Похоже, на марке использована акварельная копия неизвестного автора, написанная по оригиналу Ф. Крюгера.

Судя по эскизу, марка могла содержать более крупный фрагмент портрета императора, а номинал мог быть обрамлен симметрично расположенным мифическим мотивом. Почти без изменений осталась верхняя часть марки с растительным орнаментом, напоминающим орнамент на марке с памятником героически погибшему в Крымской войне вице-адмиралу В. А. Корнилову из благотворительной серии 1904 г. (ил. 5).

На марке с Александром Павловичем воспроизведен его портрет кисти английского художника Джорджа Доу. Судя по эскизу, Зарриньш предложил украсить рамку двуглавым орлом с императорской короной, скипетром и державой. Но в итоговом варианте портрет императора, победившего в войне с Наполеоном, обрамлен лавровыми листьями и мечом (ил. 6).

Как уже было сказано, посвященные двум братьям-императорам марки перекликаются. Это и растительный орнамент, и написанное прописными буквами имя императора с внутренней стороны портрета (а не вензель или подпись внизу), и уже встречавшийся у Зарриньша элемент – прямоугольник с треугольными декоративными вставками по бокам, на котором написано «почта».

В серии присутствуют три марки, посвященные Николаю II, две из них создал Зарриньш, третью – Билибин. Возможно, дело в упомянутой выше ситуации: правящий властитель изъявил желание видеть свой «семикопеечный портрет» в коричневой гамме, а не в синей, и переделывать марку пришлось И. Я. Билибину. Основой изображения на всех трех марках стал один и тот же фотопортрет неизвестного фотографа. Можно сравнить между собой марки, выполненные Зарриньшем, – синюю номиналом 10 коп. и черно-коричневую за 5 руб. (ил. 7).

У обеих марок по периметру рамки расположен узор, а в верхней части – ленты. Номинал десятикопеечной марки заключен в прямоугольник, а пятирублевой – в картуш. Вензель императора присутствует

только на десятикопеечной марке. На первой одна лавровая ветвь, а на второй, завершающей серию, – пара. В целом пятирублевая марка производит более торжественное впечатление. Как и марки с резиденциями Романовых, она была выполнена в технике металлографии.

Что касается подготовительного материала, можно упомянуть проект марки номиналом 10 коп., на полях которого император Николай Александрович собственноручно написал «Нехорошо». Прямоугольник номинала на данном проекте обрамлен все теми же треугольниками.

В целом, благодаря высочайшему мастерству создателей Романовской серии, данные марки можно смело назвать великолепными произведениями марочной графики. Высокохудожественные юбилейные почтовые марки выпуска «300-летие Дома Романовых» являются настоящим памятником русской культуры начала прошлого века и подлинными свидетельствами отечественной истории.

Одновременно с выпуском в обращение серии почтовых марок в свет вышли маркированные ими почтовые карточки, конверты, секретки и оболочки бандеролей, но только с портретами царей номиналами от 1 до 20 коп. (кроме 15 коп.). Во всех случаях, помимо изображения, на них сохранялся и цвет марки. В дальнейшем, в период вызванного Первой мировой войной денежного дефицита, Романовская серия породила такое явление, как марки-деньги. Всего было использовано шесть марок, автором большинства из которых был Зарриньш.

После триумфа юбилейной серии и до начала Первой мировой Р. Зарриньш совместно с другими замечательными художниками – М. Добужинским и Г. Нарбутом, работал над созданием других сюжетных марок, однако они так и не были изданы. В фондах ЦМС имени А. С. Попова хранятся проекты некоторых рисунков и готовые эссе к ним. Прежде всего стоит упомянуть рисунки Зарриньша на тему перевозки почты, которые, по мнению автора, можно условно объединить в серию «Средства доставки почты» (ил. 8). В фонды музея попали наиболее экзотичные из предложений Рихарда Германовича, такие как «Доставка почты на верблюде» и «Доставка почты на тройке». Четыре его рисунка из данной серии в слегка измененном виде были изданы в 1922 г. благотворительным выпуском, о них будет рассказано ниже. Как видно на рукописных художественных проектах, в ЭЗГБ художник пользовался фамилией Зарин. Все марки данной серии отличаются общей компоновкой: максимум пространства марки отведен сюжету,

Ил. 8. Серия «Средства доставки почты»

он обрамлен декоративной рамкой, в нижней части в прямоугольниках размещен номинал.

Также можно выделить такие серии, как «Аллегория России (Воительница)», «Дары природы», «Памятники отечественной истории» и «Цифры» (стандартный выпуск) (ил. 9). Каждая марка из этих серий отличается высоким художественным наполнением, присущим стилю Р. Зарриньша. Общие мотивы неизданных марок, особенно на темы памятников, богатырей и воительниц, повлияли на благотворительную серию 1914–1915 гг.

В ноябре 1914 г. по заказу Императорского Женского патриотического общества вновь вышли в обращение благотворительные марки, автором которых был Зарриньш. В серию «В пользу воинов и их семейств» вошли четыре марки, выполненные в стиле национального романтизма и объединенные русскими мотивами: «Богатырь» (или «Витязь»), «Донской казак», «Аллегория российской благотворительности» и «Георгий Победоносец» (ил. 10). Все сюжеты близки и понятны русскому народу и призваны воодушевить людей в трудное время. Впечатление усиливается акцентированием на цвете – марки были изданы на цветной бумаге.

Не менее интересны и фигурные рамки марок, несколько отличающиеся друг от друга формой и наполненные растительным

Ил. 9. Марки из серий «Аллегория России (Воительница)», «Дары природы», «Памятники отечественной истории» и «Цифры»

Ил. 10. Марки из серии «В пользу воинов и их семейств»

Ил. 11. Печатные пробы созданных Р. Зарриньшем марок

орнаментом. Интересна не только вся форма марки, но и ее верхняя часть: например, у марки «Богатырь» она выделяется элементом, напоминающим купол и перекликающимся с купольным силуэтом рамки у марки с Георгием Победоносцем. А форма рамки на марках не вышедшей серии «Цифры» соответствует рамке марки с Донским казаком и частично соответствует рамке Аллегии благотворительности. Работа над серией шла в сжатые сроки, и Рихард Германович использовал наиболее удачные идеи.

В фондах ЦМС имени А. С. Попова хранятся черно-белые печатные пробы, показывающие, что Зарриньш создавал сюжет каждой марки отдельно от рамки, благодаря чему и добился столь высокого результата (ил. 11).

По некоторым оценкам, серия «В пользу воинов и их семейств» затмила предыдущую благотворительную серию, ее марки считаются одними из наиболее выразительных знаков почтовой оплаты того времени. В начале 1915 г. дополнительный тираж серии был выполнен в слегка измененной цветовой гамме – на белой бумаге.

В 1917 г. произошла Февральская революция, всколыхнувшая все слои российского общества. Нужны были новые символы, новые эмблемы, в т. ч. новые денежные знаки и знаки почтовой оплаты. Летом того года Министерство почт и телеграфов объявило конкурс на рисунок новой почтовой марки, пригласив в жюри художников А. Н. Бенуа и С. П. Яремича. К участию в конкурсе были привлечены известнейшие художники, имеющие опыт создания марок или проектов к ним: И. Я. Билибин, Р. Г. Зарриньш, Г. И. Нарбут, С. В. Чехонин.

Ил. 12. Рисунки Р. Зарриньша
на конкурс почтовой марки

Зарриньш представил на конкурс три рисунка. На первом изображены две руки в момент рукопожатия, окаймленные лентой с надписью «Въ единении сила». На втором изображен витязь, попирающий побежденного дракона, на третьем – рука, сжимающая поднятый вверх меч, и лента с надписью «Да здравствует свобода». Все три рисунка объединяет общий элемент в оформлении – узор по периметру прямоугольной рамки, и общий сюжетный элемент – взошедшее солнце как символ нового мира и солнечные лучи в качестве фона. На двух марках из трех, «Витязь» и «Рука с мечом», внизу рамки имеется надпись «1 мартъ 1917» – дата образования Временного правительства (ил. 12). Правда, на марке с рукопожатием сюжет заключен в традиционный овал. Победу в конкурсе завоевал рисунок Зарриньша «Рука с мечом».

В дальнейшем художник переделал свой конкурсный рисунок, прежде всего сюжетную часть, сместив акценты: рука с мечом теперь не просто салютует свободе, а лично обретает ее, разрубая цепь угнетения. Солнце нового мира все так же освещает своими волнистыми лучами руку освободителя. Сюжет заключен в традиционный для Зарриньша овал. А при работе над оформлением рамки художник представил на согласование почтового начальства пять проектов в разных цветах с разными вариантами ленты в верхней части марки.

Примечательно, что как на проектах, так и на вышедших в обращение марках указана «Россия», а не РСФСР, хотя в широкую продажу марки поступили в ноябре 1918 г., в первую годовщину Октябрьской

революции. В фондах ЦМС имени А. С. Попова хранится фотокопия общего листа, на котором были расположены данные проекты. На фотокопии видна подпись наркома почт и телеграфов Н. П. Глебова-Авилова, занимавшего этот пост с 8 ноября по 23 декабря 1917 г.. Глебов-Авилов утвердил проект коричневого цвета, а прочие перечеркнул (ил. 13). Сейчас эти проекты хранятся поодиночке, поскольку Глебов-Авилов был репрессирован в 1937 г. и оригинал листа с его подписью, видимо, был уничтожен.

Интересно, что украшения ленты на утвержденном Глебовым-Авиловым проекте не совпадают с украшениями на выпущенных марках, потому что окончательный вариант был утвержден 22 мая 1918 г. наркомом почт и телеграфов В. Н. Подбельским, о чем свидетельствует соответствующий экспонат в фондах музея.

В обращение вышли две марки: синяя – номиналом 35 коп. и коричневая – номиналом 70 коп. (ил. 14). Следует отметить, что, во-первых, размеры элементов оформления в верхней части у них немного отличаются, а, во-вторых, на обеих присутствует зарриншевский элемент – боковые треугольные декоративные украшения по бокам прямоугольника, на котором указана страна-эмитент.

Ил. 13. Проекты марки РСФСР

Ил. 14. Вошедшие в оборот марки РСФСР

В 1921 г., перед выпуском первых почтовых марок РСФСР, марки «Рука с мечом» были изъяты из обращения и на них были сделаны различные надпечатки, что позволило использовать марки до 1933 г., в т. ч. и в благотворительных целях. В 1932–1933 гг. их применяли для контроля заграничного обмена. Кстати, для этих же целей в 1925 г. с соответствующей надпечаткой использовались зарриньшевские марки благотворительной серии 1914–1915 гг.

К тому времени Рихард Зарриньш уже жил в родной Латвии. С 1919 г. он работал в Латвийской академии художеств, а с 1920-го руководил Рижской государственной типографией. На родине Зарриньш плодотворно трудился, создавал эскизы для почтовых марок и денежных знаков Латвии, вел преподавательскую деятельность, работал как художник и график.

Художник покинул Россию, но его работы остались здесь. Четыре рисунка Зарриньша из его проектной серии «Средства доставки почты» были выпущены благотворительной серией в 1922 г. (ил. 15). Марки вышли с небольшими отличиями: номинал оригинальных проектов был закрыт надписью «Голодающим», у трех марок – «Пароход», «Поезд» и «Почтовый автомобиль» – название страны-эмитента добавлено прямо в рисунок, на свободное поле. У четвертой марки, «Самолет», страна указана на ленте сверху.

Ил. 15. Марки из серии «Средства доставки почты»

Более того, рисунок советских авиапочтовых марок 1923–1924 гг. более чем наполовину повторяет «Самолет» Зарриньша: его воздушное судно заменено на часто используемую в то время модель, проделаны графические корректировки – верхняя часть марки с надписью «Р.С.Ф.С.Р.» «обрезана» прямоугольником авиапочты, а над самолетом добавлена надпись «СССР». Но пейзаж и узор по бокам остались прежние. В фондах музея хранятся эссе данных почтовых марок, выполненных в разных цветах (ил. 16). По надписи «РСФСР» видно, что их выпуск планировался гораздо раньше.

Последний раз творчество Р. Зарриньша оставило свой след в российских почтовых марках в 1925 г., когда вышла серия с изображением

Ил. 16. Серия авиамарок

мавзолея Ленина. Как выяснили исследователи, при работе над рисунком марок молодой талантливый художник В. В. Завьялов, в будущем один из признанных мастеров отечественной марочной графики, использовал орнаментальную рамку Рихарда Германовича.

Рихард Зарриньш создавал и участвовал в создании самых знаковых почтовых марок первых двух десятилетий XX в., его творчество повлияло на последующее художественное оформление советских марок. Любопытная деталь: за исключением серии «300-летие Дома Романовых», все созданные им отечественные почтовые марки служили делу благотворительности либо напрямую, либо посредством государственной надпечатки. Таким образом, Рихард Германович Зарриньш сыграл важную роль в развитии и российской филателии, и общественной жизни начала XX в.

Литература

1. *Андреева Н. В.* Новое время – новые символы. К истории первого выпуска советских почтовых марок (1917–1918) // Почтовая марка – объект культурного наследия: Материалы 5-го науч.-практ. семинара по истории почты и филателии. СПб., 2014. С. 47–55.
2. *Беленовский В.* Автор первой революционной советской марки // Филателия СССР. 1969. № 12. С. 42–43.
3. *Бернгард К.* В пользу сирот воинов // Филателия СССР. 1973. № 1. С. VII–VIII, 33.
4. *Дьяченко А. П.* Эстетика милосердия // Коллекции представляют историю: к 100-летию юбилейного Романовского выпуска почтовых марок: Материалы 3-го науч.-практ. семинара по истории почты и филателии. СПб.: ЦМС имени А. С. Попова, 2012. С. 50–56.
5. *Ильинский В.* Художник Рихард Германович Зарриньш // Филателия СССР. 1988. № 11. С. 42–45.
6. *Рылькова Л. П.* Марки юбилейной Романовской серии – от замысла к воплощению // Коллекции представляют историю: к 100-летию юбилейного Романовского выпуска почтовых марок: Материалы 3-го науч.-практ. семинара по истории почты и филателии. СПб.: ЦМС имени А. С. Попова, 2012. С. 23–40.

«Неорусский стиль» в дизайне знаков почтовой оплаты на примере работ И. Я. Билибина

Мария Александровна Федулова,

*хранитель музейных предметов
отдела знаков почтовой оплаты
ЦМС имени А. С. Попова*

Мало знать одни внешние, легко
осязаемые признаки стиля; нужно
суметь понять его.

И. Я. Билибин

Наверное, у каждого из нас имя Ивана Яковлевича Билибина ассоциируется с великолепными иллюстрациями к русским сказкам.

Билибин известен прежде всего как иллюстратор русских, а также арабских народных сказок, французских средневековых баллад. Он выполнил оформление таких произведений народного творчества, как «Царевна-лягушка», «Перышко Финиста Ясна Сокола», «Василиса Прекрасная», «Марья Моревна», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Белая уточка», сказок А. С. Пушкина – «Сказка о царе Салтане» (1904–1905), «Сказка о золотом петушке» (1906–1907). Авторские оригиналы иллюстраций к сказкам хранятся в спецфонде Гознака.

В то время как вклад художника в развитие мирового театрально-декорационного искусства, а также книжной графики повсеместно признан, о других сторонах его таланта известно гораздо меньше, при этом масштаб творческой личности мастера сложно переоценить. Талант художника гармонично дополнялся исследовательскими способностями: своей главной задачей Иван Яковлевич считал глубокое и серьезное изучение русской истории. По заданию этнографического отдела Музея Александра III Билибин в 1902 г. совершил экспедиции в Вологодскую, Тверскую, Олонецкую, Архангельскую губернии, где изучал местные традиции, народное искусство. В результате была

*Ил. 1. Иван Билибин.
Фотография. 1940 г.*

сформирована грандиозная коллекция предметов быта и костюмов русской деревни, положившая начало собранию Российского этнографического музея в Петербурге.

Период путешествий по русскому Северу фактически совпал со временем знакомства Билибина с произведениями В. Васнецова, Е. Поленовой, С. Малютина, творчеством художников Абрамцевского кружка и мастеров, приглашенных в усадьбу Талашкино (Флёново) Смоленской области меценатом и коллекционером княгиней Марией Тенишевой. Интерес к русской старине перерос рамки увлечения и сохранялся в течение всей жизни, о чем Билибин говорил так: «Лето 1899 года я провел у своих друзей в Весьегонском уезде Тверской губернии. С этого времени начинается мое ознакомление с деревней и с русским народным творчеством. Таким образом, будучи еще юношей, я нашел тот источник, который мне был нужен и любим и с которым я не расстанусь до самой своей смерти» [2, с. 58]. Художник недогадывал, понимая, что подлинная культура Руси на протяжении длительного времени не представляла интереса ни для правящих кругов, ни для общества. «Только совершенно недавно, точно Америку, открыли старую художественную Русь, вандалски искалеченную, покрытую пылью и плесенью... И вот художникам-националистам предстоит колоссально трудная работа: они, пользуясь богатым старым наследием, должны создать новое серьезное, логически вытекающее из того, что уцелело», – писал он [2, с. 44].

Думается, правомерно говорить о феномене Ивана Билибина. Его уникальность в том, что он смог не только бескорыстно и с легкостью привить интерес к народному искусству поколениям художников, но и стать одним из наиболее ярких и последовательных популяризаторов моды на т. н. русский стиль. Увлечение древнерусской культурой в начале XX в. не было случайным. В 20–30-х гг. XIX в., в период кризиса классицизма, развитие русской художественной культуры сопровождалось повышением интереса к историческому прошлому России, ее культурному коду, стремлением к осмыслению национальной самобытности.

Возникновение фольклористики было связано с идеями декабристов: они и близкие к ним литераторы акцентировали внимание на проблеме народности литературы. Эта тенденция оставалась одной из определяющих в русской культуре и после восстания 1825 г.

В 1820-е гг. началось научное изучение древнерусской архитектуры с целью «...более вникнуть в характер древнего русского

зодчества, в котором у нас еще мало исследовано» [12, с. 49]. Впервые возникает идея воссоздания утраченных памятников древнерусского зодчества (отправной точкой послужило археологическое обследование фундаментов каменной Десятинной церкви в Киеве). Концепция официальной «народности» становилась со времени правления Николая I «одним из краеугольных камней правительственной идеологической программы» [12, с. 49].

Процессы, происходившие в развитии русской архитектуры середины XIX в., привели к широкому распространению «русского стиля» в последней трети столетия.

Критик В. В. Стасов, отмечавший большое художественное дарование Ивана Билибина и особо выделявший его из группы мастеров «Мира искусства», в решении задачи «научного конструирования национального стиля» признавал заслугу архитектора А. М. Горностаева [12, с. 147]. В творениях А. М. Горностаева «чувствуется стремление более последовательно опираться на наследие русской архитектуры 16–17 веков, в частности расцвет декоративного „узорочья“, которым была отмечена архитектура второй половины 17 века» [12, с. 148].

Русский стиль активно распространялся в обществе. В аристократических кругах Российской империи в первой половине XIX столетия устраивались балы в этом стиле. Подобные мероприятия дамы посещали в платьях и головных уборах, напоминавших русские народные костюмы. Во второй половине XIX в. религиозные сооружения, жилые усадьбы и временные выставочные павильоны стали оформляться в псевдорусском, неорусском или русском стиле. Билибин, высоко ценивший древнерусскую архитектуру и изучавший ее лучшие образцы, подчеркивал: «Основной принцип русского старинного деревянного зодчества тот, что в нем деталь никогда не загромождает общего. На первом месте – общая форма. (...) Если строение вычурно, то прежде всего оно вычурно по своему общему абрису, как, например, церковь в Кижях» [2, с. 39].

Из дошедших до нас источников, воспоминаний, в т. ч. самого Ивана Яковлевича, неизбежно следует вывод о том, что русский стиль, который формировался на протяжении XIX в. и приверженцами которого были многие авторы – архитекторы, художники, скульпторы и другие творцы, – является по сути псевдорусским стилем. Он зародился как архитектурное течение в Российской империи рубежа XIX–XX вв. Основная особенность стиля – переосмысление традиций зодчества

и народного творчества. Он подразделяется на русско-византийское и неорусское направления. Псевдорусский стиль содержит множество элементов, заимствованных из европейской культуры, в то время как национальными здесь являются только творческие мотивы. Поэтому такое наименование оправданно и вошло в историю.

Неорусский стиль, в отличие от псевдорусского, формировался как переосмысление лучших образцов отечественного наследия, в попытках проследить или точнее представить эволюцию национального искусства. Его можно охарактеризовать как тонкую стилизацию прототипа, а не копирование отдельных деталей или декоративных форм. Приверженцы стиля, в т. ч. Билибин, сетовали на утрату знаний о подлинном народном искусстве: «И вот, глядя на остатки некогда богатого русского деревянного зодчества, скорбишь о том, что все оно прошло как-то впустую и ни к чему. Кто знает у нас этот настоящий старорусский стиль? Полтора человека. Но тем не менее существует вполне определенный, утвержденный „русский стиль“, в котором строятся дачи, станции и небольшие деревянные церкви. Что за проклятие – все эти постройки, какими глубокими невеждами кажутся господа авторы их!» [2, с. 38].

Таким образом, создание выдуманных произведений в псевдорусском стиле (по факту – эклектичных) для многих авторов рубежа XIX–XX вв. было задачей более понятной, чем тщательная скрупулезная исследовательская работа. Для Билибина же она была принципиально важной составляющей процесса создания любого произведения – от иллюстрации к былинке до эскиза к марке или театральной постановке. Поэтому работы художника еще при его жизни были чрезвычайно популярны. Как у любого выдающегося мастера, у Ивана Билибина было немало последователей, учеников и подражателей, а книги и другая полиграфическая продукция с его иллюстрациями пользуются спросом и по сей день.

Иван Яковлевич был склонен связывать свое пристрастие ко всему исконно русскому, помимо прочего, с семейными традициями и обычаями. Известно, что он не без гордости вспоминал, что Билибины – старинная калужская фамилия, о которой упоминается еще в документах XVI в.

Портреты его прапрадеда Ивана Харитоновича и прадеда Якова Ивановича Билибиных, внесших свой вклад в развитие отечественной промышленности именитых купцов и фабрикантов, можно увидеть в Эрмитаже. Они выполнены известным живописцем Д. Г. Левицким.

Прадеду в Калуге принадлежали полотняно-парусная фабрика и крупный чугунолитейный завод. Отец художника, Яков Иванович, тайный советник, был главным врачом военно-морского госпиталя. Мать, Варвара Александровна, родилась в семье морского инженера, была ученицей композитора А. Г. Рубинштейна. От нее Иван Билибин унаследовал способность чувствовать и понимать музыку, любовь к изобразительному искусству.

Размышляя о дизайне знаков почтовой оплаты, уместно совершить экскурс в историю. С момента появления в XIX в. марок – знаков почтовой оплаты – перед мастерами, выполнявшими их оформление (художниками, граверами), ставились следующие задачи: максимально наглядно представить размер почтового сбора, его назначение, обозначить государство-эмитент (почтовую администрацию), а также затруднить фальсификацию марок. Поэтому подавляющее большинство марочных сюжетов в середине – конце столетия включало крупные числовые и буквенные изображения номиналов, эмблематику почтовых служб, символику стран-эмитентов (представленную гербами и портретами правителей или других персонажей – в зависимости от технических возможностей). Оригинальность и специфика элементов орнамента играли не последнюю роль в осложнении изготовления фальсификата, поэтому в изображениях на знаках почтовой оплаты в XIX – начале XX в. зачастую встречаются эффектные орнаментальные рамки с ритмичными затейливыми узорами.

В некотором смысле недостаточно богатый сюжетный перечень был следствием дороговизны и ограниченности полиграфических возможностей, не всегда в полной мере являвшихся доступными даже на уровне государства. Постепенно полиграфия совершенствовалась, знаки почтовой оплаты вошли в повседневный обиход населения, а «сюжеты их изображений становились разнообразнее» [6].

Известно, что «к первым десятилетиям XX в. сложилась классическая композиция элементов дизайна – поля (они были необходимы из-за не всегда хорошей центровки при перфорировании марочного листа), орнаментальная рамка, состоящая из верхней (banner) и нижней частей (tablet), часто включающая в себя текстовые элементы (название эмитента, номинал, вид почтового сбора, пояснения к рисунку) и, иногда, портрет монарха в медальоне сверху или сбоку, а также виньетка – собственно центр рисунка. Последняя даже в странах-монархиях к этим годам уже не всегда содержала номинал или портрет правителя. Обычными становились портреты исторических

личностей и простых людей, местные пейзажи, бытовые и исторические сцены, флора и фауна, военная и гражданская техника, здания, памятники и другие» [6].

Процесс создания И. Я. Билибиным графического рисунка напоминал труд гравера. Выполнение эскиза на бумаге предшествовало уточнению композиции во всех деталях на кальке. Затем рисунок переводился на ватман, после чего колонковой кистью с обрезанным концом, подобно резцу, проводился четкий контур тушью по карандашному рисунку. В зрелый период творчества художник отказался от использования пера. Мастер постепенно накопил арсенал графических приемов, которые позволяли ему успешно решать проблему поиска единого стиля для главного изображения иллюстрации и деталей оформления плоскостного изображения.

К началу XX в. сформировался т. н. билибинский стиль, выработанный под влиянием вдохновлявших художника лучших образцов русского и мирового изобразительного искусства и народной культуры. Его характерные черты – тонкое сочетание «сказочности» с едва уловимым гротеском, пристрастие к ансамблевому решению и контурной линии, условному разделению пространства на планы, специфическое световое решение, изысканность орнаментального рисунка, гармония цветовых сочетаний. В иллюстрациях И. Я. Билибина 1900–1910 гг., как правило, используется изобразительный прием, характерный для популярных в народе лубочных картинок – плоскостное построение композиции, т. е. изображение фигур в застывших позах. В этот период для манеры Билибина становятся характерными условность колорита, некоторая цветовая незавершенность (незакрашенные участки бумаги), своеобразное штриховое наполнение изображения.

Творчество Билибина исследовано искусствоведами достаточно подробно, ему посвящено немало публикаций, при этом практически не встречается информация о сотрудничестве художника с Экспедицией заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ). В лучшем случае присутствует упоминание о том, что по заказу ЭЗГБ Билибин иллюстрировал русские народные сказки. Немаловажен тот факт, что большое значение он придавал качеству типографской печати (типографского воспроизведения) рисунка. В соответствии с договоренностью, в собственности ЭЗГБ оставались созданные Иваном Билибиным пробные оттиски, с которых производилась печать, оригиналы же рисунков оставались у художника [5].

Сведения о знакомстве и начальном этапе сотрудничества Билибина с Экспедицией достаточно противоречивы. Например, О. Воробьева в статье, опубликованной в журнале «Водяной знак», сообщает: «...осенью 1899 года Иван Яковлевич Билибин принес в ЭЗГБ иллюстрации к трем народным сказкам. Его интересовала стоимость их печати, издавать же сказки должна была его тетка. По всей вероятности, рисунки к сказкам очень понравились, и Экспедиция предложила художнику приобрести у него право на их издание. Билибин согласился. В письме Ивана Яковлевича к руководству ЭЗГБ не указывались названия сказок, но можно предположить, что в числе первых двух были: „Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и Сером волке“ и „Царевна-Лягушка“, они были напечатаны в 1901 г. После появления трех сказок, печатать которые предложил сам художник, условия изменились. Теперь уже Экспедиция заказала художнику иллюстрации еще к трем народным сказкам» [5]. Отсюда следует вывод, противоположный общепринятой точке зрения о том, что ЭЗГБ являлась инициатором издания сказок с иллюстрациями Ивана Билибина.

Однако роль ЭЗГБ в культурном просвещении народа и совершенствовании отечественной полиграфии конца XIX – начала XX столетия все же трудно переоценить. В 1890-х гг. на ответственных должностях в ЭЗГБ оказались истинные подвижники. С именем инженера А. А. Поповицкого, заведующего фототехническими мастерскими ЭЗГБ, связано становление и развитие многоцветной высокой печати в России; академик, физик, князь Б. Б. Голицын, управляющий ЭЗГБ с 1899 по 1905 г., стремился превратить ЭЗГБ в учреждение, «которое должно было служить примером подражания для всей бумажной и печатной промышленности России и, кроме того, способствовать культурно-эстетическому развитию народа, выпуская отпечатанные на хорошей бумаге художественно-иллюстрированные издания русских классиков и популярные сочинения по всем отраслям науки» [5].

Принято считать, что именно князь Б. Б. Голицын являлся автором проекта реформы средней школы и инициатором многих преобразований в ЭЗГБ.

В 1902 г. по инициативе Б. Б. Голицына создается комитет, которому поручается разработать проект выпуска иллюстрированных и недорогих книг по различным отраслям науки и искусству для народа. Был объявлен конкурс на лучшие иллюстрации для этих изданий. Возглавить комитет пригласили известных художников и ученых, в т. ч. критика и теоретика искусства, живописца и графика А. Н. Бенуа.

О детских книгах, выпущенных в предыдущие десятилетия, он отзывался крайне жестко: «Такой дрянью кормили русских детей в 1880–1890-х годах... Не потому ли и распространилась теперь порода людей до последней степени огрубелых» [5]. Бенуа считал, что хорошо изданные книги для детей – это «могучее культурное средство, которое предназначено сыграть в русской образованности более благотворную роль, нежели мудрейшие государственные мероприятия и все потоки строго научных слов о воспитании» [5].

Вышедшие в ЭЗГБ книги с иллюстрациями И. Я. Билибина к народным сказкам принесли и художнику, и экспедиции заслуженную известность и разошлись по всей империи.

Шесть народных сказок с иллюстрациями Ивана Билибина были изданы в ЭЗГБ в 1901–1903 гг. Помимо ранее упомянутых двух сказок, в 1902 г. свет увидели «Перышко Финиста Ясна Сокола» и «Василиса Прекрасная», в 1903 г. – «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» и «Марья Моревна».

Позже И. Я. Билибин совместно с Г. И. Франком, заведующим граверно-художественным отделением экспедиции, приняли решение о том, что выпуск народных сказок следует приостановить, чтобы внести некоторую вариативность. Так появилась идея издания сказок А. С. Пушкина.

Несколько лет продолжалась работа над рисунками к сказкам Пушкина. Было выпущено два цикла иллюстраций: к «Сказке о царе Салтане» (1904–1905) и «Сказке о золотом петушке» (1906–1907). Их приобрели Русский музей Александра III и Третьяковская галерея. Работа над «Сказкой о рыбаке и рыбке» не была завершена.

Следующий этап сотрудничества И. Я. Билибина с ЭЗГБ связан с оформлением знаков почтовой оплаты, среди которых – знаменитая серия марок, изданная по случаю юбилея династии Романовых на российском престоле.

Это первый в истории отечественной почты выпуск коммеморативных марок – ранее марки с сюжетным рисунком или портретными изображениями не издавались. Со времени появления отечественных марок на них увековечивались символы российской государственности: герб, монаршая мантия, почтовые рожки и телеграфные стрелки (последние были добавлены после объединения почты с телеграфом в конце XIX в.).

Помимо Билибина, портреты российских самодержцев для юбилейной серии создавали и другие замечательные отечественные

художники – Р. Г. Зарриньш (имевший звание старшего художника ЭЗГБ в период работы над серией) и Е. Е. Лансере, граверы – П. Ксидиас, Ф. Лундин и приглашенный мастер Ф. Ширнбек. Портреты и шрифты на юбилейных марках существенно различаются. Как и все марки Романовской серии, знаки почтовой оплаты, иллюстрированные Иваном Билибиным, обладают высокими художественными достоинствами. Сегодня уже стало привычным, что выходят большими тиражами и пользуются успехом различные издания с репродукциями работ И. Я. Билибина, поэтому сложно представить, что ни марок, ни почтовых карточек, ни иллюстраций подобного рода не выпускалось ранее.

«За ходом работы над серией наблюдали высокопоставленные государственные чиновники. На Всеподданнейшем докладе министр внутренних дел П. А. Столыпин лично представлял императору Николаю II проекты рисунков марок, докладывая о ходе подготовки юбилейного выпуска. Император просматривал подготовленные материалы, одобрял и делал замечания. Сохранились документальные свидетельства причастности Николая II к подготовке выпуска: проекты с его корректурой хранятся в фондах ГК ЗПО (Государственной коллекции знаков почтовой оплаты. – М. Ф.) и спецфондах нынешнего Гознака...

...1913 год в Российской империи был юбилейным: правящей династии Романовых исполнялось 300 лет. Эта знаменательная дата торжественно отмечалась во всех уголках необъятной России. Порядок празднования был объявлен в „Санкт-Петербургских ведомостях“ за № 31 от 7 февраля 1913 г. В Зимнем дворце проходили все официальные церемонии, совершались важнейшие государственные акты, „Высочайшие выходы“ чередовались с приемами делегаций дворянства, городов, крестьянства, иностранных дипломатов; торжественные обеды в парадных залах сменялись ужинами в личных покоях государей. За день до официального начала празднования, 20 февраля, в здании Государственной Думы были выставлены подарки, подготовленные для поздравления царской семьи.

Вручение подарков состоялось в Большом зале Зимнего дворца в первый день празднования юбилея – 21 февраля. От Почтово-телеграфного ведомства присутствовал начальник Главного управления почт и телеграфов действительный тайный советник Михаил Петрович Севастьянов и, как следует из этикета, вручил памятный адрес и подарок Его Императорскому Величеству, российскому императору

Николаю II. Подарок представлял собой 4 альбома в сафьяновых переплетах, в которых были представлены подготовительные материалы к изданию почтовых марок единственной российской серии, посвященной 300-летию династии Романовых и вышедшей в почтовое обращение в первые дни 1913 г.

Сформированная государственными должностными лицами почтового ведомства подарочная коллекция содержала проекты и эссе рисунков почтовых марок, их пробные корректурные оттиски на различных стадиях гравировки, печатные пробы портретов и рамок в различной цветовой гамме, которые создавались на протяжении десятилетия, с 1903 по 1912 г., в процессе подготовки юбилейной Романовской серии. Все эти материалы с проектами и пробями марок с портретами российских царей и видами их резиденций наглядно иллюстрировали многолетнюю историю Дома Романовых» [13].

Как было отмечено некоторыми исследователями, в трудах российских искусствоведов, посвященных художникам объединения «Мир искусства», сведений об их работах в области отечественного почтового дизайна крайне мало. Однако ситуация постепенно меняется в лучшую сторону: количество соответствующих публикаций явно увеличилось по сравнению с советским периодом. Здесь стоит упомянуть масштабную монографию Т. Ф. Верижниковой о творчестве Ивана Билибина. В одной из глав автор, помимо прочего, уделяет внимание его работам над эскизами разнообразной печатной продукции, в т. ч. знаков почтовой оплаты.

Зачастую по достоинству оценить и прочувствовать глубину проникновения художника в проблематику вопроса (подразумеваемая проблема развития отечественного монументального, живописного и графического видов искусства) исследователям, в частности искусствоведам, мешают общепринятые штампы. Так, к И. Я. Билибину накрепко приклеился ярлык представителя национального романтизма и русского модерна. Однако глубокий анализ его произведений, их изучение в контексте эпохи, знакомство с немногочисленными, к большому сожалению, статьями и воспоминаниями неизбежно приводят к пониманию того, что широкий диапазон творческих дарований Ивана Билибина никоим образом не позволяет обозначить четкую принадлежность его искусства к тому или иному стилю. Безусловно, можно говорить о влиянии личных интересов, вкусов, творчества выдающихся русских и зарубежных художников на кристаллизацию и совершенствование его индивидуальной манеры, но, думается, вернее всего – попытаться «услышать» самого автора, который предельно

просто и искренне рассказал о поэтапном становлении своих взглядов и формировании мировосприятия. И. Я. Билибин подчеркивал, что «манера должна выявляться в поисках себя, а не в подражании другим». Способность синтезировать различные художественные тенденции и стили составляет своеобразие творчества Билибина. Масштаб и самобытность художника по прошествии некоторого времени несложно оценить – при постепенном увеличении численности последователей и подражателей произведения самого Билибина выделяются яркой индивидуальностью. Подобным свойством обладают и его проекты рисунков знаков почтовой оплаты.

Достаточно подробно об истории создания, исчезновении и возвращении в Россию некоторых знаков почтовой оплаты и подготовительных материалов к юбилейной Романовской серии написано исследователем Л. П. Рыльковой [13]. Соответственно, следует осветить лишь некоторые вопросы, имеющие отношение к дизайну тех почтовых марок этой популярной серии, которые изготавливались по эскизам Ивана Билибина. Здесь представляется необходимым вспомнить нереализованную серию марок, предшествовавшую напечатанной в честь юбилея Дома Романовых.

Еще в 1904 г. в ЭЗГБ были представлены проекты марок с портретом Николая II, выполненные известным европейским гравером и медальером Луи-Эженом Мушоном. Император был изображен в парадном мундире: в анфас, профиль и $\frac{3}{4}$ поворота головы [13]. В ЭЗГБ отпечатали пробные экземпляры работ, которые отличались высоким качеством полиграфического исполнения. Пробные оттиски – как полихромные, так и монохромные, дополнял пробный лист из 100 марок – 10×10 (количество марок по горизонтали и вертикали) в черно-белом варианте. Однако марки (три вида) с эффектными изображениями (и в некоторой степени перегруженные декоративными элементами) не были выпущены, вероятно вследствие обострения социальных и внешнеполитических проблем, учитывая падение доверия и авторитета монархии в тот период.

На более позднем этапе подготовки юбилейного выпуска (вероятно, взяв за образец проекты марок нереализованной серии, оформленной французским художником Л.-Э. Мушоном), в 1909 г., в отечественном почтовом ведомстве было решено издать марки с портретами наиболее популярных представителей династии Романовых, которые, согласно официальной истории, внесли огромный вклад в развитие Российского государства. Выпуск должен был стать средством

Ил. 2. Эскиз и пробный оттиск марки
с изображением панорамы Московского Кремля.
Художник И. Билибин, гравер П. Ксидиас.

Форма выпуска: в листах из 50 марок, размер марок: 26,5 × 32,5 мм.
Бумага мелованная. Металлография. Зуб. рам. 13¹/₂

пропаганды, направленным на восстановление авторитета монархии. Поэтому не удивительно, что ЭЗГБ были выделены средства для переоснащения [13].

При внимательном рассмотрении работ Луи-Эжена Мушона возникают ассоциации с проектами почтовых марок юбилейной серии. Заметно некоторое сходство оформления марок Романовской серии, разработанного Иваном Билибиным, с дизайном нереализованных марок Мушона: выделен композиционный центр – лицо портретируемого в медальоне, присутствуют декоративные элементы – ленты, картуши, ленты-свитки. Портреты монархов – Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Петра I и Николая II – размещены так же, как у Л.-Э. Мушона, в медальонах овальной формы. Однако декоративные элементы встречаются в большей степени на изображении марки с портретом последнего императора Российской империи (7 коп.) и в меньшей – на двух пейзажных марках с изображениями дома бояр Романовых в Зарядье (1 руб.) и панорамы Кремля (3 руб.). Таким образом, наличие определенных общих черт в дизайне марок иностранного художника и Ивана Билибина не может ставить под сомнение уникальность оформления, созданного отечественным мастером.

Портреты первых Романовых были выбраны из иллюстрированной рукописи «Большая государева книга, или корень Российских государей» («Царский Титулярник») второй половины XVII в., а пор-

*Ил. 3. Пробные оттиски и марка
с изображением царя Алексея Михайловича.
Художник И. Билибин, гравер Ф. Ширнбек.*

Форма выпуска: в листах из 100 марок, размер марок: 30 × 24 мм.
Бумага мелованная. Печать типографская. Зуб. греб. 13¹/₂

трет Николая II воспроизводился с фотографии, как и виды царских резиденций Москвы и Петербурга (для трех марок рублевого достоинства). Известно, что «Титулярник» является справочным изданием, содержащим портреты российских самодержцев от Рюрика до Романовых, изображения государственной символики – гербы, печати. Считается, что портреты первых Романовых создавались специально для «Титулярника» иконописцами Пушкарского двора во главе с Иваном Максимовым, который выполнял изображения лиц царей, а остальную работу передавал коллегам по артели.

Марка с портретом Михаила Федоровича выполнена двухцветной печатью и удорожена номинала в 70 коп. До наших дней дошли пробные варианты колористического оформления портретного изображения и рамки, а также информация о замысле марки в 20-копеечном номинале. Марка с портретом Алексея Михайловича достоинством в 25 коп. решена в едином колорите, при этом существуют пробы и в двух цветах [13].

Известно, что, оформляя марку с портретом Петра I номиналом в 1 коп., Иван Билибин ориентировался на гравюру первой четверти XVIII в. Якоба Хубракена, выполненную с живописного оригинала голландского художника Карела де Моора. Двухцветные пробы марки с различными колористическими вариациями рамки и центрального изображения дошли до наших дней [13].

Ил. 4. Утвержденный эскиз (оригинал) марки с изображением Петра I.

Художник И. Билибин, гравер Ф. Ширнбек.

Форма выпуска: в листах из 100 марок, размер марок: 30 × 24 мм.

Бумага мелованная. Печать типографская.

Зуб. греб. 13¹/₂

Подготовительные материалы к маркам, посвященным правящему монарху, разрабатывались в трех номиналах (7 коп. – для российской корреспонденции, 10 коп. – для международной и 5 руб. – для заказных писем и тяжелой корреспонденции) Р. Зарриньшем, о чем свидетельствуют авторские печатные эссе, т. е. проекты 7-копеечной марки с портретами Николая II в различных ракурсах, в рамках овальной формы разнообразного дизайна с элементами геральдики Российской империи. Утвержден же был проект марки номиналом в 7 коп., выполненный И. Билибиным, с портретом императора анфас в рамке, обрамленной лентой-свитком и завершающейся в верхней части короной [13].

Проекты всех марок юбилейной серии работы Ивана Билибина представляют большой интерес, в первую очередь потому, что в них гармонично сочетаются главное изображение и подчиненные элементы. Кроме того, в рисунках Билибина запечатлена символика, отражающая определенные исторические реалии.

Так, фон на рисунках марок, посвященных первым царям Дома Романовых, содержит четкое изображение двуглавого орла с атрибутами царской власти – скипетром и державой в лапах и, как было упомянуто, имеет шрифтовое рамочное обрамление, включающее имя и название титула монарха на древнерусском языке. В то же время на марке с изображением Петра I орел предстает исключительно в коронах, а на марке, посвященной Николаю II, остается лишь одна корона из трех, присутствовавших на более ранних изображениях властителей.

Примечательно, что оформление марки работы Ивана Билибина с изображением Николая II было утверждено в последнюю очередь. Ввиду отсутствия точной информации о причине, по которой было задержано утверждение проекта, можно только предполагать, каковы были ее истинные мотивы.

Ил. 5. Пробный оттиск и марка с изображением Николая II.

Художник И. Билибин, гравер Ф. Лундин.

Форма выпуска: в листах из 100 марок, размер марок: 30 × 24 мм.

Бумага мелованная. Печать типографская.

Зуб. греб. 13¹/₂

Проектам марок с архитектурными пейзажами уделялось особое внимание – они утверждались на отдельном паспорту и печатались более дорогим способом – с помощью металлографии. Пробные варианты, исполненные И. Я. Билибиным, несколько отличаются от окончательно утвержденного проекта более насыщенным (хотя и не вычурным) заполнением пространства рисунка орнаментом. Значительное количество сохранившихся цветowych проб портретных изображений и орнаментальных рамок свидетельствует о напряженном поиске Иваном Билибиным и его коллегами наилучших цветowych и графических решений.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что при выполнении заказа, тем более подобного уровня, мастера не чувствовали себя свободными художниками. Выбор определенных выразительных средств и сюжетов марок, а в итоге – дизайн знаков почтовой оплаты устанавливался и корректировался заказчиком, при этом художники лишь способствовали реализации его замысла. Однако, чтобы не умалять роли художников в реализации того или иного творческого проекта, следует отметить, что юбилейную серию марок, созданную в честь 300-летия царствующего Дома Романовых, по праву принято считать истинным памятником отечественного графического искусства.

Было бы несправедливо не указать, что ко времени создания знаменитого выпуска были уже известны некоторые портретные изображения на знаках почтовой оплаты, прежде всего – на первой в мире марке стандартного типа «Черный пенни», появившейся в 1840 г. в Великобритании. На ней был воспроизведен портрет вступившей на престол 19-летней королевы Виктории. Образцом послужил профильный портрет на медали, созданной в честь первого королевского посещения лондонской ратуши.

Большинство марок с изображениями монарших особ, изданных ранее российского юбилейного выпуска, зачастую напоминают британскую марку как по композиции, так и по оформлению (орнаментам). Наиболее яркие образцы заимствования – знаки почтовой оплаты 1850 г. – первые марки Испании и Пруссии. Такие почтовые марки имеют мало сходства с марками Романовской серии: ни композиционное построение, ни декоративные элементы, ни шрифтовое наполнение – никакие признаки не выявляют какого-либо явного сходства с марками Романовского цикла.

Некоторые исследователи полагают, что дизайн серии марок Австро-Венгрии, посвященной династии Габсбургов и вышедшей

Ил. 6. Утвержденный проект юбилейной серии марок, посвященных 300-летию правления династии Романовых

в свет в 1908 г., повлиял на оформление Романовской серии [7]. Действительно, для формирования подобного мнения немало оснований. Во-первых, дата издания Габсбургской серии – 1908 г., а проекты марок к юбилею Дома Романовых утверждались позже, с 1910 по 1912 г. Вероятно, поэтому возникают сомнения в абсолютной самобытности российского выпуска и предположения о некоей преемственности династических марочных серий. Во-вторых, по формальным признакам (общее композиционное построение, геометрия рамок медальона, монохромность большинства марок серии) также можно сделать вывод о некотором сходстве двух выпусков.

Однако в дизайне упомянутых марок сходства все же меньше, чем различий. Например, полностью монохромными мы не можем назвать некоторые марки Романовской серии: марку работы Билибина с портретом царя Михаила Федоровича номиналом в 70 коп., выполненную в двух цветах – зеленом и коричневом, а также две марки,

Ил. 7. Эскиз герба
Временного правительства
образца 1917 г.

созданные по эскизам Е. Е. Лансере и Р. Г. Зарриньша. Помимо колористических особенностей, стоит отметить и шрифтовые.

Портреты Габсбургской серии имеют своеобразную шрифтовую рамку (в отдельных марках геометрия рамок немного варьируется) и представляют собой достаточно однотипную линейку изображений, безусловно, не лишенных художественных достоинств. Шрифтовое и числовое оформление однозначно вызывает ассоциации с работами европейских модернистов, преимущественно германских и австрийских. Стиль модерн представлен в австро-венгерской серии обычно шрифтом геометрических текстовых рамок, числового и буквенного обозначения номинала. Имена и титулы представителей династии зафиксированы в рамках с типичным шрифтом стиля модерн, отличающимся нарочито преувеличенными элементами при отсутствии классического построения, с измененными пропорциями – заметными утолщениями и утоньшениями, воспринимающимися в известной степени гротескно.

Как упоминалось ранее, стилевое решение портретов, шрифтовое и числовое оформление юбилейных марок зачастую различаются в рисунках к маркам. Шрифты в эскизах с изображениями самодержцев допетровских времен у Билибина представлены в виде рамок

овальных медальонов с именами и титулами первых Романовых, в числовых и буквенных обозначениях стоимости номинала и способа доставки – слове «почта» у марок с архитектурными пейзажами.

При этом шрифт авторства Билибина не повторяет шрифтов каких-либо иных марок, оформленных современниками. Билибин оказался первопроходцем в использовании древнерусской буквицы, тем более его шрифты затруднительно было бы сравнивать с любыми иностранными вариантами. В дизайне марок и карточек, оформленных Билибиным, можно отметить прежде всего влияние орнаментики предметов декоративно-прикладного искусства и вышивки русского Севера, которая во все времена восхищала художников, иконописи, восхитительной миниатюры русских первопечатных книг XVI–XVII столетий, русских народных картинок (лубка) [2, с. 44].

Нельзя обойти вниманием еще один плодотворный опыт сотрудничества Ивана Билибина с ЭЗГБ – работу в команде других художников над созданием герба Временного правительства.

Утвержденный рисунок нереализованной марки может быть воспринят как самобытный шедевр, демонстрирующий драматизм эпохи с ее хаотическими переменами и неожиданными трагическими поворотами. Учитывая политическую ситуацию, авторы герба Временного правительства изобразили орла без каких-либо атрибутов монаршей власти. При этом общее восприятие рисунка остается достаточно гармоничным, т. к. главное изображение – стилизованный орел – уравновешено картушами с числовым обозначением номинала, лентой со словом «РОССИЯ» и изящными завитками.

В результате коренных политических изменений герб и марка Временного правительства оказались невостребованными. Несмотря на это обстоятельство, маркированные открытые письма с изображением герба Временного правительства имели хождение на территории бывшей Российской империи в течение достаточно долгого времени.

Иван Билибин разработал дизайн и других оригинальных образцов печатной графики – открытых писем для известной благотворительной организации Общины святой Евгении. Заметим, что конец XIX – начало XX в. – время расцвета графики малых форм, и немало замечательных художников трудилось над оформлением адресной стороны открытых писем. Историю отечественных открытых писем принято отсчитывать с 1870-х гг., когда Почтовое ведомство издало бланки первых открыток. С конца 1890-х гг. община выпускала открытые письма, оформленные лучшими художниками того времени.

Ил. 8. Сцепка почтовых марок. Русские народные сказки и сказочные мотивы в литературных произведениях. Дата выпуска 20 ноября 1969 г.

В первые годы XX столетия И. Я. Билибин оформил несколько десятков открытых писем с использованием сюжетов народных былин, сказаний и легенд. Каждое открытое письмо, дошедшее до наших дней (к сожалению, о нахождении некоторых из них крайне мало информации), представляет собой произведение графического искусства, выполненное в характерной билибинской манере [11].

Сказочные сюжеты иллюстраций Ивана Яковлевича Билибина продолжают жить и на российских почтовых марках, отпечатанных на Московской печатной фабрике Гознака, и вдохновлять современных художников. В 1969 г. была издана пятимарочная серия «Русские народные сказки и сказочные мотивы в литературных произведениях по рисункам И. Я. Билибина». Позднее вышла в почтовое обращение серия на одном листе из 12 марок «Русские народные сказки в рисунках И. Я. Билибина» с иллюстрациями к трем русским народным сказкам – «Царевна-Лягушка», «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и Сером волке» и «Василиса Прекрасная».

Известно, что И. Я. Билибин не состоял в штате ЭЗГБ, но сотрудничал с ней довольно длительное время. В память об этом в 125-ю годовщину со дня его рождения в Санкт-Петербурге, на доме 25 по улице Лизы Чайкиной, была установлена мемориальная доска: «Здесь с 1937 по 1942 год жил и работал художник театра и книги Иван Яковлевич Билибин. Гознак – Санкт-Петербургу».

Ил. 9. Карточка с оригинальной маркой в честь 125-летия И. Я. Билибина.
Дата выпуска 20 июля 2001 г.

Накануне юбилея художника Гознак выпустил репринтное издание шести книг с иллюстрациями И. Я. Билибина к русским народным сказкам. Иллюстрации воспроизведены с авторских оригиналов, хранящихся в спецфонде Гознака. Издание дополнено справочной информацией о художнике и его творчестве. Акционерное общество «Марка» по случаю юбилейной даты выпустило карточку с оригинальной маркой, оформленную в изысканном неорусском стиле, развитие и совершенствование которого мастер считал важной национальной задачей.

Литература

1. Билибин Иван Яковлевич // Кенозерье. URL: <http://www.kenozerje.17-71.com/bilibin.htm>.
2. Билибин Иван Яковлевич. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике / под ред. С. В. Голынца. Л.: Художник РСФСР, 1970. 375 с.
3. Бродский В. Я. Искусство почтовой марки. М.: Художник РСФСР, 1968. 164 с.
4. Верижникова Т. Ф. Иван Билибин. Жизнь и творчество. Суждения об искусстве. Современники о художнике. М.: Аврора; Золотой запас, 2011. 160 с.
5. Воробьева О. Как Василиса Прекрасная должна была стать «мощным культурным средством» // Водяной знак. 2004. № 4. URL: <http://www.vodyanoyznak.ru/magazine/44/839.htm>.
6. Дизайн почтовых марок. URL: http://encyclopaedia.bid/википедия/Дизайн_почтовых_марок.
7. Дьяченко А. П. Эстетические основы Романовской серии // Филателист. 2007. № 4–5.
8. Евдокимчик Е. А. Орнаменты на почтовых марках // Советский коллекционер. 1929. № 4–6. С. 25–26.
9. Климов Ю. Л. Коммеморативный выпуск 1913 г. // Филателия. 1993. № 10. С. 20–23.
10. Лобачевский В. В. Общегосударственные почтовые марки России выпусков 1884–1906 годов // Советский коллекционер. 1978. № 16. С. 72–76.
11. Немировский Е. Добрый сказочник Иван Билибин // КомпьюАрт. 2005. № 3. URL: <http://compuart.ru/article.aspx?id=8587iid=351>.
12. Пунин А. Л. Архитектура Петербурга XIX века. Л.: Лениздат, 1990. С. 180.
13. Рылькова Л. П. Марки юбилейной Романовской серии. От замысла к воплощению. URL: <http://stamps.ru/blog/romanovskaya-seriya-ot>.
14. Файнштейн Э. Б. Художник И. Я. Билибин // Филателия СССР. 1976. С. 36–39.

Е. Е. Лансере и его графика в филокартии и филателии 1903–1913 гг.

Оксана Васильевна Черняева,

*хранитель музейных предметов
отдела аппаратурных фондов I категории
ЦМС имени А. С. Попова*

Евгений Евгеньевич Лансере (1875–1946) – выдающийся художник XX столетия, внесший весомый вклад в различные области отечественной художественной культуры. График и живописец, он получил широкую известность как великолепный иллюстратор и оформитель произведений русской классики, автор станковой живописи различных жанров, театральный художник, художник-монументалист, один из создателей советской монументальной живописи. Обращался Лансере и к прикладному искусству, выступал как теоретик, занимался педагогической деятельностью, щедро делясь с молодым поколением творческим опытом и разносторонними знаниями.

Е. Е. Лансере принадлежал к незаурядной, по его собственному определению, художественной династии, для нескольких поколений которой искусство стало фамильным делом. Его отец Евгений Александрович Лансере был талантливым скульптором-анималистом. Имела отношение к искусству и его мать, Екатерина Николаевна, происходившая из семьи Бенуа: она получила художественное образование и занималась живописью. По материнской линии Е. Е. Лансере приходился правнуком А. К. Кавосу, архитектору, строителю театров (Большого – в Москве и Мариинского – в Петербурге). Дед художника, Николай Леонтьевич Бенуа, был академиком архитектуры. Архитектором и профессором Академии художеств был его дядя, Леонтий Николаевич Бенуа. Другой дядя, Альберт Николаевич Бенуа – художник-акварелист. Младший брат матери, Александр Николаевич Бенуа – живописец, график, историк искусства, критик, один из инициаторов создания и активный деятель объединения «Мир искусства».

Художественные способности проявились у Е. Е. Лансере достаточно рано и предопределили выбор профессии. Его младшие брат и сестра также связали свою жизнь с искусством: Николай Лансере

стал архитектором, профессором Академии художеств, Зинаида Серебрякова – художником. В семье сформировались вкус и взыскательное отношение к вопросам профессионального мастерства. По воспоминаниям современников, слово «мастер» звучало для Евгения Лансере высшей похвалой.

Многогранный талант художника проявился и в таких сферах, как филокартия и филателия. Наиболее плодотворными с этой точки зрения стали 1903–1913 гг. – время подлинного расцвета графики малых форм и осуществления интересных, а порой и пионерских проектов.

Е. Е. Лансере активно сотрудничал с Общиной святой Евгении, издательскую политику которой во многом определяли выдающиеся представители русской культуры начала XX в. – А. Н. Бенуа, С. П. Яремич, В. Я. Курбатов и др.

В 1903 г. издательский отдел Общины утвердил типовую оборотную часть выпускаемых открыток, выполненную по рисунку Е. Е. Лансере. Годом позже художник создал новый эскиз в соответствии с решением Всемирного почтового союза о разделении оборотной стороны открытых писем на две части: текстовую и адресную. Данное решение было принято в ответ на просьбу филокартистов, которые в тот период коллекционировали только заполненные открытые письма, прошедшие почту. Чистые открытки, без сообщений и почтовых штемпелей, не являлись объектами коллекционирования. Разделение было предусмотрено для того, чтобы текст не писали поверх изображения. Открытые письма с типовой «обороткой», созданной Е. Е. Лансере в 1904 г., выпускались Общиной святой Евгении рекордно длительный срок – вплоть до конца 1914 г.

После 1903 г. Е. Е. Лансере, Л. С. Бакст, Г. И. Нарбут, М. В. Добужинский, В. Д. Замирайло, Б. В. Зворыкин, С. В. Чехонин и С. П. Яремич создавали художественное оформление благотворительных почтовых конвертов, в которых рассылались визитные карточки. Впервые эта оригинальная идея была осуществлена Общиной в 1896 г., но конверты, за которыми уже закрепилось название «вместо визитов», привлекали внимание великолепно выполненными рисунками и пользовались неизменным спросом у населения.

На волне патриотического подъема во время Русско-японской войны в России проявился большой интерес не только к ходу боевых действий, но и к местам сражений. Первый заказ на оформление иллюстративных частей открыток, который Е. Е. Лансере получил от Общины святой Евгении, носил срочный характер. «Мне нужно спешно

подготовить шесть рис[унков] для открытых писем с видами Порт-Артура и Маньчжурии: тут по случаю войны важен не только день, но и час», – писал он жене, Ольге Константиновне Лансере [8, с. 76].

В основу рисунков Е. Е. Лансере легли путевые этюды (пейзажи, портретные зарисовки), выполненные художником во время достаточно сложного путешествия, предпринятого вместе с Л. Н. Бенуа с 4 июня по 11 августа 1902 г. Их путь лежал через Сибирь на Дальний Восток, а затем в Японию и Маньчжурию. Открытки по рисункам Е. Е. Лансере («Маньчжурия. Хребет Большого Хингана», «В равнинах Маньчжурии», «Стены в старом Харбине», «Владивосток. Внешний рейд», «Порт-Артур. Лодочники-китайцы», «Порт-Артур. Китайские джонки») в 1904 г. Общиной святой Евгении выпускались дважды. Особое внимание в этих работах художник уделил пейзажам, от которых как будто веет холодом, тревогой и опасностью.

В том же году общиной были изданы открытки по рисункам Е. Е. Лансере из серии «Старый Петербург»: «Здание 12 коллегий в начале XVIII столетия», «Старый Зимний дворец в середине XVIII века», «Зимний дворец и Адмиралтейство при императрице Елизавете». Художник мастерски воссоздал атмосферу Петербурга XVIII в., избежав торжественной репрезентативности.

В 1905 г. были выпущены открытки «Северная Маньчжурия. У станции „Барим“», «Порт-Артур. Западный бассейн», «Средняя Сибирь. Разъезд Енисей», «Забайкалье. Этапный пункт». Война закончилась, но интерес к Востоку, к землям азиатской части Российской империи не угас. В немалой степени этому способствовало художественное мастерство Е. Е. Лансере. В 1906 г. печатаются выполненные по его рисункам открытые письма «Гроза над Енисеем», «Станция „Карымская“ (Забайкальской ж/д)», «Маньчжурия. Китайская кумирня», «Челябинский дилижанс и старый цирк», «Озеро Байкал», «Маньчжурия. Станция „Якеши“», «Иркутск. Крестовая церковь», «В равнинах Западной Сибири». Последние открытки с видами Зауралья были выпущены 12 июня 1906 г.

В планы общины входило продолжение выпуска открытых писем с видами Сибири и Дальнего Востока, но Е. Е. Лансере, в силу большой загруженности, в письме от 16 марта 1906 г. Ивану Михайловичу Степанову, основателю и бессменному руководителю издательства, ответил вежливым отказом: «Как мне приятно было бы исполнить Вашу просьбу, но я в настоящее время положительно лишен возможности сделать нужный Вам рисунок. Простите великодушно!» [10, с. 143].

Ил. Клише для печати рисунка марки с портретом императрицы Елизаветы Петровны из серии «300-летие Дома Романовых». Из собрания ЦМС имени А. С. Попова

Исполненные с невероятным мастерством работы художника в области книжной графики, его неизменное участие во всех выставках «Мира искусства» (с 1899 г.), «Союза русских художников», зарубежных выставках русского искусства поставили Е. Е. Лансере в число крупнейших графиков своего времени.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что поступившее Е. Е. Лансере в 1909 г. предложение принять участие в подготовке выпуска знаменитой юбилейной серии коммеморативных марок «300-летие Дома Романовых» с портретами представителей монаршей династии и архитектурными композициями (первой в Российской империи) было отнюдь не случайным. Выпуску отводилась пропагандистская роль и уделялось особое внимание на самом высоком уровне, в связи с чем к работе были привлечены только выдающиеся художники и граверы. Фактически это свидетельствовало о том, что на момент создания серии Е. Е. Лансере являлся признанным мастером графической миниатюры.

Для Романовской серии Е. Е. Лансере создал несколько эскизов марок с портретами императоров Петра I и Павла I (номиналом 4 и 35 коп.), императриц Елизаветы Петровны (см. ил) и Екатерины II (номиналом 50 и 14 коп.), а также с изображением Зимнего дворца (номиналом 2 руб.). Эскизы к другим маркам серии были выполнены художниками И. Я. Билибиным и Р. Г. Зарриншем.

Рисунки Е. Е. Лансере карандашом, кистью и тушью демонстрировали новую эстетику портрета, предназначенного для почтовой марки, а орнаментально-декоративные рамки в переработанном виде использовались и в дальнейшем – при проектировании советских марок. Высочайшее мастерство и талант художников, работавших над Романовской серией, позволили ей стать в ряд блестящих произведений марочной графики.

В 1912–1913 гг. открытки с репродукциями произведений Е. Е. Лансере «Флот Петра Великого» и «Цесаревна Елизавета у Преображенских казарм 25 ноября 1741 года» выпустило московское издательство И. Кнебеля. Изначально оригиналы (размером 66 × 68 см) были выполнены по заказу издательства И. Кнебеля для серии школьных пособий «Картины по русской истории». Помимо Лансере, над выпуском данной серии работали такие известные художники Серебряного века, как С. В. Иванов, братья А. М. и В. М. Васнецовы, Б. М. Кустодиев, А. Н. Бенуа, Д. Н. Кардовский, М. В. Добужинский, В. Я. Чемберс. «Картины по русской истории» с удовольствием приобретали не только учебные заведения, но и частные лица для украшения своих кабинетов и гостиных. Выпуск доступных для широкой публики открыток многократно усилил просветительскую роль серии. Эти репродукции были переизданы в советское время: в 1989 г. «Изобразительное искусство» выпустило набор открыток «Картины по русской истории из издания И. Кнебеля, Москва, 1908–1913» тиражом 100 тыс. экземпляров.

Спустя несколько лет возобновилось сотрудничество Е. Е. Лансере с издательским отделом Общины святой Евгении. В 1912–1913 гг. были выпущены открытые письма «Корабли времени Петра I», «Корабли», «Казанский собор», «Выход императрицы Елизаветы». Город в воспроизводимых художником архитектурных ландшафтах XVIII в. выглядел одновременно историческим и современным, монументальным и живым. Еще две открытки, выпущенные в 1913 г. по произведениям Е. Е. Лансере, – «Уголок провинциального города (Воронеж)» и «Осень».

Художник с большим уважением относился к деятельности Общины святой Евгении, сотрудничество с которой оказалось весьма плодотворным. Так, в своих воспоминаниях (1928) он писал: «Ваши неисчерпаемые серии открыток не только отражали, и очень полно, разносторонне, текущее русское искусство, не только в выборе репродукций с произведений прошлого отражали вкусы и радости нашего времени, не только эти открытки явились могучим средством популяризации искусства, но и, что особенно ценимо, думаю, нам, художникам, – это то, что Ваше издательство было непосредственной причиной зарождения и появления многочисленного и прекрасного ряда рисунков, создавших как бы особый стиль!» [10, с. 143].

О собственном творчестве Е. Е. Лансере говорил так: «Выполнил большое количество графических работ, содействуя подъему и развитию книжной иллюстрации и декоративного оформления печатной продукции» [8, с. 162]. В этой скупой фразе отразилась целая эпоха в истории искусства, впитавшая богатое творческое наследие мастера, нашедшее отражение в филокартии и филателии.

Литература

1. *Бабенчиков М. В.* Е. Е. Лансере. М.: Изд-во Гос. музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, 1949. 100 с.
2. *Вульфсон Ю. Н.* Иллюстрированный каталог открытых писем в пользу Общины св. Евгении №№ 1–2000 / Ю. Н. Вульфсон. М.: БОНФИ, 2005. 464 с.
3. *Вульфсон Ю. Н.* Иллюстрированный каталог открытых писем в пользу Общины св. Евгении №№ 2001–4200 / Ю. Н. Вульфсон. М.: БОНФИ, 2006. 460 с.
4. *Вульфсон Ю. Н.* Иллюстрированный каталог открытых писем в пользу Общины св. Евгении №№ 4201–6427 / Ю. Н. Вульфсон. М.: БОНФИ, 2006. 460 с.
5. *Дьяченко А. П.* Романовская серия как диалог русского и европейского модерна // Коллекции представляют историю: к 100-летию юбилейного Романовского выпуска почтовых марок: Материалы 3-го науч.-практ. семинара по истории почты и филателии. СПб.: ЦМС имени А. С. Попова, 2012. С. 41–45.
6. *Лансере Е. Е.* Дневники: [в 3 кн.] Книга первая: Воспитание чувств / Евгений Лансере; [предисл., сост. В. Бялик, ил. авт.]. М.: Искусство – XXI век, 2008. 736 с.

7. Народный художник РСФСР Евгений Евгеньевич Лансере, 1875–1946: Каталог выставки: к 100-летию со дня рождения / сост. Е. Н. Литовченко; [вступ. ст. канд. искусствоведения Н. И. Шантыко]; под общ. ред. Е. В. Гришиной. Л.: Искусство, 1975. 63 с.
8. *Подобедова О. И.* Евгений Евгеньевич Лансере. 1875–1946. М.: [б. и.], 1961. 419 с.
9. *Рылькова Л. П.* Марки юбилейной Романовской серии – от замысла к воплощению // Коллекции представляют историю: к 100-летию юбилейного Романовского выпуска почтовых марок: Материалы 3-го науч.-практ. семинара по истории почты и филателии. СПб.: ЦМС имени А. С. Попова, 2012. С. 23–40.
10. *Третьяков В. П.* Открытые письма Серебряного века: [книга-альбом] / В. П. Третьяков; С.-Петерб. фонд культуры. СПб.: Славия, 2000. 367 с.

4. Коллекционеры и их коллекции

Значимость коллекционеров и их сотрудничество с Почтовым музеем Финляндии

Суви Ялли,

Почтовый музей Финляндии,

руководитель проектов,

ответственный за выставочную деятельность

Сотрудничество и взаимодействие, определение направления и содержания работы заинтересованных партнеров и посетителей в соответствии с их потребностями – важные аспекты в деле сохранения привлекательности, актуальности, эффективности и открытости для любого музея. Почтовый музей Финляндии развивался, ориентируясь на пожелания посетителей, и начиная с 1990-х гг. активно сотрудничал с разными партнерами, в частности с коллекционерами марок и собирателями других предметов.

Посетитель в фокусе музейной работы

Музейная работа осуществляется для посетителей. Принципы, которыми музеи руководствуются в организации экспозиции и предоставлении услуг, традиционно основываются на предположениях музейных работников относительно потребностей аудитории. С точки зрения учреждения и специалистов сам факт существования музея, коллекции или выставки считается ценностью. При таком подходе ориентация на реальные потребности посетителей признается несущественной, музей лишь незначительно использует свои потенциальные возможности, а его деятельность недостаточно клиентоориентирована.

Сведения о посетителях музеи обычно собирают с помощью форм обратной связи и опросов. Более подробные сведения можно получить в ходе глубокого исследования профиля посетителя. Однако

ориентированность музея на посетителей означает, что их значение намного шире пассивного объекта изучения. Посетители могут активно участвовать в работе музея, развивать его деятельность и производить контент. Осуществление подобных целей требует от музея развития взаимодействия с посетителями. Многие пожелания и новые идеи часто не осознаются и не озвучиваются в ответ на прямой вопрос.

Подлинное желание понять посетителей и их различные потребности, а также активное взаимодействие способны сблизить музеи и их аудиторию. Ориентация на посетителей отнюдь не означает, что все их пожелания будут выполнены или что посетитель станет важнее музейного эксперта. Подлинное взаимодействие и совместная работа дают возможность музею глубже понять значение посетителя, а посетителю – оценить деятельность музея по сохранению культурного наследия.

Традиционно музей воспринимался как хранитель культурного наследия и источник проверенных сведений. По мере оцифровки музейных коллекций и роста доступности информации все сложнее обосновать авторитет музейной экспертизы. Доступность музейных коллекций тем не менее не означает отказа от мнения специалиста. Открытость информации можно рассматривать как новый, более доступный способ развития музейной работы. Будущее музеев – по-прежнему распространение информации, но, кроме того, это обсуждение различных точек зрения на источники, поддержка рассуждений и размышлений посетителей. Диалог между музеем и аудиторией обогащает содержание экспонируемых коллекций и развивает деятельность музея на многих уровнях. Сильными сторонами музея по-прежнему остаются надежность и достоверность предоставляемой информации.

Переосмысление работы музея с точки зрения посетителя

В настоящее время сервис подразумевает свободу выбора и индивидуальный подход. Граждане все чаще активно участвуют в формировании услуг, а не только пассивно их потребляют. Эта же тенденция распространяется и на музеи, которые всегда стремились предложить как можно более информационно насыщенные экспозиции. Для того чтобы их содержание (контент) достигло потенциальных посетителей, требовалось много усилий и времени. Однако в настоящее время необходимы иной подход и способы использования информации.

Сотрудничество и построение социальных связей имеют большое значение не только для повышения посещаемости музея, но и для дальнейшего формирования музейной коллекции. Многие общественные собрания (в Финляндии это, например, собрания Национального музея и Национальной галереи) были основаны на наследии частных коллекционеров или пожертвованиях. Филателистические и другие коллекции Почтового музея также частично поступили в его фонд от частных коллекционеров.

При сотрудничестве в рамках определенного проекта у всех его участников есть возможность узнать что-то новое, установить новые контакты и расширить сеть общения. Часто в ходе работы рождаются свежие идеи о возможностях дальнейшего сотрудничества. Совместная деятельность выступает и каналом передачи информации: участвующие в подготовке проекта частные лица и заинтересованные стороны делятся сведениями о нем со знакомыми и коллегами, в результате чего информированность потенциальных целевых групп расширяется еще на подготовительном этапе.

Совместная работа и формирование сети деловых контактов повышают социальное влияние музея. Это способствует росту привлекательности музея с точки зрения финансирования, будь то средства государственного или муниципального бюджета, фонда или другого юридического лица. В ситуации сокращения финансирования культурной сферы социальная значимость музея, вовлеченность общественности и активность учреждения должны стать отправными точками при принятии решений о выделении средств.

Различные способы развития взаимодействия

Увеличение заинтересованности посетителей в совместной работе на долгосрочной основе может быть осуществлено, например, путем создания ассоциации друзей музея или иного объединения посетителей, участия посетителей в выборе услуг в формате «мозгового штурма» или в ходе непосредственного общения с людьми на улицах.

Выставки и мероприятия – наиболее простой для музея способ наладить контакт с посетителями и партнерами, проявляющими интерес к определенным темам. Таким образом, их мнения и потребности учитываются при планировании и реализации музейной деятельности.

Способы взаимодействия с посетителями Почтового музея Финляндии

Почтовый музей стремится привлечь посетителей и партнеров к совместной работе путем постоянного мониторинга обратной связи, периодически проводя подробные опросы пользователей, поддерживая деятельность Объединения посетителей музея и Ассоциации друзей музея и работу «добровольных помощников». Активность в социальных сетях помогает донести информацию и пробудить интерес у посетителей, нечасто бывающих в культурных учреждениях, и позволяет активизировать участие аудитории, заинтересованной в деятельности музея.

Деятельность Объединения посетителей музея организована на базе Почтового музея и Музейного центра Ваприйки. Работа объединения была проектной, и его состав постоянно менялся. Для увеличения количества членов объединения использовались личные контакты, объявления в газетах и социальных сетях. Группа собиралась, к примеру, когда было необходимо составить более детальное

Ил. 1. Посетители Почтового музея проанализировали основную экспозицию, определили ее сильные и слабые стороны.

При оценке учитывались разноцветные наклейки, которые оставляли посетители, и результаты дискуссий

представление о функциональности выставки, уточнить содержание экспозиции, планирование мероприятий. Объединение сыграло важную роль в создании и разработке, например, основной экспозиции выставки «Вестники», открывшейся в Музейном центре Ваприйки в 2014 г.

Активисты Ассоциации друзей музея – «добровольные помощники» – работают в Почтовом музее с 2015 г. Это не экскурсоводы, а такие же посетители, с которыми можно обменяться мнениями по поводу выставки или поделиться навеянными экспозицией воспоминаниями или идеями. Опыт показывает, что людям проще подойти и пообщаться с таким же гостем музея, нежели с музейным работником. Поступившие от «добровольных помощников» предложения и отзывы отличаются от высказанных, например, участниками Объединения посетителей музея.

Очень важна деятельность Ассоциации друзей музея, поддерживающей контакты как с Почтовым музеем, так и с его посетителями. Количество членов основанной в 1997 г. ассоциации превысило 300 человек. Цель организации – поддержка деятельности музея, рост информирования о его работе, содействие сотрудничеству музея с коллекционерами-любителями, углубление знаний об истории почты. Ассоциация – активный посредник между посетителями и музеем при проведении различных отраслевых мероприятий, выставок марок и открыток, также она участвует в организации мероприятий Почтового музея Финляндии и отвечает за работу музейных «добровольных помощников». Для членов ассоциации организуются поездки и посещения культурных мероприятий.

Сотрудничество Почтового музея с посетителями и коллекционерами

Самые значимые и долгосрочные партнеры Почтового музея – различные организации, объединяющие коллекционеров почтовых марок и открыток как в Финляндии, так и по всему миру. Сотрудничество с ними отличается исключительной активностью и постоянством. Ассоциация по изучению почтовых открыток Финляндии, Финская ассоциация посткроссинга, Союз филателистов, Общество филателистов Тампере, а также многочисленные объединения филокартистов и филателистов, отдельные коллекционеры – все они привлекаются к участию в совместных проектах, выставках и экспозициях Почтового

Ил. 2. Члены Общества филателистов Тампере приняли участие в создании экспозиционных материалов для детской выставки «Необычайное приключение с марками» весной 2017 г.

музея. Знания, которыми делятся коллекционеры, и предметы из их коллекций играют важную роль в организации многих выставок. Коллекционеры зачастую обладают уникальными сведениями об истории своих экспонатов и могут быть очень полезны при подготовке экспозиции.

Тематические выставки позволяют устанавливать контакты, информировать и привлекать к сотрудничеству заинтересованные стороны. К примеру, в организации прошедшей в 2017 г. выставки «Тайная егерская почта» приняли участие оборонные организации, тематические музеи и частные коллекционеры, с помощью которых удалось проделать огромную исследовательскую работу, получить материалы и провести масштабное мероприятие.

Многие люди, интересующиеся филателией или почтовыми открытками, не ограничиваются узкой тематикой. Одной из самых популярных выставок в истории Почтового музея Финляндии стала экспозиция «Великолепие и безумие коллекционирования» в 1999 г. В ее создании приняли участие более 40 собирателей. Кроме коллекций почтовых открыток и марок, были представлены собрания монет, моделей поездов, наперстков, цепных пил, кукол, рекламных ручек, оловянных солдатиков, азбук и спичечных коробков. Установившиеся

Ил. 3. Выставка финских и российских филкартистов «100 лет назад» экспонировалась в Музейном центре Ваприикки в начале 2018 г.

в ходе этой выставки контакты с коллекционерами разного возраста помогли Почтовому музею осуществить много новых проектов.

Совместная работа музея с Союзом филателистов, Обществом филателистов Тампере и другими объединениями рассчитана на долгосрочную перспективу. Почтовый музей принимал участие в организации филателистической выставки «Финляндия-2017» в Тампере. Сотрудничество с Обществом филателистов Тампере заключается в активной волонтерской работе его членов по упорядочиванию коллекций Почтового музея и созданию контента для посвященного филателии постоянного раздела музейной экспозиции.

С начала 1990-х гг. многочисленные выставки почтовых открыток были организованы при участии Финского общества филкартистов «Apollo». Масштабные совместные выставки 1990-х гг. – «От ига к синему кресту» (1992) и «От синего креста 1918 до лета 1939» (1999) – посредством почтовых открыток рассказали об истории Финляндии с конца XIX в. до начала Второй мировой войны. Практически каждый год устраиваются выставки различного масштаба, посвященные праздникам и памятным датам, например Рождеству и Пасхе.

Ил. 4. 20 января 2018 г. в рамках выставки «100 лет назад» состоялся семинар, посвященный почтовой открытке.
На фото – участники семинара из Санкт-Петербурга и Финляндии

В 2017–2018 гг. в музее экспонировалась тематическая выставка «100 лет назад», представившая с помощью почтовых открыток исторические и культурные события вековой давности в Финляндии и России. Выставка была организована как совместный проект Почтового музея Финляндии, Центрального музея связи имени А. С. Попова, Финского общества филокартистов «Apollo» и Санкт-Петербургского Клуба любителей истории открыток. На ней были представлены тематические пары предметов из 32 коллекций. Целью выставки было укрепление связей между финскими и российскими филокартистами и сотрудничества между отраслевыми музеями. Тематическая выставка «100 лет назад» экспонировалась в ЦМС имени А. С. Попова осенью 2017 г., а в Почтовом музее Финляндии – в начале 2018 г. В рамках мероприятия для финских и российских коллекционеров был проведен семинар по почтовым открыткам в Музейном центре Ваприикки. Выставка «100 лет назад» доказала, что, несмотря на разные языки и пролегающую между Финляндией и Россией государственную границу, объединить людей двух стран могут энтузиазм и любовь к почтовой открытке.

Кроме выставочной деятельности, сотрудничество с коллекционерами включает также проведение различных мероприятий, экспертную и консультационную помощь, приобретение материалов и различные виды волонтерства.

Услышать молодежь и детей

С 2014 г. Почтовый музей Финляндии активно сотрудничает с Детским парламентом и Советом молодежи города Тампере. Обе организации созданы городскими властями Тампере для вовлечения детей и молодых людей в различные виды деятельности. Группа из членов Детского парламента и Совета молодежи под руководством лектора Почтового музея разработала и воплотила в жизнь ряд мероприятий в рамках «Ночи музеев» в 2014–2017 гг. Представители Детского парламента приняли участие в разработке экспозиции «Необычайное приключение с марками» для детей 5–12 лет и их семей, ставшей частью филателистической выставки «Финляндия-2017». Во время проведения выставки эта же группа добровольцев работала гидами на экспозиции.

Ил. 5. Осенью 2016 г. члены Детского парламента Тампере участвовали в подготовке экспозиции «Необычайное приключение с марками»

Задачи Почтового музея на будущее

Выше описаны современные формы сотрудничества Почтового музея с заинтересованными в его деятельности сторонами. В ходе совместной работы налаживается взаимопонимание и упрощается взаимодействие.

В настоящее время в Финляндии, как и во всем мире, почта переживает значительные изменения. Традиционная переписка сокращается, растет число электронных сообщений. Торговля и средства массовой информации перемещаются в Интернет. Цифровизация и роботизация меняют экономику и организацию работы, и почта не стала исключением. Основной миссией Почтового музея являются накопление, сохранение и экспозиция культурного наследия, связанного с финской почтовой отраслью. Для того чтобы Почтовый музей мог выполнять свою миссию и в будущем, он должен направлять и развивать деятельность по сохранению экспонатов и документированию, планировать экспонирование и вовремя реагировать на предъявляемые современностью потребности в изменениях. Одна из важных задач – создание собственной ниши в сети коммуникационной индустрии наравне с крупными почтовыми и логистическими операторами. В одиночку осуществить эту задачу не удастся, но с помощью партнеров и использования возможных каналов для сотрудничества достичь этой цели вполне реально.

Совместная работа выгодна для всех участников. Сотрудничество объединяет и создает чувство общности. Пока мы сохраняем наши связи, мы не останемся в одиночестве.

Жизнь – вечный поиск. Воспоминания о выдающемся коллекционере-исследователе, филателисте и филокартисте А. Д. Гдалине

Владимир Иванович Ёлкин,

собиратель-исследователь,

*член Санкт-Петербургского Клуба любителей
истории открыток (СПб КЛИО)*

Трудно, почти невозможно поверить, что с нами больше нет Александра Давидовича Гдалина (1933–2017). В нем было столько жизненной энергии, оптимизма и устремленности в будущее, что он казался нам вечным. Хотелось, чтобы он оставался нашим советчиком и просветителем еще долгие годы. Увы, судьба распорядилась иначе. Горечь утраты надолго поселилась в наших сердцах.

А. Д. Гдалин родился 23 сентября 1933 г. в Ленинграде. Его последующее обращение к военной теме в коллекционировании далеко не случайно. В начале войны восьмилетний Саша вместе с семьей был эвакуирован в Кировскую область и пробыл там до конца 1944 г.

В эвакуации десятилетний школьник увлекся творчеством А. С. Пушкина. Интерес к великому поэту привил ему учитель литературы [9, с. 33]. Прочитав почти все произведения Пушкина, пылкий мальчик стал собирать материалы, связанные с его жизнью и творчеством. С чего началось собирательство? С марок, монет, значков? Впоследствии этого не мог точно сказать и сам Александр Давидович. Вернувшись в город, Гдалин окончил ленинградскую школу № 182 с золотой медалью. Прослав среди одноклассников заядлым пушкинистом и будучи внешне чем-то похож на Александра Сергеевича, получил прозвище Пушкин.

Осенью 1946 г. в Ленинградском дворце пионеров им. А. А. Жданова в отделе занимательной науки был создан Клуб юных коллекционеров. Двоюродный брат Саши А. А. Тодорский сообщил ему об этом, и они оба записались в этот клуб. Клубом руководил Н. С. Тагрин, известный ленинградский коллекционер. Братья ходили на лекции по филателии к Я. М. Вовину. Потом стали посещать и занятия Н. С. Тагрина по коллекционированию открыток. Как позднее рассказывал Александр Давидович, «в этом клубе, с момента его создания, я прошел школу Тагрина и могу утверждать, что именно здесь рожда-

лись будущие филокартисты. Тагрин сумел детский интерес возвести в ранг серьезного познавательного занятия, учил не только искать, но и – это для многих его учеников впоследствии оказалось очень важным – классифицировать и хранить собираемый материал так, чтобы он был доступен для пользования. Иначе говоря – закладывал начальные навыки исследовательской работы» [4, с. 515].

Второй организованный в Ленинграде клуб филокартистов в виде секции работал при Доме ученых Академии наук СССР им. Горького. Позднее Тагрин перевел часть своих воспитанников, по мере взросления, из Дворца пионеров в состав этого клуба, сделав их членами секции коллекционеров. Так, в самом начале 1950-х гг., уже не в школьные, а в студенческие годы Гдалин с большим интересом регулярно посещал секционные заседания. С момента образования в 1958 г. Ленинградского общества коллекционеров Гдалин становится его активным членом. Уже с декабря 1958 г. вместе с Тагриным он участвует в создании при Дворце культуры им. С. М. Кирова Ленинградского клуба филокартистов (ЛКФ), ставшего со временем одним из центров культурной жизни города.

Именно «школа Тагрина» превратила Александра Давидовича Гдалина в подлинного собирателя, коллекционера-исследователя, помогла ему обрести навыки систематизации материала, скрупулезного, порой дотошного оформления выставочных листов, достичь четкости в раскрытии темы, умении привлечь для экспонирования совершенно неожиданные материалы (наряду с марками, конвертами, открытками, штемпелями). Он предложил и несколько новых интересных методов размещения коллекционных материалов на выставочном листе, в частности хорошо известный сегодня метод «врезки». Всеми этими приобретенными знаниями и полученными навыками он охотно делился с собирателями. Впоследствии Александр Давидович выпустил две методических брошюры в помощь коллекционерам по подготовке коллекции к выставкам [1; 2].

После окончания школы, выбрав профессию горного инженера, Гдалин поступил в Ленинградский горный институт. С 1956 г. в течение 37 лет Александр Давидович добросовестно трудился сначала на руднике, потом в проектных организациях, получая благодарности, поощрения, премии, стал автором ряда научных работ и книг по горному делу. При этом он никогда не оставлял своего увлечения собирательской деятельностью, которую можно разделить на несколько четких направлений: филателия, филокартия, медальерное искусство,

Ил. 1. А. Д. Гдалин со своей пушкинской коллекцией. 1964 г.

фалеристика, нумизматика, библиофильство. Он окончательно утвердился в пушкинистике (в те годы этим словом уже обозначали не только раздел литературоведения, но и соответствующую область коллекционирования), которая стала фундаментом его собирательской и исследовательской деятельности, и превратился в подлинного исследователя различных ее аспектов: памятников Пушкину, образа Пушкина в медальерном искусстве, филолистической пушкинианы, филокартической пушкинианы (ил. 1).

В краткой справке о себе, помещенной в альбоме ЛКФ в 1960-е гг., Гдалин перечислил основные темы своей коллекции: 1) пушкиниана, 2) жизнь и творчество Ильи Эренбурга, 3) открытки военного Ленинграда, 4) писатели народов мира.

Работая над пушкинианой, Гдалин собрал и оформил грандиозную по замыслу и глубине раскрытия темы исследовательскую филолисти-

Ил. 2. Обложка книги
А. Д. Гдалина

стическую коллекцию «Пушкин – гордость человечества». С 1965 г. эта тематическая разработка экспонировалась наряду с другими его коллекциями более чем на ста национальных и международных филателистических выставках, включая 20 всемирных, и была удостоена множества медалей, призов и почетных дипломов («Прага-68», «Будапешт-71», «Бельгика-72», «Интерартес-72», «ИБРА-73», «Стокгольмия-74», «Арфила-75» (Париж), «Интерфил-76» (Филадельфия), «Португале-77», «Прага-78», «Буэнос-Айрес-80», «Бразилиана-83», «Аргентина-85», «Стокгольмия-86», «Финляндия-88», «Вена-90», «Бангкок-93» и др.).

По результатам работы над пушкинской темой в филателии Александр Давидович написал книгу «Филателистическая пушкиниана» (ил. 2) и составил каталоги почтовых материалов о Пушкине, увидевших свет на страницах журнала «Стандарт-коллекция. Обзорение».

Одним из редакторов каталогов и соавтором оригинал-макета стал другой выдающийся петербургский коллекционер – Манфред Аронович Добин (1925–2015), которого тоже уже нет с нами.

Но не только пушкинистика волновала А. Д. Гдалина. Чтобы представить широту его интересов, достаточно перечислить тематику лишь некоторых докладов и сообщений, с которыми увлеченный исследователь выступал в Клубе филкартистов и на различных мероприятиях нашего города. В них прозвучали имена Л. Н. Толстого, А. А. Блока, М. Горького, И. Г. Эренбурга, Ф. М. Достоевского, В. А. Жуковского, П. Пикассо и других литераторов и художников.

Мало кто знает, что А. Д. Гдалин и сам становился инициатором издания марок, конвертов и открыток. По его предложению Министерство связи СССР выпустило конверт с портретом И. Г. Эренбурга, а также «пушкинскую» марку СССР в 1987 г. с портретом поэта, выполненным Томасом Райтом. А при издании серии почтовых карточек, посвященных А. С. Пушкину, Александр Давидович выступил как разработчик и консультант. Эти редкие сегодня карточки выпустило ТОО «Филателия», причем небольшая часть тиража была погашена календарными штемпелями в тех памятных пушкинских местах, которые изображены на открытках, и прошла почту. Показательно, что директор ТОО «Филателия» Владимир Борисович Потапенко когда-то слушал лекции А. Д. Гдалина на Невском заводе им. В. И. Ленина (там было организовано небольшое филателистическое объединение) и не мог даже представить лучшего консультанта. Издание открыток пушкинской тематики имело большой успех как у филателистов, так и у филкартистов.

Известно, что в начале 1980-х гг., не афишируя этого события, Гдалин подарил большую подборку «пушкинских» открыток директору Пушкинского заповедника Семену Степановичу Гейченко. Сейчас подарок А. Д. Гдалина хранится в фондах музея-заповедника. И подобных случаев коллекционерской щедрости в жизни Александра Давидовича было немало.

Вместе с С. И. Симкиным Гдалин составил тематический экспонат «Просто открытка», в него вошли воинские почтовые открытки и секретки – свидетели борьбы за Ленинград. В экспонате был показан уникальный документальный материал военных лет, раскрывающий трагизм блокады, масштабную историю обороны, доблесть защитников и боевых побед советской армии у стен Ленинграда. С 1971 г. экс-

понат с большим успехом демонстрировался на девяти всесоюзных и международных филателистических выставках, и на каждой из них был удостоен медалей высшей пробы.

Заслуги талантливого исследователя были высоко оценены. За многогранную культурно-просветительскую и общественную деятельность его неоднократно награждали почетными грамотами и дипломами.

Александр Давидович участвовал в организации выставок, в т. ч. выездных: на предприятиях, в вузах, музеях, кинотеатрах, книжных магазинах и выставочных залах Ленинграда. Большое внимание он уделял пропаганде открытки и филокартии средствами радио, телевидения и печати, издавал книги, писал статьи и заметки. Лекции, доклады, публикации, сообщения, консультации, выступления, экспозиции – вот широкий круг публичного общения А. Д. Гдалина.

Литературную деятельность Александр Давидович начал еще в 1951 г. Впоследствии он был составителем и редактором сборников, монографий, каталогов, диафильмов, стал членом Союза профессиональных литераторов России. Щедро делаясь с читателями своими коллекционерскими знаниями и разработками, А. Д. Гдалин публиковал статьи в следующих изданиях (приведены только основные библиографические источники):

- 1) в сборниках Пушкинского Дома: «Временник Пушкинской комиссии»; «Пушкин и его современники»;
- 2) в сборнике трудов Государственного пушкинского заповедника «Михайловская пушкиниана»;
- 3) в газетах «Пушкинский праздник», «Литературная Россия», «Московские новости», «Культура», «Санкт-Петербургские новости», «Смена», «Вечерний Ленинград», «Миниатюра», «Петербургский коллекционер» и др.;
- 4) в ежегоднике «Советский коллекционер»;
- 5) в журналах «Нева», «Вопросы литературы», «В мире книг», «Культура и жизнь», «Филателия СССР», «Филателия», «Арзамас», «Всемирное слово», «Стандарт-коллекция. Обзорение», «ЖУК».

Вспоминая Александра Давидовича Гдалина, нельзя не упомянуть о его огромном желании рассказывать о своей коллекции, демонстрировать свои богатства, исследуя их, не просто расширять кругозор, а искать и находить в них что-то новое, и дарить людям свои находки,

открытия, знания. Сколько лекций, докладов, сообщений, консультаций, встреч провел Александр Давидович – невозможно представить. А ведь это были встречи не только с широким кругом читателей, но и с писателями, художниками, сотрудниками музеев, архивов, издательств. Для него всегда важен был результат, максимально полезный всем.

В Александре Давидовиче подкупала необыкновенная открытость и неуемная энергия, которыми он заражал друзей и коллег. Его оптимизм становился движущей силой и мотором всего, за что он брался. Он всегда выступал инициатором и нередко был за это «наказуем» поручением возглавить ту или иную инициативу. Особенно переживал Александр Давидович за филокартию, за открытку, за ее сохранение.

Оригинальный подход к систематизации и изучению открыток и к формированию коллекций и выставочных экспонатов Александр Давидович передал многим членам клуба коллекционеров. Пройдя «школу Тагрина», позже А. Д. Гдалин стал его верным другом и соратником, вырос в крупнейшего отечественного филателиста и филокартиста. Переняв заданный Н. С. Тагриным еженедельный ритм работы, Александр Давидович жил в напряженном режиме. Его коллекционерскую жизнь заполняли многочисленные выставки не только в Ленинграде, но и в разных городах страны и за рубежом.

К 70-летию Александра Давидовича был подготовлен своеобразный сборник трудов, подводящий итоги его научной и культурно-просветительской работы. В нем были тесно связанные между собой разделы: «Пушкиниана», «Филателия», «Филокартия», «Медальерное искусство» и т. д. Раздел «Филокартия» этого сборника с дополнением был опубликован в журнале «ЖУК» [11, с. 25–28] с перечислением трудов автора (публикаций, докладов, сообщений, участия во всесоюзных, региональных, международных выставках). Выделим два направления, которым Гдалин отдавал основное время и силы.

Страстный собиратель историй создания памятников А. С. Пушкину и связанных с его именем памятных мест, Александр Давидович много лет занимался поисками и исследовал истории проектирования и сооружения монументов. Он разработал систему их классификации и готовил к печати книгу с описанием более 700 памятников поэту, воздвигнутых в России и за рубежом (более чем в 20 странах), – монографию «Памятники А. С. Пушкину». К сожалению, вышел только первый том – по памятникам, мемориальным доскам и памятным

знакам, установленным на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области¹.

Параллельно с этой работой А. Д. Гдалин готовил фундаментальный труд «Филокартическая пушкиниана» с каталогизацией огромного массива открыток, затрагивающих эту тему. Александр Давидович вспоминал: «Создание каталога по пушкиниане в открытках многие годы было моей мечтой. Я несколько раз приступал к этой работе. О нужности и большой пользе ее осуществления говорили в свое время известные пушкиноведы И. Л. Андроников и Б. И. Бурсов. Со временем пришло понимание, что научная каталогизация пушкинских открыток – большая исследовательская работа. Поэтому основную свою работу я акцентировал на собрании и систематизации материалов по истории памятников Пушкину» [10, с. 40].

Любопытный факт из истории журналистики: именно Гдалин первым стал ссылаться на открытки как на важнейший самостоятельный источник информации, включая их в библиографическое описание и в перечень источников наряду с литературой [9, с. 34]. Много времени Александр Давидович проводил в архивах, библиотеках, со свойственной ему напористостью пытаясь докопаться до самой сути исследуемого вопроса, всегда находился в вечном поиске и часто обнаруживал редкий, а порой и уникальный материал. Он часто обращался к коллекционерам с призывом изучать открытки, не просто собирая их, объединяя в коллекцию, а узнавая, что стоит за открыткой, за ее сюжетом. Для него было важно, какой художник создал открытку, что за издательство ее выпустило. Как и Н. С. Тагрин, Александр Давидович относился к коллекционированию как к научной работе и считал, что от собирательства его отличает системный и научный подход. Для истинных коллекционеров (в отличие от собирателей) важно все знать и понимать как об объекте, так и о субъекте коллекционирования. Он поставил проблему изучения истории издания открыток в России. Все, что он узнавал, со временем становилось публикациями, а его работы – серьезными исследованиями.

Большую помощь я получал от А. Д. Гдалина, когда консультировался с ним по вопросам филокартии, организации и оформления выставок, подготовки материала. Он обладал обширнейшими знаниями в этой области, и консультации превращались в настоящие лекции

¹ Гдалин А. Д. Памятники А. С. Пушкину: История. Описание. Библиография. Т. I: Россия. Ч. 1: Санкт-Петербург, Ленинградская область / Пушкинская комиссия РАН. СПб.: Академический проект, 2001.

по экспонированию. А я, по его просьбе, в поездке по Крыму делал для него фотоснимки памятников и памятных досок, посвященных А. С. Пушкину.

А. Д. Гдалин отличался удивительной доброжелательностью, исключительной скромностью, истинно петербургской интеллигентностью, располагал к себе благожелательным отношением, открытостью, дружелюбием, тактичностью, выдержанностью, стремлением поделиться своими знаниями и опытом. Это притягивало к нему собирателей и не только их, в т. ч. и молодежь.

Александру Давидовичу всегда было интересно поделиться результатами своих исследований. Коллекционирование было потребностью души Гдалина, приносило ему радость собирательства и радость общения. Взаимный интерес и постоянный обмен информацией – вот конек Александра Давидовича. Именно это включало людей в работу, толкало их на поиск, разжигало стремление собрать полную коллекцию по выбранной теме.

По мнению Александра Давидовича, именно издание каталогов мобилизует людей на поиск, поэтому он очень ответственно относился к их подготовке. В 1962 г. на заседании ЛКФ у него родилась идея выпустить каталог блокадных открыток к 20-летию полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады. Идея нашла горячую поддержку ленинградских коллекционеров, Бюро ЛКФ поручило ему заняться этим [9, с. 34]. Именно тогда и начались выявление и каталогизация открыток военного Ленинграда. Эта ценнейшая работа продолжается и сегодня, когда Александра Давидовича уже нет с нами.

Первый этап завершился выпуском в 1965 г. каталога «Ленинград в дни Великой Отечественной войны» тиражом 3000 экземпляров [6]. В нем было описано 367 открыток с небольшим количеством иллюстраций. Было решено расширить круг поисков и включить в каталог все изданные в Ленинграде во время Великой Отечественной войны открытки вне зависимости от сюжета. Через пять лет, в январе 1970 г., вышел второй каталог, который, хотя и вызвал массу нареканий, тем не менее дал серьезный толчок к поиску новых открыток. С момента выпуска росло число претензий к содержанию: обнаружили сотни опечаток и просчетов методического плана, при этом заметно выросло количество выявленных, неучтенных, неизвестных ранее открыток. Назревала необходимость создания нового, более полного и, главное, достоверного каталога открыток военного Ленинграда с иллю-

стративной панорамой. За эту работу с большим энтузиазмом взялся А. Д. Гдалин.

Потребовалась огромная поисковая работа, множество уточнений и новых атрибуций, просмотр всех коллекций, выявление дат штемпелей, поиск сведений об издателях, художниках, писателях, поэтах, редакторах и т. д. Поиск таких сведений был не менее важен, но зачастую становился более трудным, чем поиск самих открыток. Эти сведения нередко по крупницам собирались в архивах, у родственников, бывших сослуживцев. Была проведена детальная перепроверка достоверности сведений предшествующих каталогов (то, что сегодня все чаще называют верификацией).

Гдалин всегда стремился к максимальной полноте описываемого материала. Именно он разработал в процессе подготовки макета каталога собственную универсальную методику описания открыток. В итоге получился труд с поистине энциклопедическим охватом, не имеющая аналогов книга, знакомящая с целым пластом героической истории нашего города. Был введен в общественный и научный оборот исторический и изобразительный материал, порой уникальный, большой исторической значимости, важности и силы воздействия. Этому предшествовал огромный труд – не только собирательский, но глубоко исследовательский [4, с. 3]. Огромную помощь в этой работе оказывала Александру Давидовичу его супруга и соавтор Маргарита Романовна Иванова. Все подробности работы, которую провели за почти 35 лет авторы каталога, они изложили на страницах книги [4, с. 511–521].

Гдалинская коллекция, представленная в виде подарочной книги-альбома «Сражающийся Ленинград», теперь обрела вторую жизнь и навсегда войдет в историю. Появилась возможность увидеть сразу практически все изданные в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны открытки, почтовые карточки, секретки, почтово-сувенирные издания. Собранные воедино, они потрясают своей исторической значимостью, помогают сохранить для потомков историю трагической и героической обороны города.

Все коллекционеры, с которыми мне приходилось беседовать о Гдалине, единодушно отмечали, что получали удовлетворение, общаясь с ним. Приведенные ниже воспоминания и оценки красноречиво свидетельствуют о том, каким человеком был Александр Давидович Гдалин.

Ивашкин Валерий Васильевич (секретарь Санкт-Петербургского клуба филателистов, автор каталогов, справочников, прејскурантов по художественным маркированным конвертам и маркированным почтовым карточкам СССР): «Гдалин пользовался огромным уважением и авторитетом за свой огромный опыт, доброжелательность и готовность помочь. Познакомился я с ним при воссоздании в Санкт-Петербурге в 2002 г. городского клуба филателистов. Он сразу примкнул к клубу, влился в его актив, участвовал в организационных мероприятиях и был зачислен его почетным членом. Гдалин очень помог мне при написании моей первой статьи „О переоценке на конвертах“. Он провел редакторскую обработку и правку и в последующем всегда охотно помогал своими дельными советами. К нему всегда можно было обратиться и посоветоваться, получить квалифицированную помощь по многим вопросам».

Иванов Александр Михайлович (филокартист и филофонист – собиратель старинных пластинок, член ЛОК с 1978 г.): «При моем знакомстве с Гдалиным сразу возникла глубокая симпатия. Он просто потряс меня глубокими знаниями предметов своего собирательства. Удивительное ходячее справочное бюро. Потрясающая доброжелательность. Всегда удивлялся его мудрости. Подкупала его питерская рафинированная интеллигентность в сочетании с редкой активностью. Он никогда не сидел один, а всегда бегал и усаживал кого-нибудь за свой стол. Мне Гдалин помогал доставать редкие издания интересных петербургских открыток, а я ему помогал своими открытками с оперными певцами (по пушкинским операм). Гдалин, обладая неумейной энергией, всегда был на острие атаки, в первых рядах. У него в глазах был какой-то мальчишеский азарт – удивительное качество для его лет. Когда его не стало, было ощущение, что мы осиротели».

Тодорский Александр Анатольевич (филателист, филокартист, член ЛОК, двоюродный брат А. Д. Гдалина): «Вместе уехали в 1941 г. в эвакуацию, там у Гдалина умер отец. В 1943–1944 гг. вместе играли, собираясь во дворах, менялись марками. Тогда это было нашим главным увлечением. Позднее оба окончили Горный институт, оба занимались поисками и освоением природных богатств страны, восприняв стиль жизни всегда что-то искать. После моего возвращения с Сахалина в 1964 г. Гдалин сразу привлек меня к собирательской и выставочной деятельности, помог с оформлением экспозиции для участия в 1-й, 2-й и 3-й ленинградских городских филателистических выставках в 1965, 1966, 1967 гг. Он к этому времени уже вырос в известного

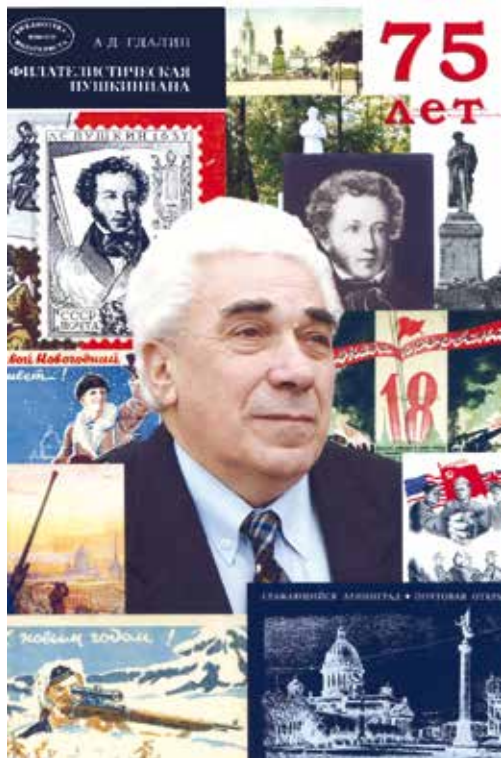

Ил. З. В. О. Марков,
А. Д. Гдалин, М. А. Косой.
Вена, 1990 г.

коллекционера и был членом выставочного жюри. Всегда был энтузиастом, деловым мотором, тружеником по жизни, приветливым и доброжелательным».

Марков Владимир Олегович (филателист, филокартист, член СПб КЛИО): «Я познакомился с Гдалиным на выставке, посвященной 50-летию Октября, в 1967 г. Он был в составе жюри выставки. После выставки Гдалин подошел ко мне и сам предложил свою помощь. Удивил тем, что сразу пригласил к себе домой, поразив меня своей открытостью. Я несколько раз посещал его дом и получал уроки филателистической грамотности. Обладая огромным опытом, он учил меня и подсказывал, как правильно оформлять коллекцию. При этом разговаривал со мной на равных, совершенно не ощущая разницы более чем в 20 лет. Через меня Гдалин познакомился с моим отцом, и больше 30 лет мы дружили семьями. Пиком нашей собирательской деятельности стал 1990 г., когда мы с ним поехали от Союза филателистов СССР на выставку в Вену (ил. 3). Целую неделю провели вместе и очень сдружились. До самой его смерти мы были верными друзьями».

Третьяков Виталий Петрович (президент СПб КЛИО, создатель Детского музея открытки и издательства «Сад искусств», издатель и главный редактор журнала «ЖУК»): «В 2002 г. филокартист Шмитт-Фогелевич порекомендовал мне Гдалина, когда готовили некролог о филокартисте М. С. Забочене. Я позвонил. Мне ответил очень приветливый, что ощущалось по голосу, человек. И вопрос решился сразу же, причем по-деловому. Помнится его всегда бодрый, ясный, четкий, доброжелательный голос. Он всячески поддерживал все мои дела и начинания, причем именно делами, а не словами. При

Ил. 4. Малотиражная
поздравительная открытка
«75 лет А. Д. Гдалину»
(СПб.: Сад искусств, 2008)

встречах каждый раз что-то дарил нашему Детскому музею открытки. Обладая колоссальной эрудицией, охотно и вовремя делился ею. Такого внимательного корректора, как Гдалин, я не видел никогда. Он стремился, чтобы все было в правильном, библиографически выверенном стиле, – все точки, все запятые. Эта дотошность шла от его геологической работы. Это была его позиция! Позиция Гдалина! Он считал, мы работаем не на себя, не на страну, а на мировую культуру в целом. Гдалин так и жил, отдавая себя людям. То, что издан только первый том из десяти задуманной им монографии „Памятники Пушкину“, – невероятная утрата для нашей культуры. Выход такого десятитомника стал бы памятником уважения народа к пушкинскому наследию. Никто ни разу от Гдалина не слышал жалоб на нашу повседневную жизнь. Это было не его, был его не волновал. Он жил духовной жизнью. Очень мужественно, без жалоб переживал свою болезнь».

Шестимиров Александр Анатольевич (филокартист, издатель и главный редактор журнала «Филокартия»): «Первый раз фамилию Гдалина я услышал в конце 1990-х гг., мне рекомендовали его как одного из самых серьезных филокартистов Санкт-Петербурга. При встрече выяснилось, что Александр Давидович собирает несколько непростых и объемных тем, в т. ч. блокадные открытки и пушкиниану на открытках. Причем не просто собирает, но еще и изучает, исследует эти темы со всей основательностью. Говорят, что специалист – это тот, кто знает очень много об очень немногом. В этом отношении Александр Давидович был именно таким человеком. Та основательность, с которой написана его книга о блокадных открытках, вряд ли когда-нибудь будет превзойдена кем-либо. В личном плане мне он запомнился как необычайно жизнерадостный и увлеченный человек. Открытая улыбка, казалось, никогда не сходила с его лица, сочетаясь с постоянным желанием помочь каждому по абсолютно любому вопросу. Он был настолько эрудированным, что казалось, для него нет белых пятен во всей филокартии. Собираясь писать книгу о А. С. Пушкине в открытках, он, подобно своей книге о блокадных открытках, стремился охватить абсолютно все аспекты, так или иначе связанные с поэтом. В этом отношении можно сказать, что он работал на будущее».

Мелитонян Арсен Аркадьевич (президент Союза филокартистов России, член президиумов Союза филателистов России и Национальной академии филателии): «Для меня Александр Давидович Гдалин – олицетворение высочайшей интеллигентности, любви к жизни и людям, его окружавшим, искренности отношений, пример наивысшего профессионализма в выбранной им специальности и в увлечении филателией и филокартией, ставшем для него еще одной профессией. Вклад А. Д. Гдалина в коллекционирование невозможно переоценить. Его исследование пушкинской темы в филателии и филокартии снизили ему заслуженную славу в качестве ведущего специалиста и эксперта по данному направлению в России, а значит и в мире. Особой гражданской и профессиональной заслугой Александра Давидовича является исследование и каталогизация открыток, выпускавшихся в Ленинграде в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Александр Давидович был глубоко преданным делу и дружбе, энциклопедически эрудированным, образованным человеком, истинным популяризатором знаний и просветителем в самом высоком смысле этого слова!»

Ил. 5. С. С. Мянник и А. Д. Гдалин.
Награждение медалями. 2006 г.

Александр Давидович называл себя коллекционером-исследователем. Активный участник филателистического движения, он был делегатом 1-го и 2-го съездов ВОФ, членом правления Ленинградского областного отделения ВОФ, членом коллегии судей Союза филателистов России, участником всех научно-практических конференций по филокартии: в декабре 1983 г., феврале 1989 г. и в октябре 2014 г.

Редакция «Петербургского коллекционера» и Академия русской символики «МАРС» в 2006 г. наградили Александра Давидовича Гдалина медалью «За выдающийся вклад в развитие коллекционного дела в России» (ил. 5). В 2009 г. он вместе с М. Р. Ивановой был удостоен Анциферовской премии за книгу «Сражающийся Ленинград. Почтовая открытка: Энциклопедический каталог» [4].

Добавим, что Александр Давидович был действительным членом Национальной академии филателии России, почетным членом Союза филателистов России и Союза филателистов Санкт-Петербурга.

Личная коллекция, собранная А. Д. Гдалиным за долгую жизнь, содержит исключительно интересный, разнообразный, порой уникальный материал. Разные разделы могут быть интересны работникам культуры и представителям других профессий. Выдающийся коллек-

ционер оставил заметный след в филателии и филокартии, вложил много труда в развитие этих областей коллекционирования в нашем городе и во всей стране. Мы всегда будем благодарны Александру Давидовичу за его благородный, многогранный, поистине подвижнический труд. Он жил, отдавая людям свои знания, свой опыт, свою душу, отдавая себя людям. Таким мы его знали при жизни, таким мы его помним и будем помнить. Теперь все его замечательные книги и статьи стали достоянием истории и, можно без преувеличения сказать, национальным достоянием.

Литература

1. *Гдалин А. Д.* Как подготовить коллекцию к выставке. М.: Связь, 1979. 96 с. (Б-ка юного филателиста; Вып. 5).
2. *Гдалин А. Д.* Подготовка филателистической коллекции к выставке. М.: Радио и связь, 1984. 184 с.
3. *Гдалин А. Д.* Филателистическая пушкиниана. М.: Радио и связь, 1981. 128 с. (Б-ка юного филателиста; Вып. 9).
4. *Гдалин А. Д., Иванова М. Р.* Сражающийся Ленинград. Почтовая открытка: Энциклопедический каталог. М.: Инфо-Да, 2007. 528 с.
5. К 50-летию первого заседания ЛКФ // ЖУК. 2008. № 2 (17). С. 14–19.
6. Ленинград в дни Великой Отечественной войны: каталог выставки иллюстрированных открыток / Гос. музей этнографии народов СССР; Ленинградское о-во коллекционеров. Л.: [б. и.], 1965. 68. [1] с. : ил.
7. *Мямлин И. Г.* Сила света. СПб.: Издание автора, 2007.
8. Опыт работы Ленинградского Клуба филокартистов за 30 лет / сост. Ю. А. Ладыгин, Н. Г. Юрьева. Л.: ДК им. С. М. Кирова. Ленинградский клуб филокартистов, 1988. 124 с.
9. Открытка – это серьезно! // ЖУК. 2006. № 1 (9). С. 33–35.
10. Открытки – свидетели ленинградской блокады // Филокартия. 2008. № 1 (7). С. 38–40.
11. Слово о счастливом человеке // ЖУК. 2008. № 3 (18). С. 24–28.

**Петр Алексеевич Картавов
и предметы его коллекции
в документальных фондах музея
(к 145-летию со дня рождения)**

Любовь Ивановна Бажитова,

хранитель музейных предметов

I категории

ЦМС имени А. С. Попова

Одной из важных задач хранителя является выявление источника поступления материалов. Этому способствует изучение истории формирования музейных фондов, которое иногда приводит к выявлению имен людей, незаслуженно оказавшихся в тени, несмотря на их значительное участие в этом процессе. Имя петербургского коллекционера Петра Алексеевича Картавова открылось случайно, при работе с архивными материалами по истории комплектования в 1920-е гг. Государственной коллекции знаков почтовой оплаты. Оно стояло в одном ряду с такими известными именами «старых» петербургских и московских коллекционеров, как А. К. Фаберже, П. П. Щапов, А. Г. Гольштеге, служивших в то время консультантами в различных филателистических обществах. Многие из них работали в Музее народной связи, были знакомы с его филателистическим собранием, участвовали в Первой Всесоюзной филателистической выставке 1924 г., которая особенно способствовала возникновению отношений музея с частными коллекционерами.

В делопроизводственном архиве музея и в фонде «История ЦМС» были обнаружены несколько автографов П. А. Картавова 1926–1928 гг.: заявления с предложениями приобрести его коллекцию, группу предметов или отдельные предметы, с их краткой характеристикой, а также ответы и резолюции музея. Эта переписка помогла представить и осветить процесс поступления предметов в музей, обрисовать характер отношений музея и коллекционера, в какой-то степени раскрыть его личность.

Родился Петр Алексеевич в состоятельной семье. Его отец был купцом второй гильдии, театральным антрепренером. По желанию отца П. А. Картавов учился в Санкт-Петербургском коммерческом

училище, в 1892 г. закончил его и поступил на службу в учетное отделение Санкт-Петербургского учетного и ссудного банка. После смерти отца Петр Алексеевич оставил службу, ликвидировал отцовское дело, стал членом двух благотворительных обществ и жил на доходы от прав на пьесы и оперетты, которые приобрел отец. Проживал он в Новой Деревне на Шишмаревской улице, в собственном доме (адрес после революции: д. 20, кв. 3, сейчас это район Приморского проспекта и улицы Савушкина). Два года слушал лекции в Санкт-Петербургском археологическом институте, после чего принял окончательное решение заниматься собиранием предметов русской старины.

В число собирательских интересов П. А. Картавова входили редкие книги, оригиналы первых литературных произведений, автографы, образцы бумаги с водяными знаками (филиграни), архивы, марки, боны, экслибрисы, отпечатки штемпелей, расписки и проч.

Он приобретал личные архивы, в основном литературные, которые тщательно разбирал и изучал. Объектом его собирательской деятельности были также документы ведомственного происхождения, например Департамента горных и соляных дел, Главного управления по делам печати и т. д.

Основное место в этой группе материалов занимает архив Соляной конторы за XVIII–XIX вв., купленный Картавовым «у макулатурщика».

Следующее направление – филиграни, штемпели, гербовая бумага, монеты, боны, почтовые марки, эти материалы были получены вместе с архивом Соляной конторы.

Петр Алексеевич Картавов известен не только как коллекционер, библиофил, филателист, но и как исследователь и издатель. Он выпустил два номера «Библиографических известий о редких книгах». В 1902 г. он начал издавать журнал «Литературный архив». В 1906 г. на Малой Садовой улице открыл магазин, который занимался покупкой, продажей, обменом книг и устройством книжных аукционов.

В 1899–1900 гг. Картавов написал небольшую книгу «Исторические сведения о гербовой бумаге в России» (Вып. 1: 1697–1801. СПб., 1900). Она была напечатана тиражом 100 экземпляров и стала библиографической редкостью.

Большое внимание П. А. Картавов уделял собиранию изобразительного материала – гравюр (оттисков и клише), портретов, карикатур, вырезок и т. д. (ил. 1).

Ил. 1. Отделение почтовых карет и брик
в Санкт-Петербурге на Большой Морской ул., д. 61.
Литография. Художник Л. И. Шарлемань. 1840-е гг.

Петр Алексеевич владел клише к серии бекетовских портретов – портретов людей, «знаменитых своими деяниями», их издавал в 1820–1840-е гг. XIX в. известный русский собиратель П. П. Бекетов.

В 1903 г. Картавов переиздал «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева.

В 1911 г. Петр Алексеевич приступил к изданию «Журнала редкостей», как он писал в предисловии первого номера, с целью «способствовать сохранению предметов нашей старины». К таким предметам он относил не только книги, но и русские монеты, медали, ассигнации, русские почтовые, земские и налоговые марки, штемпельные конверты.

1917 год и последующие 1920-е были тяжелыми для страны, в т. ч. и для семьи Картавовых. Три деревянных дома из четырех, принадлежавших Петру Алексеевичу, сгорели. В оставшемся ему была выделена лишь одна квартира. Он уехал на время из голодного Петрограда на родину, в деревню Вараксино (Грязовецкий район, Вологодская область), но в 1922 г. вернулся.

Голод и нужда заставляли Картавова продавать отдельные предметы из коллекции. Правда, даже это не погасило его страсть к коллекционированию.

Именно в 1920-е гг. его внимание привлекли боны и марки, а также денежные суррогаты, появившиеся во время Гражданской войны. Активно в этот период собирал Картавов и экслибрисы. Он становится активным членом ленинградских обществ коллекционеров – библиофилов (ЛОБ) и экслибристов (ЛОЭ), становится сотрудником Книжной палаты, Центральной библиотеки Ленинграда (ныне – им. В. В. Маяковского).

В конце 1920-х гг., в связи с ухудшением здоровья и материального положения, Картавов начал продавать свои собрания. Предметы из коллекции Петра Алексеевича попали в Государственную публичную библиотеку (ГПБ), Государственный исторический музей, Институт Маркса и Энгельса, Институт В. И. Ленина, музеи революции в Москве и Ленинграде.

Умер П. А. Картавов в блокадную зиму 1941 г. В его квартире и в принадлежащем ему сарае были обнаружены десятки килограммов различных бумаг XVII–XVIII вв. Часть материалов была направлена в Библиотеку Академии наук, часть приобрела ГПБ, остальное рассеялось.

В Музее народной связи П. А. Картавов появился впервые в декабре 1923 г. в качестве эксперта организации уполномоченного по филателии и бонам Ф. Г. Чучина. Федор Григорьевич возглавлял организацию, образованную в 1920-е гг. для ликвидации последствий голода в стране и наделенную исключительными правами, в частности монополий на первичный отбор филателистического материала, предоставление его на аукционы, приобретение коллекций, самостоятельный обмен с иностранцами. Она не подчинялась Наркомпочтелю, но поддерживала связь с ним, а также с филателистическими организациями, частными коллекционерами и музеем.

С подписанным Ф. Г. Чучиным мандатом Картавов явился к заведующему музеем, специалисту по филателии М. Ю. Шедлингу. Чучин рекомендовал оказать предъявителю документа «всяческое содействие по собиранию всевозможных филателистических материалов».

В музее Картавова встретили настроенно. В докладной записке М. Ю. Шедлинга директору музея Н. А. Дугину говорится: «В декабре 1923 года по мандату Уполномоченного по Филателии и Бонам т. Чучина, снабженному надписью члена Коллегии НКПиТ

тов. Мусатова об оказании содействия, работал в Музее Нарсвязи и в Ленинградском Отделении Архива НКПиТ сотрудник-эксперт названного Уполномоченного тов. Кирштейн, производив самые тщательные выписки из всего имеющегося материала по изданию в России так называемых цельных вещей (ганцзахен).

В настоящее время в Музей и Отделение Архива явился другой сотрудник того же учреждения т. Картавов, с мандатом т. Чучина об оказании ему всякого содействия по собиранию всевозможных филателистических материалов. Т. Картавову было указано на то, что для подобной работы необходимо предъявить разрешение НКПиТ»¹.

Подобным образом были встречены и А. К. Фаберже, и П. П. Шапов, и А. А. Хальфан, и другие филателисты.

«Ещё в 1921 году, – пишет Шедлинг директору Музея народной связи А. С. Кудрявцеву, – во время нахождения Музея в Москве, было сделано даже коллективное предложение Зам. Наркому т. Любовичу такими корифеями филателии, как Фаберже, Хальфан и ещё кое-кто... о пересмотре и систематизации наших коллекций». И продолжает: «Для работы по Госколлекции ЗПО нет никакой необходимости в тех доводимых нередко до абсурда мелочах, которыми так кичатся частные коллекционеры...»².

Другими словами, предложения помощи «по приведению в порядок Государственной коллекции знаков почтовой оплаты филателистами высокой квалификации», рекомендованными Чучиным, воспринимались с недоверием. Вот что пишет об этом в секретной записке члену НКПиТ Моденову А. С. Кудрявцев: «Попытка к оказанию Музею Нарсвязи помощи по приведению в порядок Государственной Коллекции ЗПО филателистами высокой квалификации делалась неоднократно разными лицами: гр. Фаберже, Хальфанг, Картавов, Дмитриев и др. Если гр. Шапов и его друзья будут работать в НКПиТ (марочная экспедиция), то эта публика через некоторое время заявит о необходимости поездки в Ленинград для ознакомления с Госколлекцией, а затем последует желание позаимствовать из запасов музея. Таков смысл, цель и программа этих спецов. Только этими спекулятивными наклонностями объясняется его стремление стать „ближе“ к Госколлекции, неоднократно им высказываемое...»

Эти подозрительность и недоверие, по-видимому, имели под собой некоторые основания, и иначе как переживаниями за Госколлекцию

¹ ЦМС имени А. С. Попова. ОДФ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 299. Л. 140.

² Там же. Ед. хр. 300. Л. 79.

их объяснить нельзя. И все же по сути они были ошибочны. Например, сейчас коллекция Щапова, переданная в 1928 г. Музею народной связи, – основа и гордость Госколлекции. О таком же источнике, как коллекция П. А. Картавова, в Музее связи до сей поры, к сожалению, никто не вспоминал.

Нет сведений о том, было ли что-либо приобретено у П. А. Картавова после московской выставки 1924 г. Известно лишь, что 3 февраля 1925 г. Марочная экспедиция переправила соглашение, заключенное между уполномоченным по филателии и бонам и НКПиТ по вопросу о покупке ведомством на состоявшейся в Москве Всесоюзной выставке по филателии, бонистике и нумизматике марочных коллекций бывшей Российской империи, Старой Финляндии, Русской почты в Турции, Русской почты в Китае, Вендена, пробных марок бывшей Российской империи, пробных марок Старой Финляндии, марок земских уездных почт, марок РСФСР, марок СССР, а также схемы уездных управ, выпустивших земские марки, и т. д.

Сохранились накладные груза, отправленного из Москвы, на 10, 15, 13 и 10 ящиков.

Газета «Ленинградская правда» через некоторое время опубликовала статью, в которой сообщалось, что Наркомпочтель передал Музею народной связи богатейшую коллекцию знаков оплаты земской почты, охватывающую все земства (около 25 000 штук), затем коллекцию марок старой России, РСФСР и СССР.

Вернемся к предложениям П. А. Картавова. Вот одно из его первых заявлений 1926 г.:

«Занимаюсь в течение многих лет собиранием предметов, относящихся к истории почтовых отправлений в СССР, начиная с Петра Великого до наших дней, я составил собрание, которое предлагаю для приобретения Музею.

Собрание это включает около 1000 таблиц, на которых помещено более 20 000 различных единиц, систематически расположенных в хронологическом порядке. Настоящие таблицы дают представление о том, как у нас отправлялись письма и телеграммы, где принимались, как погашались и какие отметки делались на внешней стороне обложек отправлений почтовыми учреждениями по тому или другому случаю»¹.

Картавов предлагает музею приобрести повестки на получение корреспонденции, расписки в получении, телеграммы с 1856 г., конверты,

¹ ДПА. Д. 1927 г. Л. 71–72.

открытые письма, бандероли и т. д. Он пишет, что этих предметов нет в коллекциях Музея народной связи, а в других музеях, за границей, их выставляют.

Петр Алексеевич предлагает «редкости» своего собрания – обложку письма 1743 г., возвращенного отправителю; конверт письма, доставленного Александру II по городской почте 1861 г.; конверты и штемпели домарочного периода, в особенности XVIII и XIX столетий; образцы штемпелей гашения полевых контор; немые штемпеля окраинных почтовых учреждений 1914 г., русских почт в Китае, Монголии, Турции, Бухаре, Хиве; гашения в городах, занятых Германией до Брестского договора.

Он пишет, что настоящее собрание составлялось им с любовью в течение 40 лет, что оно сохранилось в полном виде, что в случае отказа от приобретения коллекции как не представляющей музейной ценности хотел бы получить право на ее продажу через Наркомвнешторг или Организацию уполномоченного при ВЦИК за границу.

Картавов предлагает не только коллекцию, но и «свои знания по архивному делу и свой опыт для службы в музее».

Резолюции на письмах Картавова и содержание отношений в вышестоящие филателистические организации содержат две причины отказа: отсутствие у музея денежных средств и схожесть предложенного материала с одновременно поступающим.

Записка от 16 февраля 1927 г., подписанная филателистами музея: «Ввиду предстоящего пожертвования Музеем коллекции, однородной той, которую тов. Картавов предлагает приобрести у него, полагал бы воздержаться от всяких переговоров с ним по этому поводу. По получении же обещанной коллекции и выяснения, имеются ли в коллекции Картавова экземпляры, отсутствующие в имеющей поступить в Музей, можно будет вести переговоры с т. Картавовым об уступке Музеем недостающих образцов»¹.

Отказ 1927 г.:

«Управление Делами НКПиТ.

По вопросу о приобретении коллекции гр. Картавова, состоящей из конвертов домарочного периода, оттисков всевозможных почтовых штемпелей, расписок, гравюр и т. д. Музей связи признает эти материалы представляющими интерес для музея, в смысле пополнения

¹ ДПА. Д. 1927 г. Л. 69.

его коллекции рядом предметов, как папирус, конверты домарочного периода, образцы писчей бумаги с XV века и гравюры.

Гр. Картавов заявил цену как минимум 1500 рублей (вместо 3000). Музей связи НКПиТ предлагает 1000 рублей и считает эту сумму соответствующей действительной стоимости коллекции. Кроме того, считаю необходимым заметить, что из бюджета Музея (6000 р.) в год все расходы по пополнению и хозяйственному приобретению этой коллекции являются абсолютно невозможными.

Зав. Музея Кудрявцев. Научный сотрудник Музея Клейнберг. 06.04.1928»¹.

Бюджет музея в 1920-е гг. составлял 6000 руб. (ежегодно), поэтому покупка коллекции за три, две и даже полторы тысячи рублей была ему не под силу. Иногда, в исключительных случаях, музей обращался за помощью к Народному комиссариату связи, и зачастую такая помощь оказывалась.

В ответ на отказ Картавов предлагает произвести обмен: выдать ему почтовых марок по его выбору по нарицательной цене на 2300 золотых руб., чтобы он мог производить дальнейший обмен с собирателями, «для пополнения собраний музея и библиотеки, в которых есть масса существенных пробелов». Он сокрушается о том, что уже масса книг ушла на перемол на бумажные фабрики, а другая раскупается любителями. И вновь сожалеет об отказе музея приобрести его коллекцию, которая, как он пишет, «является единственной по своей и обширности, и систематическому подбору, и не может быть собрана вновь ни за 3000, ни за 5000 рублей». Резолюция директора музея А. С. Кудрявцева на письме, адресованная сотрудникам музея, гласит «Я получил это заявление. Прошу его рассмотреть и дать окончательное мнение. Будьте осторожны в выводах».

Отказывая в целом, музей осторожно выбирает некоторые предметы из коллекции Петра Алексеевича. Для телеграфного отдела были приобретены депеши, расписки и бланки в обмен на действующие в золотой валюте марки на сумму 65 руб.

Просматривая архивные описи, в графе «сдатчик» можно увидеть фамилию Картавова на приобретенные музеем предметы (стоимость была указана не во всех случаях):

- квартблок в обмен на марку в 2 руб. золотом, с портретом В. И. Ленина (дата сдачи – 1926 г.);

¹ ЦМС имени А. С. Попова. ОДФ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 302. Л. 51.

- вид на жительство 1798 г., выданный Московским почтамтом, – 4 руб. (1928 г.);
- журнальные заметки и карикатуры, относящиеся к забастовке 1905 г., 18 шт. – 15 руб. (1928 г.);
- свидетельство об исполнении обряда причащения сторожем Санкт-Петербургского почтамта М. Е. Егоровым в 1886 г. – 10 руб. (1927 г.);
- текст присяги, которую давали лица, поступившие на службу в Почтово-телеграфное ведомство при Николае I;
- записка о разрешении на брак, выданная канцеляристу Санкт-Петербургского почтамта Андрею Тарасову в 1795 г.;
- папирус с изображением цитруса – 200 руб.;
- бумага 1493 г. 1 л.;
- первая русская бумага 1723 г., 1 л. – 30 руб.;
- подлинная русская гравюра 1576 г. «От Луки» – 15 руб.;
- Азбука, правленная Петром Великим – 5 руб.;
- подлинные выпуски газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1704, 1729, 1730 и 1810 гг.;
- «Московские ведомости» за 1773, 1800 гг.;
- карточки и японские письма XIX в., 5 шт. – 20 руб.;
- арабские, тунгусские и персидские грамоты, конверты и письма, 4 шт. – 20 руб.;
- разные гравюры и вырезки, 6 шт. – 20 руб.;
- бланки телеграмм с 1857 г. (русские, французские, немецкие и китайские), а также несколько телеграфных расписок разного времени и 1 конверт для телеграммы 1864 г. – всего 158 шт.;
- два маршрута времен Александра I и проч.

Чуть позже Картавов повторяет свое предложение. Он предлагает приобрести:

- для почтового отдела музея – редчайшие обложки и конверты XVIII – начала XIX вв.; повестки, расписки, образцы почтовых штемпелей периода обоих Пестелей; календарные штемпеля, введенные К. Я. Булгаковым; календарь 1800 г. с почтовыми правилами; образцы штемпелей города Риги за 120 лет; конверт 1914 г. адресованного эмиру Бухарскому письма, которое разыскивало адресата по всему свету до 1920 г. и было возвращено отправителю; конверт письма, попавшего к японцам в 1904 г. в Порт-Артуре и в 1906 г. доставленного по адресу, и т. д.;

- для исторического отдела – объявление о колясочной почте 1771 г., аттестат о службе на почте с печатью Московского почтамта 1798 г., печатные указы XVIII столетия, объявления о приеме подписки на газеты и журналы 1877 г., образцы писчей бумаги с 1493 г. и т. д.;
- для бытового отдела – редкие карикатуры на почтово-телеграфную забастовку 1905 г. и виды почтовых экипажей 30–60 гг. XIX столетия;
- для библиотеки – филателистические журналы на разных языках и каталоги марок;
- для отдела филателии – гашеные марки с 1857 г. и цельные вещи (конверты и открытки с 1845 г., расположенные в хронологическом порядке, и т. д.).

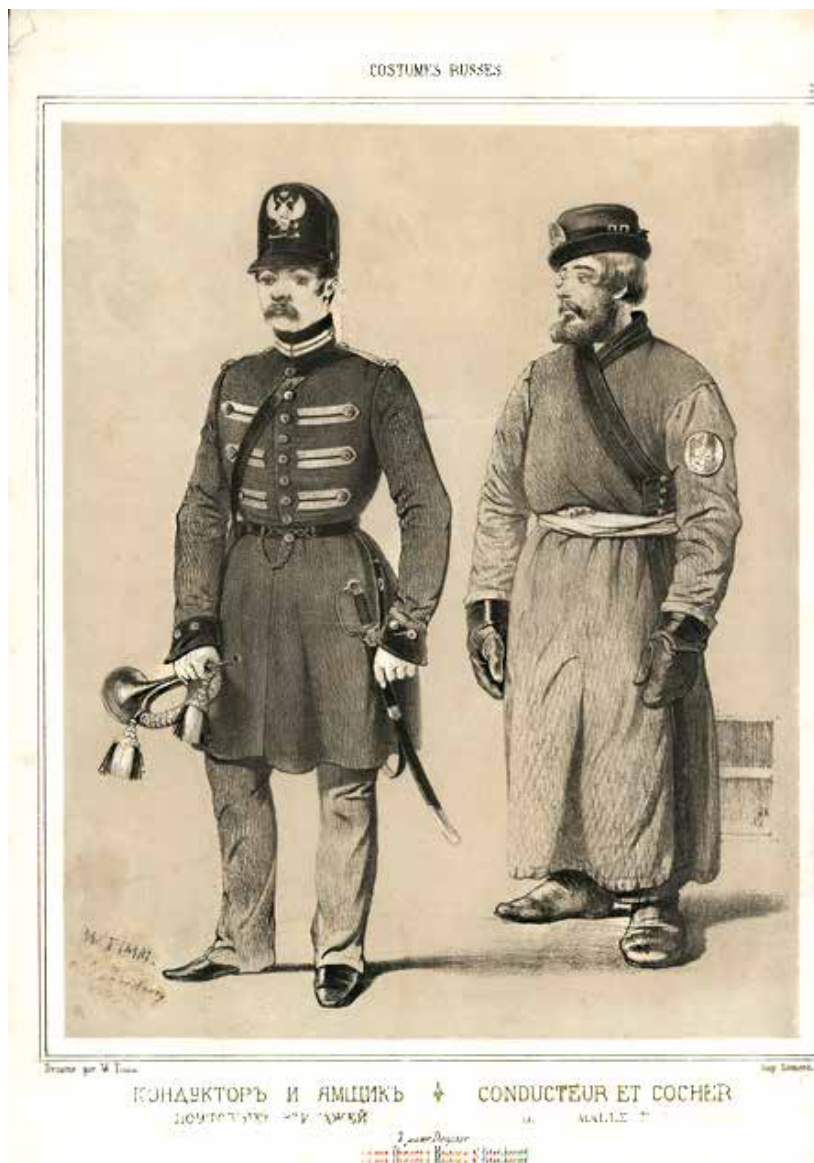
За все собрание Картавов просил 2000 руб.

По-видимому, от него поступали и другие предложения. Найден ответ из музея с отказом от приобретения коллекции предметов на сумму 1500 руб., но выражением готовности приобрести отдельные наименования: литературу по вопросам труда и быта работников связи, челобитную грамоту дьяка Ямского приказа Григория Всполохова 1672 г., рисунок Голохвостова «Гонец вручает Ярославу письмо Предславы» и две металлические печати 40-х гг. XIX в. вольной почты Тюменского тракта.

Можно предположить, что Музей связи ходатайствовал перед Наркомпочтелем о приобретении коллекции П. А. Картавова. Ходатайство имело успех: сохранился акт от 10 мая 1928 г. об осмотре коллекции гражданина Картавова, приобретенной НКПиТ для Музея связи, со списком предметов из 129 позиций. В нем перечислены в основном филателистические материалы: образцы заделки писем без конвертов XVIII столетия, оттиски штемпелей, квитанции, оболочки и ярлыки, расписки, марки и оттиски штемпелей Литвы, повестки, объявления, старинная почтовая и писчая бумага, портреты начальствующих лиц, газета, вырезки, журналы, таблица расстояний городов от Москвы, изображения кондуктора и ямщика (ил. 2), газета «Северная почта», роспись экипажей, здание станции почтовых контор в Санкт-Петербурге, конверты, марки и т. д.

Все это было систематизировано, разбито на большие группы и разнесено по отделам.

В настоящее время остается самое сложное: выявить принадлежавшие Картавову предметы в фондах Музея связи. Принадлежность

Ил. 2. Кондуктор и ямщик почтовых экипажей из серии «Русские типы». Литография. Художник В. Тимм. Первая половина XIX в.

некоторых экспонатов известна уже сейчас, а в других случаях ее еще предстоит установить.

В сохранившихся с 1930-х гг. инвентарных книгах музейных отделов указывалась фамилия сдатчика, но не собирателя. В данном случае, сдатчиком, конечно, был Наркомпочтель, поскольку именно он приобретал дорогостоящие (для музея) материалы и передавал их последнему. А имя собирателя не упоминалось.

Поступление предметов из коллекции П. А. Картавова в 1928 г. не было последним. В инвентарной книге за 1929 г. также встречаются записи о приобретении музеем отдельных предметов. Например, из списка П. А. Картавова были закуплены «Бланки разных телеграмм с 1857 г., русских, французских, немецких и китайских, а также несколько телеграфных расписок разного времени и 1 конверт для телеграммы 1864 года» – всего 158 предметов, а также два маршрута времен Александра I и газета «Русский инвалид», № 140 за 1854 г.

В настоящее время установлена принадлежность следующих предметов из собрания П. А. Картавова, хранящихся в отделе документальных фондов музея.

Коллекция старинной бумаги (русской и иностранной): гербовая, с водяными знаками, филигрانی¹. Коллекция не описана и не изучена. Хронологически предметы относятся к середине XVII – началу XIX в. Собрание включает образцы отечественной и иностранной бумаги указанного периода. Наиболее часто встречаются разновидности популярных филиграний: т. н. «великая троица в русских книгах XVII в.» – «ProPatria», «Голова шута» и «Герб Амстердама» (л. 13, 14). Русские бумагоделатели использовали как западноевропейские сюжеты филиграний, так и отечественные. Наиболее распространенным европейским сюжетом русской бумаги является «ProPatria». Он представляет собой довольно сложную композицию: за символической оградой восседает женская фигура (богиня Афина с жезлом), а рядом с ней помещено изображение голландского герба (лев с саблей). Установить русское происхождение бумаги с такой филигранью можно по литерному сопровождению. Например, на фабрике А. Гончарова бумага с филигранью «ProPatria» сопровождалась русскими инициалами владельца фабрики: «АГ».

¹ Филигрань – разновидность бумаги с водяными знаками, видимое изображение или рисунок на поверхности бумаги, который выглядит светлее при просмотре на просвет или темнее при просмотре в отраженном свете на темном фоне.

Относительно происхождения знака «Голова шута» есть версия, что впервые он появился в Англии после свержения королевской власти. Кромвель якобы приказал всем бумагоделателям изображать голову шута вместо короны. Знаки голландской бумаги XVII–XVIII вв. в большинстве случаев имеют литерное сопровождение и контрамарку (л. 6–11).

Русские мельницы могли производить бумагу с имитациями западноевропейских филигранных. Действительно, в русских рукописях XVII в. встречается немало филигранных чрезвычайно грубого и искаженного рисунка (например, герб Амстердама). Правда, доказать их русское происхождение пока никому не удалось, к тому же и в Западной Европе встречаются сильно искаженные формы филигранных (л. 13, 14). Есть варианты филигранны «Улей» (1738 г.), также заимствованной из западноевропейских филигранных (л. 4, 5, 35).

В 80–90-е гг. XVII в. в русских рукописях встречается немецкая филигрань «Аламода» (другое название – «Галантная сцена»). Название и сюжет позаимствованы из старинной легенды, популярной в Европе в XVII в. Филигрань изображает кавалера с кубком и даму с цветком или сердцем в руке. Между фигурами иногда изображается дерево или цветок, а на постаменте – надпись «Almoderapier» или «Almoderapier». По некоторым данным, бумагу с таким знаком впервые стали производить в начале XVII в. близ Нюрнберга (см. л. 39).

В России в XVIII в. была широко распространена бумага голландской фирмы «J. Honigand Zoonen» (л. 37, 38).

Русские сюжеты филигранных немногочисленны. Это в основном гербы городов, где находились бумажные фабрики, – Москвы (Георгий Победоносец, 1762 г., л. 31), Ярославля (медведь), Костромы (корабль).

Есть несколько разновидностей «Герба Ярославля» – филигранной бумаги, производившейся в Ярославской губернии мануфактурами Затрапезных (начало 1730-х – середина 1750-х гг.), Саввы Яковлева и его наследников (1760–1850-е гг.), князя Николая Гагарина (1822–1839) – л. 2, 3, «Гербы Костромской губернии» (корабль, ладья, 1765 г.) – л. 21, 22, 46 и т. д.

Петербургские бумажные мельницы с 1720 г. производили бумагу для военно-морских целей, поэтому их принадлежность к Морскому ведомству отразилась и на сюжетах филигранных. В первой половине 20-х гг. XVIII в. для петербургской бумаги самой распространенной филигранью является якорь различных модификаций – skipетр и два

перекрещенных якоря (л. 44, 1799 г.). В 1744 г. вышел указ, предписывающий указывать на филигранях местонахождение фабрики, фамилию владельца и год изготовления бумаги.

По-видимому, большая часть коллекции описана в книге М. В. Кукушкиной «Филиграни на бумаге русских фабрик XVIII – начала XIX в. (Обзор собрания П. А. Картавова)» из фондов рукописного отдела БАН, куда, по-видимому, попала значительная часть собрания П. А. Картавова.

Иногда на образцах бумаги встречаются выполненные коллекционером надписи о способе или дате изготовления той или иной разновидности бумаги (Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 793).

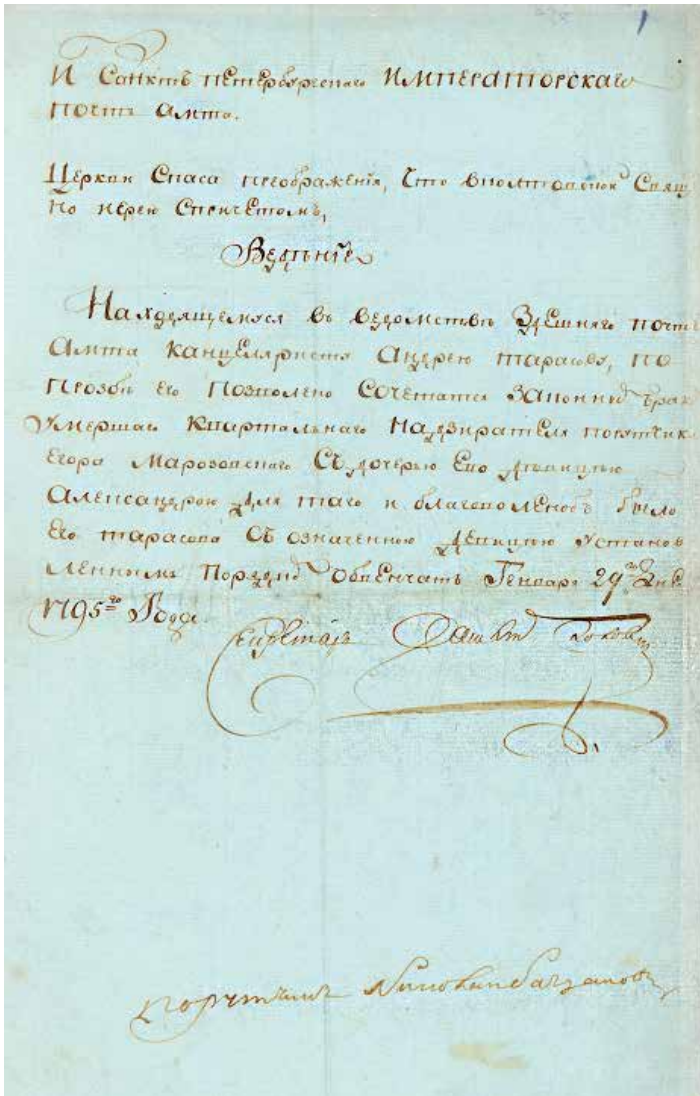
Еще одна часть собрания П. А. Картавова – небольшая подборка почтовой русской и иностранной иллюстрированной бумаги, датированная приблизительно серединой XIX в. (Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 794). Некоторые ее образцы представлены в экспозиции Музея связи, в кассетах. Среди экспонатов несколько экземпляров китайской бумаги (Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 795); старинные расписки и отношения Московского почтамта в Главную соляную контору с сообщением о получении денежных пакетов с различными суммами из уездных казначейств и об их дальнейшей пересылке (1798–1803), на самом раннем документе стоит автограф Московского почт-директора Ивана Пестеля (Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 31/7); «Канцелярская цидула Московского Почт-Амта из газетной экспедиции» выполнена на бумаге с филигранью «Парусник» (герб Костромы).

Сюда же можно отнести три конверта XVIII в., которые были представлены в старой экспозиции музея вместе с образцами писем домарочного периода. Все они отправлены из разных наместнических управлений (Казанского, Виленского, Курского) в Главную соляную контору, сложены особым образом, на них сохранились остатки печатей красного сургуча. Один из конвертов изготовлен из бумаги с водяными знаками – гербом Ярославской губернии (медведь с секирой на плече). Три частных письма того же периода написаны на старинной русской бумаге с водяными знаками. На двух сохранились остатки красных сургучных печатей (ил. 3).

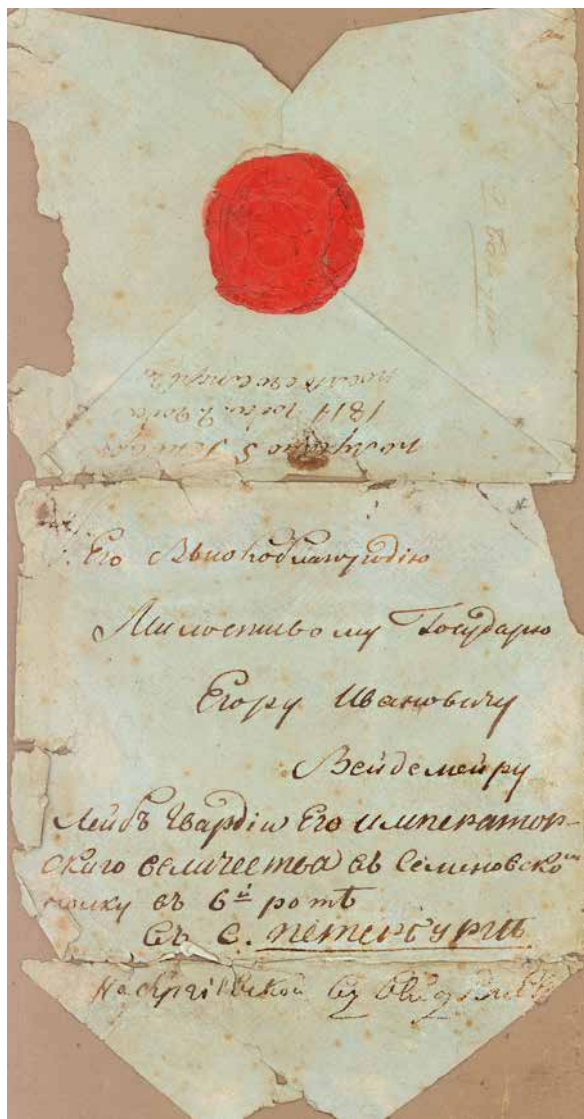
Почтовые расписки и повестки на прием и выдачу почтовых отправлений (посылок, переводов, заказных писем и т. д.) за 1868–1920-е гг. – 115 предметов (Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 421). Из них пять расписок (1919–1923) выданы Петроградским почтамтом в приеме посылок и денежных переводов на ст. Семенцево Вологодской губернии на имя

Ил. 3. Образец конвертования письма в домарочный период.
Конверт письма, адресованного в Санкт-Петербург
«на Фурштатскую улицу против Лютеранской церкви
собственный его дом Григорию Александровичу Щербинину»,
с пятью красными сургучными печатями. Первая треть XIX в.

Ил. 4. Разрешение на брак, выданное канцеляристу Санкт-Петербургского почтамта Андрею Тарасову. 1795 г.

Ил. 5. Образец конвертования письма в домарочный период. Письмо, адресованное в лейб-гвардии Семеновский полк, шестую роту, Егору Ивановичу Вейдемейру. 1814 г.

Картавова (Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 421/15–421/19). Деревня Семеново Грязовецкого района Вологодской области расположена по соседству с родиной П. А. Картавова – деревней Вараксино.

Расписание расстояний от Москвы до губернских городов 1755 г., выполненное на части листа с филигранью (Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 298).

Есть много признаков, позволяющих отнести к коллекции и печатное расписание Московского Императорского почтамта отправляемым и получаемым по Сибирскому тракту почтам, 1786 г. (Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 299) и рапорт архитектора Б. Растрелли о выборе места под строительство Московского почтамта 1742 г. (Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 297).

С определенностью можно назвать среди документов XVIII в., принадлежащих П. А. Картавову и переданных им музею, «Разрешение на брак канцеляриста Санкт-Петербургского Почтамта Андрея Тарасова с девицею Александрой Морозовской, выданное Санкт-Петербургским Императорским Почтамтом» 1795 г. (ил. 4), которое находится в современной экспозиции нашего музея (кассеты) (Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 251), а также паспорт, выданный по Указу государя императора Павла Петровича служащему Московского почтамта Илье Лебедеву, для свободного проживания в России, 1798 г., с автографом московского почт-директора Ивана Пестеля и красной сургучной печатью Московского почтамта, на бумаге с филигранью, датированной 1797 г. (Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 300).

Портреты начальствующих лиц – по акту 24 экземпляра. Можно предположить, что в это число входят гравюры из т. н. бекетовской серии, клише на которые, как уже говорилось, находились в собственности П. А. Картавова. Платон Петрович Бекетов (1761–1836) – русский издатель, библиограф, историк, иконограф. Особое место среди бекетовских книг занимает такое иконографическое издание, как «Собрание портретов россиян, знаменитых по своим деяниям...» (М., 1824). В рассматриваемой нами коллекции это портреты людей, возглавлявших почтовое дело в России: А. Л. Ордин-Нащокина, 1667–1672 (ед. хр. 765), А. С. Матвеева, 1672–1676 (ед. хр. 794), Л. К. Нарышкина, 1691–1700 (ед. хр. 791), А. И. Остермана, 1727–1741 (ед. хр. 768), Н. И. Панина, 1763–1782 (ед. хр. 771), Д. П. Трошинского, 1801–1806 (ед. хр. 785), гравюров Н. Иванова, Ф. Алексеева, И. Куликова, Афанасьева, И. Розонова. Они были изданы П. П. Бекетовым в начале XVIII в. Но стремление Бекетова создать русскую историю в портретах не нашло поддержки у подписчиков, и поэтому

издание не было завершено. Подготовленные для них материалы сохранились лишь частично, клише на портреты, как уже упоминалось выше, были приобретены П. А. Картавовым.

Редчайшие оболочки и конверты XVIII – начала XIX вв. (Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 1542–1545).

Четыре конверта для писем домарочного периода, развернутые и закрепленные на ватмане, входили в предыдущую экспозицию музея (ил. 5).

К предметам по истории почтовой связи, поступившим от П. А. Картавова, относятся:

- календарь (месяцеслов) 1800 г. (Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 1864);
- гравюры зданий Отделения почтовых карет и брик в Санкт-Петербурге, художники Шарлемань и Премацци (Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 1871, 2326);
- бланки Женского патриотического общества 1914 г. (Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 13; Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 861);
- возвращенная подорожная грамота 1850 г. (Ф. 1. Оп. 5. Ед. хр. 39);
- литография «Кондуктор и ямщик» (Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 1559/2);
- объявления о получении различных изданий (со списком) по почте 1816–1820-х гг. (Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 1859);
- отдельные печатные императорские указы XVIII в. (Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 3, 6, 10);
- челобитная дьяка Ямского приказа Григория Вспохова, 1672 г. (Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 1);
- возможно, челобитная Якова Рындина, 1699 г. (Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 129);
- Правила о порядке проезда Высочайших особ, 1828–1831 гг. (Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 25).

В отделе аппаратурных фондов музея связи хранится одна из двух печатей 40-х гг. XIX в. вольной почты Тюменского тракта.

Для телеграфного отдела музей приобрел у П. А. Картавова бланки разных телеграмм с 1857 г. по вторую половину XIX в. (русских, французских, немецких и китайских), а также несколько телеграфных расписок разного времени и один конверт для телеграммы 1864 г. – всего 158 штук. Запись об этом приобретении от 5 июня 1929 г. находится в старой книге поступлений (Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 445. Л. 10об., зап. 31).

К сожалению, трудно определить, какие именно телеграммы поступили от П. А. Картавова, т. к. музей располагает значительной коллекцией телеграмм.

Большое количество принадлежавших Петру Алексеевичу филателистических материалов поступило в отдел знаков почтовой оплаты – Государственную коллекцию марок. В акте указаны гербовые и сберегательные марки как знаки почтовой оплаты; шесть тетрадок с почтовыми марками; марки почтовые с грифом и без; марки и оттиски штемпелей Литвы, Украины, Азейбарджана, Армении, Кубани и Крыма, «Большой России», Финляндии, а также марки, оттиски штемпелей и ярлыки Китая, Японии, Турции и Персии; патриотические марки; марки и оттиски штемпелей, относящиеся к германской оккупации от Кретингена до Нарвы; оболочки, марки с оттисками штемпелей, относящиеся к австрийской оккупации. П. А. Картавов предлагал библиотеке филателистические журналы на разных языках и каталоги марок. Возможно, в более позднее время было приобретено что-то еще из его собрания.

В настоящее время задачами хранителей в Музее связи продолжают оставаться выявление, изучение и описание материалов коллекции Картавова и введение их в научный оборот.

Щедрый дар государству московского коллекционера П. П. Щапова

Лариса Петровна Рылькова,

в 1982–2016 гг. –

заведующая отделом знаков почтовой оплаты

ЦМС имени А. С. Попова

История формирования Государственной коллекции знаков почтовой оплаты (ГК ЗПО), крупнейшей филателистической коллекции в России, связана с именем Петра Петровича Щапова (1870–1939), московского предпринимателя и одного из владельцев бумаготкацкой фабрики, общественного деятеля, потомственного почетного гражданина Москвы (ил. 1). После национализации фабрики и выселения П. П. Щапова из родительского дома в 1925 г., желая сохранить уникальное собрание почтовых марок от раздробления и гибели, он задумал передать его государству для хранения в Музее народной связи в Ленинграде (так тогда назывался наш музей). В 1929 г. собранную в течение всей жизни коллекцию он подарил Наркомату почт и телеграфов СССР. Часть его собрания стала основой сформированных разделов ГК ЗПО, хранящихся в фондах Центрального музея связи (ЦМС) имени А. С. Попова в Санкт-Петербурге.

Источником сведений о коллекции П. П. Щапова являются материалы, хранящиеся в отделе документальных фондов (ОДФ) и архиве отдела знаков почтовой оплаты ЦМС имени А. С. Попова. Среди них документы о передаче, регистрации, оценке филателистических материалов и отборе части коллекции П. П. Щапова для продажи за границу на валюту, которая была необходима молодому Советскому государству: первая пятилетка требовала огромных финансовых затрат.

ГК ЗПО является единственным в России систематизированным собранием всех видов отечественных знаков почтовой оплаты, издававшихся на территории нашего государства с момента их появления в 1845 г. до сегодняшнего дня. В коллекцию входят зарубежные почто-

*Ил. 1. Портрет
П. П. Щапова*

вые марки, начиная с первой в мире, введенной в почтовое обращение в 1840 г. в Великобритании, до настоящего времени. Учредителем ГК ЗПО было Почтово-телеграфное ведомство Российской империи, которое обладало монополией на выпуск в обращение государственных знаков почтовой оплаты. Годом рождения коллекции считается 1884-й, когда после слияния Почтового и Телеграфного департаментов в единое ведомство коллекция знаков почтовой оплаты была перемещена из Москвы в Санкт-Петербург в Почтово-телеграфный музей. Она получила официальное название «Коллекция Главного управления почт и телеграфов». На момент передачи в музей в ней насчитывалось около 10 тыс. единиц хранения. По тому времени коллекция была огромной, поскольку новые марки во всех государствах выпускались гораздо реже, чем сегодня: одни и те же марки имели почтовое хождение в течение нескольких десятков лет.

Накопление знаков почтовой оплаты в Почтово-телеграфном ведомстве в первые годы их существования происходило случайно. Лишь после создания Всемирного почтового союза (ВПС), членом которого Россия стала с момента его основания в 1874 г., знаки почтовой оплаты стали регулярно поступать в почтовое ведомство согласно заключенной международной почтовой конвенции.

Поступления отечественных знаков почтовой оплаты в музей приняли регулярный характер с 1909 г., после Указания начальника Главного управления почт и телеграфов М. П. Севастьянова для Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ), где печатались почтовые марки. В нем говорилось: «По мере выхода в обращение знаков почтовой оплаты часть этих знаков оставить на всегдашнее хранение в Почтово-телеграфном музее как предмет, имеющий в почтовом деле историческое значение».

В ГК ЗПО хранится как тиражированный полиграфический материал, созданный в разные периоды XIX–XXI вв., так и уникальные предметы отечественной художественной графики, входящие в раздел материалов по истории создания знаков почтовой оплаты нашего государства в разные периоды отечественной истории. Они представляют собой огромный пласт очень важных документальных источников и характеризуют различные этапы процесса создания знаков почтовой оплаты – от замысла художника до воплощения в защищенной полиграфической продукции, которой они являются. Это утвержденные и неутвержденные проекты почтовых марок, почтовых конвертов, карточек и другой маркированной продукции, пробные оттиски будущих

почтовых марок в различных цветах и размерах, отпечатанные в единичных экземплярах и сохранившие корректурные пометки и резолюции с подлинными подписями известных государственных деятелей, имевших отношение к выпуску знаков почтовой оплаты.

Как любая коллекция музейных предметов, ГК ЗПО имеет историческую, культурную и художественную ценность и представляет огромный научный интерес в области изучения истории почты. Предметы коллекции являются миниатюрными памятниками, отражающими определенные моменты истории нашего государства, переживаемые страной политические события, уровень ее художественного и технического развития.

Обратимся к личности дарителя. Петр Петрович Шапов был москвичом в третьем поколении, получил хорошее профессиональное образование в Московской практической академии коммерческих наук. Его отцу и родному дяде принадлежала Бумаготкацкая фабрика на Немецкой (ныне Бауманской) улице и торговая фирма «Братья Петр и Илья Шаповы» (ил. 2). После смерти отца Петра Васильевича в 1890 г., будучи двадцатилетним юношей, Петр Петрович вместе с братом стал владельцем этого крупного предприятия и купцом первой гильдии. В 1891 г. женился на Марии Антоновне Орловой, родом из Царского Села, которая родила ему четырех сыновей и четырех дочерей.

Петр Петрович был способным предпринимателем и, обладая живым характером и унаследованными от отца обширными связями, активно занимался общественной деятельностью. С 1897 г. он являлся гласным Московской городской думы, членом ее Ревизионной комиссии и занимался финансовыми вопросами. В справочной книге «Вся Москва» за 1917 г. указаны его многочисленные общественные должности. Он был потомственным председателем Богоявленского братства. Представители семьи Шаповых возглавляли его из поколения в поколение. Их средства составляли половину бюджета этой крупнейшей в Москве благотворительной организации. Петр Петрович также был потомственным попечителем городского Петровско-Лефортовского училища, членом Басманного городского попечительства о бедных, выборным Московского купеческого сословия, членом Московского общества взаимного кредита и проч.¹

¹ Шапов Я. Н. Подсолнечное (Шапово) – усадьба П. П. Шапова на озере Сенеж // Собиратели и хранители прекрасного. Энциклопедический словарь российских коллекционеров от Петра I до Николая II. 1700–1918 гг. М., 2007. С. 436.

Ил. 2. Заказное письмо, прошедшее почту 13 августа 1921 г., в фирменном конверте торгово-промышленного товарищества «Бр. П. и И. Щаповы». Адресовано в Москву на имя П. П. Щапова

В 1893–1899 гг. Петр Петрович был помощником попечительницы Елисаветинского детского приюта, внося ежегодно от 500 до 1000 руб., за что удостоился золотой медали «За усердие и особые труды» на Станиславской ленте (1896). Его имя внесено в Золотую книгу Российской империи «Деятели России», которую издало в 1908 г. Общество попечения о бедных и больных детях, находившееся под покровительством великой княгини Елизаветы Маврикиевны, супруги великого князя Константина Константиновича Романова¹.

¹ Щапов Я. Н. Фабрикант, коллекционер... // Московский журнал. 2011. № 1. С. 50.

Страстным увлечением Петра Петровича Шапова было собирание знаков почтовой оплаты всего мира, в т. ч. стран Европы, Ближнего Востока и колоний. Но предпочтение отдавалось отечественным почтовым маркам, особенно Российской империи и популярному филателистическому разделу земских знаков почтовой оплаты. Их издавали с 1865 г. земские органы самоуправления для оплаты местной корреспонденции внутри уездов. Занимаясь филателией в течение почти всей своей жизни, П. П. Шапов из коллекционера-любителя стал серьезным исследователем истории почты и филателии. Ему принадлежат публикации в специальной периодике того времени – журналах «Советский филателист» и «Советский коллекционер».

Возможно, интерес к почтовым маркам перешел к Петру Петровичу от отца, хранившего фабричную переписку и предпочитавшего оставлять для коллекции оболочки письменной почтовой корреспонденции. Наверняка повлияли на склонность П. П. Шапова к коллекционированию увлечения членов большой семьи Шаповых. Его старший брат Василий Петрович не только проявлял интерес к филателии, но и собирал видовые почтовые открытки, т. е. был филокартистом. Дядя Павел Васильевич Шапов (1846–1888) был известным библиофилом и собрал огромную коллекцию книг, начиная с первых славянских печатных изданий. В 1880-х гг. он проживал рядом, в собственном доме – усадьбе Шаповых на Немецкой улице¹.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что Шаповы оставили значительный след в деле благотворительности и внесли свой вклад в русскую культуру конца XIX – начала XX в.

Уникальное филателистическое собрание П. П. Шапова складывалось в течение многих десятилетий. Независимый в средствах, Шапов мог себе позволить приобретение отсутствующих позиций для своей коллекции не только в филателистических магазинах, но и на зарубежных аукционах. С начала XX в. Петр Петрович проявлял особый интерес к прошедшей почту письменной корреспонденции Российской империи, специально отправленной по почте для получения штемпеля, доказывающего хождение марок в определенный исторический период.

1920–1930-е гг., когда материалы филателистического собрания П. П. Шапова влились в Государственную коллекцию, – крайне непро-

¹ Полунина Н. Коллекционеры России XVII – нач. XX вв. // Энциклопедический словарь. М., 2005. С. 484.

стое для нашей страны время. Чтобы лучше его понимать, необходимо немного рассказать о взаимоотношениях Советского государства, музея и филателистического мира, несомненно, повлиявших на судьбу дарителя и ГК ЗПО.

Как вообще происходило пополнение музейных фондов ЗПО в тот период? По данным каталога предметов Почтово-телеграфного музея, изданного в 1914 г., музейная коллекция знаков почтовой оплаты насчитывала примерно 18 500 единиц хранения, причем в «большей части иностранных марок, из которых около 500 выставлены в стеклянных витринах для обозрения публике», остальные «находятся в специальных альбомах, которые хранятся в особом сундуке»¹.

В музее отсутствуют данные о пополнении фондов музейной коллекции ЗПО в первые годы после революции и в период Гражданской войны. Известно, что новое Советское государство, будучи в изоляции и не являясь членом ВПС, перестало получать регулярные поступления иностранных марок из Берна. Однако Наркомат почт и телеграфов должным образом заботился о судьбе филателистического собрания. Свидетельство тому – хранящийся в отделе документальных фондов музея (ОДФ) мандат от 12 июня 1919 г. Он выписан на имя уполномоченного отдела Народной связи Петроградской губернии К. П. Юферова и подписан заместителем Комиссара почт и телеграфов. Предъявителю мандата поручалось «просмотреть и отобрать в архиве почтамта все дела, относящиеся к заготовке знаков почтовой оплаты и выбрать из них все марки, а также все оттиски, которые, по его мнению, могут представлять музейную редкость...»².

Другой документ датирован 27 июня 1919 г. и адресован в Центральную жилищную коллегию Комиссариата городского хозяйства Петрограда. В нем, в частности, говорится: «Во многих частных квартирах, имеющих на учете в жилищной коллегии и покинутых владельцами, среди другого имущества часто попадаются весьма ценные для почтово-телеграфного ведомства, как представляющие музейную редкость, старинные русские и иностранные знаки почтовой оплаты. В целях пополнения такими знаками Почтово-телеграфного музея прошу... сделать распоряжение по всем жилищным отделам Петрограда и другим организациям, берущим на учет имущество покинутых

¹ Каталог предметов, хранящихся в Санкт-Петербургском Почтово-телеграфном музее. СПб.: тип. МВД, 1914. С. 80–81.

² ЦМС имени А. С. Попова. ОДФ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 2.

домов, о немедленной передаче упомянутых коллекций и отдельных знаков почтовой оплаты заведующему Почтово-телеграфным музеем в Петрограде Шедлингу...»¹. Речь идет о филателистических коллекциях, оставленных в домах и квартирах интеллигенции, эмигрировавшей из России после революции.

Именно в это время Наркомат почт и телеграфов РСФСР уделяет пристальное внимание формированию и пополнению музейной филателистической коллекции, которая как раз в начале 1920-х гг. получает статус Государственной коллекции знаков почтовой оплаты.

В 1921 г. на учете в ГК ЗПО числилось 21 294 наименования почтовых марок, что на тот момент не составляло и половины изданных во всем мире марок.

Введение новой экономической политики (НЭП) оживило торговлю. В денежном обороте появились золотые рубли. В 1922 г. в советской России была объявлена государственная монополия на торговлю советскими филателистическими и прочими коллекционными материалами за пределами страны. Марки были причислены к ценностям, которые, наряду с золотом, могут быть реализованы и направлены в помощь голодающим. Для этой цели в марте 1922 г. была создана Организация уполномоченного по марочным пожертвованиям при ЦК Помгола ВЦИК, которую в сентябре того же года преобразовали в Организацию уполномоченного по филателии и бонам при ЦК Последгола ВЦИК. Эту организацию возглавил известный в филателистическом мире человек – Федор Григорьевич Чучин.

Наладив дипломатические отношения с внешним миром, советская Россия в 1924 г. заново вступила во Всемирный почтовый союз. Это означало возобновление присылки иностранных марок по бюллетеням из бюро ВПС. Коллекция ЗПО в этот период эффективно пополняется несколькими способами: приобретаются филателистические материалы на выставках и аукционах через Организацию уполномоченного по филателии и бонам, в 1926 г. переименованную в Советскую филателистическую ассоциацию (СФА); совершаются филателистические обмены с коллекционерами и почтовыми администрациями стран мира; в музей поступают материалы в дар от филателистов и конфискованные коллекции осужденных по приговорам судов из ОГПУ.

¹ ЦМС имени А. С. Попова. ОДФ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1.

Непростые отношения складывались у администрации музея с уполномоченным по филателии и бонам Ф. Г. Чучиным, который не подчинялся Наркомату почт и телеграфов. Чучин устраивал марочные аукционы, доход от которых поступал в Фонд помощи беспризорным детям. Признавая пополнение ГК ЗПО «первейшей гражданской обязанностью», он вместе с тем возмущался, что необходимость потратить деньги на недостающие в ней марки «отнимала их у голодных и детей».

В конце 1924 г. в музее был образован отдел филателии в составе двух человек для обслуживания Государственной коллекции, было создано Экспертное бюро, занимавшееся филателистическими обменами. Предстояла большая работа по систематизации и учету знаков почтовой оплаты. Судя по хранящейся в архиве отдела ЗПО переписке, как раз в конце 1924 г. впервые поступило предложение от П. П. Щапова передать музею свою коллекцию. Одновременно с этим он предложил оказать содействие в работе только что организованного филателистического отдела и при этом выразил вполне понятное желание ознакомиться с условиями хранения фондов.

Признавая авторитет П. П. Щапова как филателиста, музей отказался от его помощи, подробно изложив свои доводы и опасения по поводу допуска к работе с марками частных коллекционеров, которые нередко обращались в музей, надеясь получить взамен филателистические материалы.

В связи с ликвидацией Центральной комиссии Последгола в 1928 г. и передачей ее имущества и ценностей в СФА, заместитель заведующего музеем связи по научной части М. Ю. Шедлинг обратился в Наркомат почт и телеграфов с просьбой разрешить представителю музея присутствовать при передаче марочных фондов с тем, чтобы приобрести редкие марки для Государственной коллекции по составленным в отделе филателии манколистам. Однако надежды на поддержку в пополнении фондов ГК ЗПО быстро растаяли: просьба была оставлена без внимания, а редкие и ценные марки были распроданы с аукциона и попали в частные коллекции, в т. ч. за границу.

Возможно, эти неприятные для музея события в мире филателии каким-то образом ускорили процесс присоединения коллекции П. П. Щапова к музейным фондам. После ознакомления с его коллекцией сотрудник отдела филателии П. М. Извеков в письме к члену коллегии Наркомата почт и телеграфов А. В. Мусатову в 1929 г. пишет:

ДОГОВОР.

Москва, ноября, 28^я дня, 1929 года, Народный Комиссариат Почт и Телеграфов в лице Члена Коллегии т. М У С А Т О - В А, Арсения Васильевича с одной стороны и гр. Щ А П О В, Петр Петрович с другой стороны, заключили настоящий договор в нижеследующем:

1. Я, ЩАПОВ П.П., безвозмездно передаю в полную собственность Народного Комиссариата Почт и Телеграфов, принадлежащую мне коллекцию марок в количестве около трех тысяч листов, согласно особым актов-описей, оцениваемую мною в полтора миллиона рублей.

2. Народный Комиссариат Почт и Телеграфов принимает указанную в предыдущем пункте коллекцию для помещения и хранения в Музее Связи.

3. Настоящий договор освобождается от оплаты гербовым и нотариальным сборами согласно разрешения Налогового Управления НК РСФСР, Госналога и Верховуда РСФСР от 6-го ноября с.г. за № Н 22.

4. Юридические адреса сторон:

Наркомпочтель - Тверская, 17;

Гр.Щапов - ул.Ракина, д.№ 5, кв.№ 6.

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ НКПТ -

А.Усов

/Усов/

ДАРИТЕЛЬ -

Щапов

Щапов

Ил. 3. Договор дарения коллекции марок П. П. Щапова Наркомату почт и телеграфов СССР, датированный 28 ноября 1929 г. Внизу подлинная подпись Щапова

«Указанная коллекция будет драгоценнейшим вкладом в Госколлекцию и составит новую эру в жизни Отдела филателии...»¹.

Передача филателистической коллекции П. П. Щапова Наркомату почт и телеграфов началась в 1929 г. в Москве. В отделе документальных фондов музея хранится Договор дарения П. П. Щапова от 28 ноября 1929 г., адресованный наркому почт и телеграфов в лице члена коллегии Мусатова Арсения Васильевича: около 3000 листов с почтовыми марками и сопутствующая филателистическая литература, согласно актам-описям, оценены в 1,5 млн руб. золотом (ил. 3). Протокол заседания коллегии Наркомата почт и телеграфов от 9 декабря 1929 г. постановил оформить акт дарения марочной коллекции П. П. Щапова и «выплачивать гр[ажданину] Щапову пожизненно с 1.X.1929 г. по 175 рублей ежемесячно, в случае его смерти – его жене Щаповой Марии Антоновне, но в половину размера. Считать Щапова научным консультантом НКПиТ по вопросам филателии»².

Передача коллекции П. П. Щапова в музей затянулась на три года. Заведующий музеем Н. И. Евгеньев и научный сотрудник отдела филателии П. М. Извеков в июле 1930 г. обратились к председателю Совета Музея связи НКПиТ Ларикову в Москву с просьбой передать коллекцию в музей как можно скорее. В записке говорится: «Приступая к созданию единой Госколлекции и имея в виду получение коллекции гр[ажданина] Хальфана и др., Музей связи просит Вашего распоряжения о переброске Щаповской коллекции в Ленинград, где будет хранение ее обеспечено в специальной комнате, защищенной в пожарном отношении»³.

Музей народной связи находился в Ленинграде и с января 1925 г. размещался в здании бывшего дворца князя Безбородко, где располагается и в настоящее время. Передача коллекции П. П. Щапова из Москвы в музей была начата в 1932 г. В письме начальника сектора Техпропаганды Народного комиссариата связи Мезинова директору музея Зеленину от 14 мая 1932 г. говорится: «Согласно приказа по НКСвязи № 643 Вам высылается в ближайшие дни Коллекция почтовых знаков бывшая П. П. Щапова. Учитывая громадную ценность Коллекции, а также и то, что часть ее подлежит реализации за границей, предлагаю Вам особенное внимание обратить на организацию

¹ ЦМС имени А. С. Попова. ОДФ. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 293. Л. 18об.

² Там же. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 222. Л. 1.

³ Переписка по отделу ЗПО. 1921–1940. ЦМС имени А. С. Попова. Архив отдела ЗПО. Д. 1. Л. 155.

контроля за сохранностью марок во время приемки коллекции путем выделения специального помещения и тщательно проверенных работников...»¹.

В 1933 г. в музее началась обработка коллекции П. П. Щапова. Сохранившаяся переписка свидетельствует о том, что работа с материалами велась одновременно в нескольких направлениях. Материалы подлежали тщательному описанию и подсчету, экспертизе и оценке по французскому каталогу «Ивер и Телье» 1933 г., цельные вещи (маркированные конверты и карточки) – по немецкому каталогу Ашера 1928 г., единственному тогда каталогу цельных вещей стран мира.

Даже после тщательного изучения сохранившихся в музее архивных документов по обработке коллекции П. П. Щапова остался не совсем понятен принцип отбора марок для включения в ГК ЗПО, ради чего, собственно, П. П. Щапов их дарил. Сохранившаяся в переписке отдела филателии таблица, составленная экспертами, представлена в виде результатов оценки 16 разделов коллекции П. П. Щапова, объединенных как по территориальному принципу или колониальной принадлежности, так и по виду филателистического материала («цельные вещицы», «марки на письмах»)². Каждый раздел оценен во французских франках (таблица приведена в оригинальном виде).

№ п/п	Наименование стран	Фран[цузские] фран[ки]	Примечание
1	2	3	4
1	Европа	285.705.10	
2	Ст[арая] Германия и кол[онии]	93.914.05	
3	Английская кол.	535.503.55	
4	Французская кол.	200.961.70	
5	Португальская кол.	66.292.65	
6	Испанская кол.	48.875.75	
7	Самостоят[ельные] госуд[арства]	257.225.65	
8	Марки н[а] письма[х]	67.638.50	
«	Мелкие марки	5.000.–	
«	Цельные вещицы	50.000.–	

¹ Переписка по отделу ЗПО. 1921–1940. ЦМС имени А. С. Попова. Архив отдела ЗПО. Д. 1. Л. 175.

² Там же. Л. 110.

Окончание таблицы

1	2	3	4
	Царская Россия	276.761.90	Цифры посылаем без актов
	Россия в листах	137.044.00	
	Гражданская война	54.737.30	
	Украина	62.689.05	
	Совет[ская] Россия	75.044.10	
	Земство	368.504.–	
		2.585 897.30	

Таблица составлена для отчета и отправлена на имя наркома связи А. И. Рыкова 26 марта 1935 г. с приложением актов «по приемке почтовых знаков коллекции б[ывшей] Щапова», в которых «означенные марки, поименованные в актах с указанием количества и их особенностей, а также стоимости по кат[алогу] Ивера 1933 г.»¹. В том же отчете приведены виды работ, сделанные с коллекцией П. П. Щапова: экспертиза на подлинность, классификация и расценка по каталогам, составление подробных описей – и далее пункт, обобщающий работу, проведенную в течение трех с половиной лет «по составлению вновь Государственной коллекции почтовых марок всего мира, в каковую основу положена коллекция б[ывшая] П. П. Щапова, в особенности в отношении марок старой России и СССР»².

К сожалению, сохранившиеся огромные по объему рукописные описи на марки разных стран не приложены к актам приемки. Поэтому соотносить количество марок в описях к определенным разделам коллекции в приведенной таблице не представляется возможным. Итоговые цифры с количеством материала в музейных документах отсутствуют. Это наводит на мысль, что главной целью обработки коллекции П. П. Щапова являлась ее оценка для Наркомата связи.

Итоговая таблица дает представление о составе коллекции П. П. Щапова и ее стоимости. Наиболее ценной частью собрания оказались марки английских колоний: 535 504 франков. Это объясняется тем, что, будучи родоначальницей почтовых марок в мире, Великобритания стала выпускать их в своих колониях раньше, чем они появились

¹ Там же. Л. 109.

² Там же.

в других странах, захватив при этом наибольший по хронологии эмиссионный марочный период в мире с 1840 г.

На первом месте по оценочной стоимости стоят марки Российской империи вместе с т. н. листовым материалом (марки в полных марочных листах) и земским разделом. Суммарно они оценены в 782 310 франков, не считая «марок на письмах». Прописанные отдельными строками «Царская Россия», «Россия в листах» и «Земство» вселяют надежду, что в музейную коллекцию влились отечественные материалы старой России, ее листовая часть, наверняка отсутствовавшая в ГК ЗПО, и земские марки. Более всего радует наличие раздела «Марки н[а] письма[x]», т. е. прошедшей почту письменной корреспонденции. Такие предметы до присоединения «щавовских» материалов практически отсутствовали в Государственной коллекции, поскольку музей специально их не формировал. В ГК ЗПО они поступали случайно в составе частных коллекций. Между тем прошедшие почту письма, вернее, их обложки или вырезки с адресной стороной, являются очень важной составляющей коллекции. Именно такие материалы, иллюстрирующие различные почтовые отметки, имеющие штемпеля с датами и местами прохождения почты, могут использоваться как вспомогательные документальные источники по истории почты, представляя большой интерес для исследования. Сегодня мы видим, что подавляющая часть такого материала поступила в музейные фонды ЗПО из собрания П. П. Щапова.

Приведенная таблица не проливает свет на очень важный вопрос: какая часть коллекции П. П. Щапова осталась в музее и вошла в состав ГК ЗПО, а какая была продана за границу через СФА?

Документы свидетельствуют о том, что при обработке коллекции П. П. Щапова одновременно шел и отбор марок для продажи за рубеж. Коммерческий директор СФА В. Т. Милькин был очень нетерпелив в желании получить марки, готовые для продажи на экспорт. Для этой цели марки сортировались по разделам (возможно, странам или континентам) в небольшие по объему тетради, на листы которых прикреплялись с помощью наклеек; очевидно, в таком виде они продавались.

В письме от 19 марта 1935 г. эксперт Паховов, работавший с коллекцией в музее, отчитывается перед вышеуказанной экспортной организацией о подготовке марок к продаже: «Тов[арищ] Штаден сделал отборку европейских марок и наклеил десять тетрадей с подсчетом каждой тетради, при этом по приказу директора тов[арища] Гормина К. А. три дня ушло на подсчет коллекции Щапова для Наркома

Связи тов[арища] Рыкова А. И.». Далее заведующий отделом филателии С. Ермолов к этому добавляет: «Весь материал будет передан на реализацию на валюту, сумма порядочная, около 1½ миллиона франков. Копию наряда прилагаю...»¹.

Это же подтверждает и уже известный отчет наркому связи А. И. Рыкову, составленный неделю спустя, 26 марта 1935 г., и подписанный директором музея Горминым и заведующим отделом филателии Ермоловым. В нем говорится: «Отдел филателии в данное время занят отборкой третьих и далее экземпляров марок для реализации на инвалюту через Советскую филателистическую ассоциацию»².

Предположив, что материалы для реализации были все-таки включены в составленную для отчета таблицу, можно сопоставить цифры стоимости подготовленных тетрадей для продажи марок на 1,5 млн франков, как указано в письме от 19 марта 1935 г., и общей стоимости коллекции, оцененной в 2,5 млн франков (по сведениям из таблицы – 2 585 897 франков). Это позволяет сделать вывод, что около 60% огромной по объему коллекции П. П. Щапова было подготовлено для реализации за границу на валюту через СФА, что и было осуществлено в 1937 г.

Средства от продажи на валюту якобы отчасти дали возможность для пополнения музейной коллекции приобрести на зарубежных аукционах недостающие экземпляры знаков почтовой оплаты, новые альбомы немецких фирм «Борек» и «Шаубек» для хранения марок и филателистического оборудования, необходимые для работы отдела филателии. В довоенной переписке отдела после 1937 г. не содержится никаких сведений о покупке почтовых марок на зарубежных аукционах для ГК ЗПО. Можно лишь предположить, что сумма, вырученная от продажи марок за границей, несопоставима с затратами на перечисленные выше филателистические аксессуары.

Поступившие в музей материалы коллекции П. П. Щапова были систематизированы по разделам согласно структуре ГК ЗПО, затем сняты с альбомных листов, по которым они принимались от бывшего владельца, и оформлены в музейные альбомы для хранения марок. К сожалению, в то время не принималось никаких решений о хранении коллекции П. П. Щапова как мемориальной. Она была рассредоточена

¹ Переписка по делу ЗПО. 1921–1940. ЦМС имени А. С. Попова. Архив отдела ЗПО. Д. 1. Л. 111.

² Там же. Л. 109об.

Ил. 4. Увеличенное изображение поставленного в нижнем углу письма штампа о принадлежности коллекции П. П. Щапова

по всем разделам Государственной коллекции, закрыв большую часть пробелов в ее фондах.

Сегодня о принадлежности материалов к коллекции П. П. Щапова можно узнать по оттискам миниатюрных штампиков с инициалами Щапова. Бережно проставленные на обороте марок крохотные оттиски латинских букв «PS» означают первые буквы имени и фамилии коллекционера – «Peter Stschapoff». На цельных вещах и письмах, прошедших почту,

виден красный штамп в левом углу лицевой стороны с текстом на немецком «Stschapoff / Moskau / Deutsche Str.» (Щапов / Москва / Немецкая ул.) (ил. 4).

Филателистические материалы с отметками П. П. Щапова знакомы не только отечественным коллекционерам, ведь материалы его коллекции разлетелись по всему миру. Их и сегодня можно встретить в качестве лотов, часто высоко оцененных, в зарубежных филателистических аукционных каталогах и узнать по характерным штампам, адресам и конвертам его бывшей фирмы.

Рассказать более детально о всей коллекции, принадлежавшей П. П. Щапову, не представляется возможным, но привести хотя бы два примера считаю необходимым. Эти предметы считаются большой редкостью и сегодня хранятся в «Сокровищнице знаков почтовой оплаты России» – музейном фонде открытого хранения филателистических раритетов.

Первый из них – прошедшее почту письмо, отправленное из Санкт-Петербурга в Саратов в феврале 1858 г., оплачено почтовой маркой первого выпуска Российской империи номиналом 10 коп. за лот, вышедшей в обращение 1 января 1858 г. (ил. 5). Марка погашена первым российским точечным штемпелем с цифрой «1», введенным в качестве эксперимента по использованию штемпелей гашения марок на письмах в феврале 1858 г., в первую очередь на главном почтовом отделении столицы – Санкт-Петербургском почтамте.

Второй представляет собой новый вид почтовой корреспонденции, введенный в Российской империи под названием «Открытое письмо»

Ил. 5. Письмо из Санкт-Петербурга в Саратов, оплачено почтовой маркой первого выпуска Российской империи номиналом 10 коп. за лот, погашенной пробным точечным штемпелем «1» (почтамт Санкт-Петербурга) 16 февраля 1858 г. Редкость

в январе 1872 г., представлен почтовым отправлением, прошедшим почту из Москвы 5 февраля 1872 г., через месяц после выпуска в обращение (ил. 6).

Прошедшая почту корреспонденция из собрания П. П. Шапова сегодня является украшением Государственной коллекции. Отражая колорит того времени, письма раскрывают значение марок в истории отечественной почты.

Формирование ГК ЗПО, в основу разделов которой легли подаренные государству материалы П. П. Шапова, закончилось к 1938 г. Серьезная работа по систематизации коллекции позволила сформировать ряд т. н. генеральных хронологических коллекций отечественных разделов с размещением их в отдельных альбомах (Российская империя, земские почтовые марки, почтовые марки РСФСР и СССР), а также многотомную хронологическую коллекцию почтовых марок стран мира. Все эти разделы Государственной коллекции обогатились редкими и уникальными позициями отечественных и зарубежных знаков почтовой оплаты, имеющих значительную историко-культурную и филателистическую ценность.

Ил. 6. «Открытое письмо» первого выпуска 1872 г.,
отправленное из Москвы 5 февраля 1872 г.,
оплаченное тремя марками однокопеечного номинала
согласно почтовому тарифу. Редкость

В отчете директора музея К. А. Гормина от 2 февраля 1938 г. отмечалось, что Государственная коллекция СССР «в настоящее время по ценности вышла на третье место в мире после английской и немецкой, заключаая только в основном фонде 65 тысяч редких марок»¹. Представляется, что большая часть этих редкостей – предметы бывшего филателистического собрания П. П. Шапова, которому благодарные потомки должны были поставить памятник за столь щедрый дар своему отечеству.

К сожалению, история распорядилась по-иному, и дальнейшая судьба этого благородного человека сложилась печально. Преподнесенный государству подарок не спас его от ареста, как и многих коллекционеров, имевших филателистические и иные коллекции

¹ Переписка по делу ЗПО. 1921–1940. ЦМС имени А. С. Попова. Архив отдела ЗПО. Д. 1. Л. 27.

старинных предметов. Петр Петрович Шапов был арестован 18 марта 1938 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации, якобы существовавшей среди членов Московского общества коллекционеров. Он скончался в больнице Таганской тюрьмы 7 мая 1939 г.

На запрос внучатого племянника П. П. Шапова академика Ярослава Николаевича Шапова (ушедшего из жизни в 2011 г.) был получен ответ из Военной прокуратуры Московского округа за № 4/1069-75 от 6 марта 1989 г., который гласит, что в 1975 г. по архивному уголовному делу П. П. Шапова было проведено дополнительное расследование. П. П. Шапов был признан невиновным, и дело в отношении его прекращено за отсутствием состава преступления. Названы лица, причастные к аресту и следствию по делу П. П. Шапова, позднее осужденные за незаконные аресты и фальсификацию уголовных дел¹. Место захоронения П. П. Шапова родственники, естественно, не нашли, а прокуратура оказалась не в состоянии ответить на этот вопрос.

Так закончилась жизнь достойного гражданина России, порядочного человека, щедрого коллекционера и мецената Петра Петровича Шапова, который внес значительный вклад в культурное наследие нашего государства своим уникальным филателистическим собранием. Память о нем хранится в материалах ГК ЗПО, являющейся частью национального достояния России.

¹ ЦМС имени А. С. Попова. ОДФ. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 223.

Карл Карлович Шмидт: между архитектурой и филателией

Людмила Николаевна Бакаютова,

*кандидат культурологии,
главный хранитель ГК ЗПО
ЦМС имени А. С. Попова*

Андрей Петрович Дьяченко,

*член Союза ученых Санкт-Петербурга,
член Международной ассоциации
искусствоведов (АИС)*

Зарождение филателии в России тесно связано с выпуском первых российских марок и штемпельных конвертов городской почты. Уже к концу XIX в. некоторые русские марки, прежде всего земские, высоко ценились коллекционерами мира. Однако официально организованных, авторитетных отечественных филателистических объединений в России до второго пятилетия XX в. не существовало. Сведения о первых обществах филателистов и их участниках немногочисленны. При этом деятельность людей, стоявших у истоков отечественной филателии, заслуживает внимания. Среди них коллекционеры, исследователи, эксперты, редакторы, издатели первых альбомов, журналов, торговцы марками – люди разных профессий, разных сословий, разного возраста, объединенные интересом к почтовой марке и внесшие посильный вклад в становление филателии в нашей стране.

В первые годы XX в. развитие филателии потребовало создания национальной организации коллекционеров. В 1907 г. было вновь открыто Московское общество собирателей почтовых марок, председателем которого был избран А. Г. Гольштеге, а в марте 1910 г. Санкт-Петербургское отделение Дрезденского международного общества филателистов было преобразовано в Российское общество филателистов в Санкт-Петербурге. Его председателем был избран русский архитектор немецкого происхождения Карл Карлович Шмидт, товарищем председателя (заместителем) – Георгий Романович Кирхнер; секретарем – Людвиг-Готлиб (Леонид Львович) Брейтфус, известный гидролог, гидрограф, исследователь Севера, родственник знаменитого филателиста Фридриха (Федора) Львовича Брейтфуса; и казначеем – А. В. Рябов. По традиции члены общества регулярно собирались в ресторане Лейнера.

Карл Карлович Шмидт (1866–1945) – знаменитый архитектор, представитель «кирпичного стиля» и раннего модерна в архитектуре, известный во всем мире филателист, крупнейший собиратель и знаток земской почты и земских марок. В сотрудничестве с представителем ювелирного дома Карла Фаберже Агафоном Карловичем Фаберже (1876–1951), К. К. Шмидт начал выпускать иллюстрированное издание на немецком языке «Русские земские марки» (ил.). Издательство К. К. Шмидта находилось в д. 12 по Перекупному переулку в Санкт-Петербурге. Предполагалось издать 30 выпусков в трех томах (по 10 выпусков в каждом).

Это роскошное издание печаталось в ограниченном количестве экземпляров по подписке в артистической фирме Р. Голике и А. Вильборга (Звенигородская ул., д. 11). К сожалению, оно осталось незаконченным, доведенным лишь до буквы «Л» – помешала война. Коллекция К. К. Шмидта включала 46 000 земских марок, конвертов и прочего, а после покупки на аукционе в 1925 г. земского раздела из собрания Ф. Феррари достигла 67 000 предметов. В 1934 г. К. К. Шмидт подарил свою коллекцию, которую составлял в течение 45 лет, Почтовому музею в Берлине.

Имя архитектора Карла Шмидта пользуется в филателистических кругах огромным уважением. Это пример прихода в филателию

Вмѣсто предисловія.

Этотъ каталогъ представляеть изъ себя точную выдержку изъ издаваемаго въ настоящее время большого иллюстрированнаго сочиненія „Die Postwertzeichen der russischen Landschaftsämter“ von C. Schmidt und A. Fabergé. Подписчикамъ этого сочиненія каталогъ прилагается бесплатно.

Что касается цѣны, то онѣ провѣрены и опредѣлены членами Россійскаго Общества Филателистовъ наитщательнѣйшимъ образомъ согласно имѣющимся въ продажѣ запасамъ земскихъ марокъ. Цѣны въ рубляхъ и копѣйкахъ.—Только относительно рѣдкостей такая оцѣнка не была возможна, потому что онѣ въ продажѣ совсѣмъ не встрѣчаются и могутъ быть приобретаемы только при случайныхъ покупкахъ старыхъ коллекцій или при случайныхъ-же находкахъ.

Зато мною сдѣлана попытка выяснитъ степень рѣдкости этихъ марокъ путемъ тщательнаго опредѣленія количества ихъ имѣющихся въ доступныхъ мнѣ русскихъ и заграничныхъ коллекціяхъ. На этомъ основаніи всѣ рѣдкости въ зависимости отъ ихъ количества разбиты мною на четыре группы:

- въ I группу — RRRR — входятъ уники и такія марки, которыя извѣстны не болѣе какъ въ 3-хъ экземплярахъ.
- во II группу — RRR — входятъ марки извѣстныя въ 4—8 экземплярахъ.
- въ III группу — RR — входятъ рѣдкости извѣстныя въ 9—15 экземплярахъ, и
- въ IV группу — R — входятъ такія марки, которыя хотя и извѣстны въ 16—25 экземплярахъ, но всетаки въ продажѣ не встрѣчаются.

Впослѣдствіи въ этомъ каталогѣ будетъ напечатанъ списокъ рѣдкихъ марокъ и извѣстное мнѣ количество каждой изъ нихъ. Цѣны всѣхъ остальныхъ марокъ значатся въ каталогѣ, за исключеніемъ тѣхъ новыхъ выпусковъ ихъ, количество которыхъ пока еще не удалось выяснитъ.

С.-Петербургъ. Февраль 1910.

К. Шмидтъ,
архитекторъ.

Объясненіе сокращеній.

- б. = бѣлый,
- ч. = черный,
- цв. = цвѣтной,
- бум. = бумага,
- лит. = литографская печать,
- тип. = типографская печать,
- съ 12 зубч. = на 2 сантиметра приходится 12 зубчиковъ,
- размѣры марокъ опредѣлены въ миллиметрахъ.

Ил. Шкала раритетов К. К. Шмидта

человека большого таланта и очень высокого социального статуса. К. К. Шмидт, выдающийся архитектор и талантливый филателист-исследователь, был одной из ключевых фигур в русско-немецком культурном диалоге рубежа XIX–XX вв.

Шмидты состояли в родстве с семейством Фаберже. В Государственном историческом архиве хранится копия свидетельства о рождении и крещении, из которого следует, что Карл Михаил Эмилий Шмидт родился 9 января 1866 г. в Санкт-Петербурге и 24 января был крещен в евангелическо-лютеранской церкви святого Петра. Родителями его были прусский подданный, инженер Карл Фридрих Адольф Фердинанд фон Шмидт (1834–1919) и Ольга Елена Шмидт, урожденная Вениг, дочь Эмилии Вениг, урожденной Фаберже.

Шмидт-старший отдал Карла в Петришуле, в то время очень престижное учебное заведение, основанное в 1709 г. как школа при лютеранском приходе святых апостолов Петра и Павла. Там учились мальчики из благополучных немецких семей.

До поступления в Петришуле Карл получил хорошее домашнее воспитание, причем у него рано пробудился интерес к филателии. Вот что пишет о Шмидте-филателисте его биограф Герман Нойбауэр: «В возрасте шести или семи лет мальчик начал собирать марки. Некоторые марки приносил ему отец из своей конторы, родственники и знакомые также вносили вклад в его коллекцию. От матери можно было ожидать еще меньше помощи. У мальчика не было надежд получать от своего отца карманные деньги специально на марки, так как у Шмидта-старшего постоянно были затруднения с устройством на работу¹».

Итак, от взрослых можно было получить прошедшие почту марки – было принято не выбрасывать конверты, а вырезать марки вместе с фрагментом конверта (в англоязычной филателистической литературе такой предмет называется *stamp on a square* – «марка на квадратике»). Это был один из способов пополнения коллекции.

Позволим себе еще одну цитату из Г. Нойбауэра: «В возрасте семи лет Карл уже заполнял марками целые тетради. Они приклеивались к листам вглухую, причем на одном листе помещалось много одинаковых марок – так, как это обычно повсеместно делалось на заре филателии. Вскоре у мальчика появился настоящий филателистический альбом, и для того чтобы заполнять окошечки, предназначенные для беззубцовых марок, Карл, не раздумывая, обрезал перфорацию у марок

¹ Перевод здесь и далее А. П. Дьяченко.

с зубцами». И особенности юношеской филателии того времени действительно были именно таковы.

Биограф Шмидта пишет и о тех трудностях, которые подстерегали юных филателистов на каждом шагу. «В Петербурге Карл учился в Петришуле. Между гимназистами шел активный обмен марками. При этом всегда надо было вести себя осторожно, так как более взрослые гимназисты могли обвести новичка вокруг пальца. Став немного постарше, Карл почерпнул некоторые знания из журнала „Иллюстрированный Брифмаркежурнал“ и из доступного в то время каталога Ж.-Б. Моэнса».

Мы видим, что с первых шагов мальчика по «стране Филателии» его увлечение было довольно серьезным. Пользование авторитетным каталогом и чтение периодики – атрибуты настоящего коллекционера. Филателистические альбомы были в то время во многих семьях (такие альбомы с марками, приклеенными вглухую, и сегодня всплывают в букинистической торговле, их можно назвать своего рода памятниками материальной культуры эпохи), но коллекционирование лишь у некоторых переросло в серьезное увлечение. Интересно, в каких филателистических магазинах мог покупать марки юный филателист Карл Шмидт? Много филателистических магазинов было тогда на Невском проспекте. Однако специалисты отсчитывают историю филателии в Петербурге начиная с 1883 г., и как обстояли дела, когда К. Шмидту было семь лет, мы не знаем. По имеющимся источникам, в 1880-е гг. в Петербурге уже существовала развитая филателистическая торговля. Марки по-настоящему очаровывали школьников, и продажа марок, а также филателистическая реклама среди гимназистов успешно развивались.

5 декабря 1883 г. на Невском проспекте, в ресторане Лейнера собралась группа петербургских филателистов во главе с действительным членом Императорского технического общества, потомственным почетным гражданином Ф. Л. Брейтфусом, чтобы учредить в Санкт-Петербурге секцию Дрезденского филателистического общества (Брейтфус оставался ее председателем до кончины в 1911 г.). С этой даты можно отсчитывать начало научной филателии в нашей стране, и Шмидт внес вклад именно в научную, можно сказать, профессиональную филателию. С первых шагов в этой области он заявил о себе как о коллекционере-исследователе, и это высокое звание пронес через всю свою жизнь.

Филателия навсегда осталась для Карла Карловича серьезнейшим увлечением, но основным делом его жизни все же была архитектура.

Поэтому в среде зодчих Карла Карловича вспоминают как создателя прекрасных зданий, а в среде филателистов о нем говорят как о крупном коллекционере. Счастливый пример одновременного существования человека «в двух мирах» (есть даже такой специальный культурологический термин – «двоемирие»).

Окончив Петришуле, Карл некоторое время учился на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета, но вскоре понял, что тяга к искусству перевешивает. Шмидт поступил в Академию художеств, которую окончил в 1893 г. со званием классного художника первой степени. За время учебы в Академии он не раз удостоивался золотых и серебряных медалей, участвовал в интересных архитектурных проектах. Важно отметить, что Шмидт работал в русле современных направлений в строительстве, был хорошо осведомлен о новейших тенденциях в европейском и мировом зодчестве. Г. Нойбауэр, в частности, пишет: «В отличие от немецких учебных заведений обучение здесь было бесплатным. В программу обучения архитекторов входила скульптура, курс которой состоял из ваяния и живописи. Необходимая практика привела его как-то раз в Москву. Там жил его дядя Густав Вениг. Музыкант и учитель музыки, он был также собирателем старинного серебра и нумизматом. Помимо этого он коллекционировал земские марки, был крупным специалистом в этой области и стал одним из тех, кто указал Карлу Шмидту путь к коллекционированию земских марок».

Итак, совершив виртуальную экскурсию по местам, украшенным постройками Карла Шмидта. В 1890-е гг. Петербург застраивался особняками, доходными домами, и к числу первых работ молодого архитектора относятся особняк промышленника В. В. Тиса на Съезжинской улице в Петербурге (1897–1898) и Александринский женский приют на Большом проспекте Васильевского острова (1897–1899). Молодой архитектор уверенно изменяет форму здания, прибегает к свободной компоновке. Б. М. Кириков отмечает влияние на Шмидта произведений зодчих В. Шрётера и И. Китнера, которые создавали дома в знаменитом тогда «кирпичном стиле»: «Облицованные керамической плиткой и кирпичом, фасады этих зданий отличаются утонченным изяществом, яркой декоративностью и свободной стилизацией мотивов северной готики» [8].

Шмидт начинал с протомодерна, но создавал и постройки в стиле зрелого модерна, который в Германии назывался югендстилем. Он был почти что революционным по сравнению с эклектикой. Для модерна

характерны декоративно-плоскостная моделировка форм (в изобразительном искусстве), культ извивающихся линий (в декоративно-прикладном искусстве), свободная компоновка объемов в архитектуре. Все эти особенности нашли отражение в петербургском зодчестве.

Вот выразительный пример. На рубеже XIX и XX вв. Шмидт построил в Петербурге на Васильевском острове особняк и контору П. П. Форостовского. Это было сооружение в стиле зрелого модерна. В начале XX столетия в архитектуре стали активно применять принцип асимметричной композиции. Именно это явление эпохи мы и видим воплощенным в этом оригинальном особняке. А могло ли самобытное и разнообразное творчество Шмидта вдохновлять наших художников, которые создавали почтовые и благотворительные марки? Известно, что мастера почтового дизайна сразу же стали использовать все новшества того времени, в результате чего появился совершенно новый стиль оформления почтовых марок. Деятели культуры той эпохи были хорошо знакомы имена Аугусто Сезанна, Коломана Мозера, Яна Торопа и других художников, создававших помимо живописных произведений и плакатов еще и почтовые миниатюры. Здания точно так же, как марки и конверты, становятся памятниками своего времени и несут на себе неповторимый отпечаток исторического стиля и индивидуальности автора. Рискнем предположить, что филателия помогала Шмидту-зодчему: марки являлись для него «банком образов», откуда он мог черпать вдохновение в архитектурном творчестве.

От размышлений о влиянии на эстетику К. К. Шмидта совершенных по стилю почтовых миниатюр перейдем к рассмотрению такого архитектурного шедевра, как здание фирмы «Фаберже» на Большой Морской улице в Санкт-Петербурге. Эту красивую постройку хорошо знают все петербуржцы. Готические мотивы придают зданию романтический ореол. Но перед нами произведение модерна с присущим стилю декоративностью форм и разнообразием архитектурных объемов. Очень выразительна гранитная облицовка, особенно массивные колонны с растительным орнаментом в нижнем этаже здания. На рубеже XIX и XX вв. Россия переживала всплеск моды на все «нордическое»: увлечение Севером как волшебным краем, чтение скандинавской литературы и выставки художников северных стран были характерными приметами времени. Применительно к зодчеству важным атрибутом русской «нордомании» было использование в архитектуре гранита, порой неотшлифованного, для имитации фактуры скал. С Фаберже Шмидта связывало не только родство и возведение

особняка. Совместно с Агафоном Фаберже Шмидт начал свой знаменитый труд по классификации земских марок. Вот что рассказывает в биографии Шмидта Г. Нойбауэр: «В ходе путешествия в Берлин на международную выставку почтовых марок 1904 г. Карлу Шмидту пришла идея опубликовать широкий по охвату материала труд о земских марках России. Замысел встретил горячее одобрение в Санкт-Петербургской секции. Карл Шмидт взял на себя обработку материала. Это совпало еще и с тем, что Жан-Батист Моэнс, в глазах которого Карл Шмидт был одним из первых и самых значительных коллекционеров и знатоков в этой области, после смерти в 1908 г. оставил незавершенный труд об этих марках. Эта рукопись заслуживала того, чтобы ее напечатать. До сих пор неизвестно, пользовался ли Шмидт рукописью Моэнса и коллекционными материалами из его собрания. Примерно год спустя газета „Берлинер Брифмаркенцайтунг“ сообщила о том, что научный труд, не находивший продолжения в течение многих лет, был завершен в Петербурге».

Читатель может поинтересоваться: а где же жил сам архитектор? Доходный дом К. К. Шмидта также должен стать объектом нашего обзора. Он находится на углу Перекупного переулка и Херсонской улицы. Угловое расположение здания делает его заметным. Высокий шатер также привлекает внимание к постройке и составляет его вертикальную доминанту. Здесь находилась и квартира самого архитектора. Когда будет разработан экскурсионный маршрут «Филателистический Петербург», автобус обязательно будет останавливаться у этого красивого дома. Можно предположить, в каких шкафах хранилась коллекция и куда выходили окна кабинета, в котором Карл Карлович предавался филателистическим занятиям.

Стиль ар-нуво оставил большой след в культуре города на Неве. Но за модерном последовал функционализм-конструктивизм, и в период развития этого стиля Шмидт отошел от архитектурного творчества. Тем не менее он создал удивительный памятник архитектуры – здание женской гимназии Э. П. Шаффе на Васильевском острове в Петербурге (1907). Здесь зодчий делает шаг на пути к конструктивизму. Он упрощает архитектурные формы, отказываясь от формотворческого богатства модерна. Это еще не функционализм, но уже и не декоративные красоты модерна. Шмидт изучал почтовую историю различных стран и активно занимался реконструкцией марочных листов – плэйтингом. Так, например, Шмидт реконструи-

ровал листы марок острова Маврикий по трем степеням сохранности клише. По тем временам это было настоящим подвижничеством.

Карл Шмидт построил в тогдашней российской столице много зданий, лучшие из которых вошли в историю петербургской архитектуры как типичные образцы стиля модерн. Очень помогали нахождению заказов на проектирование контакты, которые он завязывал, с одной стороны, через родственников (семью Фаберже), а с другой стороны – через членство в Санкт-Петербургской секции Дрезденского филателистического общества, а затем, с марта 1910 г., и в Российском обществе филателистов в Санкт-Петербурге, которое он возглавил. К окружению Карла Шмидта принадлежали, помимо нескольких состоятельных членов семьи, другие крупные филателисты, в т. ч. великий князь Алексей Михайлович. Оглядываясь назад, можно сказать, что накануне Первой мировой войны Карл Шмидт был одним из самых востребованных архитекторов Петербурга. Объем архитектурно-строительной деятельности бюро Карла Шмидта оценен в общую сумму 20 млн немецких марок, в т. ч. за проекты промышленных зданий, жилых домов, лечебных учреждений и престижных частных особняков [2].

Карл Шмидт состоял также чиновником по особым поручениям в Министерстве юстиции – это была почетная безгонорарная должность. Спустя 20 лет эта деятельность, помимо других отличий, принесла ему ранг титулярного советника. В одной из своих публикаций (1933) Карл Шмидт так описывал свои обязанности. Взимаемый кадастровыми отделами канцелярский сбор в балтийских губерниях Эстляндии, Лифляндии и Курляндии по состоянию на 1 января 1902 г. должен был оплачиваться особыми марками достоинством в 25, 30 и 40 коп., а также марками больших номиналов – 1,5, 3 и 5 руб. К. К. Шмидту дали заказ представить эскизный проект таких гербовых марок. В письме от 28 ноября 1901 г. Второй департамент Министерства юстиции сообщал инстанции, ответственной за исполнение заказа на печать марок, что архитектору Карлу Шмидту поручено лично просмотреть пробы и одобрить их.

Затем он получил от Министерства юстиции России заказ подготовить эскизы гербовых марок и вести наблюдение над процессом печати. Это задание не случайно было дано именно Шмидту. Его знания в области марок и талант рисовальщика, получивший дальнейшее развитие в годы учебы, помогли ему при выполнении этого почетного заказа [2].

7 (19) ноября 1897 г. Карл Шмидт женился на Эрике Юхансен, рожденной в 1875 г. дочери тверского священника евангелической церкви Эдуарда Юхансена. До 1899 г. молодая пара жила в Санкт-Петербурге, а затем в городе Павловске Петербургской губернии. Там Карл Шмидт был избран на почетную общественную должность мирового судьи.

Вначале супруги жили в купленном ими доме, а затем – в спроектированном Карлом Карловичем особняке, который получил среди местных жителей наименование «Вилла Шмидта». Он располагался по адресу: Зверинская ул., д. 19. У Шмидтов родилось пятеро детей: Ганс (1900–1982), Эрик (1902–1986), Марго (1905–1981), Ольга (1907–2008) и Норман (1911–1994).

Карл Шмидт приложил все усилия, чтобы его близкие жили в достатке. Однако с началом Первой мировой войны счастливые времена семьи Шмидт подошли к концу. Революция 1917 г. очень многое изменила в жизни страны. Уходила в прошлое старая аристократическая культура. И в жизни К. К. Шмидта 1917-й стал рубежным: ему предстояло возвращение на историческую родину – в Германию. Помимо российского паспорта, у него был также и немецкий. Но выехать из страны оказалось возможно лишь в 1918 г. Путешествие длилось десять месяцев. Карл Шмидт сумел вывезти филателистические редкости из своего собрания, спрятав их в чулках детей. Эти филателистические материалы были проданы по цене значительно ниже стоимости, чтобы семья могла выжить во время переезда.

Летом 1919 г. семья Шмидт приехала в немецкий город Йену. Он был избран для постоянного жительства, т. к. сыновья должны были учиться. Продав взятые с собой марки, Шмидт смог приобрести виллу, принадлежавшую ранее фирме «Бедекер», и оплатить покупку обстановки.

Германия к тому времени уже не была монархическим государством. Радикальные политические течения были подавлены, а новая конституция вступила в силу 14 августа 1919 г. Немецкий рейх стал республикой. Курс немецкой марки стремительно падал. Казна была опустошена. Экстренным постановлением от 15 ноября 1923 г. инфляции был положен конец: рейхсмарка, потерявшая всякую ценность, была заменена т. н. рентной маркой. Промышленность пыталась восстать из руин, что было едва возможно под давлением репараций. Мировой промышленный кризис положил конец всем надеждам. В этих условиях Карл Шмидт не имел шансов реализоваться как профессиональный архитектор. Строительная жизнь в Германии надолго

замерла, а коммерческие традиции новой родины были Шмидту слишком чужды.

Летом 1922 г. Карл Шмидт отправился на поиски работы в Берлин и там вступил в Берлинский филателистический клуб. Попытки стать торговцем марками или поработать служащим в торговой филателистической фирме закончились так же, как и попытка стать пайщиком авторемонтной мастерской, – финансовыми затруднениями. После этого он в течение нескольких месяцев разбирал складские остатки земских марок и марок частной почты Германии, хранившиеся в фирме «Филип Козак».

Через два года к Карлу переехала семья, и летом 1927 г. Шмидты поселились в Берлин-Шарлоттенбурге, в д. 16 по Нойе Кантштрассе. Зимой 1931–1932 гг. они переехали в Берлин-Лихтерфельде-Ост, Вальтропер, д. 4. С 1934-го Карл и Эрика Шмидт жили в Клейн-Михнов под Берлином, по адресу: Берлин-Целенгоф, Фельдфихтен, д. 2.

В Германии Карл Карлович уже не работал как архитектор. Но оставалось его увлечение филателией, и он сделал очень многое для каталогизации марок. При переезде в Германию из России К. Шмидт утратил большую часть коллекции. Вот что рассказывает уже упоминавшийся нами биограф Г. Нойбауэр: «Коллекция Шмидта перед ее конфискацией советским правительством состояла из 130 альбомов с марками и 40 картонных футляров с целыми вещами. Это была одна из крупнейших филателистических коллекций, которая когда-либо была собрана в России. После утраты своего собрания Карл Шмидт решил навсегда оставить занятия филателией. И все же едва начавшаяся тогда публикация труда о земских марках должна была обрести логическое завершение. Необходимый ему для этих целей коллекционный материал, собранный им самим, был сложен под сводами Реформатской церкви в Санкт-Петербурге».

Выше мы уже отметили, что К. К. Шмидт был глубоким знатоком земской почты. Его обширная коллекция, содержавшая множество разновидностей знаков почтовой оплаты, стала материалом, на котором Шмидт построил свой знаменитый каталог. Сегодня ни одно серьезное исследование земской почты невозможно без материалов, опубликованных К. К. Шмидтом. Идут годы, и коллекционеры делают новые открытия, но фундаментальные каталоги первой половины XX в. остаются отправной точкой при проведении исследований. Шмидтом заинтересовались и некоторые компании, например фирма «Филип Козак», торговавшая филателистическими товарами.

Г. Нойбауэр рассказывает: «В свое время Карл Шмидт опубликовал у Козака в „Берлинер Брифмаркенцайтунг“ две статьи о земских марках. В связи с этим следует обратить внимание на заметку (выпуск 6 „Mitt. D. Dt. Ges. Fuer Staats- und Privatmarkenkunde“), в которой в связи с каталогом марок частной почты Германии Штернгейма (1902 и 1909) был анонсированный каталог: „Следует приветствовать, что фирма «Филип Козак и Ко», Берлин, запланировала к выпуску новый каталог (со сведениями по истории фирм, выпускавших марки частной почты“. Из проекта 1927–1928 гг. ничего не вышло. Причины этого неизвестны. Предположительно, отказ Козака от своего намерения объясняется реакцией на мировой экономический кризис (13 мая 1927 г. – „черная пятница“ на Берлинской бирже. 25 октября 1929 г. – „черная пятница“ на Нью-Йоркской бирже и собственно начало кризиса)».

Блестящие знания о марках земской почты позволили Шмидту с легкостью переключиться на другую область – изучение марок частной почты Германии. У них много общего в плане эстетики с марками наших земств, и мы рискуем высказать пожелание, чтобы в будущем филателисты провели сравнительный анализ эстетики и стилистики российских земских марок и марок частной почты Германии. Это будет интересное исследование, которое станет частью российско-немецкого диалога в области художественной культуры.

Г. Нойбауэр пишет о деятельности К. К. Шмидта по составлению каталога марок частной почты Германии: «Результаты своих работ в данной области Шмидт предал гласности в двух публикациях – в 1939 и 1943 гг.; дальнейшее издание было приостановлено опять-таки вследствие военных условий: Карл Шмидт. Справочник по знакам почтовой оплаты частных почт Германии, Борна, округ Лейпциг, том I 1939, том II 1943, 317 и 527 страниц».

Г. Нойбауэр цитирует в своей книге следующие слова Шмидта из предисловия к каталогу: «Публикуемые сведения впоследствии дадут представление о том, чего можно ожидать от изучения немецких марок частной почты. Нет сомнения в том, что эти марки относятся к находящейся в забвении области филателии. В ходе изысканий я был вынужден с удивлением сделать вывод о том, какая первопроходческая работа еще предстоит немецким филателистам, а заодно и о том, как мало до сих пор сделано коллекционерами для разработки этой темы...».

К. К. Шмидт глубоко погрузился в деятельность филателистического сообщества Германии. За заслуги перед филателией и перед клубом Карл Шмидт в начале 1935 г. был награжден медалью Линденберга, присуждаемой Берлинским клубом филателистов. В 1938 г. он

стал почетным членом клуба. А в январе 1941 г. его приятно удивила оказанная честь быть занесенным в «Золотую книгу» клуба.

15 февраля 1937 г. Карл Шмидт был избран председателем Берлинского клуба филателистов. Он не мог не стать членом еще одной филателистической организации – Берлинского союза собирателей цельных вещей. В праздничном номере журнала к 25-летию юбилею этого клуба Карл Шмидт совместно с А. Гольштеге (Москва) опубликовал статью «Городская почта Москвы и Петербурга». Еще одним берлинским союзом, с которым сотрудничал Карл Шмидт, было Немецкое общество коллекционеров государственных и частных марок.

Летом 1932 г. К. К. Шмидт за заслуги в области исследования знаков почтовой оплаты Российской империи стал почетным членом филателистического союза Rossica. В 1939–1941 гг. штаб-квартира организации находилась в бывшей Югославии, а затем союз переместился на Дальний Восток. В 1933 г. Карл Шмидт стал почетным членом основанного в 1905 г. Мюнхенского марочного клуба.

Помимо членства в союзах, Шмидт был также востребован как экспонент различных выставок, как эксперт по ценам и как член почетных жюри на различных мероприятиях. В 1908 г. за свою литературную деятельность К. Шмидт был удостоен Британским Королевским филателистическим обществом в Лондоне серебряной медали, в 1913 г. Национальным оргкомитетом филателистической выставки в Париже – позолоченной. Затем, уже в эмиграции, он получил в 1922 г. в Берлине золотую, в 1924 г. в Осло – серебряную медаль, а в Мюнхене и Москве – золотые медали.

С началом Второй мировой войны давали знать о себе проблемы со здоровьем, которые начались еще в Первую мировую. С 1938 г. К. К. Шмидт все чаще отсутствовал на собраниях Берлинского союза коллекционеров; зимой 1942–1943 гг. из-за болезни он был вынужден отказаться от выдвижения в члены правления союза. Карл Шмидт – человек, архитектор и филателист с большой буквы – скончался 8 августа 1945 г. Его супруга Эрика пережила мужа на восемь лет.

Как оценить филателистическое наследие Шмидта за эти годы? Прочитируем в очередной раз Г. Нойбауэра: «Революция в России вырвала его (Карла Шмидта. – *Авт.*) из привычного жизненного окружения и лишила его значительной части его собрания. После переезда в Германию он сразу же попал в послевоенную атмосферу нужды, которая воцарилась после Первой мировой войны, и испытал на себе политическое давление тогдашних властей. Но, несмотря на

все превратности судьбы, Карл Шмидт остался верен филателии и внес в нее существенный вклад. Особенности периода времени, в рамках которого развивалась его биография, требуют того, чтобы о них, пусть в малой степени, напомнили. Ведь именно эти жизненные обстоятельства стали причиной того, что всей его деятельности до сих пор не подведен итог. Работы, в которых освещены отдельные специальные аспекты темы, уже имеются. Они составляют основу для дальнейших научных разработок».

Мы надеемся, что в будущем появятся новые интересные публикации о К. К. Шмидте, будут раскрыты еще существующие тайны, связанные с его жизнью, и его образ интеллектуала, профессионала и эксперта станет примером для сегодняшнего подрастающего поколения.

Литература

1. *Neubauer H. G.* Carl Schmidt (1866–1945). Eine Biographie über den bekannten Semstwo-Sammler // Privatpost-Schriftenreihe. 2001. Nr 29. 56 S.
2. *Voigt E., Heidebrecht H.* Carl Schmidt. Ein Architekt in St. Petersburg. 1866–1945. Augsburg, 2007. 296 S.
3. *Бакаютова Л. Н., Дьяченко А. П.* Карл Шмидт – архитектор и филателист // Филателия. 2013. № 9. С. 12–17; № 11. С. 16–22.
4. *Бакаютова Л. Н.* Мир, очарованный почтовыми марками // Коллекции представляют историю: к 100-летию юбилейного Романовского выпуска почтовых марок: Материалы 3-го науч.-практ. семинара по истории почты и филателии. СПб.: ЦМС имени А. С. Попова, 2012. С. 5–22.
5. *Глейзер М. М.* История филателии в Петербурге – Петрограде – Ленинграде. 1883–1888. М.: Радио и связь, 1989.
6. *Ометов Б. М.* Дома Фаберже в Санкт-Петербурге. Каталог вставки «Фаберже – придворный ювелир» / Фонд искусства Фаберже. Вашингтон, Округ Колумбия; СПб, 1993.
7. *Панькина Е. В.* Филателистические адреса старого Петербурга // Коллекции представляют историю. СПб., 2012. С. 69–79.
8. Петербург немецких архитекторов. От барокко до авангарда / ред. Б. М. Кириков, М. С. Штиглиц. СПб.: Чистый лист, 2002.
9. *Рупасов А. И., Скурлов В. В.* Агафон Карлович Фаберже в воспоминаниях Имре Вайды // Коллекции представляют историю: к 100-летию юбилейного Романовского выпуска почтовых марок: Материалы 3-го науч.-практ. семинара по истории почты и филателии. СПб.: ЦМС имени А. С. Попова, 2012. С. 100–105.
10. *Фогт Э., Кириков Б.* Архитектор Карл Шмидт. СПб.: Коло, 2011.

Агафон Фаберже и его уникальная коллекция марок

Марина Сергеевна Гусева,

хранитель музейных предметов

отдела знаков почтовой оплаты I категории

ЦМС имени А. С. Попова

Во всем мире фамилия Фаберже ассоциируется в первую очередь с ювелирной фирмой «Дом Карла Фаберже». Однако среди филателистов эта фамилия хорошо известна благодаря второму сыну ювелира Карла Фаберже Агафону Карловичу (1876–1951), который приобрел мировую славу коллекционера почтовых марок.

Задача данного исследования – на примере редких филателистических материалов показать уникальность коллекции Агафона Фаберже.

В настоящее время тщательным изучением жизненного пути Агафона Карловича занимается доктор исторических наук Александр Иванович Рупасов совместно с экспертом Министерства культуры Российской Федерации, ученым секретарем Мемориального фонда Фаберже Валентином Васильевичем Скурловым [1]. На страницах альманаха «Почтовые цельные вещи» И. Никанорова познакомила читателей с биографией Агафона Фаберже [3] по воспоминаниям его сына Олега [11]. Яркие представления об Агафоне Фаберже описаны в воспоминаниях его современников – филателистов А. Рахманова и Имре Вайды [10]. Из иностранных исследований стоит отметить статью Курта Карлссона, опубликованную в филателистическом бюллетене к всемирной выставке «Финляндия-88» [2].

Агафон Карлович Фаберже родился в Санкт-Петербурге у Карла Густавовича Фаберже и Августы Юлии (урожденной Якобс) 6 февраля 1876 г. Закончив элитную школу «Петришуле», а затем гимназию Видемана в Санкт-Петербурге, Агафон получил хорошее по тем временам образование. Одновременно с юных лет отец обучал мальчика оценивать качество бриллиантов, и в 1895 г. Агафон начал работать в фирме отца: отвечал за коммерческие вопросы и заведовал движением драгоценных камней. В 1898 г. Агафон назначен экспертом Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца и исполнял эти обязанности до 1917 г. Был оценщиком Судной казны, привлекался к экспертизе наследства великого князя Алексея Александровича (1908) и оценке коллекции купца Плюшкина, приобретенной Николаем II, в 1911 г. Благодаря своей деятельности в ювелирной сфере Агафон Фаберже

получил известность как выдающийся геммолог. В 1897 г. Агафон женился на Лидии Трейберг, у них родилось пятеро сыновей: Агафон (1898–1960), Петр (1902–1970), Федор (1904–1971), Игорь (1907–1982), Рюрик (1909–1978) [9]. Однако из-за революционных событий в стране дети вместе с матерью эмигрировали, глава семейства же остался в Петрограде. В 1920-е гг. в связи с борьбой с контрреволюцией и спекуляцией его неоднократно арестовывали [1]. Но в 1920 г. Фаберже пригласили к участию в Особой комиссии по изъятию и классификации знаков почтовой оплаты при Петроградском отделе народной связи, а в 1923 г. он стал уполномоченным Гохрана по Петрограду [8]. В этом же году Агафон Карлович женился второй раз, на бывшей бонне своих детей Марии Алексеевне Борзовой (1889–1973). От этого брака родился сын Олег (1923–1993), который и оставил воспоминания о своем отце в книге «Блестки» [11]. В конце 1927 г. А. К. Фаберже вместе со второй женой и малолетним сыном покинул Россию, перебравшись по замерзшему Финскому заливу в Финляндию. Там, осев в пригороде города Хельсинки, он вел тихую и уединенную жизнь. Скончался 10 октября 1951 г. [3]. Однако биографические данные не раскрывают всей драматургии жизненного пути Агафона Фаберже и его филателистической коллекции.

Коллекционированием почтовых марок Агафон Фаберже увлекся еще в юношеские годы, а затем стал обладателем большой марочной коллекции. Вот как об этом пишет Курт Карлссон: «Счастливая случайность сделала Агафона владельцем огромного количества почтовых марок. Крупное петербургское предприятие „Стеркий“, ведшее широкую корреспонденцию с зарубежными фирмами, хотело однажды – в связи с переходом в новое помещение – освободиться от старой, ненужной корреспонденции. Филателист Агафон узнал об этом, и ему дали два вагона старых писем, адресованных данной фирме. Можно только подумать, какие сокровища были найдены им в этой куче марок!» [2]

Проводником Агафона Фаберже в мир филателии стал известный филателист Фридрих (Федор) Брейтфус (1851–1911), который в конце XIX – начале XX в. был основателем и бессменным председателем Санкт-Петербургской секции Дрезденского международного филателистического общества. Членом общества, наряду с великим князем Алексеем Михайловичем, Владимиром Максимовичем Адлербергом, Георгием Романовичем Кирхнером, Карлом Карловичем Шмид-

том и другими известными представителями имперской России, стал и Агафон Карлович Фаберже [5].

Разнородный филателистический материал Фаберже тщательно систематизировал и анализировал, нанося легкую пометку карандашом на оборотную сторону каждой марки для облегчения дальнейшего ее изучения. Чаще всего он также записывал, как, когда и по какой цене приобретена марка (цену он указывал кодом) [5]. «Своей нелогичной системой, бесконечным терпением он иногда напоминал персонаж из романа Бальзака, если не самого Бальзака», – вспоминал Имре Вайда [10].

Точные количественные данные о филателистической коллекции Агафона Фаберже на данный момент, к сожалению, неизвестны. Исследователи его биографии приводят некоторые цифры. Так, А. И. Рупасов и В. В. Скурлов пишут о том, что 1 сентября 1920 г. в Экспертную комиссию (Особая комиссия по изъятию и классификации знаков почтовой оплаты при Петроградском отделе народной связи) поступила коллекция, ранее принадлежавшая А. К. Фаберже. Коллекция включала 311 447 марок и оценивалась до войны германским правительством в 3 млн руб. золотом [9].

Некоторые подробные сведения о части филателистической коллекции Агафона Фаберже мы находим в рассказе В. А. Рахманова о Международной выставке марок «WIPA-33» в Вене, в ней Агафон Фаберже принимал участие вне конкурса уже после эмиграции в Финляндию: «Экспонаты А. К. Фаберже были размещены на площади свыше 30 кв. метров и содержали 9 отдельных коллекций: России, Русского Леванта, Польша 1860 г., Финляндии, пробных марок России, цельных вещей России, конвертов Польши, цельных вещей Финляндии и Земских почтовых марок» [7]. Далее автор в своем описании останавливается на самых редких вещах из коллекции Фаберже. Забегая вперед, необходимо сказать о том, что выставка в Вене была началом конца филателистической коллекции Агафона Фаберже. Ставшая объектом недобросовестных сделок коллекция в итоге была распродана на аукционе Н. Р. Хармера (Хармерском аукционе. – М. Г.) в Лондоне в конце 1939 – начале 1940 г. Наиболее подробные сведения о предметах из филателистической коллекции Агафона Фаберже находятся в каталогах аукциона. Анализ содержания этих каталогов и сведения из воспоминаний «старого филателиста» позволяют наглядно оценить всю колоссальность филателистической коллекции Агафона Фаберже.

Ил. 1. Штемпель
гашения
«Варшава»

Аукцион Н. Р. Harmer проходил в четыре этапа: 9–10 октября, 20–21 ноября 1939 г., 15–16 января и 8 марта 1940 г. На первом этапе с молотка пошли марки Польши и Финляндии, на втором – марки России, на третьем – марки Русского Леванта. И, наконец, последними, в марте 1940 г., были проданы марки Русской земской почты. В такой же последовательности были составлены каталоги предметов¹.

Коллекция почтовых марок Польши представлена пятикопеечными и десятикопеечными штемпельными марками 1856–1858 гг. выпуска со всевозможными видами гашения, всего 79 наименований. Марки 1860 г. выпуска представлены горизонтальной пятикопеечной серо-синей гашеной парой. Далее идут марки 1866–1871 гг. достоинством от 5 до 40 коп. с большой разновидностью штемпелей гашения, среди которых можно выделить очень редкий экземпляр, гашенный красным штемпелем с надписью «Варшава». Об этом штемпеле упоминает и Рахманов в своих воспоминаниях (ил. 1). Вместе с редким штемпелем филателист выделяет в польской коллекции Фаберже и оригинальный рисунок карандашом первой польской марки 1860 г., служивший, по-видимому, для гравера образцом при изготовлении клише, а также два пробных оттиска клише [6].

Коллекция почтовых марок Финляндии представлена горизонтальными и вертикальными парами и сцепками тет-беш (ил. 2), марками со смещением фона или перевернутым центром. Примечателен гашеный кварталок из марок номиналом в 5 коп. (у Рахманова отме-

¹ Catalogue of the “Agathon Fabergé” collections of the Postage Stamps of Finland and Poland (offered for unreserved sale by order of the Mortgagee). To be sold by Auction on Monday and Tuesday October 9th and 10th, 1939 at 131–137, New Bond Street, London. W.1. H. R. Harmer – philatelic expert and auction specialist in rare stamps; Catalogue of the “Agathon Fabergé” collections of the Postage Stamps of Russia (offered for unreserved sale by order of the Mortgagee). To be sold by Auction on Monday and Tuesday November 20th and 21st, 1939; Catalogue of the “Agathon Fabergé” collections of the Postage Stamps of Russian Levant (offered for unreserved sale by order of the Mortgagee). To be sold by Auction on Monday and Tuesday January 15th and 16th, 1940; Catalogue of the “Agathon Fabergé” collections of the Russian Rural Stamps issued by the Zemstvo (offered for unreserved sale by order of the Mortgagee). To be sold by Auction on Monday and Tuesday March 18th and 19th, 1940.

чен четверной блок достоинством марок в 10 коп.). Среди раритетных вещей стоит отметить «превосходный» блок из восьми (у Рахманова указано – семи) 20-копеечных марок, «very rare» шестерной блок тет-беш (ил. 3) и письмо с черным штемпелем «Helsingfors» и маленькой красной печатью (ил. 4). На тот момент таких писем оставалось два экземпляра – один в коллекции Фаберже, другой в Гельсингфорском музее (Хельсинки). Также Рахманов отмечает почтовый выпуск 1866 г. с длинными зубцами, который «изобилует экземплярами первоклассной сохранности, так редко встречающейся» [7].

Коллекция почтовых марок России начинается с трех экземпляров городской марки Тифлиса. Олег Фаберже на страницах филателистического периодического издания рассказал о том, что его отец в свое время приобрел два экземпляра «тифлисской уники». Один, наилучший, от Г. Р. Кирхнера, второй – от В. Веркмейстера, и в 1920-х гг.,

Ил. 2. Пары и сцепки тет-беш

Ил. 3. Шестерной блок тет-беш

Ил. 4. Письмо
с черным штемпелем
«Helsingfors»

Ил. 5. Блок
со смещенной
внутренней
перфорацией

в связи с продажей коллекции Филиппа Феррари, ему удалось купить третий экземпляр тифлисской марки [11].

Затем большое количество первой российской марки со всевозможными штемпелями погашения: «Dinaburg», «Odessa», «Mitava», «Verdyansk», «Zhitomir» и проч. Эти же первые, беззубцовые, марки в парах и цепках, среди которых «превосходная горизонтальная полоса» из трех марок и полоска из пяти марок. Далее идут перфорированные двадцатикопеечные марки с водяными знаками, большой редкостью среди них является блок со смещенной внутренней перфорацией (ил. 5). Примечательны половинки двадцатикопеечных марок 1858 и 1865 гг. выпуска, расположенные на письмах. Также у Рахманова выделены следующие предметы из коллекции Фаберже: марки 1866 г. – 1, 5, и 10 коп., 1871 г. – 1 и 5 коп., 1875 г. – 8 коп., 1883 г. – 14 коп., – все без зубцов; марки 1866 г. – 1 коп., 1875 г. – 2 коп., 1883 г. – 1, 5 и 7 коп. – все с перевернутым фоном; марки 1866 г. – 10 коп., 1875 г. – 10 коп., 1883 г. – 14 коп., 1889 г. – 14 коп. – все с перевернутым центром и каждая в нескольких экземплярах; марка 1879 г., семикопеечная, на бумаге для гербовых марок в первоклассной сохранности, гашеная в Перми; 1883 г. – 3 руб. 50 коп. на бумаге с горизонтальными полосами, негашеная.

Из раритетов в коллекции российских марок Фаберже нужно выделить двухкопеечную черно-розовую, имеющую сдвинутый фон, и семикопеечную серо-карминовую с разными зубцовками по левому и правому полям. Два вертикальных листа под двухкопеечные марки, среди которых имеется тет-беш; и, наконец, редчайшая – половина марки в 14 коп., с красной надпечаткой цифры 7, на вырезке письма с датой 31.8.84 г. и штемпелем гашения «Тифлисъ»¹ (ил. 6).

¹ Речь идет о частном выпуске в августе 1884 г. «Кутаисского провизория», которым было франкировано совсем незначительное количество писем в Кутаиси и Тифлисе (Советский филателист. 1976. № 14).

В коллекции марок Русского Леванта замечательны пробные экземпляры бандерольного отправления на Восток в 6 коп., красные и коричневые, гашеные всех трех изданий; в большом количестве представлены марки восточной корреспонденции с надпечатками «8» на 10 коп. и «7» на 10 коп. с черными и синими надпечатками всех известных типов; реконструированные листы (по 28 типов) первых двух марок с кораблем. Среди реконструкций большими раритетами являются две вертикальные полосы по четыре марки и одна вертикальная полоса в четыре марки из одного листа (ил. 7), а также горизонтальные сцепки из шести и четырех марок, восстанавливающие последовательность расположения марок в листе.

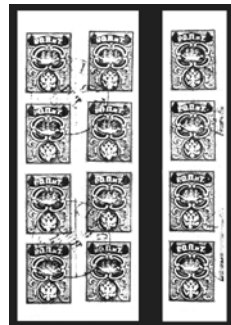
Коллекция земских марок в Хармерском каталоге представлена почтовыми выпусками 75 земств. Марки расположены по земствам в алфавитном порядке, и этот ряд открывает однокопеечная Алатырская марка; далее примечателен лист из 18 десятикопеечных голубых марок Александринского уезда. Лист отражает типографскую ошибку при замене клише, т. к. среди голубых марок по ошибке были отпечатаны десятикопеечные зеленые, при этом половина листа – тет-беш. Также стоит отметить редкую уже на тот момент овальную марку Лужского уезда цвета индиго и две Чердынские

Ил. 8. Пара с ошибкой в номинале (5 и 25)

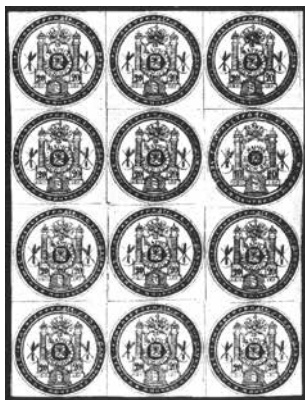

Ил. 6. Вырезка письма со штемпелем гашения «Тифлисть»

Ил. 7. Полосы-реконструкции марочного листа

марки: черную на оранжевом фоне и зелено-голубую на желтой бумаге. С удаленным штемпелем гашения трехкопеечная марка Мелитопольского уезда и пара с ошибкой в номинале (на одной марке – 5 коп., на второй – 25 коп., ил. 8). Самым необыкновенным предметом в «земской» коллекции считается уникальная часть листа почтовых марок

Ил. 9. Часть листа с «ошибочной» маркой

двадцатикопеечного номинала, среди которых сохранилась десятикопеечная марка. Дело в том, что все остальные марки этого «ошибочного» номинала (10 коп.) были официально удалены из листов, и лишь в одном листе вместо 10-копеечной удалили 20-копеечную (ил. 9).

В целом можно сказать, что коллекция земских марок Фаберже – это собрание уникальных вещей, благодаря чему она получила общемировую известность.

Яркие сведения о коллекции пробных марок и конвертов России, цельных вещей России, Польши и Финляндии содержатся в воспоминаниях филателиста Рахманова: «Коллекция пробных марок и конвертов России представляет собою не только первоклассную редкость филателистическую, но также и большой исторический интерес, ибо в ней сосредоточено все то, что в свое время находилось в архивах Почтового управления... Между другими редкостями и уникатами

находятся: оригинальный рисунок первой русской марки... работы Франца Кеплера; четыре пробы в разных цветах в исполнении типографии Готтлиб Гаазе и сыновья в Праге; пробные оттиски первой русской марки в двадцати разных сочетаниях цветов; лист бумаги, служившей для печатания первой русской марки с водяными знаками „1“; рисунки карандашом проектов для конвертов С.П.Б. городской почты; целые листы бумаги с водяным знаком государственного герба, из коей изготовлялись первые русские конверты; пробные оттиски штемпелей для конвертов первых изданий в разных цветах и много других пробных марок и „essais“, которые пришлось видеть только впервые» [8] (ил. 10).

Ил. 10. Первые русские конверты с пробными штемпелями

«Коллекции цельных вещей (конвертов) России, Польши и Финляндии содержат большое количество экземпляров, неизвестных до сего времени и не помещенных в каталогах. Достаточно упомянуть, что конвертов Московской городской почты имеется 15 штук разных форматов, отсюда можно заключить, что **второй подобной коллекции на свете нет и не может быть** (выделено мной. – М. Г.). Имеется два экземпляра первого издания гашеных конвертов Варшавской городской почты, о существовании коих до сих пор не было известно. Коллекция содержит также пробный оттиск польского конверта в 10 коп. на серой бумаге с рельефным гербом и надписями по образцу русских конвертов, из чего можно заключить, что эти конверты предполагалось издать в таком виде, но потом этот проект был изменен. Финляндские конверты 20 коп. достоинства самые редкие из существующих цельных вещей вообще, представлены двумя негашеными № 2 и одним гашеным экз. № 5» [7; 8].

Упоминания о других предметах в коллекции Агафона Фаберже мы находим в воспоминаниях Имре Вайды: «Фаберже имел в своей коллекции тысячи экземпляров первых русских почтовых марок и много первых марок старой Польши. (...) Его коллекция староитальянских государств принадлежала к самым лучшим. Только из креста Савояров у него было более ста штук. Невозможно было описать его коллекцию наборных досок почтовых марок Буэнос-Айреса и вообще Аргентины. (...) Он показывал мне снимки с изображением выставки классических немецких марок, и я вообще задавал себе вопрос, есть ли что-нибудь, чего не знал бы этот гений. Фаберже имел в своей коллекции более 3000 экземпляров „Норвегии 1“ в парах, полосах и т. д. Однажды он владел даже знаменитым большим блоком. Из марок Нового Южного Уэльса и прежде всего из марок Сиднея у него было фантастическое количество роскошных экземпляров. (...) Собрание марок земства и Финляндии было совершенно уникальным...» [10, с. 102–103].

К сожалению, как уже упоминалось выше, судьба коллекции Агафона Фаберже достаточно печальна. Представив свое филателистическое собрание на выставке в Вене, Агафон Карлович оказался участником недобросовестной сделки, когда ему был предложен значительный заем под коллекцию. Она должна была храниться в Лондоне и предназначалась для передачи впоследствии в Британский музей целиком. Однако затруднительное финансовое положение семьи Фаберже на тот момент не позволило Агафону Карловичу собрать нужную сумму для выплаты займа. Весь хранившийся в Англии материал

передали на Хармерский аукцион, где он был продан с молотка в конце 1939 – начале 1940 г. Объем продаваемого на аукционе материала – более тысячи только уникальных предметов.

Будучи членом филателистического общества и коллекционером, Агафон Фаберже совместно с Карлом Шмидтом, родственником и коллегой по увлечению, проделал огромную работу по систематизации марок земской почты. Результат работы нашел воплощение в монографии на немецком языке «Знаки почтовой оплаты русской земской почты». Планировалось выпустить 30 выпусков в трех томах по 10 выпусков в каждом, однако из-за начавшейся Первой мировой войны работа не была завершена. Было выпущено только два тома, каталог доведен до буквы L – города Луги [4]. Исследования Карла Шмидта и Агафона Фаберже легли в основу серии каталогов, позднее изданных Советской филателистической ассоциацией под редакцией Ф. Г. Чучина¹.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что Агафон Фаберже, имея уникальную коллекцию знаков почтовой оплаты и обладая энциклопедическими знаниями о них, явился не только яркой личностью своего времени, увлеченной коллекционированием, но одним из основоположников истории и теории новой вспомогательной дисциплины под названием «Филателия».

Литература

1. Агафон Фаберже в Красном Петрограде: науч.-иллюстр. издание / сост.: А. И. Рупасов, В. В. Скурлов, Т. Ф. Фаберже, С. К. Бернев. СПб.: Лики России, 2012. 280 с., ил.
2. Карлссон К. Агафон Фаберже – филателист // Bulletin № 3 of the World Philatelic Exhibition «Finlandia 88». 1988. С. 83–88.
3. Никанорова И. А. К. Фаберже // Почтовые цельные вещи. 2006. Т. 2. С. 161–165.
4. Опанасенко Д. Н. К. К. Шмидт, архитектор и филателист // Коллекции представляют историю: к 100-летию юбилейного Романовского выпуска почтовых марок: Материалы 3-го науч.-практ. семинара по истории почты и филателии. СПб.: ЦМС имени А. С. Попова, 2012. С. 108–109.

¹ Каталог земских почтовых марок / под ред. Ф. Г. Чучина. М., 1925; репринтное издание: М., 1991.

5. *Панькина Е. В.* 120 лет филателистической организации Санкт-Петербурга // История Петербурга. 2003. № 6 (16). С. 73–78.
6. Почтовый дебют Франца Кеплера: история одного рисунка // Почтовая марка – объект культурного наследия: Материалы 5-го науч.-практ. семинара по истории и почты и филателии. СПб.: ЦМС имени А. С. Попова, 2014. С. 92–103.
7. *Рахманов В. А.* Коллекции А. К. Фаберже на международной филателистической выставке в Вене // Россика. 1933. № 14. С. 41–44.
8. *Рахманов В. А.* С.-Петербургские коллекционеры (из воспоминаний старого филателиста) // Rossika. New York, 1955. № 46–47. С. 24–25.
9. *Рупасов А. И., Скурлов В. В.* Агафон Карлович Фаберже – филателист // Архив Валентина Скурлова. URL: http://skurlov.blogspot.ru/2014/06/blog-post_7.html.
10. *Рупасов А. И., Скурлов В. В.* Агафон Карлович Фаберже в воспоминаниях Имре Вайды // Коллекции представляют историю: к 100-летию юбилейного Романовского выпуска почтовых марок: Материалы 3-го науч.-практ. семинара по истории почты и филателии. СПб.: ЦМС имени А. С. Попова, 2012. 228 с., ил.
11. *Фаберже О. А.* Блестки / пер. со швед.; вступ. ст. Ю. Серова. М.: ИПФ «Россия», 1994. 260 с.

Воспоминания о Григории Ефимовиче Грумм-Гржимайло, известном ученом и крупнейшем филателисте рубежа XIX и XX вв.

Елена Викторовна Панькина,

член Общества филателистов
Санкт-Петербурга

Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло (1860–1936) – один из крупнейших исследователей Средней и Центральной Азии, активный деятель Русского географического общества, автор более 200 научных монографий и описаний путешествий. Он принадлежал к редкому типу географов с универсальными знаниями. В описаниях посещенных стран Григорий Ефимович касался вопросов географии, геологии, метеорологии, почвоведения, растительного покрова, фауны и обитающего там человека, т. е. давал всестороннюю характеристику стран, что под силу только небольшому кругу исследователей.

Огромные знания и необыкновенное трудолюбие сочетались у Григория Ефимовича с исключительной скромностью. Он не любил говорить и писать о себе. Поэтому при жизни в печати не было ни его подробной биографии, ни достаточно полного перечня работ. В 1947 г. вышла книга «Дела и дни Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло (путешественника и географа)», написанная сыном Григория Ефимовича – Алексеем Григорьевичем Грумм-Гржимайло.

В архиве Северо-Западного отдела Всероссийского общества филателистов (ВОФ) найдены записки Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло – свидетельства того, что ученый был крупным филателистом своего времени. Три документа представляют несомненный интерес и сегодня, поэтому их текст приведен ниже без изменений.

1. *Председателю СЗО ВОФ'а А.К. Прувли. В ответ на весьма лестное для меня предложение Президиума СЗО ВОФ'а принять участие в работах организуемого Отделом научно-исследовательского бюро считаю необходимым сообщить, что мой преклонный возраст и весьма неудовлетворительное состояние здоровья не позволяют мне принять предложение, связанное с вечерними поездками в помещение Отдела. Впрочем, я не хочу остаться вполне безучастным к работам названного*

бюро и на этих днях представляю ему в письменной форме свои замечания по поводу некоторых русских провизорий, неправильно, как мне кажется, трактуемых за границы, и некоторые поправки к «Каталогу русск. почт. марок», вып. 2, 1924.

В.-Председатель Гос. Русск. Географ. Общ. проф. Григорий Ефимович Грумм

2. В Сев.-Зап. обл. отд. ВОФ. Докладная записка. Согласно своему обещанию, сообщаю на усмотрение Научно-Исслед. Бюро Сев.-Зап. обл. отд. ВОФ дальнейшие замечания о русских знаках почтовой оплаты.

С русским каталогом марок 1924 г. за границей несомненно считаются. С другой стороны этот каталог высказывает претензию на точность сообщаемых им данных и рекомендует русским коллекционерам, ведущим заграничный обмен, руководствоваться его ценами, так как цены, приводимые в иностранных каталогах на русские знаки почтовой оплаты, продиктованы их составителями коммерческими соображениями и не отвечают действительным. К сожалению, весьма далек от правильной оценки русских марок и столь расхваливаемый его составителями русский каталог, хотя, как старается нас в том убедить его издатель Чучин, при его составлении Филателистическая Секция Экспертного Бюро Уп. по Ф. и использовала не только всю (sic!) специальную литературу на русском и иностранных языках, весь огромный (?) коллекционерский опыт и лучшие индивидуальные коллекции, но не преминула проверить эти данные путем личных и письменных переговоров с официальными представителями почтового ведомства.

В предшедшей записке я уже отметил некоторые грубые ошибки этого каталога, теперь остановлюсь на его ценах, для некоторых марок несомненно неправильных.

Изданные в сентябре 1866 г. марки были в цветах издания 1865 г.; изменение коснулось только бумаги, а именно, более или менее плотная меловая бумага была заменена меловой же бумагой с водяными знаками (verge) и одновременно более тонкой. Таким образом марка в 3 коп. 1866 года вышла бледно-зеленой, марка в 5 коп. – светло-серо-фиолетовой. Марки этих окрасок в негашеном виде, с полным клеем, очень редки; между тем русский каталог оценивает их в 35 и 75 коп. Если бы составители каталога обладали тем «огромным коллекционерским опытом», о котором вещает издатель Чучин, и исследовали бы имеющуюся литературу, то конечно не дали бы столь низкой оценки этим маркам. В довоенное время (см. Kolh, 1912–1914) цена 5-тикопеечн.

стояла 20 зол. мар., на русском рынке не ниже 5 руб., т. е. выше неупотребленной марки того же достоинства изд. 1864 г., зубчики $12\frac{1}{2}$. Ныне, вероятно под давлением цен русск. каталога, она оценивается за границей в 20 швейц. франков (Zumstein, 1927), на 5 франков ниже марки изд. 1864 г., но по этой цене ее можно получить только случайно и, конечно, не из рук такого знатока русских марок, как Козак. Что касается марки 3 коп. достоинства 1866 г., то об ее сравнительной редкости говорит уже тот факт, что мне удалось видеть только один экземпляр этой марки в негашеном виде, тогда как марок 5-тикоп. достоинства у меня и теперь имеется 3 экземпляра в коллекции. В известной коллекции русских марок покойного Ф. Л. Брейтфуса ее не имелось.

Говоря о марках выпусков 1866–1882 гг., я должен остановиться еще на двух: 3-хкоп. достоинства с фоном V и в 20 к. на бумаге с вертик. линиями (*verge vertic*). Обе в негашеном виде более редки, чем то позволяют думать цены русского каталога.

Марки 3-х копеечн. достоинства он оценивает в 35 руб., т. е. много ниже марок в 2 и 5 коп. на бумаге с вертик. линиями, что безусловно ошибочно. В негашеном виде, с полным клеем, эта марка должна быть отнесена к числу редчайших русских марок, что правильно учитывается за границей и что до известной степени отражает и каталог Senfa на 1927 г., где она на 75 и 50 зол. мар. оценена дороже, чем негашеные марки 2 и 5 коп. на бумаге с вертикальными линиями. Почти такое же соотношение цен видим мы и в каталоге Zumstein'a на тот же 1927 г. Лично я считаю ее столь редкой, что не задумывался отдать за нее один из лучших своих экземпляров Финляндии № 1, гашеной одним только штемпелем. За период времени 1910–1914 гг. наиболее известные иностранные торговцы не могли доставить мне ни одного удовлетворительного экземпляра этой марки – присылались экземпляры или с потревоженными зубчиками или только с остатками клея и при том по цене выше каталога. В коллекции Ф. Л. Брейтфуса ее не было. Судя по цвету, она должна быть выпущена в обращение в 1866 году, причем наибольшее число ее листов попало в Варшаву: в гашеном виде она наичаще встречается с польским штемпелем.

Негашеные марки в 20 коп. на бумаге с вертик. линиями с полным клеем также очень и очень редки. Ссылаюсь на следующие слова покойного Эдм. Баде, хорошо знавшего марки России и Финляндии: «тогда как перед моими глазами прошли сотни марок Финляндии № 1, негашеных марок в 20 к. на бумаге с вертик. линиями мне вовсе не попадалось, и для своих клиентов я выписывал их из-за границы; однако всегда по цене

выше цены каталога». Мой первый экземпляр этой марки достался мне среди марок приобретенной мной коллекции покойного Сабанина, второй, которым и сейчас владею, приобретен не дешевой ценой от одного известного коллекционера, который вынужден был ликвидировать свою коллекцию русских марок. Во всяком случае, считать ее лишь на 50% дороже однородной марки в 30 к., как это делает русский каталог, совершенно невозможно; устанавливая такие цены, этот каталог оказывает плохую услугу русским коллекционерам. Впрочем, ту же ошибку находим мы и в иностранных каталогах за исключением впрочем *Zumstein'a*, который увеличивает процент до 90. В.-Председатель Гос. Русск. Географ. Общ. проф. Григорий Ефимович Грумм

3. В Сев.-Зап. обл. отд. ВОФ. Докладная записка. Продолжаю сообщать Научно-Исслед. Бюро С.-З. обл. отд. ВОФ свои замечания о русских знаках почтовой оплаты.

Среди русских почтовых марок, отличающихся с технической стороны большим совершенством работы, выпуск 1875 года составляет заметное исключение: гравюра марок этого выпуска хуже исполнена и характеризуется ошибками рисунка, не встречаемыми ни в более ранних, ни в позднейших изданиях. Хорошо известна крестообразная буква Т в слове «двадцать», которая встречается пять раз в листе, а именно в его нижней левой четверти, на марках, образующих ее крайнюю вертикальную полосу. Мне известна однородная ошибка в слове «десять» на марке 10 коп. достоинства. Крестообразное Т выражено в этом случае более отчетливо, чем в первом, но самая марка крайне редка, что доказывает, что на листе таких ошибок могло быть не более одной. В негашеном виде эта марка мне не встречалась да и упоминается она не во всех каталогах. В коллекции покойного Ф. Л. Брейтфуса ее не было. Более существенные ошибки, чем здесь указанные, находим мы на марках восьмикопеечного достоинства, где вместо слова «восемь», хотя впрочем и очень редко, читаем: сосемь, вооемь, оосемь. Мнение, что в этом случае мы имеем дело не с ошибками гравера, а с недочетами печатания, приходится оставить, так как самое тщательное сличение экземпляров с ошибочными надписями указывает на то, что они являются репродукцией одних и тех же клише. Об этих ошибках, хорошо впрочем известных русским коллекционерам, каталог русских марок Чучина не упоминает, из иностранных же говорит о них только каталог *Zumstein'a*, отмечающий также и их сравнительную редкость («*sehr selten*»). Марок с ошибочными надписями в негашеном виде видеть мне не приходилось.

Русские марки последующих выпусков не вызывают с моей стороны каких либо замечаний. В этом отношении можно лишь указать на наиболее уклоняющиеся от нормальных цветовые оттенки. В числе таковых заслуживают быть упомянутыми в изд. 1902 г. на бумаге с вертикальными линиями: 1) тускло-коричневато-оранжевый цвет марки 1 копеечного достоинства вместо чисто-оранжевого; 2) тускло-розоватый – марки 3-х коп. дост. вместо живого карминового; 3) темный вишнево-красный – марки 4-х коп. достоинства вместо карминово-красного. Последний оттенок особенно бросается в глаза; марка была выпущена в 1904 г., и лист носит литеры «А.04.А».

Среди марок в гашеном виде эти оттенки мне не встречались, хотя я пересмотрел десятки тысяч их экземпляров.

Засим из других разновидностей марок выпусков начала XX ст. заслуживают внимания:

1) Марка 15-тикоп. достоинства, отпечатанная по клею на клеевой стороне бумаги, тогда как лицевая осталась чистой. Она известна в количестве 100 экз., т. е. одного листа, который приобретен был почт. Ф. Л. Брейтфусом в Главн. Почтамте в то время, когда по приглашению этого учреждения он занимался приведением в порядок его основной коллекции знаков почтовой оплаты. Указание на эту разновидность делает каталог Kolh'я (IX вып.). % упоминаемого здесь листа ушли за границу, из остальной «V» мне с трудом удалось достать блок для своей коллекции.

2) Марка в 5 руб. (вып. 1906 г.) по нижнему краю не перфорированная. Об этой разновидности у Ewen's – «Weekly Stamp News», 1910, 6.8. Она известна в гашеном и негашеном виде и как в том, так и другом виде имеется в моей коллекции.

Проф. 9/1 1927 Григорий Ефимович Грумм.

Григорий Ефимович родился в Санкт-Петербурге 5 февраля 1860 г. В 1870 г. он остался без отца, и все расходы по воспитанию своего крестника принял на себя известный меценат граф С. Д. Шереметев. Но уже в 1874 г. Григорию Ефимовичу пришлось искать способы самостоятельного заработка. Он составлял рисунки для вышивок, изготавливал иллюстрации для журнала «Нива», был репетитором отстающих учеников младших классов. В июле 1879 г. Григорий Ефимович успешно закончил 3-ю военную гимназию. Жажда знаний влекла его в университет, и он упорно готовился к поступлению: изучал древние

языки, систематически просматривал русские и иностранные научные журналы.

Большое влияние на дальнейшую жизнь Григория Ефимовича оказала встреча с известным славянофилом и натуралистом Н. Я. Данилевским. В разговоре с ним Грумм-Гржимайло проявил осведомленность в проблеме защиты крымских виноградников от завезенной из Франции филлоксеры¹. В результате Григорий Ефимович был назначен секретарем Филлоксерной комиссии, образованной при Министерстве государственных имуществ, которая приступила к работе в марте 1880 г. Эта дата считается началом его научной деятельности.

1 сентября 1880 г. Грумм-Гржимайло стал студентом естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, где обучался у знаменитых профессоров: Н. А. Меншуткина – химии, И. М. Сеченова – физиологии человека, А. Н. Бекетова – ботанике, Н. П. Вагнера – зоологии беспозвоночных, М. Н. Богданова – зоологии позвоночных, В. В. Докучаева – геологии и минералогии, А. И. Воейкова – физической географии, Г. И. Лапшина – латыни, К. Я. Люгебиля – греческому языку.

Григорий Ефимович с детства интересовался миром насекомых, особенно бабочками. Они-то и научили его читать великую книгу природы. В результате поездки в Крым в 1881 г. появилось первое научное исследование Грумм-Гржимайло – «Несколько слов о чешуекрылых Крыма», опубликованное в 1882 г. в XIII томе «Трудов Русского энтомологического общества», членом которого он был избран.

В январе 1884 г. Григорий Ефимович досрочно сдал последний экзамен, и Совет Петербургского университета утвердил его в ученном звании кандидата естественных наук. В качестве диссертационной работы были зачтены уже имевшиеся у него оригинальные труды.

6 февраля 1884 г. Русское географическое общество избрало его своим членом-сотрудником, а уже 14 февраля Григорий Ефимович отправился в экспедицию на Алтай и Памир. Пройдя за три месяца более 600 км, Грумм-Гржимайло собрал богатейшую коллекцию чешуекрылых – 12 тыс. экз. 146 видов, среди которых были известные до этого времени только в Гренландии, приполярной Америке и Лапландии.

Результатом следующей экспедиции, 1885 г., стало составление фаунистической картины Памира и прилегающих территорий.

¹ Филлоксера – мелкое насекомое, виноградный вредитель, попавший в Европу из Америки в конце XIX в. – *Примеч. ред.*

Географическое общество присудило Григорию Ефимовичу первую награду – серебряную медаль и избрало его в свои действительные члены. Вице-председатель общества Петр Петрович Семенов (впоследствии Семенов-Тянь-Шанский) увидел в молодом ученом несомненный талант исследователя и с этого времени стал оказывать ему особое покровительство и поддержку.

Экспедиция 1886 г. исследовала южные части западных разветвлений Тянь-Шаня. В 1887 г. – экспедиция на Памир, в 1888 г. – на Средний Урал, в 1889 г. – в Центральную Азию. Во время последней, продолжавшейся полтора года, были открыты Люкчунская впадина, лежащая на 130 м ниже уровня моря, и горная область Бэйшань, которую позже изучал В. А. Обручев. Зоологические сборы содержали 114 экз. крупных и средних млекопитающих, более 100 мелких, 1150 экз. птиц, около 100 экз. рыб, 105 экз. пресмыкающихся и земноводных. Энтомологическая коллекция составила более 35 тыс. экземпляров, гербарий – 800 листов, 859 образцов горных пород. Был собран этнографический материал (песни, словари), сделаны прекрасные фотографии.

15 апреля 1891 г. «за особые заслуги перед отечеством» Григорий Ефимович был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени, и в том же году получил премию имени Н. М. Пржевальского Русского географического общества.

В конце 1891 г. полевая жизнь Григория Ефимовича сменилась работой кабинетного ученого: предстояло обработать обширные коллекции, собранные в экспедициях. В 1894 г. выходит его книга «Описание Амурской области» объемом 650 страниц, в 1896-м – первый том «Описания путешествия в Западный Китай».

С 1892 г. Грумм-Гржимайло стал постоянным сотрудником Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, автором статей по географии Азии. С конца 1896 до начала 1898-го вел восточный отдел (не менее 200 строк ежедневно) в газете «Санкт-Петербургские ведомости». В 1898 г. вышла из печати его работа «Историческое прошлое Бэй-Шаня в связи с историей Средней Азии», в 1899-м – второй том «Описания путешествия в Западный Китай». Почти одновременно выходит в свет интересное в филологическом, историческом и этнографическом отношениях исследование Грумм-Гржимайло «Почему китайцы рисуют демонов рыжеволосыми?».

В 1903 г. ученый совершил большое путешествие в Западную Монголию и Туву. В 1907 г. издан третий том «Описания путешествия в Западный Китай». За эту книгу автор получил высшую награду

Географического общества – Константиновскую медаль и был избран почетным членом Географического общества.

В 1908 г. по поручению министра финансов Григорий Ефимович совершил объезд Амурской и Приморской областей, причем прошел по всему Амуру от Сретенска до устья, побывал на границе с Кореей.

В 1911 г. Грумм-Гржимайло знакомится с постановкой таможенного дела на границе с Ираном. В 1912-м он посетил пограничную зону Закавказья, в 1913-м работал на Дальнем Востоке – в долине Усури и на северных склонах Малого Хингана. Поздняя весна 1914 г. застала Григория Ефимовича в бассейне левого притока Ангары – реки Иркуты и в Саянах, затем в Туве на закладке города Кызыла. В 1914 г. выходит первый том «Западной Монголии и Урянхайского края», который автор посвятил памяти П. П. Семенова-Тянь-Шанского. Весной 1915 г. Григорий Ефимович снова на Дальнем Востоке, где скопилось огромное количество военных грузов. Он проводит ревизии, борется со злоупотреблениями, снимает с должности нерадивых чиновников.

В годы Октябрьской революции и Гражданской войны Грумм-Гржимайло находился в Петрограде. В 1918–1919 гг. в Морском архиве составлял описи бумаг экспедиции Беринга. К концу 1919 г. он закончил большой труд, посвященный истории Монголии. В работе использовано более 1000 источников более чем 700 авторов. Книга была издана только в 1926 г. на средства Ученого комитета Монгольской Народной Республики (МНР) и составила второй том монографии «Западная Монголия и Урянхайский край».

В 1917–1920 гг. Григорий Ефимович состоял в Совете Географического общества, с 20 декабря 1920 до лета 1931 г. – в должности его вице-председателя.

В 1926 г. Грумм-Гржимайло закончил третий том монографии о Монголии, опубликовал много статей в журналах «Новый Восток» и «Краеведение».

В 1927 г. по просьбе Ученого комитета МНР Григорий Ефимович пишет «Историю монголов» для средних школ. В письме Ученого комитета МНР от 28 января 1929 г. говорится: «Ваш труд, Григорий Ефимович, вместо предположенного учебника для средней школы, представляет университетский курс, как по размеру, так и по содержанию. Вы дали нам во много раз больше того, чего мы ожидали... Вы дали громадное количество очень интересных и ценных приложений. В то же время Ваш капитальный труд изложен чрезвычайно популярно. И наш отзыв о Вашем учебнике – самый положительный».

В том же письме Ученый комитет МНР предложил ученому составить в качестве приложения к учебнику исторический атлас из 20 карт с объяснительным текстом. Летом 1929 г. Григорий Ефимович работал над ним в своем кабинете ежедневно с 8 утра до позднего вечера. Чертежную работу он обычно проводил стоя. Проведение государственных границ и раскраску карт выполнял собственноручно. К началу 1930 г. атлас был готов. Составление пояснительного текста к нему потребовало еще четырех месяцев работы.

В 1928–1930 гг. Григорий Ефимович писал статьи для энциклопедического словаря Гранат. Только статья «Тибет» занимала 34 столбца. Всего в издании было около десяти статей за авторством Грумм-Гржимайло.

В 1928 г. по предложению Географического общества и Главнауки Григорию Ефимовичу было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки.

21 марта 1930 г. Всесоюзное географическое общество отметило 50-летний юбилей научно-исследовательской деятельности Г. Е. Грумм-Гржимайло. С каждым выступлением нового оратора становилось понятно, что, несмотря на разнообразие научных интересов юбиляра, в каждую из отраслей знания, в которой работал, он сумел привнести нечто новое, свое, и притом часто весьма значительное.

Во второй половине июля 1930 г. Григорий Ефимович тяжело заболел. Оставив по болезни государственную службу, он не прекратил научной работы. В 1933–1934 гг. в «Известиях ВГО» он опубликовал шесть работ, тематика которых говорит о том, что Григорий Ефимович продолжал разрабатывать отдельные запутанные вопросы истории азиатских народов. Летом 1935 г. Григорий Ефимович написал статью «Китай», она была напечатана в Большой советской энциклопедии уже после его кончины. Статья стала его лебединой песней. Он угас на руках родных в ночь на 3 марта 1936 г. Похороны состоялись 6 марта на Литераторских мостках Волкова кладбища.

Его жизнь служит примером деятельности и стремления к знанию для будущих поколений.

Астрофилателия в жизни Вячеслава Николаевича Клочко

Алексей Анатольевич Бородин,

вице-президент

Союза филателистов России

Вячеслав Николаевич Клочко (1949–2018) – один из выдающихся российских филателистов. Его исследовательская и общественная деятельность подняли отечественную филателию на высокий международный уровень, а найденные, изученные и описанные им неизвестные ранее исторические материалы заняли достойное место в ряду астрофилателических раритетов, стали желанными для многих коллекционеров. Вячеслав Николаевич Клочко – почетный и пожизненный член Союза филателистов России (СФР), много лет избирался членом президиума СФР и председателем коллегии жюри СФР.

Ил. 1. В. Н. Клочко

В. Н. Клочко родился 4 июля 1949 г. в Одессе в семье боевого офицера – фронтовика. Это определило и жизненный путь старшего брата Вячеслава Николаевича, и его собственный путь. Оба стали офицерами, продолжив семейную традицию. Вячеслав Николаевич выбрал летную профессию, с отличием окончил Рижское высшее военное инженерно-авиационное училище и адъюнктуру Военно-воздушной академии им. Ю. А. Гагарина, защитил диссертацию и стал кандидатом военных наук. Он проходил службу в советской и российской армии в военно-воздушных частях, тесно соприкасавшихся с военно-космическими войсками. В составе группы аналитиков Генерального штаба участвовал в подготовке международных договоров по противоракетной обороне и открытому небу. По роду профессиональной деятельности В. Н. Клочко много общался с летчиками-космонавтами, со многими из них его связывала дружба. Вячеслав Николаевич жил в знаменитом на всю страну Звездном городке, что называется, бок о бок с соседями-космонавтами и их семьями. Это во многом способствовало сохранению уникальных архивных материалов. Космонавты тепло относились к Вячеславу Николаевичу, уважая твердость его патриотических убеждений, верность воинскому долгу и хорошо понятную им его

Ил. 2. Во время службы
в армии.

Прыжок с парашютом

личную храбрость. Достаточно привести лишь такой пример из жизни Вячеслава Николаевича: он совершил 233 прыжка с парашютом и одним из первых в стране стал увлекаться дельтапланизмом.

Романтика космоса увлекла Вячеслава Николаевича еще в ранней молодости, совпавшей по времени с расцветом и триумфом отечественной космонавтики, и даже свое юношеское увлечение филателией он впоследствии связал с темой

освоения небесных просторов, причем собирал не только марки, но одним из первых обратил внимание на почтовые конверты, побывавшие в космическом пространстве.

После ухода в запас Вячеслав Николаевич на гражданской службе длительное время работал в органах государственной власти – курировал работу российских экспертных организаций в области экспортного контроля.

Основной сферой собирательских интересов Вячеслава Николаевича на всю жизнь стала космическая тема, в которой ему удалось достичь поистине космических высот на мировой филателистической арене. Став одним из первых в мире приверженцем нового, только еще зарождающегося направления в коллекционировании – астрофилателии, он первым в нашей стране создал в нем замечательный выставочный экспонат «Космическая почта СССР». Огромному успеху

Ил. 3. Письмо Ю. А. Гагарину,
полученное им в Зеленом (с 1968 г. – Звездном) городке

Ил. 4. «Почта летчиков-космонавтов», корреспонденция В. А. Джанибекова

этого экспоната на всех без исключения всемирных филателистических выставках способствовали глубокие профессиональные знания и умение воплощать их в разноплановых филателистических материалах с использованием исторических документов. Продолжая поиск и исследование исторических материалов, В. Н. Ключко постоянно творчески совершенствовал разработку экспоната. Он впервые систематизировал типы конвертов служебной почты летчиков-космонавтов СССР, описал схему ее работы, отправления, штампея почтовых отделений засекреченных в свое время объектов (Москва-400, Зеленый городок, Звездный городок, космодром Байконур) и другие документы, относящиеся к тематике астрофилателии, – почтовые отправления, побывавшие в космическом пространстве (ил. 3–5). В результате длительной, упорной и кропотливой творческой работы переработанный экспонат В. Н. Ключко «Космическая почта СССР и России» завоевал четыре большие золотые медали – высшие награды всемирных филателистических выставок. Это открыло ему двери в чемпионский класс выставок Международной ассоциации филателии (Fédération internationale de philatélie, FIP). Такого рекордного результата ни до, ни после Ключко не добивался ни один из отечественных филателистов.

Замечательным результатом коллекционирования и глубокого изучения собранных уникальных материалов стала написанная

Ил. 5. Письмо, отправленное на борт космической орбитальной станции «Салют-6»

В. Н. Клочко одноименная монография, ставшая для мирового сообщества астрофилателистов своеобразной библией. В этой книге он систематизировал материалы космической почты СССР и России от ее зарождения до настоящего времени. Особое внимание В. Н. Клочко в монографии уделил изучению и идентификации «летавших» в космос марок, многие из которых на самом деле делались на земле и в изобилии наводнили филателистический рынок в середине 80-х гг. XX в. Им были тщательно описаны многие фальшивые бортовые штемпеля космической корреспонденции, описаны их отличия от подлинных. После публикации результатов этих исследований, работы В. Н. Клочко в жюри выставок, выступлений на специальных семинарах и встречах с коллекционерами, волна фальшивок, демонстрируемых на выставках, пошла на убыль. В результате В. Н. Клочко стал признанным авторитетом и лидером в области астрофилателии и был избран в члены Международной ассоциации филателистических экспертов (Association internationale des experts en philatélie, AIEP).

Ил. 6. Конверт, приуроченный к экспериментальному полету
«Союз» – «Аполлон»

Кроме генеральной астрофилателистической коллекции, Вячеслав Николаевич создал ряд тематических экспонатов, в т. ч. такой уникальный, как «Космонавты рисуют». В этой работе были представлены почтовые марки, сюжеты которых созданы по оригинальным картинам наших космонавтов и художников А. Леонова и В. Джанибекова, причем наряду с тиражированными почтовыми выпусками Вячеслав Николаевич разместил и подлинные авторские рисунки.

Почти четверть века В. Н. Клочко непрерывно вел большую работу в общественном отечественном и международном филателистическом движении. Неоценимый бескорыстный вклад он внес в подготовку и успешное проведение двух всемирных филателистических выставок: «Москва-1997» и «Санкт-Петербург-2007». Многие участники и свидетели тех событий до сих пор с особой теплотой вспоминают Вячеслава Николаевича, его доброжелательность и искренность, его открытую и приветливую улыбку.

Ил. 7. В составе делегации СФР на Конгрессе FIP.
Слева направо: президент СФР А. С. Илюшин,
президент FIP Тэй Пенг Хиан, В. Н. Клочко

Ил. 8. На филателистической выставке у своего экспоната
с членами президиума СФР.
Справа налево: вице-президенты СФР А. А. Бородин,
В. В. Девятов, В. Н. Клочко, летчик-космонавт СССР В. В. Горбатко,
исполнительный директор СФР С. В. Евтушенко

Знаниям и работоспособности В. Н. Клочко мог позавидовать каждый. В 1995 г., во время подготовки первой в России всемирной филателистической выставки, его компьютерная грамотность оказалась бесценной. Тогда, на заре компьютерной эры, в России было трудно найти компетентного специалиста для работы в организационном комитете, да еще с филателистическим уклоном. Его опыт пригодился через 10 лет, во время подготовки еще одного всемирного филателистического форума, успешно проведенного в Санкт-Петербурге. К удивлению руководителей Бюро Международной ассоциации филателии и многих национальных федераций, В. Н. Клочко создал основную электронную базу экспозиции всего за шесть месяцев вместо обычно отводимых на эту работу двух лет!

Вячеслав Николаевич постоянно совершенствовался в английском языке, без которого было бы невозможно общаться и работать с зарубежными филателистами. В 1997 г., после успешной аттестации в качестве стажера в составе жюри Всемирной филателистической выставки «Москва-1997», В. Н. Клочко был включен в список жюри FIP. О его высокой компетентности свидетельствует то, что на протяжении многих лет его регулярно приглашали для работы в жюри международных и всемирных филателистических выставок. Неоднократно на всемирных филателистических выставках, проходивших на разных континентах, В. Н. Клочко достойно представлял Союз филателистов России, ответственно и добросовестно исполняя обязанности национального комиссара.

С 1997 г. В. Н. Клочко работал в составе президиума СФР и как вице-президент организации уделял внимание коллегии жюри союза, возглавлял жюри российских филателистических выставок различных рангов. При его непосредственном участии были созданы многие методические материалы и регламентирующие документы союза. С 2012 г. он представлял СФР в комиссии FIP по юношеской филателии. Многие годы В. Н. Клочко занимал должность редактора бюллетеня СФР «Новости филателии», был активным автором журнала «Филателия СССР» / «Филателия».

Многогранная и плодотворная деятельность Вячеслава Клочко в деле развития и популяризации отечественной филателии обрела заслуженное признание среди коллекционеров и любителей космической истории во многих странах и надолго останется примером для подражания молодым филателистам.

Г. Б. Перепёлкин – филателист, ученый, популяризатор науки

Андрей Петрович Дьяченко,

член Союза ученых Санкт-Петербурга,

член Международной ассоциации

искусствоведов (АИС)

Известно, что в вузах СССР редко затрагивались филателистические темы. Их просто не считали важными. На лекциях об эпохе Возрождения студентам не показывали марки с портретом Леонардо да Винчи, а на семинары по поэзии Байрона не приносили марок или конвертов первого дня с изображением великого поэта. Даже в вузах полиграфического профиля очень мало рассказывали о том, как печатаются марки.

Тем интереснее сегодня вспомнить добрым словом деятельность выдающегося ленинградского искусствоведа Г. Б. Перепёлкина (1921–1989), который не только был увлеченным филателистом, но и активно включал филателистические сведения в учебный процесс.

Глеб Борисович Перепёлкин родился в 1921 г. в Ленинграде в интеллигентной семье. С детства он очень много читал. Окончил Ленинградский университет по специальности «история искусств». Он был известен как преподаватель истории искусств и лектор, специализировавшийся по двум предметам: истории стилей и теории искусства. Однако еще до начала педагогической деятельности герой нашего очерка успел поработать научным сотрудником в Эрмитаже, став специалистом по искусству Китая.

*Ил. 1. Г. Б. Перепёлкин на лекции.
Конец 1960-х гг.*

Он был удивительно начитанным человеком. Все, кто знал Перепёлкина, отмечали его поистине безграничную эрудицию. Глеб Борисович свободно переходил от одной темы к другой, владел разными методами сравнительно-сопоставительного анализа эпох и стилей. Наверное, серьезный анализ исторических стилей и не мог быть другим, ведь у ренессанса и барокко есть глубокие философские основы. И при анализе картин, скульптур, архитектурных памятников лектор задействовал широчай-

ший ассоциативный ряд, привлекая множество аналогий.

И это глубоко закономерно. 1960-е гг. были эпохой популяризации науки. Появлялись занимательные книги о сложнейших научных проблемах. Ученые щедро делились открытиями с «широким читателем», постигали сложные методики популяризации знаний. Глеб Борисович внес большой вклад в этот интересный процесс. На лекциях он ставил сложные вопросы смены стилей, диалога культур и появления новых теорий происхождения искусства. Его любимыми искусствоведами были Й. Винкельман, Г. Вёльфлин и Я. Буркхардт.

Но обратимся непосредственно к филателии. Автору этих строк не удалось установить, из каких разделов состояло филателистическое собрание Перепёлкина. Да и где оно сейчас находится? Однако известно, что у него была большая коллекция марок Китая. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в магазинах «Союзпечати» продавались хорошие комплекты китайских марок, иногда полные серии. Увлечение китайскими марками могло стать массовым, если бы не культурная революция в Китае, которая положила конец многим начинаниям.

Глеб Борисович очень много знал об искусстве Китая, ориентировался в школах живописи и графики, безошибочно оценивал время изготовления редчайших фарфоровых ваз, и можно представить, как много давали ему в эстетическом плане почтовые миниатюры КНР. Если бы он захотел рассказать о китайских марках на страницах филателистических изданий, это были бы интереснейшие очерки. Ведь он сразу же узнавал художественные памятники, воспроизведенные на китайских марках.

Но Глеб Борисович нигде не печатался. К сожалению, ему не предлагали дать в журнал статью на ту или иную тему, да и знакомых редакторов и журналистов у него не было. Поэтому его наследие выражено через

Ил. 2. Марка ФРГ с портретом искусствоведа Й. Й. Винкельмана

Ил. 3. Марка СССР 1957 г. с портретом китайского художника Ци Бай-ши. Китайская тема была подлинным раем для Г. Б. Перепёлкина

Ил. 4. Китайский фарфор был любимой искусствоведческой темой Глеба Борисовича

сохранившиеся конспекты лекций. Многие факты дошли до нас в воспоминаниях тех, кто слушал его рассказы и экскурсии.

Перепёлкин ушел из жизни в 1989 г. О его смерти сказано много скорбных и трагичных слов. Почти все, кто сожалел о его уходе из жизни, подчеркивали, что это был уникальный человек. Он покинул этот мир, но остались его ученики. Наверное, единственным мерилom завершенности жизни

преподавателя и ученого является то, что переданные им знания продолжают жить. Идет время, а ученики передают эти знания дальше – последующим поколениям.

Биография Глеба Борисовича – это биография настоящего подвижника. Он бескорыстно делился своими обширнейшими познаниями со всеми, кто интересовался искусством, кто задавал ему вопросы. Он постоянно, до последних дней своей жизни пополнял свой интеллектуальный багаж, покупая книги и пересказывая их содержание студентам и экскурсантам.

Со середины 1950-х гг. в нашей публицистике бытовало понятие «культурный человек». Оно часто применялось не к месту, тем более что в СССР официально провозглашалось, что каждый советский человек непременно *должен быть культурным*. Это слово имело как минимум два значения. Одно из них приземленно-бытовое: имелось в виду, что человек после работы идет в кино, театр, на выставки. Культурный досуг (походы в кино, театр, коллекционирование) противопоставлялся безделью и пьянству.

Вторая трактовка этого понятия – возвышенная. Подразумевалось, что личность поднимается к вершинам мировой культуры. И это невозможно без систематических знаний по истории идей. Вот и Г. Б. Перепёлкин хотел, чтобы его студенты были носителями огромного багажа идей и фактов, среди которых было и филателистическое «знаковое поле». Можно с уверенностью сказать, что после занятий Глеба Борисовича у многих студентов (хоть они и не стали коллекционерами) осталось в душе уважительное отношение к маркам и конвертам.

Известно, что Глеб Борисович много ходил со студентами по городу, показывал им старый Петербург, увлекательно рассказывал об архитектуре. А иногда он принимал зачеты в неожиданных местах – на улицах города, в садах и парках Ленинграда, даже рядом с Домом книги, который он активно посещал. Случается ли что-нибудь подобное сегодня? Вряд ли.

Ил. 5. Г. Б. Перепёлкин на экскурсии. Середина 1960-х гг.

О лекторском мастерстве Перепёлкина многое сказано и написано. Его слушатели и студенты подробно рассказали в своих мемуарах и о манере Глеба Борисовича читать лекции, и о тематике его экскурсий по городу и пригородам. Он был одним из самых талантливых ленинградских лекторов по вопросам изобразительного искусства. Обращала на себя внимание его уникальная манера говорить: медленно, размеренно, тщательно артикулируя слова.

Те, кто писал о Перепёлкине, отмечали, что его манера подачи материала не менее уникальна. Он допускал лирические отступления, свободно переключался с одной темы на другую. Приведу примеры нескольких редких для того времени культурных феноменов (разумеется, связанных с филателией), которые Глеб Борисович анализировал на своих лекциях, считая знакомство с этими явлениями культуры обязательным для образованного человека.

Рауль Дюфи (1877–1953) был одним из любимых живописцев Глеба Борисовича. Работы художника мы видим на многих марках, вышедших в разных странах. Он наносил на лист цветное пятно, почти кляксу, и нарочито небрежно обводил его контуром так, что линия (часто грубая, брутальная и почти всегда неровная) никак не совпадала с цветовым пятном. Этот оригинальный прием получил название «смещение контура и цвета». Получалось, что Дюфи обводил не расцветенную часть, а совсем другой участок холста или бумажного листа, так что создавалось впечатление, что цвет гонится за контуром или наоборот.

В настоящее время приемы Дюфи широко применяются в мировом почтовом дизайне, хотя филателистам художник все еще мало знаком. А в 1960-е гг., когда Г. Б. Перепёлкин рассказывал об этом приеме студентам, новаторство Дюфи было практически не известно в СССР.

Сегодня в распоряжении любителей искусства имеется монография А. Костеневича о Дюфи.

Наши соотечественники впервые познакомились с творчеством Дюфи, когда вышел в свет сборник стихов Гийома Аполлинера «Бестиарий». Но к этому времени в альбомах советских филателистов уже была французская марка на музыкальную тему, созданная на основе работы Дюфи. Тяжеловатые для восприятия гравюры на дереве к Аполлинеру составляли резкий контраст с красочными озорными работами о радостях жизни. Показательно, что Перепёлкин ценил и то, и другое.

Отметим также, что Глеб Борисович читал лекции по теории рисунка и развивал на них учение о типах и толщине линии, различных видах контура, о штриховедении. И Дюфи понадобился ему для иллюстрации принципов взаимодействия контура и цвета.

Интересно, что приемы Дюфи нельзя было изучать по французским книгам – их было очень мало. Однако в продаже были польские книги о плакатном искусстве, и они давали и студентам, и искусствоведам очень многое. На примере плакатов Польской Народной Республики (сегодня многие уже забыли, как называлась коммунистическая Польша) можно было исследовать и смещение контура и цвета, и свободную живопись пятнами – *ташизм*, и т. н. набросочный стиль, и сюрреалистическую метафорику. Глеб Борисович тесно увязывал графический дизайн польских марок с традициями польского плаката (на Земле немало университетов, но много ли где в мире рассуждали о таких вещах?).

Второй пример – кубизм. В 1970-е гг. в советской литературе уже встречались серьезные разборы кубистической эстетики, но их было мало. Еще меньше было филателистических материалов о кубизме (сегодня их число измеряется сотнями). Любители живописи жаждали подробного анализа стиля Сезанна, Пикассо и Брака. И Глеб Борисович щедро делился с аудиторией своими обширными знаниями. Он в буквальном смысле слова передавал младшему поколению сокровища культуры, в т. ч. и филателистической. Его студенты были обязаны знать целый ряд фактов о почтовых марках и конвертах. Без этого Перепёлкин мог просто не поставить студенту зачет.

Вот что еще вспоминается из лекций Г. Б. Перепёлкина. Он очень любил вводить в обиход новые имена, знакомить студентов с ранее не известными им искусствоведами, писателями и художниками. В 2018 г. исполнилось 150 лет со дня рождения великого немецкого

архитектора Петера Беренса (которому посвящены две марки ФРГ). Не следует забывать, что именно Г. Б. Перепёлкин первым познакомил с этим выдающимся зодчим сотни ленинградцев. Сегодня имя П. Беренса на слуху, многие начитанные люди знают, что этот талантливый немецкий зодчий построил здание посольства кайзеровской Германии на Исаакиевской площади. Но тогда, в 1970-е гг., его имя еще не было широко известно.

Кстати, многие немецкие альбомы для марок 1910–1950-х гг. (вплоть до появления стиля ретро) оформлены в строгой геометрической манере, которую на рубеже XIX и XX вв. разработал именно П. Беренс. Его последователи внесли огромный вклад как в оформленные филателистических альбомов, так и в эстетику упаковки для филателистических товаров.

Не могу не упомянуть имя выдающегося поэта-урбаниста Эмиля Верхарна, которому посвящены марки Бельгии и Франции. Глеб Борисович придавал большое значение произношению имен и фамилий, и если существовала двойная произносительная норма, оговаривал это в лекциях. Знакомя слушателей с поэтом Эмилем Верхарном (1855–1916), он подчеркивал, что до революции в России произносили эту фамилию как «Верхарен». С тех пор я особенно бережно и трепетно отношусь к имеющейся у меня марке с портретом Верхарна.

В конце 1970-х (кажется, это был 1979 г.) я попал на лекцию Глеба Борисовича в Доме ученых, посвященную функционализму-конструктивизму. Это было одно из выступлений в рамках цикла об истории художественных стилей в мировом искусстве. Неожиданно лектор перешел от общих закономерностей стиля к человеческим манерам. В частности, к манере держаться на стуле или в кресле. Это понадобилось ему для объяснения того, что такое линия Акерблома – линия, соответствующая наиболее удобной позе при сидении в кресле.

Глеб Борисович был страстным библиофилом. В его личной библиотеке были и книги по филателии на русском и немецком языках. Он состоял членом секции книги и графики Дома ученых им. А. М. Горького, председателем которой многие годы является известный библиофил В. А. Петрицкий. Члены этой

Ил. 6. Марка Бельгии с портретом писателя Э. Верхарна

секции хорошо знали друг друга и не раз встречались в магазинах, ведь они неустанно обходили книжные лавки в поисках раритетов, у многих из них были поистине ценные собрания.

Я с удовольствием вспоминаю общение с такими ветеранами книжного дела, как Л. Соскин, А. Чарушников, В. Тарасов (Тарасов начинал как филателист, а потом создал уникальный домашний музей изобразительного искусства). К сожалению, мне не удалось установить, какие доклады делал на заседаниях секции Г. Б. Перепёлкин и какие филателистические материалы привлекал он при прочтении докладов, но точно знаю, что членом секции он был и почти не пропускал заседаний.

В 1970-е гг. книги, хоть и были дефицитными, но при этом стоили копейки. Если была возможность купить два экземпляра книги, которая, по счастью, была доступна, то приобрести для друзей еще один, скажем, поэтический сборник при номинале, допустим, 34 коп. не составляло проблем. Но Глеб Борисович покупал лишний экземпляр не для друзей, а... для других разделов своей личной библиотеки. Так, например, он купил два экземпляра сборника «Андалусская поэзия» и один из них поместил в раздел «Восточная поэзия», а другой – в рубрику «Искусство Испании». Рассказал об этом студентам. Их сначала удивил такой подход к приобретению книг, а потом они поняли, что это довольно логично – укомплектовывать разделы собрания так, чтобы нужная книга была под рукой.

Поскольку филателию Глеб Борисович рассматривал еще и как часть учебного предмета «Прикладная графика», не исключено, что некоторые недорогие издания по филателии он помещал как на «филателистическую полку», так и в раздел «Прикладная графика» или «Промграфика». Установить, были ли в библиотеке Перепёлкина такие разделы, все еще можно, т. к. живы многие ленинградцы, бывавшие в гостях у Глеба Борисовича, державшие в руках принадлежащие ему книги. Автор данного очерка видит свою задачу в том, чтобы спросить об этом пожилых петербуржцев.

Какими филателистическими изданиями пользовался Глеб Борисович при подготовке к лекциям? Автору этих строк посчастливилось держать в руках конспект студента Сергея Лебедева, в котором есть страницы, посвященные истории почтового дизайна. Кстати, этот студент стал талантливым художником и внес свой вклад в почтовую графику, создав большой цикл открыток по Пушкиногорью.

Сергей Лебедев родился в Москве 21 октября 1945 г. в семье военного. Мальчика рано отдали в изостудию Ленинградского Дворца

пионеров им. А. А. Жданова. В те годы было много подобных студий, они тогда назывались кружками. Обучение в кружке рисования, которым руководил талантливый педагог С. Д. Левин, очень многое дало будущему художнику. С 1968 по 1973 г. С. Лебедев обучался в ленинградском филиале Московского полиграфического института. Его любимым преподавателем стал Г. Б. Перепёлкин.

В конспекте лекций Перепёлкина, который вел С. Лебедев, сохранились записи по истории почтовой марки. Из этих записей можно сделать вывод, что лектор основывал свои рассказы о марках на материалах знаменитой книги братьев Уильямс «Почтовая марка, ее история и признание». Глеб Борисович рассказывал студентам о «Черном пенни» и о знаменитом конверте Малреди. В конспекте обнаружено имя Уильяма Хэмфриза, автора марки мыса Доброй Надежды. И преподаватель был прав, включая этот материал в курс истории графики. Ведь без почтовой графики сегодня мировое искусство невозможно. А тогда, учитывая, что сохранившийся конспект датирован 1969 г.? Тогда можно было не знать про «Черный пенни» и конверт Малреди.

Да что там Малреди! Перепёлкин рассказывал студентом о такой неизвестной в те времена фигуре, как Федор Густавович Беренштам (1863–1937). Лишь недавно это имя стало встречаться в прессе, в т. ч. в изданиях для коллекционеров, а в 1960-е гг. этот талантливый художник и архитектор, создававший эскизы марок и открыток, упоминался лишь изредка в книгах и статьях о Репине и Серове. А Глеб Борисович рассказывал на лекциях о созданном Беренштамом журнале «Открытое письмо», о том, какие статьи об открытках печатались в этом журнале.

Увы, и сегодня об этих явлениях культуры, будь то Малреди или Беренштам, знают далеко не все. Однако среди студентов Глеба Борисовича были молодые люди, с уважением относившиеся к почтовой марке. Мне рассказывали, что у одной студентки была небольшая филателистическая коллекция, в которой имелась, например, знаменитая марка Чехословацкой Социалистической Республики с репродукцией «Герники» Пикассо. Она была признана лучшей маркой Европы 1966 г. А любознательный студент Борис Кюленен (р. 1944) впоследствии, в 1980-е гг., стал собирать марки вместе со своим сыном Борисом, ныне известным фотографом.

Расскажу еще об одном случае. Однажды (это было в 1970 г.) один из студентов принес на занятия серию испанских марок, посвященных выдающемуся художнику-фантасту Хосе Марии Серту (1874–1945),

и попросил Глеба Борисовича определить, что это за художник. Мрачная фантастика Серта, в которой было что-то от Гойи и одновременно от Сальвадора Дали, поражала воображение. Увидеть эти мотивы на марках небольшого формата, да еще монохромными было вдвойне необычно. Манера Серта не могла не заинтересовать студентов, в ней была какая-то необъяснимая магия.

В те годы книг по испанской живописи было очень мало, а монографии о фантастике в живописи отсутствовали вообще (хотя в целом интерес к фантастике был огромный). И надо же было такому случиться, что Глеб Борисович не опознал Серта. Но это был редчайший случай. Так сказать, исключение, которое только подтверждает правило. А правило состояло в том, что Перепёлкин прекрасно знал живопись и мог навскидку узнать работы сотен (если не тысяч) художников разных стран и разных эпох.

Мне подумалось: а что если собрать филателистическую коллекцию, посвященную любимым темам и мотивам Перепёлкина? Что могло бы войти в такое собрание?

Лично мне хотелось бы видеть в нем марку, посвященную уже упомянутому Эмилю Верхарну. И, конечно же, почтовую миниатюру с портретом искусствоведа Винкельмана. А еще две немецкие марки, посвященные архитектору Петеру Беренсу, которого Глеб Борисович очень любил. И, конечно же, марку СССР 1957 г. с портретом китайского художника Ци Бай-Ши – дань советско-китайской дружбе. Со временем я собираюсь создать такой альбом, проаннотировать его и передать в один из архивов Санкт-Петербурга.

Но есть два очень важных для Глеба Борисовича имени, которые хочется упомянуть особо. Первое имя – это выдающийся финский живописец Аксели Вальдемар Галлен-Каллела (1865–1931). Г. Б. Перепёлкин хорошо знал творчество этого талантливого финского художника, в его библиотеке хранилась редкая дореволюционная монография о нем. Галлен-Каллела был талантливым почтовым дизайнером и создал немало почтовых миниатюр Финляндии.

Второе имя – это польский живописец, график и драматург Станислав Выспяньский (1869–1907). Глеб Борисович очень любил польский модерн, у него имелось многотомное дореволюционное издание этого автора. Можно предположить, что у него были и марки Польши с репродукциями работ Выспяньского (их было издано немало). Подчеркнем еще раз, что, говоря о культуре Польши, Перепёлкин тесно увязывал почтовый дизайн с плакатной графикой и прежде всего

со знаменитой школой польского плаката, которая волновала умы и сердца интеллектуалов своей сюрреалистической метафорикой. Польская школа оказала огромное влияние на искусство почтовой марки, оформление конвертов и открыток. Студенты надолго запомнили имена Романа Чеслевича, Януша Грабяньского и Хелены Матушевской.

В последние годы историки филателии стали собирать по крупицам сведения на тему «Филателия в ленинградских школах». Многие достойные имена незаслуженно забыты, ценнейшие любительские фотографии утеряны, целые школьные архивы были уничтожены в 90-е гг., когда всю педагогику, как школьную, так и вузовскую, называли тоталитарной и торопливо вычеркивали из истории. Хорошо, что эти времена прошли и энтузиасты начали процесс возрождения забытых страниц прошлого.

Ну а институты города на Неве? Ведь нельзя забывать и о том, что марки иногда пробивали себе путь в институтские аудитории. Но кто из преподавателей вузов Ленинграда привлекал филателистические материалы в качестве наглядных пособий, используя филателию в учебном процессе? Эта интересная тема в последнее время также находит отражение в печатных работах. К сожалению, имя Г. Б. Перепёлкина ни в одной из этих работ не фигурирует. Хочется хотя бы частично восполнить этот досадный пробел. Имя Перепёлкина по праву может фигурировать в тех разделах книг и статей по истории ленинградской филателии, в которых рассказывается об использовании марок на лекциях и семинарах.

Литература

1. *Бродский В. Я.* Искусство почтовой марки. М., 1967.
2. *Вакс И. Я.* Нарисовал художник марку. М., 1978.
3. *Кисин Б. М.* Страна Филателия. М., 1980.
4. *Лебедев С. П.* Записи лекций Г. Б. Перепёлкина по ХТОПП, 1969–1970. Рукопись. Собрание автора.
5. Перепёлкин Глеб Борисович [Электронный ресурс] // Петербургский некрополь. URL: http://spb-tombs-walkeru.narod.ru/svr/perepelkin_g.html.
6. *Предтеченская К. С.* Встретимся у Шарлеманя: воспоминания о братьях Г. Б. Перепёлкине и Ю. Б. Перепёлкине. К 90-летию Г. Б. Перепёлкина: сборник статей. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2011.
7. *Williams L. N., Williams M.* Postage Stamp, its History and Recognition. London: Penguin books, 1956.

Хуан Антонио Самаранч – знаменитый коллекционер олимпийских марок

*Владимир Иванович Дмитрюк,
член Международного общества
коллекционеров олимпийской
и спортивной тематики IMOS (Германия)*

Олимпийская филателия – одно из самых интересных и перспективных направлений тематического коллекционирования. Бурное развитие олимпийской филателии в 80-гг. XX в. связано с именем Хуана Антонио Самаранча (1920–2010). Он не только был седьмым президентом Международного олимпийского комитета (МОК), но и создал в декабре 1982 г. Международную федерацию олимпийской филателии (Fédération Internationale de Philatélie Olympique, FIPO) и стал ее первым президентом, собрал собственную коллекцию и признан самым известным и влиятельным филателистом олимпийской тематики.

Хуан Антонио Самаранч родился 17 июля 1920 г. в Барселоне (Испания) в семье богатых текстильных промышленников. Будущий президент МОК и FIPO с детства дружил со спортом и с большим успехом занимался хоккеем на роликах (роллер-хоккеем). Начало жизни Самаранча совпало с трагическими и кровавыми страницами в жизни Испании. В 1930-х гг. в стране разразилась гражданская война, и 18-летнего хоккеиста призвали в республиканскую армию. Хуан Антонио Самаранч отказался от приглашения и сбежал во Францию. Там он решил, что ему ближе идеи диктатора Франко, вернулся в Барселону и вступил в «Фалангу» – ультраправую политическую партию. Республике наступил конец, при мощной военной поддержке Германии генерал Франко подавил сопротивление в стране. Х. А. Самаранч решил получить образование и поступил в бизнес-школу при местном университете. Уроженец Барселоны был весьма разносторонним человеком, с успехом совмещавшим несколько видов деятельности: он не оставлял занятия роллер-хоккеем, а кроме этого, работал журналистом в спортивной газете «Ла Пренса».

Поклонник футбольного клуба «Барселона», Самаранч не смог оставить без внимания оглушительный проигрыш любимой команды мадридскому «Реалу» со счетом 11 : 2. На страницах газеты он выступил с яростной критикой мадридского клуба, за что был немедленно

уволен. Завершив карьеру спортивного журналиста, Х. А. Самаранч с головой окунулся в семейное дело и достиг больших успехов в текстильном бизнесе, но не порвал окончательно и со спортом. Он продолжал играть в роллер-хоккей, а после завершения активной карьеры стал тренером. Именно с Самаранчем в качестве главного тренера сборная Испании впервые в истории сумела завоевать титул чемпионов мира, обыграв в 1951 г. ранее непобедимых португальцев. Впоследствии испанцы еще 15 раз становились сильнейшими на планете, и у истоков этих побед стоял именно будущий глава МОК (ил. 1).

Ил. 1. Марка Португалии 1952 г., посвященная чемпионату по роллер-хоккею

В 1955 г. Самаранч женился на Марии Терезе Сализакс. За долгие годы брака он стал отцом двоих детей – дочери Марии Терезы (1956) и сына Хуана Антонио (1959). Хуан Антонио Самаранч – младший пошел по стопам отца и стал видным спортивным чиновником: с 2001 г. входит в состав МОК от Испании, в 2008-м избран членом исполкома МОК, одновременно является вице-президентом Международной федерации современного пятиборья.

Неугомонный Хуан Антонио Самаранч не ограничился успехами на спортивной арене в качестве тренера национальной сборной по роллер-хоккею и решил попробовать свои силы в управлении спортом. С 1955 по 1962 г. он занимал пост советника по спорту муниципального совета Барселоны и не без успеха участвовал в политической жизни Испании. Десять лет, с 1967 по 1977 г. Самаранч был членом нижней палаты парламента страны. В 1966 г. он был избран председателем-президентом национального олимпийского комитета (НОК Испании), в том же году стал членом Международного олимпийского комитета. Неоднократно возглавлял испанские делегации на всевозможных мероприятиях, связанных с олимпийским движением. В 1974 г. Самаранч стал вице-президентом МОК и считался одним из самых авторитетных спортивных чиновников.

В 1977 г. умер генерал Франко, многолетним приверженцем которого был Самаранч. В Испании был восстановлен демократический строй, и бывших сторонников диктатора стали изгонять из политической жизни государства. Не избежал этой участи и Х. А. Самаранч.

Ил. 2. Второй выпуск Сан Марино 1984 г., посвященный президентам МОК: слева направо – шестой президент лорд Килланин (Ирландия), седьмой президент Х. А. Самаранч (Испания), первый президент Деметриус Викелас (Греция)

Испания восстановила дипломатические отношения с Советским Союзом только после смерти Франко. Самаранча назначили послом Испании в СССР и по совместительству в Монголии, что практически означало ссылку из страны. Ему предстояла тяжелая и неблагодарная работа по налаживанию отношений с бывшими врагами. Однако он блестяще справился с этой задачей и за три года дипломатической службы приобрел широкий круг знакомств и множество русских друзей. Это дало многочисленным недругам испанца повод утверждать, что он был завербован в агенты КГБ во время дипломатической миссии в Москве.

Несмотря на все неприятности на родине, Хуан Антонио Самаранч продолжал пользоваться огромным авторитетом в МОК. Свои плоды принесла и дипломатическая работа Самаранча. На очередной сессии МОК, проходившей в Москве незадолго до начала XXII летней Олимпиады 1980 г., он был избран на пост президента, опередив Вилли Даума из ФРГ во многом благодаря поддержке СССР, который обеспечил ему голоса стран социалистического лагеря.

Самаранчу досталось тяжелое наследие от предыдущего руководства. МОК испытывал серьезные финансовые трудности, проведение Игр было убыточным, и международное олимпийское движение стояло на грани краха.

Однако умелый бизнесмен совершил настоящую революцию в мировой спортивной организации. Х. А. Самаранч сделал МОК

автономной в финансовом отношении, наладил продажу телевизионных прав на телетрансляцию Игр, внес предложения по расширению олимпийской программы соревнований. Это привело к тому, что Олимпиады стали успешными экономическими проектами, приносящими прибыль и стране-организатору, и МОК. Благодаря Самаранчу зрители смогли увидеть на Олимпиаде мировых звезд футбола. В 1988 г. был разрешен конфликт между МОК и FIFA, и на Играх в Сеуле смогли принять участие многие знаменитые игроки. Именно в эпоху Самаранча на баскетбольный турнир приехала сборная США по баскетболу, состоящая не из студентов, а из игроков НБА.

Парадоксально, но многие недоброжелатели ставят в вину Самаранчу именно его заслуги, обвиняя того в излишней коммерциализации Игр и снижении олимпийского духа. Тем не менее легендарный спортивный деятель, в 1991 г. переизбранный президентом МОК на очередной срок, с достоинством исполнял свои непростые обязанности до 2001 г. Уйдя в отставку, Самаранч остался пожизненным почетным председателем МОК до кончины 21 августа 2010 г. За вклад в олимпийское движение король Испании Хуан Карлос I присвоил Самаранчу титул маркиза.

Самаранч стоял у истоков создания при МОК в декабре 1982 г. Международной федерации олимпийской филателии, ее секретариат находится в Лозанне (Швейцария). Основная цель – пропаганда олимпийского движения средствами филателии, развитие коллекционирования почтовых марок, посвященных олимпийскому движению, Олимпийским играм, повышение роли филателии в деле образования

Ил. 3. Почтовый блок Сан-Томе и Принсипи 1992 г. с изображением Х. А. Самаранча на открытии Олимпийских игр 1988 г. в Сеуле

Ил. 4. Квартблок Микронезии 1996 г., на котором изображены первые греческие олимпийские марки 1896 г. С этих марок началась и олимпийская филателия

Ил. 5. Выпуск трех марок Испании 2012 г., посвященный 100-летию Национального олимпийского комитета и Олимпийским играм в Лондоне. На верхней марке – портрет Самаранча и эмблема НОК Испании

и воспитания молодого поколения в духе олимпийских идеалов, в укреплении взаимопонимания и дружбы между народами. Членами FIO могут стать все коллекционеры марок или других филателистических материалов по олимпийскому движению, Олимпийским играм и всем видам спорта, признанным МОК, а также авторы литературных произведений на эту тему. Руководящий комитет FIO избирается раз в четыре года на Генеральной ассамблее и состоит из президента, вице-президента, генерального секретаря, его заместителя, пяти членов и двух делегатов. Первым президентом FIO в 1982 г. был избран Хуан Антонио Самаранч.

После создания FIO стали регулярно проводиться всемирные филателистические выставки по олимпийской тематике, возросло количество филателистов, собирающих спортивные и олимпийские марки.

Хуан Антонио Самаранч был крупнейшим филателистом-тематиком. Его коллекция олимпийских марок, среди которых выделяются 12 квартблоков 1896 г., посвященных первым олимпийским играм современности, считается мировым раритетом и хранится в Олимпийском музее в Лозанне (Швейцария).

Олимпийский музей был основан 23 июня 1993 г. по инициативе Х. А. Самаранча, и в 1995-м завоевал титул «Европейского музея года». Он насчитывает более 10 тыс. экспонатов, что делает его самым крупным спортивным олимпийским музеем мира. В нем находится и очень значительная коллекция олимпийских спортивных марок всего мира, основу которой составляют экспонаты, собранные Самаранчем за более чем 50 лет активной филателистической деятельности.

Ил. 6. Блок Кубы,
посвященный Олимпийским играм 2000 г.
и всемирной филателистической выставке
«OlympiEx 2000» в Сиднее.

На полях перечислены города и страны,
где состоялись филателистические выставки
в 1985–2000 гг.

Кроме Олимпийского музея в Лозанне, с именем Самаранча связан Олимпийско-спортивный музей в Барселоне, открытый 21 марта 2007 г., а в июне 2010 г. названный его именем. Инициаторами создания музея были Барселонский провинциальный совет, НОК и правительство Испании. Одной из самых символических в коллекции барселонского музея является тема Хуана Антонио Самаранча, стремившегося отразить дух Олимпийских игр через связанные со спортом предметы искусства и культуры.

В настоящее время во многих странах созданы континентальные и региональные объединения филателистов по спортивной и олимпийской тематике, проводятся филателистические выставки, семинары, конференции, выпускается много соответствующей литературы, ежегодные специализированные аукционы. Возросшая доступность знаков почтовой оплаты и информации о них позволяет формировать достаточно полные хронологические и тематические коллекции, а затем представлять их на различных мероприятиях.

Х. А. Самаранч внес значительный вклад в развитие международного олимпийского движения и мировой олимпийской филателии, что обеспечило успешную работу МОК и ФИРО в настоящее время.

Воспоминания филателиста

Валентин Геннадьевич Левандовский,

кандидат технических наук,

член Союза филателистов России

Сначала – автобиография. Родился в Москве в 1956 г., в юности активно занимался легкой атлетикой, чемпион Москвы по спринту, окончил с отличием МВТУ имени Н. Э. Баумана по специальности «проектирование летательных аппаратов», более 25 лет работал в оборонной промышленности, кандидат технических наук, действительный член Академии медико-технических наук, в рамках конверсии руководил реализацией российско-германского высокотехнологичного проекта по производству и поставке медицинских рентгеновских аппаратов с использованием комплектующих фирмы «Philips». В настоящее время представляю в России несколько ведущих мировых производителей медицинского диагностического оборудования. Женат, двое сыновей.

А теперь – автобиография коллекционера. Филателистический стаж – 55 лет, историей почты занимаюсь более 35 лет. Коллекция медалей всемирных выставок началась с большой позолоченной, полученной в Москве в 1997 г. за впервые представленный экспонат «Железнодорожные штемпеля Российской империи 1852–1917 годов». Первая золотая медаль получена в Париже в 1999 г., первое большое золото – в Австралии в 2005 г., следующие три большие золотые медали – соответственно на Международных филателистических выставках в Бухаресте (2008), Китае (2009) и Лондоне (2010). К каждой следующей выставке экспонат усиливался несколькими раритетными письмами, а личные исследования подкреплялись публикациями не только в отечественных журналах, но в изданиях ФРГ, США, Канады и Швейцарии, количество больших авторских статей к 2012 г. превышает полусотню. С 2008 г. – член коллегии международного жюри FIP по истории почты. Основные интересы в филателии – история железнодорожной почты Российской империи и СССР, реклама на почтовых отправлениях России, социальная филателия как подкласс истории почты. Пожизненный член Союза филателистов России, член обществ «Rossica» и «The Royal Philatelic Society London», член Международной ассоциации филателистических журналистов (Association International des Journalistes Philatéliques).

Первую почтовую марку в 1963 г. я положил в пустую банку с крышкой из-под лимонных долек с изображенными на ней солдатами-лимончиками из сказки «Чиполлино». Так был сделан мой первый эмоциональный шаг в страну Филателию. Как сейчас помню, это была снятая с конверта марка с памятником украинского поэта и художника Тараса Шевченко, которую для меня прислала в письме мамина родственница. В нашей семье ранее никто не собирал марки, но мудрый и любящий отец поддержал меня, и вскоре, когда мне исполнилось семь лет, купил кляссер для марок в темно-зеленой обложке. Я помню витрину с яркими марками в магазине на Красной Пресне, где я впервые побывал с отцом, а потом много раз возвращался уже один.

По пути в московскую школу № 698 я всегда останавливался у киоска «Союзпечать» напротив авиационного завода «Знамя труда» – там тогда тоже продавались марки. Там же я увидел вышедший в 1966 г. первый номер журнала «Филателия СССР», который стал покупать потому, что он привлек мое внимание. Помню, он стоил 30 коп. – как три порции мороженого.

В 1960-е гг. я часто ходил в ближайшее к нашему дому почтовое отделение А-284 на улице Беговой, что напротив Московского ипподрома. Тогда было принято обмениваться с родственниками посылками, и я помогал своей маме их отправлять и получать. На почту я ходил с удовольствием: там можно было купить новые марки, которые были выставлены на выносной прозрачной витрине.

Помню колоритного пожилого и в очках комиссионера в обществе филателистов в Армянском переулке, у него можно было приобрести старые марки по 10–20 коп. В магазине «Детский мир» на первом этаже в филателистическом отделе по абонементу тогда еще Всесоюзного общества филателистов (ВОФ) можно было купить новые выпуски марок.

С деньгами в семье было очень туго, детей было трое (я старший), отцу приходилось трудиться на двух работах. В то время мой двоюродный брат, дай бог ему здоровья, из-за разницы в возрасте он был тогда для меня как дядя, привозил мне из заграничных командировок жевательную резинку. В 1960-х гг. для подростка это было все! Я менял ее в школе и во дворе на марки.

До сих пор хранится у меня и вызывает теплые воспоминания небольшого формата и в суперобложке «Филателистическая география» Н. И. Влади́нца – настольная книга моего школьного детства. Благодаря ей я мог найти на карте страну, выпустившую марку, узнать ее историю и географическое положение.

С 1966 г. издательство «Связь» стало ежегодно выпускать «Календарь филателиста» – небольшие альбомы, в которых почти для каждого дня года были указаны знаменательные даты: дни рождения деятелей науки и культуры, юбилеи исторических событий и т. п., – и они были проиллюстрированы соответствующими марками. Все это повышало эрудицию, а также помогало мне в средней школе регулярно обновлять в стенгазете календарь знаменательных дат.

Еще младшим школьником я стал посещать клуб юных филателистов (КЮФ) при районном дворце пионеров на Миусской площади, помню, к нам туда с каким-то докладом приходил сам Блехман. Чуть позже я стал ездить в КЮФ при городском Дворце пионеров на Ленинских горах. Там судьба подарила нам, подросткам, встречу с Тамарой Сергеевной Сотниковой, которая руководила этим клубом. Ее чуткое и внимательное отношение заметно укрепило мою дружбу с филателией. Под влиянием Тамары Сергеевны я подготовил юношеский тематический экспонат «Водный транспорт», который на детском жаргоне назывался «Пароходики». Он хранится у меня до сих пор.

В те годы я собирал марки по теме «Транспорт», подразделявшейся на автомобильный, железнодорожный, водный, авиационный и космический. Каждый вид транспорта занимал несколько классов. Распыляться было тяжело. И мой наставник Т. С. Сотникова помогла мне, тогда мальчишке, сфокусировать свой интерес на чем-то одном, а именно на «паровозиках». До окончания школы и, менее интенсивно, в институте я собирал марки железнодорожной тематики, пока у меня не возникло ощущение, что я собираю красивые фантики. Это совпало с появлением в тогдашних филателистических магазинах дорогих и красивых серий марок, обязательно с изображением паровозов на блоке, которые выпускали экзотические островные страны, где железных дорог не было и в помине. Наступил мой филателистический кризис, а точнее апатия, продолжавшаяся до тех пор, пока судьба не свела меня со старшим поколением коллекционеров. Они приоткрыли для меня мир писем с железнодорожными штемпелями: вокзальными и почтовых вагонов (ПВ). Какое-то время я пытался делить свой интерес между марками и письмами, но через год-полтора штемпели на письмах увлекли меня полностью. Начал я приобретения железнодорожных отправок в конце 70-х – начале 80-х гг., когда простые маршруты стоили 1 руб., а что-нибудь среднеазиатское, дальневосточное или ближе к Харбину – 15 руб. Как сейчас с сожалением вспоминаю, непосильными для меня были пара писем с одновременным сочетанием штемпелей ПВ и пароходов, за которые хотели тогда

по 25 руб. Приобретались письма уже не в магазинах, а на встречах коллекционеров в клубе им. Горького – уютное было место с удобным буфетом, и в Измайловском парке в деревянных летних павильонах. Какое-то время встречи проходили в районе Белорусского вокзала и в клубе «Красный текстильщик», куда надо было добираться от метро «Электровзаводская». Так постепенно я вошел в филателистическую «тусовку», и через некоторое время мне стали приносить «железнодорожный» материал. Я с благодарностью вспоминаю старших коллег по своему увлечению – Вадима Иннокентьевича Буторина и Анатолия Моисеевича Ильштейна. Особое место в том филателистическом мире занимал тогда мой сверстник, безвременно ушедший от нас Дима Галишников, мы познакомились еще в клубе юных филателистов на Ленинских горах. Он сочетал в себе качества и знатока истории почты, и коммерсанта. Из его рук я приобрел немало интересного материала. В начале 1990-х в клубе им. Горького я познакомился с Николаем Федоровичем Мандровским, с которым дружу по сей день. Эрудит в высокой филателии, он помог мне приобрести ключевой материал для коллекции и, более того, посоветовал, как скомпоновать экспонат для моей первой всемирной выставки в 1997 г. Через год, в 1998-м, нас с ним пригласили на выставку в Эстонию. Он привез туда экспонат по авиапочте, за который получил в Москве на всемирной выставке большое золото, а я – свою «железнодорожку». Там нам присудили большие золотые медали. Это было мое первое, пусть не всемирное, но большое золото.

Что касается подготовки экспоната для всемирной выставки, то для меня она представляла собой серьезнейший процесс вынашивания идеи о том, как интересно преподнести всего на 80 листах материал, который я мог разместить на 180 листах. В начале 1990-х я защитил кандидатскую диссертацию. Интеллектуальные усилия и творческий процесс сбора и структурирования материала для ее написания позже показали мне по уровню интеллектуальных затрат сопоставимыми с затраченными на формулировку идеи и структуры филателистического экспоната. Мне удалось выйти за рамки региональных железных дорог и разработать обобщенный способ для показа типов железнодорожных штемпелей, их разновидностей, определить период их применения с максимальным привлечением заказной и доплатной корреспонденции. Экспонат получился исследовательским. Стимулом для изысканий послужила необходимость подготовить интересный экспонат. И здесь, возможно в силу своего характера, я нащупал тот исследовательский стержень, а точнее скелет, и с большим энтузиазмом

стал наращивать на него «мышцы» своей коллекции. К счастью, творческий подход к истории почты позволяет извлекать из тонны руды один грамм радия. Этого удовольствия мне не хватало, или я не умел его получать при коллекционировании марок, описанных в каталогах.

Наряду с дореволюционным материалом, я собирал и собираю железнодорожные письма не менее интересного и более разнородного советского периода, его штемпели в некоторых случаях встречаются существенно реже, чем штемпели Российской империи. Теперь, оглядываясь назад, в XX в., в историю уже несуществующей страны, думаю, что пришло время показать железнодорожный экспонат советского периода. Над его подготовкой я сейчас с удовольствием активно работаю.

При всей любви к железнодорожным штемпелям я прекрасно понимаю, что действительно оценить редкость того или иного письма и тем более полноту всего экспоната по истории почты в целом могут, к сожалению, только специалисты, и количество их, мягко говоря, ограничено. Вспоминаю себя на выставке в Политехническом музее, посвященной 50-летию СССР, где я, пятиклассник, с интересом рассматривал марочные коллекции и вдруг столкнулся с экспонатами, на которых были представлены письма с непонятными мне штемпелями, да еще и без марок. Тогда я ничего не понял. Историю почты надо стремиться познавать, тогда она перестает быть китайской грамотой. Возможно, желанием помочь понять свой экспонат и друзьям-товарищам, и судьям (а их понимание вопроса – отдельная непростая тема) объясняется проснувшееся у меня на рубеже тысячелетий желание писать исследовательские статьи по истории железнодорожной почты.

Хотя я достиг определенных высот в мире истории почты, меня много лет не покидало желание создать экспонат, более понятный широкому кругу посетителей выставок. В результате в рамках недавно легализованного FIP подкласса 2С истории почты, в формате социальной филателии я представил экспонат нового типа «Развитие рекламы на почтовых отделениях России». Его оценка на всемирной выставке в Индии в 2011 г. началась со скромной для меня позолоченной медали. Все новое принимается не сразу, к нему нужно привыкнуть и научиться судить. Экспонат структурирован по авторской классификации рекламы с учетом типов почтовых отправлений (маркированные и немаркированные конверты и почтовые карточки, бандероли и телеграммы), способа ее нанесения, геометрической формы, содержания, применяемого языка и географии заказчика, количества рекламных

объявлений на одном отправлении, а также основных рекламируемых групп товаров и услуг. Для меня в новом экспонате наиболее интересной представляется не демонстрация редкого, но очевидного для всех материала типа маркированных двухсторонних рекламных почтовых карточек России или рекламных благотворительных писем ведомства императрицы Марии Федоровны (на каждый из этих видов отправлений выделено по стенду), а иллюстрация зарождения практики использования почтовых отправлений в качестве носителей коммерческой и социальной рекламы.

Еще одно направление моей филателистической деятельности – оказание поддержки моему младшему сыну Кириллу (2002 г. р.) в освоении материалов по истории почты в дополнение к школьной программе. Я помог ему сделать историко-филателистический проект «Детские письма Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», с которым, начиная с 4-го класса, он весьма успешно выступал не только в школе, но и на соответствующих школьных творческих мероприятиях городского уровня. Один из экспонатов Кирилла «Война 1941–1945 гг. глазами детей» неоднократно демонстрировался на международных выставках. Впервые он был показан в 2012 г. в Германии в городе Зиндельфинген (Sindelfingen) на «Русском салоне», посвященном 200-летию почтовых и культурных связей России и Германии. В 2013 г. экспонат получил большую серебряную медаль на всемирной филателистической выставке в Бразилии. В мае 2014 г. экспонат был награжден золотой медалью крупнейшей американской выставки «Westpex 2014», получил специальный приз жюри и главную награду Американской ассоциации филателистических экспонентов за победу в юношеском чемпионате Америки 2014 г. На Первой всемирной юношеской филателистической выставке в Малайзии в декабре 2014 г. Кирилл Левандовский получил большую позолоченную медаль.

Надеюсь, что мой опыт посильной помощи сыну в изучении истории, литературы, русского языка и других предметов, а также в воспитании патриотизма достаточно интересен. Удастся ли сохранить его интерес к филателии – не знаю, но расширить кругозор, научиться анализировать исторические документы и выступать публично поможет обязательно. С проектом, доработанным до филателистического юношеского экспоната объемом на три стенда, нас пригласили в 2018 г. в Зиндельфинген на ежегодную осеннюю выставку, а также на выставку в Польше.

Вот такая история увлечения филателией.

Мои лучшие коллекции

Константин Арнольдович Меллер,

*действительный член Союза филателистов
России*

В моей жизни, связанной с филателией, было два наиболее ярких события. Первое – это Олимпийские игры в Москве, которые мне удалось посетить с большими приключениями, т. к. я жил и работал в 1980 г. в городе Златоусте-36, ныне Трехгорном, закрытом территориальном образовании.

И второе – это участие в рамках культурной программы Олимпийских игр в Пекине в 2008 г. на Всемирной филателистической выставке «Olympex – the Olympic Expo».

Хочу немного рассказать о Пекине. Организация игр и выставки была великолепной. После прохождения таможенного контроля нас в аэропорту встречали гиды с табличками на русском языке. Разместили в уютном четырехзвездочном отеле. И в день открытия игр начала работать выставка «Olympex».

В одном отеле жили и экспоненты, и члены жюри, и комиссары. Самое главное происходило в фойе отеля. Быстро организовались группы по интересам, как правило одноязычные. Поэтому в нашей русскоговорящей компании оказался член жюри, прекрасно знающий русский язык, – поляк Роман Бабут.

Мой экспонат назывался «Олимпийские игры – спорт и политика». Бабут, не видя экспоната, сразу заявил, что это «коммунистичная пропаганда», и предсказал, что результатом моего участия в выставке будет диплом – максимум бронза. В ответ он получил от меня эмоциональное возражение, которое было доходчиво донесено, в т. ч. и с использованием ненормативной лексики, суть которого сводилось к тому, что надо сначала ознакомиться с предметом, а потом давать его оценку. Должен сказать, что это подействовало, он стал изучать мой экспонат. Каждый вечер или в ресторане за чашкой китайской водки, или в фойе отеля под кондиционером мне задавали колкие вопросы и отпускали в мой адрес реплики типа: «Ха-ха-ха, не знал, что Сталин тоже олимпийский чемпион» или «А что делает в твоём экспонате революционер Луначарский?». На что я обстоятельно отвечал, что при Сталине была расформирована советская футбольная команда после проигрыша югославам на Олимпиаде-52 в Хельсинки, т. к. на

поражение у наших не было прав. А Луначарский направил письмо в Международный олимпийский комитет (МОК) с просьбой пригласить советских спортсменов на Олимпийские игры 1920 г. Полученный от МОК ответ не давал шансов выступать советским атлетам по политическим мотивам, т. к. было предложено выступать двумя командами: одна команда из русских эмигрантов, вторая – сборная Советской России, что было неприемлемо.

В дальнейшем шло вполне нормальное обсуждение экспоната. Стало понятно, что делают полевая почта Финляндии и СССР в разделе о несостоявшейся Олимпиаде 1940 г. в Хельсинки и почему находятся рядом экспонаты, посвященные К. Г. Маннергейму и маршалу К. А. Мерецкову.

В один из последних вечеров состоялся примерно такой разговор.

«Константин, у тебя много интересного и ценного материала, что-то я вижу впервые. А скажи мне, знаешь ли ты, что среди расстрелянных в Катыни польских офицеров были олимпийцы?» – спросил меня Бабут.

«Да, знаю, но как показать эту тему в экспонате? У вас в коммунистической Польше была выпущена только одна карточка, которая была посвящена польским олимпийцам, погибшим во Второй мировой войне, и указаны фамилии трех спортсменов, расстрелянных в Катынском лесу. И на этом все, другого материала нет. В современной Польше тоже ноль выпусков», – таков был мой ответ.

«Да, да, ты прав, – сказал Роман, – это безобразие!» – и прибавил еще что-то по-польски.

Думаю, что возможность донести суть экспоната члену жюри и прокомментировать его состав и особенности во многом повлияла на конечную оценку. Результат – первая золотая медаль у России на «Olympex – the Olympic Expo» в тематическом классе.

Заканчивая свой рассказ о Пекине, хочу поблагодарить члена жюри от России – не так давно ушедшего от нас Всеволода Всеволодовича Притулу (1937–2015). Во многом благодаря ему команда экспонентов из России завоевала на «Olympex – the Olympic Expo» два золота, пять позолот, три серебра и одну бронзу.

Наши любимые художники

Светлана Николаевна Корнилова,

генеральный директор издательского дома

«Наши любимые художники»

«Наши любимые художники» – не только имя молодого и уже известного в широких кругах филокартистов издательского дома, но и полнокровный философско-культурологический проект с очень благородной и внятной концепцией – популяризации и сохранения творческого наследия лучших советских художников-открыточников. Художников, которых могут назвать любимыми все, кто был рожден в СССР. Те, кто покупал открытки для своих первых коллекций в почтовых отделениях советской еще почты и киосках «Союзпечати», кто в радостном ожидании бежал к почтовому ящику накануне праздников, зная, что там, на дне, лежат они – яркие, неповторимые поздравительные открытки. Те, кто уже в детские годы научился распознавать творческий стиль своих любимцев на страницах детских книг, журналов, учебников.

Но сегодня, с высоты прожитых лет, мы хотим иметь представление обо всем творческом наследии кумиров нашего детства, узнать драматические перипетии их судеб... Поэтому объединенная этим проектом команда профессионалов выпускает поистине уникальные альбомы-каталоги. Их отличает, прежде всего, достоверная информация, проверенная у ныне здравствующих художников или у наследников. Это позволяет представлять подробные биографии в историческом контексте той эпохи, в которой художники жили и творили. Каталоги показывают все разнообразие творчества от первых студенческих работ до последних творений и включают не только все богатство тиражей почтовых открыток, но и почтовых конвертов, карточек, плакатов, телеграмм, марок и другого иллюстративного материала.

Неизвестные коллекционерам и искусствоведам иллюстрации разыскиваются в раритетных изданиях, семейных архивах, частных коллекциях, подчас публикуются впервые. Бывает, что уникальные материалы предоставляют филокартисты – добровольные помощники проекта со всех уголков нашей страны и даже ближнего и дальнего зарубежья, понимающие важность этой просветительской работы.

Уже сегодня в проекте «Наши любимые художники» вышли четыре каталога, многократно награжденные на международных филателистических выставках:

- «Владимир Четвериков» (2013);
- «Анна Горобиевская» (2015);
- «Леонид Владимирский» (2016);
- «Евгений Гундобин» (2017).

Альбом «Лидия Манилова» планируется к выпуску в 2018 г.

Ил. 1. Обложка альбома-каталога «Евгений Гундобин»

Ил. 2. Набор открыток
Е. Н. Гундобина
«Школьные годы. 1955–1960»

Ил. 3. Набор открыток
Е. Н. Гундобина
«Новый год. 1950-е гг.»

В издательских планах – обращение к творческому наследию Владимира Зарубина, Елены Духневич, Ольги Тренделевой-Чумаковой, Галины Линде, Натальи Агладзе и Сергея Мартьяхина, Вячеслава Воронина, Любви Похитоновой, Константина Андрианова, Алексея Исакова, Сергея Андрианова, Зинаиды Васиной, Галины Кисляковой и других знаковых для отечественной филокартии имен.

Проект знакомит коллекционеров с творчеством неизданных работ художников, по разным причинам не принятым в печать художественным советом либо оставшимся в эскизах в архивах наследников. Проект с выпуском отдельных открыток или наборов открыток уточнен названием «Неизвестный...», т. к. эти иллюстрации ранее не печатались. Также в рамках проекта издаются работы современных художников под рубриками «Современная авторская открытка» и «Секретные советские художники».

Ил. 4. Набор открыток
«Неизвестный Гундобин. Мир. Труд. Май»

Проект «Наши любимые художники» имеет широкую аудиторию и интересен не только коллекционерам – филокартистам, филателистам цельных и целых вещей, филолидистам (коллекционерам упаковки), фалеристам и т. д., но и музейным и архивным работникам, студентам художественных и дизайнерских вузов и всем тем людям, кого иллюстрации любимых художников возвращают в детство.

Выбор названия и разработка плана тематического экспоната

Олег Владимирович Поляков,

член Союза филателистов России

Многим филателистам тема статьи может показаться надуманной: что сложного в выборе названия? Ведь я же собираю, например, «Семейство кошачьих», и невозможно назвать экспонат «Собаки»? Ну, выберу что-то позлегантнее, например, «Мисс грациозность», да и дело с концом.

А план... Зачем он вообще нужен? Отберу наиболее интересные материалы из коллекции, сгруппирую, например, по родам и видам, и экспонат готов. Ну, раз уж требуют план, перепишу классификатор кошачьих на первом листе.

Разумеется, каждый волен поступить подобным образом, но такой подход не принесет больших успехов, т. к. жюри будет оценивать ваш экспонат по правилам *тематической* филателии, а ваш экспонат будет *мотивным*.

В чем разница? В том, что тематическая филателия является естественным развитием мотивной филателии.

В мотивной филателии главным является подбор материала, его комплектность и редкость. Когда тематических марок было немного, такой подход был оправдан: наскрести бы материала на пять стендов, а уж на восемь... Сейчас тематического материала столько, что практически перед каждым филатelistом стоит вопрос о необходимости ограничений в выбранной теме, ведь даже по такой узкой теме, как «Морские раковины», выпущено около 2000 марок (данные В. Лазаренко, автора экспоната «Морские раковины»). А еще ведь есть конверты, карточки, гашения! Образно говоря, мотивная филателия – это создание каталога, или справочника, на выбранную тему. Но кому, кроме специалистов, интересно читать справочник?

Так что же тогда такое тематический экспонат? Аналогом тематического экспоната является художественная литература, т. е. рассказ некоторой истории, сюжета (по крайней мере, к этому надо стремиться). А для художественной литературы название очень важно, ведь когда мы ищем книгу, то прежде всего обращаем внимание на ее заглавие.

Название экспоната должно не только привлекать внимание, но и точно отражать то, о чем вы хотите рассказать. Название «Мисс грациозность» привлекает внимание, но совершенно не обозначает область заявленной вами истории и с равным основанием может рассказывать, например, о художественных гимнастках.

Необходимо избегать общих названий типа «Олимпийские игры» или «Исследование космоса» – это очень обширные темы и их невозможно глубоко раскрыть ни на пяти, ни на восьми стендах. Следует вводить некоторые временные или тематические ограничения, например, «Олимпийские игры до Второй мировой войны» или «Исследование Луны и планет Солнечной системы». Вы должны быть уверены, что все подразумеваемые заголовком аспекты темы раскрыты в экспонате. Невыполнение этого ведет к снижению оценки.

Не допускаются в названии филателистические термины типа «Беззубцовые выпуски олимпийских марок» или «Марка на марке» – это опять же скорее относится к мотивной филателии.

Необходимо избегать броских названий – цитат из песен или названий фильмов. Например, названия «Знайте, каким он парнем был» для экспоната о Юрии Гагарине или «Укрощение огня» для экспоната о С. П. Королёве понятны русскоговорящим людям моего поколения, но я не уверен, что более молодые люди их поймут, не говоря уже о заграничной публике.

Хороший пример подобного недопонимания даже между людьми, разговаривающими на одном языке, приводит обладатель трех больших золотых медалей на выставках FIP Джон Синфилд (Австралия) в своей статье «Экспонирование тематической филателии»: «Моя коллекция *Whiskers* („Растительность на лице“), посвященная усам, бороде и бакенбардам, сначала называлась *His Phoenix Down* (это цитата из Шекспира, относящаяся к бороде и усам, которую можно перевести как „Образец совершенства внизу его лица“), и мне казалось, что это привлекательно и умно. Название было изменено после выставки в Канаде, где оно было воспроизведено как *His Phoenix Downunder* (что можно перевести как „Образец совершенства в Австралии“). Сейчас это просто *Whiskers*, что хотя и является простым однословным названием, достаточно хорошо описывает все аспекты мужской растительности на лице, показываемые в коллекции».

План экспоната должен или располагаться сразу за титульным листом, или быть совмещен с ним. Второй вариант предпочтителен, т. к. добавляет один лист к собственно экспонату. План должен быть

детальным конспектом основной сюжетной линии вашего экспоната, изложенным в логичном и точном порядке. Он должен быть простым и удобным для восприятия, подобно оглавлению в начале книги. План должен отражать глубину разработки темы путем разбивки экспоната на соответствующие разделы и подразделы.

В Специальном регламенте по оценке тематических экспонатов (СРЕВ) описаны признаки, которым должен соответствовать план:

- 1) привлекательный внешний вид и связь листа с планом;
- 2) соответствие плана и названия экспоната;
- 3) правильность, логичность и сбалансированность подразделения на составные части;
- 4) отражение всех аспектов, необходимых для полного раскрытия темы;
- 5) глубина развития и оригинальность подхода к раскрытию темы.

Некоторые положения из этого списка позволю себе прокомментировать на примере собственного экспоната – не потому что он является идеальным или образцом для подражания, просто история его создания и развития мне известна лучше.

Мне хотелось не показать научные результаты освоения космоса в СССР и США, а передать атмосферу соперничества двух сверхдержав в этой области. Из этого родилось название: «СССР – США: гонка в космосе». Название броское, ничего похожего в космических экспонатах я не видел, да и на английском тоже неплохо звучит: «USSR – USA: Space Race». Исходя из исторических фактов, был разработан следующий план (см. табл. на с. 298).

После первых показов экспоната жюри обратило мое внимание на то, что его название не соответствует плану – выпадает раздел 5. Надо было или исключить этот раздел из экспоната, или изменить название. Отказываться от раздела было жалко, там много интересных материалов, и он соответствует исторической правде. Поэтому я скорректировал название на «СССР – США: от гонки в космосе к сотрудничеству», под которым он успешно экспонируется до сих пор.

Для того чтобы можно было легко соотнести план и экспонат, принято использовать нумерацию листов экспоната и указывать номера листов в соответствующих разделах и количество листов в подразделах плана. Это же позволяет оценить и сбалансированность плана – нет ли перекоса в размерах одних разделов в ущерб другим. Сбалансированность не означает арифметического равенства размеров разделов

	5 стендов		8 стендов	
	№	КОЛ-ВО	№	КОЛ-ВО
Титульный лист с планом	1	1	1	1
1. От идеи к космической ракете	2–10		2–28	
1.1. Пионеры космонавтики		2		5
1.2. Разработка ракетных технологий		3		9
1.3. Ракетное оружие		4		13
2. СССР лидирует в космосе	29–59		11–32	
2.1. Первые искусственные спутники		6		7
2.2. Первые лунные и межпланетные зонды		4		8
2.3. Первые пилотируемые полеты		12		15
3. США перехватывает инициативу	33–50		60–85	
3.1. На пути к Луне		6		10
3.2. Финал лунной гонки		5		7
3.3. Исследование Луны		7		9
4. Две страны – два подхода к исследованию космоса	51–64		6–105	
4.1. Пилотируемые космические станции		8		11
4.2. Многоразовые космические корабли		6		9
5. От соперничества к сотрудничеству	65–80		106–128	
5.1. Сотрудничество союзников		8		10
5.2. Сотрудничество соперников		5		8
5.3. Россия – США: сотрудничество партнеров		3		5
Всего		80		128

и подразделов, скорее это означает соответствие «тематической весомости» раздела или подраздела его филателистическому отражению в экспонате. Например, соперничеству СССР и США в варианте пяти стендов посвящены 56 листов (разделы 2, 3 и 4), а сотрудничеству – всего 16 (раздел 5). Но ведь и в реальности соперничества было куда больше, чем сотрудничества! Или в разделе 5 подраздел 5.1 (сотрудничество союзников) содержит 8 листов, подраздел 5.2 (сотрудничество соперников) – 5 листов, а подраздел 5.3 (сотрудничество Россия – США) – всего 3 листа. Но союзники сотрудничали в космосе дольше, чем соперники, а сотрудничеству России и США на момент составления плана (1999) было семь лет.

При оценке сбалансированности плана наличие соответствующего филателистического материала тоже принимается в расчет, но в любом случае надо избегать ситуаций, когда в одном разделе 20–30 листов, а в другом – 1–3. Тогда надо либо исключить маленькие разделы из плана (возможно, это повлечет даже изменение названия экспоната), либо попытаться перегруппировать разделы и подразделы.

Для облегчения восприятия разделы и подразделы плана желательно пронумеровать. Обычно цифровая индексация предпочтительнее буквенной в тематическом экспонате. Это должна быть относительно простая для восприятия нумерация, содержащая два (например, 2.3) или максимум три (2.3.4) уровня. Арабские числа предпочтительнее римских. Индекс 2.3.4 легче читать, чем II.III.IV или V.C.D. Дальнейшую детализацию плана экспоната проще осуществлять при помощи заголовков на листах.

В связи с запрещением FIP «мотивных» экспонатов теперь не разрешается использовать в тематическом плане филателистические заголовки и описания. Специальный и генеральный регламенты ясно устанавливают, что план «должен быть структурирован по тематическим критериям... и... содержать только тематическую классификацию». Такие подзаголовки, как «Водяные знаки», «Гашения», «Цельные вещи» и т. д., недопустимы, иначе будет снижена оценка.

Также следует избегать таких общих разделов и подразделов, как «Приложение», «Разное», «Годовщины» и т. д.

В начале работы над экспонатом я рекомендую придумать рабочее название и составить т. н. идеальный план – план той истории, которую вы хотели бы изложить в своем экспонате, без учета имеющегося в природе и у вас филателистического материала. Далее необходимо детализировать этот план до уровня конкретных событий или

объектов, которые вы хотите показать. Это будет прообраз полистового плана экспоната. Следующий этап – это его соотнесение с имеющимся у вас и вообще филателистическим материалом. На этом этапе некоторые события (листы экспоната) будут вычеркнуты из списка в связи с тем, что соответствующего филателистического материала или не существует в принципе, или нет у вас.

Когда в списке останутся листы (события, объекты), которые вы в состоянии наполнить филателистическим материалом, нужно оценить их количество. Ориентиром на первом этапе выступают 80 листов (пять стендов по 16 листов) – стандартный начальный размер конкурсного экспоната.

Если у вас значительно меньше 80 листов, то имеет смысл задуматься о расширении рамок экспоната и рассмотрении новых аспектов темы, что влечет за собой пересмотр рабочего названия экспоната. Если же листов гораздо больше, чем 128 (восемь стендов по 16 листов, максимально возможный размер конкурсного экспоната), имеет смысл сузить рамки вашей истории и ввести временные или тематические ограничения в название вашего экспоната.

Если количество этих листов лежит в диапазоне 80–130, надо переходить к составлению тематически структурированного плана на 79 листов (пять стендов за вычетом титульного листа с планом), что может повлечь перекомпоновку последовательности листов. После этого надо оценить сбалансированность получившихся разделов и подразделов и при необходимости уменьшить раздутые и увеличить маленькие.

Разработка плана экспоната, как и любой творческий процесс, естественно имеет итерационный характер, и описанные выше действия, возможно, надо будет повторить неоднократно.

При работе над планом необходимо учитывать еще одно немаловажное обстоятельство (хотя решение этого вопроса можно отложить). Как только – и если – ваш экспонат получит большую позолоченную медаль на выставке под патронатом FIP, на следующую выставку вы обязаны будете заявить экспонат на восьми стендах (если, конечно, захотите продолжать его экспонировать).

Возможны два подхода к расширению экспоната с пяти до восьми стендов. Первый заключается в сохранении существующего плана и по возможности пропорциональном увеличении объемов каждого подраздела (добавление листов в каждый подраздел). В качестве примера смотрите выше план моего экспоната «СССР – США: от гонки в кос-

мосе к сотрудничеству» в вариантах на пять и восемь стендов. Такой подход возможен, если изначально в план заложен большой запас по отображаемым событиям (листам) в каждом разделе. В данном случае количество как фактического, так и филателистического материалов позволяет это легко сделать.

Второй подход заключается в ограничении разделов экспоната на первоначальном этапе, когда экспоненту выделяется только пять стендов. Например, экспонат К. Меллера «Олимпийские игры – спорт и политика» первоначально задумывался как «Олимпийские игры – спорт, политика и бизнес». Но при разработке плана автор понял, что в рамках пяти стендов он не может глубоко раскрыть заявленную тему и решил сократить разделы, связанные с бизнесом вокруг Олимпийских игр.

Разработку можно считать законченной, когда у вас есть полистовой план на 79 листов, сгруппированных в подразделы и разделы в соответствии с выбранным названием. Далее можно переходить к физическому изготовлению экспоната. Разумеется, и на этом этапе возможно внесение изменений в план, но они вряд ли будут значительными.

ГЛАВА II. ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Народная дипломатия и Филипп Феррари

Андрей Вадимович Стрыгин,

*доктор экономических наук, профессор,
руководитель Центрального правления
Российской ассоциации содействия ООН,
президент Национальной ассоциации
филателии*

Как имя некоронованного короля филателии и народная дипломатия смогли соединиться в одном заголовке – вопрос не риторический. Каким образом элитарная филателия, удел весьма состоятельных и не обремененных повседневными заботами людей, соединяется с интересами и запросами многомиллионной армии коллекционеров из разных стран?

Филипп Феррари прославился как филателист без малого сто лет тому назад, уже после смерти. При жизни его знали немногие, лишь те, кому замкнутый и нелюдимый по натуре человек открывал... нет, не сердце, а две комнаты своего огромного особняка, в которых хранились все марки мира. Именно так, поскольку Филипп Феррари – последний из тех, кому удалось собрать действительно все марки, и многие из них – в различных вариантах.

*Ил. 1. Портрет
Филиппа Феррари
в детском возрасте*

Впервые о Филиппе Феррари отечественные филателисты узнали немногим более полувека назад из перевода великолепной книги английских коллекционеров Л. и М. Уильямс «Почтовая марка. Ее история и признание», в которой ему была посвящена целая глава. Произошло это в год,

когда было учреждено Всесоюзное общество филателистов (ВОФ). И хотя стараниями ВОФ стали регулярно появляться издания отечественных авторов о коллекционировании почтовых марок, где также рассказывалось о Филиппе Феррари, увы, ничего нового о нем не сообщалось. Наши авторы добросовестно компилировали или пересказывали то, что сами узнали из книжки английских братьев-филателистов, добавляя лишь идеологически выверенные штампы, сводившиеся к тому, что никогда нигде не работавший богатый наследник все свои средства тратил на марки. Тем не менее имя Филиппа Феррари в нашей стране стало известно широкому кругу коллекционеров, в особенности молодых, «переболевших» мечтой так же, как он, собрать все марки мира.

Цель недостижимая по многим причинам, но обязательная для большинства, как, скажем, ветрянка или корь в детском возрасте. Иммунитет получен, но страсть к коллекционированию оставалась, а вместе с ней стремление расширять контакты с коллегами по увлечению для обмена филателистическими материалами, желательно – малодоступными, из-за рубежа. Так были посеяны семена той самой филателистической дипломатии, о которой речь пойдет далее. А пока вернемся к личности Филиппа Феррари и тому, что о нем писали за пределами нашего отечества.

Справедливости ради стоит отметить, что зарубежные публикации о легендарном филателисте практически ничего не добавляли к ставшему хрестоматийным упомянутому английскому изданию. И вот произошел подлинный прорыв: в 2017 г. из печати вышла уникальная объемная монография Вольфганга Маассена о жизни и коллекции Филиппа Феррари.

Биеннале мировых раритетов филателии «МонакоФил-2017» было посвящено двум темам. Первым лейтмотивом выставки стала сотая годовщина кончины Ф. Феррари (ил. 2). В память о нем

Ил. 2. Брошюра международных электронных филателистических торгов «Делькамп», посвященная Ф. Феррари и участию фирмы в экспозиции «МонакоФил-2017», с одной из наиболее известных прижизненных фотографий

Ил. 3. Филателистические
раритеты из коллекции
Ф. Феррари

организаторы представили самые знаменитые марки из его коллекции. Все они за прошедший век не раз меняли своих хозяев. «Гвоздем» экспозиционной программы стали два всемирно известных раритета, некогда принадлежавших Феррари: безупречный чистый экземпляр «Голубого Маврикия» и единственная в мире шведская трехскилинговая марка, ошибочно отпечатанная в желтом цвете вместо тиражированного зеленого (ил. 3).

Вторым лейтмотивом «МонакоФил-2017» стала тематическая экспозиция, посвященная истории межконтинентальной почтовой связи между США и Европой. Американская тема не случайна для княжества Монако. Матерью нынешнего правителя Альбера II была голливудская кинозвезда Грейс Келли. Ее памяти (напомним, что замечательная киноактриса погибла в результате автомобильной катастрофы) был посвящен совместный монакско-американский выпуск марок в середине 80-х гг. XX в. В качестве раритетов на выставке демонстрировались два эскиза почтовых марок США к данной почтовой эмиссии.

Русская тема из коллекции Ф. Феррари на выставке «МонакоФил-2017» была представлена экспонатом редкостей земской почты, подготовленным зарубежным членом Национальной академии филателии России Бернаром Фурноном (США). Среди уникальных экспонатов из его коллекции – сцепка из трех марок Новой Ладogi Санкт-Петербургской губернии, ошибочно отпечатанных желтой краской вместо зеленой, а также отреставрированный фрагмент печатного листа марок земства. Еще одним раритетом считается отправление Еренской земской почты Вологодской губернии, встречающееся крайне редко.

Из США на «МонакоФил-2017» прибыл еще один экспонат по истории русской земской почты с материалами из коллекции Феррари. Речь идет о собрании нашего бывшего соотечественника Семёна Браймана. На выставке были представлены марки Верхнеднепровска и Александрии, а также редкие отправления из Шадринска.

Президент Международной ассоциации филателистических журналистов (Association internationale des journalistes philatéliques) Вольфганг Маассен написал книгу «Загадочный и неизвестный Филипп Феррари» с подзаголовком «Коллекционер, филателист и филантроп» (The Mysterious Philip de Ferrari, cet inconnu: Collector,

Philatelist and Philantropist). Поясню, что как в английском, так и в романских языках термины «collector» и «philatelist» имеют разную семантику: первый ближе к русскому «собирателю», а вот «филателист» – это коллекционер и исследователь почтовых марок.

Почти четырехсотстраничная богато иллюстрированная монография впервые представляет богатейшую информацию о судьбе, благотворительной (но никогда не афишируемой им) деятельности и «филателистической жизни» Филиппа Феррари. Особое место в книге отведено «биографиям» наиболее знаменитых марок из бывшей коллекции Феррари, а также о серии аукционных торгов 1921–1929 гг., последовавших после его смерти в 1917 г. Распродажа коллекции Фер-

ррари произошла вопреки воле покойного. Согласно его завещанию, все собрание должно было быть передано в Берлинский почтовый музей. После поражения Германии в Первой мировой войне страны-победительницы не могли этого допустить. Однако именно распродажа коллекции не только обессмертила имя Филиппа Феррари как величайшего филателиста мира, но и вовлекла его в водоворот филателистической дипломатии.

И здесь в полном объеме сработал социологический феномен привлечения внимания масс к «раскрученному» персонажу, событию или явлению. Чем больше в средствах массовой информации появляется сообщений о каком-либо экстраординарном объекте (а коллекция Феррари, как и ее распродажа, несомненно, заслуживают такого определения), все, что происходит с ним (в частности, аукционные торги коллекции), непременно приковывает внимание не только филателистов, но и далеких от собирания почтовых марок обывателей, обращает слухами, домыслами и легендами. Многие марки, как, например, знаменитые «Маврикии» (ил. 4) или «Британская Гвиана», еще при жизни Ф. Феррари стали легендарными и обрели собственные истории. Все это начинает оказывать некое каталитическое воздействие

Ил. 4. «Маврикии»
из коллекции Ф. Феррари

Ил. 5. Самая редкая марка мира – «Британская Гвиана» из коллекции Ф. Феррари

на общество, неизменно вызывая новый всплеск интереса при любом упоминании.

Так было после покупки австралийским миллиардером Артуром Хиндом за рекордную сумму «Британской Гвианы» (ил. 5) и ее последующего появления в экспозиции «Двора почета» на парижской всемирной выставке «ФилексФранс-1989». Благодаря этому событию посещаемость выставки превзошла последовавшую годом позже знаменитую «экспозицию века» в Лондоне, посвященную 150-летию первой в мире почтовой марки.

Десятью годами позже на венской выставке «ВИПА-2000», где отмечалось 150-летие австрийских марок, вновь был неслыханный наплыв посетителей. И дело было вновь в «Британской Гвиане», точнее, в неожиданно всплывшем ее «двойнике». Вопрос о подлинности второй марки долго будоражил мировую филателистическую общественность, подогревая интерес праздной публики. Все это увеличило посещаемость не только венской выставки, но и последовавших за ней всемирных экспозиций в разных частях света.

Иными словами, наследие Филиппа Феррари играет роль дипломатии мягкой силы в сфере международного культурного обмена и привлекает к филателии все новых и новых приверженцев.

Феномен этот особо ярко проявился в дни работы выставки «МонакоФил-2017» – на экспозиции, посвященной 100-летию кончины знаменитого филателиста, чьи раритеты постоянно приковывают внимание широкой публики и становятся поводом для сближения коллекционеров разных стран. Незадолго до открытия оргкомитет «МонакоФил-2017» выставил марку с «Голубым Маврикием», ранее принадлежавшую Филиппу Феррари. Портрет коллекционера был размещен на конверте первого дня, который сопровождал эмиссию, посвященную всемирной филателистической выставке «Прага-2018». Там раритет пользовался особым вниманием посетителей, и выставка 2018 г. (не в последнюю очередь благодаря грамотной рекламной кампании) поставила новый рекорд посещаемости.

Продвижение Целей устойчивого развития мира, принятых ООН, с использованием знаков почтовой оплаты

Алексей Николаевич Борисов,

*кандидат политических наук,
заведующий кафедрой ЮНЕСКО МГИМО МИД РФ,
председатель Исполнительного комитета
Всемирной федерации Ассоциаций содействия ООН,
первый заместитель председателя
Российской ассоциации содействия ООН*

В 2016 г. Почтовая администрация ООН выпустила в обращение многомарочную серию для всех трех отделений (в Нью-Йорке, Женеве и Вене), посвященную разработке Целей устойчивого развития, рассмотрение и принятие которых было поставлено на повестку дня юбилейной сессии Генеральной ассамблеи, посвященной 70-летию ООН.

Я тоже тогда был в Нью-Йорке, в зале заседаний Генеральной ассамблеи ООН, вниманию которой были представлены 17 стратегически важных Целей устойчивого развития мира на среднесрочную перспективу. Они конкретизировали восемь целей, принятых еще на Саммите тысячелетия ООН в 2000 г. и предполагавших их реализацию к 2020 г. Но объективные обстоятельства мирового политического и экономического развития требовали внесения в них серьезных корректив, что и стало поводом для дискуссии в 2015 г. – знаковым для отмечавшей свое 70-летие Организации Объединенных Наций. Цели были приняты в хорошо всем известной формулировке, и это, несомненно, в определенной мере связано с твердой, деловой и конструктивной позицией российской делегации и благодаря личному участию в обсуждении ее главы В. И. Чуркина.

Итак, вот 17 Целей устойчивого развития, каждой из которых посвящена специальная марка для Нью-Йоркского, Женевского и Венского почтовых бюро ООН, в сопровождении краткого комментария.

1. **Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах.** Цель приоритетная, основанная на выработке более рационального механизма перераспределения результатов мирового экономического развития. Ведь, несмотря на то что с 1990 по 2000 г., когда этот вопрос

в качестве приоритетного обсуждался на Саммите тысячелетия, произошло практически двукратное снижение уровня нищеты в мире, до сих пор каждый пятый житель Земли может быть отнесен к этой группе. Особо стоит обратить внимание на то, что озвученные сразу же после избрания В. В. Путина в 2018 г. Президентом Российской Федерации новые «майские указы» начинаются с глобальной цели России на ближайшие шесть лет – в два раза снизить уровень бедности в стране, что напрямую поддерживает первую Цель устойчивого развития ООН.

2. **Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшения питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.** Цель, непосредственно связанная с предыдущей, и, если учесть, что сегодня в мире насчитывается около миллиарда голодающих, то напрямую обеспечивающая ее реализацию.

3. **Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию всех в любом возрасте.** Реализация этой цели в первую очередь связана с предотвращением и, по возможности, постепенным снижением распространения ВИЧ/СПИД, а также с увеличением доступности чистой воды и обеспечением санитарии.

4. **Обеспечение доступного, справедливого и качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.** Эта цель имеет особую актуальность в условиях экспонентного развития современной науки и высоких технологий, а значит, возрастает и необходимость приобщения к ним самых широких слоев населения. Несмотря на этот прорывной процесс и то, что 91% населения Земли в той или иной мере приобщены к знаниям, в мире все еще насчитывается 57 млн неграмотных людей.

5. **Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей для всех женщин и девочек.** Цель предполагает не просто декларирование равных с мужчинами прав, но и обеспечение их на практике, в особенности в ряде развивающихся стран, поскольку именно подлинное равенство обеспечивает устойчивое развитие.

6. **Обеспечение наиболее рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех.** Цель актуальная, если, вспомнив географию окружающего мира, сравнить возможности и результаты экономического развития стран, обеспеченных водными ресурсами, и тех, где из-за природно-климатических условий имеется серьезный дефицит воды.

7. **Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.** Цель предполагает возможность использования различных и нетрадиционных источников возобновляемой энергии и приобретает особую важность при истощении природных энергетических ресурсов, таких как нефть и газ, а также при высокой стоимости создания безопасных высокотехнологичных центров выработки энергии, как, например, атомные станции.

8. **Содействие неуклонному, всеохватывающему и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работы для всех.** Реализация поставленной цели обеспечит достижение подлинно устойчивого развития, поскольку повлияет на неоправданно высокие темпы миграционных процессов и будет способствовать экономическому сближению стран и регионов с различными уровнями развития.

9. **Содействие созданию прочной инфраструктуры, обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и введению инноваций.** В определенной мере поставленная цель стимулирует реализацию предыдущей и будет способствовать достижению последующей цели.

10. **Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними.** Одна из ключевых целей, выявленных всем ходом социально-экономического развития стран и регионов во второй половине XX в., была не только полностью не реализована, но и приобрела еще большую актуальность в связи с реализацией предыдущих целей устойчивого развития.

11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов.

Достижение поставленной цели приобретает особую важность в условиях скопления в крупных агломерациях огромного человеческого потенциала, с учетом повышения уровня безопасности населения в условиях борьбы с глобальным терроризмом, для которого города и крупные населенные пункты представляют предпочтительные объекты внимания.

12. Обеспечение рациональных моделей потребления и производства.

Цель, реализация которой предполагает соблюдение баланса между интересами потребителей и производителей при сближении разного уровня потребительских стандартов в различных странах и регионах.

13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

Несмотря на отдаленность от приоритетных целей устойчивого развития, данная цель имеет глобальный характер, поскольку любые климатические изменения существенно влияют на все стороны человеческой деятельности.

14. Сохранение и расширение использования океанов и морей в интересах устойчивого развития.

Достижение этой цели существенным образом связано с реализацией предыдущих целей хозяйственно-экономического и общегуманитарного развития человечества.

15. Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять практики деградации земель и прекращение процессов утраты биологического разнообразия.

Значение поставленной цели трудно переоценить в свете повсеместно и планомерно проводимой работы по сохранению экосистемы как природного фактора, обеспечивающего устойчивое развитие.

16. Содействие построению открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. Несмотря на

отнесение цели к одной из завершающих, весь перечень стратегических направлений устойчивого развития, вопросы социальной справедливости, определенные в данной формулировке, во многом обеспечивают возможности не только достижения большинства из провозглашенных целей, но и формируют устойчивое правовое поле их проявления.

17. Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизации работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития. Цель логическим образом завершает весь

предыдущий перечень, предполагая не только декларирование, но и выработку механизмов реализации провозглашенных Целей устойчивого развития ООН, а также контроля и мониторинга их реализации.

Этот перечень вошел в документ под названием «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», где помимо 17 целей определены еще 169 задач по их реализации и достижению соответствующих показателей. По этим критериям Организация Объединенных Наций оценит итоги развития первой трети XXI столетия.

Вернемся к знаковой почтовой эмиссии ООН. Для каждой из трех почтовых администраций были выпущены художественно оформленные альбомы с подробным разъяснением сути поставленной Цели устойчивого развития. Марки были напечатаны в малых листах по 17, полной серией и купоном с названием выпущенной эмиссии.

Каждой цели отведена одна страница, куда в клеммташе помещалась посвященная ей марка. И коллекционеры, и посетители штаб-квартиры почтовой администрации ООН в Нью-Йорке получили прекрасные филателистические сувениры, а вместе с ними – базовые знания по приоритетной значимости принятых на Генеральной ассамблее Целей устойчивого развития и, конечно, по филателии.

В художественном отношении каждая марка имела строгое дизайнерско-шрифтовое решение и была выполнена в цвете, отражающем

принятый ООН логотип Целей устойчивого развития. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш посетил с официальным визитом Российскую Федерацию 20 июня 2018 г. Российская ассоциация содействия ООН инициировала проведение в этот день памятного гашения отечественной почтовой продукции. В дизайн специально выпущенного конверта включен и логотип Целей устойчивого развития.

*Ил. Памятный конверт с гашением
к визиту Генерального секретаря ООН
Антониу Гутерреша
в Российскую Федерацию*

Филателистическая программа визита Генерального секретаря ООН в Россию

Владимир Валерьевич Кузнецов,

директор Информационного центра ООН в Москве

Андрей Вадимович Стрыгин,

руководитель Центрального Правления

Российской ассоциации содействия ООН

Во время визита в 2018 г. Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Антониу Гутерреша в Российскую Федерацию в его официальную программу была включена церемония памятного гашения почтовой продукции, посвященной 70-летию деятельности ООН на территории России – преемника СССР, страны-основателя ООН.

По завершении официальных встреч и переговоров Генерального секретаря ООН Антониу Гутерреша с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и министром иностранных дел России С. В. Лавровым, Антониу Гутерреш и сопровождающие его лица прибыли в московский «Президент-отель», где и состоялось гашение памятной почтовой продукции. В церемонии также принял участие руководитель Федерального агентства связи Олег Духовницкий. Мероприятие было организовано Информационным центром ООН в Москве совместно с Федеральным агентством связи (Россвязь) и АО «Марка» по инициативе Инфоцентра ООН и Российской ассоциации содействия ООН.

Выступая с приветственным словом после завершения церемонии, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш отметил, что выпущенные Россией памятные конверты с изображением здания Информационного центра ООН в Москве, а также эмблем Целей ООН в области

Ил. 1. Памятный конверт

Ил. 2. Церемония гашения памятной почтовой продукции

Ил. 3. Обмен автографами между участниками церемонии

создания Организации Объединенных Наций. «Сотрудничество России и ООН является на сегодняшний день фундаментом для многостороннего международного взаимодействия, которое необходимо для решения глобальных проблем. Важно помнить, что Всемирный почтовый союз – одна из первых организаций в составе ООН, а коммуникация всегда была ключом к мировому сотрудничеству. До использования интернет-платформ и социальных сетей почта являлась основным средством связи. До сих пор письма остаются важными документами, которые доставляются через почтовые отделения...»

В ответном слове руководитель Россвязи Олег Духовницкий подчеркнул, что «Федеральное агентство связи совместно с АО „Марка“ ежегодно выпускает различную филателистическую продукцию, посвященную международным государственным и общественным организациям. Я уверен, что наше мероприятие войдет в историю взаимоотношений с Организацией Объединенных Наций. Конверты с памятливыми подписями и оттиском спецштемпеля навсегда сохраняют память об этом мероприятии и станут филателистической редкостью среди коллекционеров всего мира».

К этим словам следует добавить, что на фоне других аналогичных мероприятий гашение юбилейной почтовой продукции Генеральным секретарем ООН и главой Россвязи наглядно демонстрирует филателистическую дипломатию на самом высшем уровне. Один из конвертов, погашенных и подписанных участниками церемонии, будет храниться в помещении Международного филателистического клуба при Российской ассоциации содействия ООН, неподалеку от Информационного центра ООН в Леонтьевском переулке, в здании «МК-ЦБ». Его открытие в Москве намечено на 24 октября 2018 г., День Организации Объединенных Наций.

устойчивого развития и 70-летия ООН в России разойдутся по всему свету. Далее он сказал, что, несмотря на активное вхождение в нашу жизнь все новых и новых средств электронных коммуникаций, общение по почте не теряет своего значения. И подтверждение тому – деятельность такого специализированного учреждения ООН, как Всемирный почтовый союз, учрежденный задолго до

Лаос – Россия: от установления дипломатических отношений к филателистической дипломатии

Игорь Давыдович Панфилов,

*доктор экономических наук,
заместитель председателя
Российского фонда мира,
председатель Наблюдательного совета
Национальной академии филателии*

Дипломатические отношения СССР с Лаосом были установлены в далеком 1960 г., а в 1975 г., сразу после народно-демократической революции и провозглашения Лаосской Народно-Демократической Республики (ЛНДР), экономическое сотрудничество, а также взаимодействие в области науки и культуры двух стран приобретают подлинное развитие.

В рамках программы бесплатной помощи молодому лаосскому социалистическому государству Всесоюзное объединение «Международная книга» и Гознак в тесной кооперации с Почтой ЛНДР приступили к изготовлению тиражей почтовых марок этой страны. Программа, однако, полностью окупилась в связи с тем, что большая часть тиража оставалась в СССР и реализовывалась на внутреннем рынке в тематических пакетах для молодых филателистов.

Многие серии почтовых марок, созданных совместными усилиями специалистов и художниками ВО «Международная книга» для Почты ЛНДР (в частности, марки, посвященные советским космическим программам), были высоко оценены международной филателистической общественностью и стали неотъемлемой частью многих космических коллекций. Кроме того, лаосские марки, посвященные 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции, стали филателистической редкостью и теперь их можно увидеть только в музее Гознака или собрании марок «Международной книги» (ныне «МК-ЦБ»), которое экспонируется по особым «юбилейным» поводам.

Лаосские марки пользовались спросом в СССР и в 1979 г. «Международная книга» запросила разрешение у ЦК КПСС на распространение этих марок и вне СССР по своим зарубежным каналам. К сожалению, в ЦК негативно отнеслись к этой идее и, раскритиковав директора фирмы за рыночный подход к идеологическим товарам, предложили

Ил. 1. Блок «Вьентьян – Москва»

ного блока, посвященного сотрудничеству двух столиц – Вьентьяна и Москвы – в области культуры. Сюжетами четырех марок блока стали «хрестоматийные» архитектурные сооружения двух городов, а на полях блока появилась надпись, приуроченная к проведению первой в череде последовавших биеннале международной филателистической выставки «Россика-2013» в Москве (ил. 1, 2).

передать все вопросы изготовления и реализации марок Лаоса, Вьетнама, Камбоджи и других стран кубинской фирме «Кубофил» (Cubophil), чтобы кубинцы смогли создать свою печатную базу. Превращение Кубы в серьезного игрока на международном филателистическом рынке произошло во многом благодаря этому решению.

Прошли годы. Популярность почтовых марок Лаоса, связанных с нашей страной, а также рост товарооборота и культурных связей между странами способствовали выпуску Почтой Лаоса в 2011 г. памятного

Ил. 2. Гашение, подготовленное для филателистической выставки «Россика-2013»

В скором времени на блоке была сделана памятная надпечатка, а ограниченный тираж выпуска привел к тому, что буквально сразу в немецком филателистическом журнале «Михель Рундшау» стоимость пары блоков (перфорированный и беззубцовый) была зафиксирована на уровне 100 евро! Напомним, что журнал выпускает всемирно известная филателистическая компания «Шванебергер Ферлаг ГмбХ», издающая уже более ста лет самый популярный в мире каталог почтовых марок «Михель».

В 2014 г. в почтовое обращение выходит еще один почтовый блок Лаоса, посвященный сотрудничеству с Россией. К выпуску (как принято в стране-эмитенте, перфорированного и беззубцового блоков) в Москве, в посольстве ЛНДР в Российской Федерации и во Вьентьяне были организованы памятные гашения. Кроме того, в Российском центре науки и культуры во Вьентьяне при содействии Общества российско-лаосской дружбы и Национальной академии филателии РФ была развернута ретроспективная выставка марок России (ил. 3).

Логичным продолжением российско-лаосской филателистической дипломатии стал последовавший в 2015 г. совместный выпуск почтовых марок, посвященный 55-летию установления дипломатических отношений. Важно отметить тесное плодотворное сотрудничество руководства и специалистов Федерального агентства связи (Россвязь), АО «Марка», «МК-ЦБ» и Почты Лаоса в подготовке этого выпуска. Сюжетами двух марок (помимо 20-марочных листов, Почта Лаоса дополнительно выпустила их в виде крупноформатного блока) стали знаковые архитектурно-исторические ансамбли – храм Покрова на Знаке и храмовый комплекс в Луангпранбанге.

Ил. 3. Российский центр науки и культуры во Вьентьяне

Филателистическая дипломатия «Международной книги». К 95-летию организации

Сергей Вячеславович Гарынов,

заместитель генерального директора «МК-ЦБ»

В 1923 г. по личному распоряжению В. И. Ленина (оформлено решением Совета труда и обороны) было образовано одно из первых внешнеторговых объединений – «Международная книга». Ему было поручено проведение внешнеторговых операций с книжной и художественной продукцией, периодическими изданиями, а также осуществление экспорта-импорта филателистических товаров.

Вместе с тем деятельность организации «Международная книга» не ограничивалась лишь торговлей. Буквально с первых лет существования объединение активно участвовало в разработке государственных филателистических программ. В довоенный период это были знаменитые сегодня «торгсиновские» марки, отличавшиеся от массовых почтовых выпусков несколько уменьшенным форматом, а иногда и цветом. Речь идет в первую очередь о таких популярных эмиссиях, как «Спартакиада», «Челюскинцы» и некоторых других. Сегодня специализированные каталоги, включающие их в официальный перечень государственных выпусков, оценивают «торгсиновские» марки весьма высоко, что обусловлено их ограниченным тиражом.

В послевоенное время, в частности после денежной реформы 1961 г., «Международная книга» разработала и реализовала обширную программу гашений красным штемпелем первого дня практически всех советских почтовых марок и блоков на специально выпускавшихся по этому поводу конвертах, которые реализовывали за рубежом. До регулярного выпуска почтовых конвертов первого дня, начатого в СССР в 1968 г., такие выпуски считались единственным видом этой популярной во всем мире филателистической продукции.

Кроме этого, «Международная книга» организовала изготовление тиражей почтовых марок для ряда стран Азии, Африки и Латинской Америки на типографских мощностях Гознака. Одновременно с этим в годы т. н. разрядки, когда советская филателистическая продукция стала пользоваться за рубежом большим спросом, «Международная книга» в кооперации с ведущими зарубежными филателистическими компаниями стала разрабатывать и выпускать филателистические

сувениры в дополнение к наиболее популярным эмиссиям советских знаков почтовой оплаты. Можно вспомнить, например, обширную программу изготовления филателистических планшетов и конвертов с участием компании «Юникавер Корп.» – официального филателистического агентства СССР в Северной Америке. В этот же период «Международная книга» активно занимается реализацией космических филателистических программ по доставке и гашению корреспонденции на борту орбитальной станции «Мир». В этих программах с организацией работали известные филателистические компании разных стран мира, в первую очередь «Курт Вайсхаупт» (США), «Зигер» (ФРГ), «Болаффи» (Италия), «Джапан Филателик» (Япония). Для организации и проведения этих программ при активном участии Министерства связи СССР на орбитальной станции было открыто почтовое отделение. Был также подготовлен выпуск советской марки с надпечаткой «Космическая почта» и изготовлена первая в мире космограмма.

Отдельно следует обратить внимание на многолетнюю советско-, а после 1992 г. российско-американскую филателистическую программу выпуска фискальных марок, дополняющих знаменитые «утиные» серии. В их подготовке принимали участие такие известные отечественные мастера почтовой миниатюры, как Иван Козлов, Юрий Левиновский, Алексей Исаков, Тарас Панченко.

В начале XXI в. для филателии настали трудные времена. Связано это с резким снижением интереса к коллекционированию почтовых марок во всем мире. Но и сегодня «Международная книга» (ныне «МК-ЦБ») продолжает сотрудничество с почтовыми администрациями ряда стран в деле изготовления почтовых марок, активно участвует в мероприятиях и событиях международной филателистической дипломатии.

Формуляры почтовых карточек для переписки военнопленных Первой мировой войны (1914–1918)

Сергей Борисович Ткаченко,

*архитектор, кандидат архитектуры,
профессор Московского архитектурного
института (МАРХИ)*

Международные конвенции о законах и обычаях ведения войны появились после проведения мирных конференций в Гааге. На первой конференции 1899 г. были приняты три декларации и три конвенции, в одной из которых, «О законах и обычаях сухопутной войны», регламентировались права военнопленных, в т. ч. право на переписку. На второй конференции, в 1907 г., положения этой конвенции были расширены и уточнены. Третья конференция должна была пройти в 1915 г., но в 1914-м началась Первая мировая война, и мероприятие не состоялось.

«Положением о законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 г. (ст. 16, приложение к «Конвенции...») [2] переписка военнопленных освобождалась от почтовых сборов как в странах отправления и назначения, так и в промежуточных странах. Для переписки всеми воевавшими странами использовались специально изготовленные формуляры почтовых карточек, а также карточки официальных и частных выпусков. Формуляры почтовых карточек унифицировали переписку военнопленных и упрощали работу цензоров. Как дополнительный способ борьбы с утечкой секретной информации использовалось отсутствие на письмах марок, поэтому корреспонденция не могла быть отправлена обычным, бесконтрольным путем, через почту.

Правила переписки военнопленных, принятые участвующими в Первой мировой войне государствами, были установлены при посредстве датского отделения Общества Красного Креста – одного из первых семи национальных обществ, созданных в 1864 г. Военнопленным разрешалось еженедельно отправлять одно открытое письмо и ежемесячно два закрытых письма [6].

Россия приняла эти правила за основу. Вскоре после начала войны, 24 ноября 1914 г., были опубликованы комментарии Центрального справочного бюро по делам военнопленных в Петрограде, касавшиеся

правил цензуры почтовой корреспонденции. По ним письмо должно подаваться в незапечатанном конверте цензору лагеря. Время, за которое цензор должен пропустить корреспонденцию, не регламентировалось.

До появления специально изготовленных формуляров почтовых карточек для корреспонденции военнопленных применялись карточки официальных и частных выпусков. Почтовые карточки официальных и частных выпусков использовались и интернированными гражданскими лицами – подданными стран-соперниц в войне, оказавшимися на территории противника, т. н. гражданскими пленными. Они делились на две категории: годные к военной службе и негодные (старика, женщины, дети, инвалиды). Правительство Российской империи субсидировало эту группу по нормам обеспечения политических ссыльных.

Один из примеров такого использования – стандартная карточка почты Российской империи с выделенным местом для марки и линейками для адреса. Она была отправлена через четыре месяца после объявления войны (20 декабря 1914 г.) чехом-военнопленным из Омска в Прагу. На адресной стороне от руки с ошибкой написано «Prisonnier de guerre» (Военнопленный) и «Franc ou port» («Port Franc» – Свободная таможенная зона). По диагонали стоит штамп «Correspondances des prisonniers de guerre». Имеются две отметки военной цензуры – круглая печать: «Д. Ц.» (Дозволено цензурой), предназначенная для международной корреспонденции, и именной штамп: «Военный цензор К. Андрущак», а также круглая печать Австрийского Отделения Красного Креста.

Почтовая карточка частного выпуска с изображением собора Василия Блаженного в Москве, прямоугольным штампом «Просмотрено военной цензурой. Военный цензор № 34» отправлена 16 октября 1915 г. из Сарапула Вятской губернии в Тараскон. Как пришедшее из-за границы, письмо доставлено во Францию через Париж (4 декабря 1915 г., 8:30). Несмотря на отметку «Корреспонденция военнопленных», письмо прошло через обычную почту, т. к. оно франкировано стандартной маркой Российской империи в 4 коп. Из текста следует, что автор во время поездки в Москву посетил собор Василия Блаженного, показавшийся ему «fort curieuse» – очень любопытным. В Сарапуле со второй половины 1915 г. находился единственный в Вятской губернии концентрационный лагерь, охранявшийся 166-м запасным пехотным батальоном, позднее преобразованным в полк [10].

Для унификации корреспонденции военнопленных и упрощения работы цензоров все воевавшие страны выпускали формуляры почтовых карточек. Одним из способов борьбы с утечкой секретной информации стало отсутствие на письмах марок: корреспонденция не могла быть отправлена обычным, бесконтрольным путем, через почту.

В России специальные формуляры почтовых карточек стали выпускаться после утверждения правил пересылки корреспонденции военнопленных (ил. 1). Издание формуляров было поручено Главному управлению почт и телеграфов (ГУПТ) Министерства внутренних дел Российской империи. Формуляры имели право выпускать почтово-телеграфные округа первого и второго разрядов, которых к 1912 г. насчитывалось 29, а также Петроградский и Московский почтамты. На многих российских формулярах помещался текст: «Письменные сношения военнопленных или с военнопленными допускаются только посредством почтовых карточек, подаваемых открыто» (подчеркивание в оригинале). На стороне для письма в верхней части печаталось предупреждение: «Письменные сообщения допускаются только на русском, французском и немецком языках».

На формуляре почтовой карточки, выпущенной Петроградским почтамтом (ил. 2), над литерами «П. П-тъ» изображен символ почты – рожок, указана цена: $\frac{1}{2}$ коп. Типографская печать красная, на двух языках: русском и французском. Прямоугольный штамп с текстом: «Д. Ц. № 302.» применялся в Харьковской губернии до 1917 г., хотя в Петрограде аналогичные штампы действовали до сентября 1915 г.

В 1915 г. Московским почтамтом («Моск. Почт. 1915 г.») выпущен формуляр почтовой карточки ценой $\frac{1}{2}$ коп. Типографская печать черная, на двух языках: русском и французском. Карточка отправлена в Австрию из Екатеринослава 17 апреля 1916 г., имеет отметки цензуры: «Д. Ц. № 303.» и «Zensur-Abteilung Wien».

Ил. 1. Стандартная карточка почты Российской империи, отправленная из Омска в Прагу в 1914 г.

Формуляр почтовой карточки ценой $\frac{1}{2}$ коп. выпущен Киевским почтово-телеграфным округом в 1916 г. на русском и французском языках. Типографская печать черная.

Карточка отправлена из Житомира 28 декабря 1916 г. в Австрию, имеет отметки цензуры: круглую печать «Просмотр. Московск. Воен. Цензурой. № 389» и треугольный штамп «Gemeinsames Zentr. Nachw. Buro. Zensur-Abteilung Wien».

В дальнейшем формуляры стали выпускать не только на центральном и региональном, но и на местном уровне (ил. 3). Это было вызвано нехваткой формуляров: командование не рассчитывало на длительную войну, наплыв военнопленных не предусматривался, формуляры печатались недостаточными тиражами.

Одной из причин резкого увеличения числа пленных во время Первой мировой войны стал переход от профессиональных армий к массовым. Количество военнопленных в лагерях на территории Российской империи на 1 сентября 1917 г. по разным источникам составляло от 1 961 300 (Генштаб России) до 2 385 540 человек (Статистический комитет по делам пленных и беженцев) [7, с. 5]. Формуляры ГУПТ не хватало, и открытки стали печатать по заказу лагерей военнопленных.

К лету 1915 г. в Омском военном округе было сосредоточено около 150 тыс. военнопленных [8]. В Омске был создан первый в России концентрационный лагерь. Сначала он размещался на территории скотобойни, затем перенесен в помещение бывшей Западно-Сибирской выставки. В ноябре 1915 г. построили еще один лагерь – 17 бараков на 8500 человек. Жизнь военнопленных была сносной: они получали хороший паек, могли свободно ходить по городу [5]. Городские власти регулярно предоставляли военнопленным бесплатные формуляры почто-

Ил. 2. Формуляр почтовой карточки, выпущенной Петроградским почтамтом

Ил. 3. Формуляр почтовой карточки, выпущенный Туркестанским почтово-телеграфным округом

Ил. 4. Формуляр почтовой карточки, выпущенной в Омске

вых карточек разных типов. Так, например, на одном из них выходные данные обозначены «В.», типографская печать одноцветная, черная, на двух языках – русском и французском (ил. 4). Письмо написано в Омске 10 сентября 1916 г. Получение подтверждено почтовым штемпелем: Пардубице, 24 октября 1916 г. (Чехия, Австро-Венгрия). Имеются две

отметки военной цензуры: круглая розовая печать «Д. Ц. Военный цензор № 1. г. Омск» и треугольный фиолетовый штамп «Gemeinsames Zentr. Nachw. Buro. Zensur-Abteilung Wien».

Первые партии военнопленных из австро-венгерской армии, оказавшихся в Сибири осенью 1914 г. после проведения успешной Галицийской наступательной операции, попадали и в другие сибирские города, в т. ч. Барнаул. Эшелоны и пароходы с пленными стали приходить с сентября 1914 г. Сначала для их размещения Барнаульская городская дума выделяла училища, школы, гимназии. Весной 1915 г. на пустыре в районе Волчьей гривы был выстроен концентрационный лагерь – 20 барakov на 10 тыс. мест. Офицеры селились в казармах или на частных квартирах – получаемое кормовое довольствие позволяло. В лагере ходили внутренние эрзац-деньги – лагерные боны. По данным немецких историков, в 1915 г. в Барнаульском лагере содержалось 5648 человек [11]. Всего на Алтае побывало около 15 тыс. военнопленных.

Формуляр почтовой карточки, выпущенной в Барнауле для отправки в Австро-Венгрию (ил. 5), имеет шаблон обратного адреса: «Expéditeur: prisonnier de guerre... Barnaoul, Gouvernement Tomsk, Russie-Siberie» (Отправитель: военнопленный... Барнаул, Томская губерния, Россия-Сибирь). После ликвидации лагеря боны

Ил. 5. Формуляр почтовой карточки, выпущенной в Барнауле

и неиспользованные формуляры почтовых карточек были уничтожены.

Зимой 1915/16 гг. в Троицкосавске Забайкальской области (Троицкосавский острог) содержалось 6700 военнопленных [4]. Для их размещения было выделено 2728 кв. саженей. Пленные работали на городской хлебопекарне, но в гарнизоне их труд не использовался. Для лагеря в Троицкосавске в 1916 г. Верхнеудинской типографией «Скоропечатня» тиражом 10 тыс. экз. был выпущен формуляр почтовой карточки. Цена формуляра $1\frac{1}{2}$ коп., черная типографская печать на русском и французском языках.

Формуляр почтовой карточки для лагеря военнопленных в г. Гулькевичи Кубанской области напечатан в типографии Н. Е. Озерова на русском и французском языках. Типографская печать черная. Карточка отправлена из лагеря в г. Гулькевичи 1 мая 1916 г., имеет отметки цензуры: «Вскрыто военной цензурой. Г. Петроград. Военный цензор № 731» и «Zensur-Abteilung Wien». Такого типа штампы Петроградской военной цензуры использовались для простой и заказной корреспонденции как внутренней, так и международной. Печать имела характерный для цензурного штампа текст: «Вскрыто военной цензурой», но одновременно являлась именной печатью, т. к. включала номер военного цензора и указывала на место проведения цензуры [9]. Несмотря на надпись «Письменные сообщения допускаются только на русском, французском и немецком языках», письмо написано по-чешски.

Формуляр почтовой карточки для лагерей чешских военнопленных напечатан в Петрограде в 1916 г. в типографии «Научное Дело» на трех языках: русском, французском и чешском (ил. 6). Карточка предназначалась для отправки в Австро-Венгрию (в надписи опечатка: «В Австро-Венрию»). Типографская печать черная. Имеется подпись: «Дозволено военной цензурой за № 4610». Карточка отправлена из пересыльного пункта в г. Шатава Подольской губернии 16 марта 1917 г., имеет отметки цензуры: «Д. Ц. О.В.О. № 313.» (Дозволено

Ил. 6. Формуляр почтовой карточки, напечатанный в Петрограде в 1916 г. в типографии «Научное Дело» с опечаткой

Ил. 7. Формуляр почтовой карточки, напечатанный в Петропавловске Акмолинской области

цензурой. Одесский военный округ) и «Zensur-Abteilung Wien».

При отсутствии формуляров пленным офицерам разрешалось использовать обычные открытые письма. Такая практика существовала в Тобольске – известном с XVI в. местом «сибирской ссылки». Военнопленные стали поступать в Тобольск в конце 1914 г., они доставлялись по реке на

пароходах. К осени 1915 г. был построен специализированный барачный концентрационный лагерь, рассчитанный на 6 тыс. человек. Три барака предназначались для офицеров, по 75 человек в каждом. Жизнь офицеров была вольготной [3]. Военнопленные отмечали хорошую работу почтового ведомства: письма на родину доходили за 20 дней, а оттуда шли во много раз дольше¹. Почтовая карточка с фотографией Нагорной площади Тобольска и штампом без рамки «Корреспонденция военно-пленных» отправлена в Австрию капитаном Йозефом Шенауэром 20 января 1916 г. Отметки цензуры: круглая зеленая печать «Д. Ц. г. Тобольск. Военный Цензор № 21» и треугольный красный штамп «Zensur-Abteilung Wien».

Открытые письма военнопленных проходили российскую цензуру, затем через одну из нейтральных стран доставлялись в страну адресата, где также просматривались цензорами местной администрации (ил. 7). На почтовых карточках, адресованных из российских лагерей в Австро-Венгрию, имеются красные, фиолетовые или карминовые треугольные оттиски штампов австрийской военной цензуры: «Gemeinsames Zentr. Nachw. Buro. Zensur-Abteilung Wien» или «K.u.K. Gemeins. Zentral Nachweis Bureau. Zensur-Abteilung Wien». Встречаются круглые красные печати Австрийского Общества Красного Креста (в центре круга «Zens.») и круглые светло-фиолетовые печати «Passed by Censor» с номером цензора в центре.

На некоторых карточках военнопленных отсутствуют почтовые штемпели получения. Почтовая карточка ценой 1/2 коп., выпущенная Петроградским почтамтом (ил. 8), отправлена из Благовещенска

¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 29. Д. 242. Л. 17.

3 декабря 1915 г. в Германию, г. Хемниц, имеет оттиски: самодельный штамп с крупным шрифтом «Германия», почтовый штемпель Благовещенска и прямоугольный штамп «Иркутск. воен. ценз. прв. № 14». Существует предположение, что карточки российских военнопленных иногда пересылались по несколько штук в конверте по адресу Справочного бюро о военнопленных в Петрограде для последующего распределения внутри России. В этом случае почтовые штемпели ставились только на конверте, внутри которого пересылались карточки [1]. Точно таким же образом корреспонденция военнопленных из Российской империи могла попадать в соответствующие справочные бюро Германии и Австро-Венгрии.

Ил. 8. Формуляр почтовой карточки, выпущенной Петроградским почтамтом

Формуляры для военнопленных, находившихся в российских лагерях, выпускались не только ГУПТ, но и Международным комитетом Красного Креста. Бесплатная почтовая карточка, написанная военнопленным в Усть-Каменогорске 18 ноября 1917 г. с прямоугольным штампом «Письмо военнопленного», проверенная военным цензором № 3 в г. Омске и имеющая отметку австрийской цензуры в Вене, издана Австрийским Обществом Красного Креста. В сравнительно небольшом усть-каменогорском лагере содержалось порядка 1000 человек. Из-за отсутствия специальных строений пленные размещались в больнице, флигелях купеческих особняков, на частных квартирах. Пленным славянам, эльзасцам, лотарингцам, румынам и итальянцам в дневное время разрешалось свободное бесконвойное передвижение по городу. Славяне освобождались от принудительных работ, им предоставлялась работа: казенно-общественная и у частных лиц [12].

Формуляры выдавались военнопленным бесплатно или продавались по номинальной цене: в 1914–1915 гг. – по $\frac{1}{2}$ коп., в 1916–1917 гг. – по 1 коп.

В 2018 г. исполняется сто лет со дня окончания Первой мировой войны. Интерес к истории почты военного периода, переписке военнослужащих с фронтов и военнопленных из концентрационных

лагерей, функционированию военной цензуры не только не угасает, но и усиливается. При исследовании источников постоянно открываются неизвестные факты этого грандиозного события, изменившего ход истории человечества.

Литература

1. *Casey R., Evans B.* Censor and Control Marks of Wartime Petrograd // *British Journal of Russian Philately*. 1968. № 42. P. 4–16.
2. *The Hague Convention (IV) Respecting the Laws and Customs of War on Land and Its Annex: Regulations Concerning the Laws and Customs of War on Land* // *Second International Peace Conference, The Hague. The Hague: International Conferences, 1907.*
3. *Валитов А. А.* Военнопленные Первой мировой войны в Тобольске // *AUS SIBIRIEN – 2009. Междунар. науч.-практич. конф.: тез. докл. Тюмень, 2009. С. 26–28.*
4. *Вегман В.* Военнопленные империалистической войны // *Сибирская советская энциклопедия: в 2 т. Новосибирск, 1929.*
5. Во время Первой мировой войны в Омске находился первый в стране концлагерь для военнопленных [Электронный ресурс] // ОГОО «Совет ветеранов и пенсионеров». URL: http://omsk-veteran.ru/news/vo_vremja_pervoj_mirovoj_vojny_v_omske_nakhodilsja_pervyj_v_strane_konclager_dlja_voennoplennykh/2014-06-26-308 (дата обращения: 12.08.2017).
6. Волжский день. 19 июня. 1915. № 128. С. 2.
7. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / ред. С. С. Хромов. М.: Советская энциклопедия, 1987. 720 с.
8. Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / Институт истории СО РАН. Новосибирск: Изд-во «Историческое наследие Сибири», 2009.
9. *Косой М.* Военная цензура почтовой корреспонденции Петрограда в период Первой мировой войны // *Советский коллекционер: сб. ст. № 24. М.: Радио и связь, 1987. С. 56–74.*
10. Несчастный 166 запасный полк из города Сарапула [Электронный ресурс] // *Родная Вятка: Краеведческий портал. 30.10.2016.* URL: <https://rodnaaya-vyatka.ru/blog/3779/108803> (дата обращения: 13.08.2017).
11. *Платунов Е.* Как жили и с кем дружили военнопленные Первой мировой войны в Барнауле [Электронный ресурс] // *Altapress.ru. 29.07.2014.* URL: <http://altapress.ru/story/kak-zhili-i-s-kem-druzhili-voennoplennierpervou-mirovou-voyni-v-barnaule-138838> (дата обращения: 13.08.2017).
12. *Пономаренко К. А.* Военнопленные Восточного Казахстана: история расселения и содержания // *Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 523–528.*

Формуляры почтовых карточек для переписки военнопленных (1944–1949)

Сергей Борисович Ткаченко,

*архитектор, кандидат архитектуры,
профессор Московского архитектурного
института (МАРХИ)*

В огромном массиве исследований о Второй мировой войне определенное место занимает почтовая корреспонденция. Однако необходимо отметить, что вопрос о выпуске формуляров почтовых карточек для переписки военнопленных пока не получил должного освещения.

Практика печатать формуляры для переписки военнопленных возникла после вступления в действие международных конвенций о законах и обычаях войны, принятых в 1899 и 1907 гг. на первой и второй мирных конференциях в Гааге. Статья 16 «Положения о законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 г. гарантировала освобождение переписки военнопленных от почтовых сборов как в странах отправления и назначения, так и в промежуточных странах. Для переписки использовались специально изготовленные почтовые карточки, а также карточки официальных и частных выпусков. Во время Первой мировой войны формуляры почтовых отправлений для военнопленных выпускали все воевавшие государства: Россия, Великобритания, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Италия.

По Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1929 г., государства были обязаны предоставлять военнопленным право на письма, переводы, посылки (ст. 35–41). Для переписки должны были использоваться специально изготовленные почтовые карточки. Каждому военнопленному с момента пленения, но не позднее недели после его прибытия в лагерь, а также в случае заболевания либо отправки в лазарет или другой лагерь, предоставлялась возможность послать почтовую карточку своей семье или Центральному агентству по делам военнопленных (ст. 70). В ней сообщалось о взятии в плен, о состоянии здоровья, указывался адрес военнопленного.

СССР не признал Женевскую конвенцию, однако 19 марта 1931 г. было выпущено Постановление ЦИК и СНК СССР № 46 об утверждении «Положения о военнопленных»¹ с аналогичным содержанием.

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР № 46 об утверждении проекта постановления ЦИК и СНК СССР «Положение о военнопленных». Москва, 19 марта 1931 г. (Секретно) // ГА РФ. Ф. 3316. Оп. 64. Д. 1049. Л. 2, 4–12.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны 1 июля 1941 г. правительство СССР утвердило новое «Положение о военнопленных»¹. Военнопленным гарантировалось соответствовавшее их статусу обращение, возможность переписки с родственниками. Положение 1941 г. существенно отличалось от положения 1931 г., это было связано с ужесточением режима содержания. Документы, определявшие положения о содержании военнопленных в лагерях, выпускались достаточно часто².

За время Великой Отечественной войны советскими войсками было взято в плен 2 388 443 военнослужащих противника. Всех их распределили по специальным лагерям для военнопленных. Лагерная система для военнопленных формировалась по мере надобности. К концу войны в ведении Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР (УПВИ НКВД СССР), а с 11 января 1945 г. – Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР (ГУПВИ МВД СССР) числилось 267 лагерей с 2112 лагерными отделениями, 392 рабочих батальона и 178 специальных госпиталей.

Для переписки военнопленных выпускались специальные формуляры почтовых карточек. Чтобы обеспечить исполнение «Положения о военнопленных», почтовые карточки выпускались с текстом на русском и французском языках. Каждый военнопленный мог отправить одно письмо в месяц и получать неограниченное число писем. Почтовая корреспонденция пересылалась бесплатно. Вся корреспонденция в обязательном порядке просматривалась политическим контролем Особого отделения лагеря. В пятидневный срок с момента поступления писем на просмотр они вручались военнопленным или отправлялись адресатам.

Не всегда у управления лагеря имелись формуляры почтовых карточек. В этих случаях использовались конверты, содержание которых перлюстрировалось в обычном порядке. Посылка корреспонденции

¹ Положение о военнопленных. Приложение № 4 к Постановлению Совета Народных Комиссаров СССР № 1798-800с от 1 июля 1941 г. (Секретно) // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 22. Л. 214–222.

² Временное положение о лагерях-распределителях НКВД СССР для военнопленных. Приложение к Приказу НКВД СССР № 001155 с объявлением временного положения о лагерях-распределителях НКВД для военнопленных и временного положения о пунктах НКВД по приему военнопленных. Москва. 5 июня 1942 г. (Совершенно секретно) // ГА РФ. Ф. 9403. Оп. 1. Д. 639. Л. ЮО-121. С. 53–64.

в конвертах, хотя и не приобрела массового характера, не противоречила установленным правилам: в соответствии с п. 44 «Инструкции о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД» сдаваемые для отправки письма военнопленных должны быть в незапечатанных конвертах¹.

На некоторых формулярах почтовых карточек в верхней части размещались символы Красного Креста и Красного Полумесяца. Это было обусловлено тем, что в соответствии с главой IV «Положения о военнопленных» обмен списками военнопленных и сношение по делам о военнопленных с иностранными и международными организациями Красного Креста или Справочными бюро осуществлялось Исполнительным Комитетом Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОКК и КП). Для этой цели при Исполкоме СОКК и КП было учреждено Центральное бюро о военнопленных. Формуляры с изображением Красного Креста и Красного Полумесяца выполнялись как в двухцветной, так и в одноцветной (красной) печати.

Формуляры почтовых карточек предназначались для международной корреспонденции (ил. 1–4). Текст, линии, изображения символов Красного Креста и Красного Полумесяца выполнялись типографской печатью на бумаге. Оформление осуществлялось по нескольким типам. Размеры формуляров, как правило, отклонялись от стандарта 1925 г. (10,5 × 14,8). Одинарные почтовые карточки имели размеры от 9,5 × 14,0 до 10,5 × 15,0 см, двойные – от 14,8 × 19,6 до 14,7 × 20,0 см. Формуляры отличались цветом и толщиной бумаги, имели различные выходные данные.

Особенности печати – тираж, бумага, типография, а также условия хранения повлияли на редкость дошедших до нас экземпляров. Среди формуляров, печатавшихся многотысячными тиражами, встречаются редкие. Так, например, автору известно шесть сохранившихся формуляров, отпечатанных по заказу тл-4 2675 от 17 сентября 1945 г. на голубой бумаге толщиной 26–27 нм (нанометр, или миллимикрон).

Германия и ее союзники также выпускали формуляры почтовых карточек для переписки военнопленных. Формуляры переписки советских военнопленных, отправленные из немецких лагерей, встречаются достаточно редко. Как правило, их уничтожали адресаты:

¹ Инструкция о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД. Утверждена заместителем народного комиссара внутренних дел СССР комиссаром государственной безопасности 3 ранга И. А. Серовым 13 августа 1941 г. (Совершенно секретно) // ГА РФ. Ф. 9403. Оп. 1.

Ил. 1. Двухцветная печать
(текст черный, символы красные). Выходные данные:
гл-4 2675. 17.IX-45 г. Бумага голубая толщ. 26-27 мм

Ил. 2. Одноцветная печать (черная). Выходные данные: 16-я тип. Зак. 395.
Буква «С» в слове «Carte» под буквами «ва» в слове «Почтовая».
Бумага палевая толщ. 19-20 мм

Ил. 3. Двухцветная печать (текст черный, символы карминовые).
Выходные данные: Тип. «Красное знамя», Москва, Сушевская, 21.
Заказ 1922. Бумага светло-бежевая толщ. 39–40 нм

Ил. 4. Двухцветная печать (текст черный, символы красные).
Выходные данные: ТЛ-4. Заказ 3689. 19.VIII-46 г.
Бумага серо-сине-зеленая толщ. 13–14 нм

по данным НКВД, из 1 836 562 солдат, вернувшихся в СССР из плена, 233 400 человек были осуждены по обвинению в сотрудничестве с противником и отбывали наказание в системе ГУЛАГа¹. В обязательном порядке каждый военнопленный попадал в проверочно-фильтрационный пункт, а затем в лагерь.

За годы войны в плен было взято 3 486 206 военнослужащих Германии и ее союзников². После войны репатриация военнопленных из советских лагерей должна была закончиться до 31 декабря 1948 г., однако, судя по датам на переписке, она продлилась до 1950 г.

Сохранившиеся материалы переписки военнопленных на формулярах почтовых карточек представляют как исторический, так и коллекционный интерес.

¹ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 453–464.

² РГВА (ЦХИДК). Ф. 1п. Оп. 32-6. Д. 2. Л. 8–9.

ГЛАВА III. ФИЛОКАРТΙΑ

История коллекционирования открыток в России (1895–2017)

Виталий Петрович Третьяков,

*доктор психологических наук,
президент Санкт-Петербургского
Клуба любителей истории открыток,
главный редактор журнала
любителей открыток «ЖУК»*

Первые открытки 1895–1896 гг. стоили достаточно дорого – четвертак, т. е. 25 коп. Это цена до денежной реформы, проведенной в 1897 г. С. Ю. Витте. В результате рубль укрепился, на дореформенный четвертак уже можно было купить две открытки. Но быстрое совершенствование технологии печати открыток снизило цену до 5 коп. за черно-белую и 10 коп. за цветную открытку уже к концу 1890-х гг. Для начала XX в. это были существенные деньги. В Российской империи в 1913 г. 63% рабочих зарабатывали в месяц не более одного рубля и только 1% получали в месяц 4 и более рублей.

Кроме цены круг покупателей открыток сильно сужала безграмотность. Только около 50% жителей европейской части Российской империи накануне Первой мировой войны умели читать и писать. В городе грамотных было больше, чем на селе. На любом базаре можно было найти «писателей» писем и, конечно, открыток. Но до базара нужно было еще доехать. Так что покупателями открыток были в основном горожане, главным образом представители среднего класса. Начавшаяся в 1914 г. война расширила круг покупателей открытых писем, но все же в России обмен открытками не приобрел такой массовый характер, как это было, например, в Германии.

Первые коллекции открыток начали формироваться в последнее десятилетие XIX в., практически сразу после рождения иллюстрированных почтовых карточек. В мае 1894 г. было создано, возможно, первое объединение коллекционеров открыток – Клуб коллекционеров иллюстрированных открыток в Гамбурге. 15 февраля 1895 г. вышел первый номер «Ежемесячника коллекционеров почтовых карточек» в Аугсбурге.

Термин «филокартия», сегодня понимаемый как название процесса собирания и изучения открыток, появился также в конце XIX в. В 1898 г. во Франции начал выходить журнал «Le filocartiste», благодаря ему и был введен в обиход этот термин. Греческое слово *φιλέω* означает «любящий», «дружественный», так что филокартист – это любитель или друг карточек. Правда, французские друзья открыток, породив принятый в мире термин, стали называть себя картофилами.

В июле 1898 г. была создана Международная ассоциация коллекционеров почтовых карточек. В то же время стали возникать объединения коллекционеров и в других странах. Свидетель этого процесса Наталья Леонидовна Шабельская, коллекционер предметов русской старины, писала: «Стремление коллекционировать их (открытки. – В. Т.) не только обратилось в моду, но и, вернее сказать, перешло прямо в страсть, отчасти даже вытеснив собою собирание фотографий, гравюр, почтовых марок». Вполне естественное желание собирателей открыток показывать друг другу свои собрания породило традицию

Ил. 1. Выставка открыток. Ницца. Открытка, 1900 г.

Ил. 3. Владельческие штампы русских коллекционеров открыток. 1910-е гг.

в Центральном училище технического рисования барона А. Л. Штиглица открылась первая в России выставка открыток. Благодаря изысканиям А. Н. Лариной мы знаем еще о двух подобных выставках в Москве. Наверняка их было значительно больше, но, к сожалению, мы сегодня находимся в начале пути изучения собирательства открыток в России. На открытках с видами Петербурга, которые находятся в коллекциях Н. П. Шмитта-Фогелевича и С. С. Мянника, сохранились владельческие штампы (ил. 3).

Каждый такой штамп – это повод начать поиск информации о филокартисте прошлого и истории его коллекции. Вот только некоторые из них: «Коллекционер художественных почтовых открыток всего мира Иван Петрович Ионов», «Георгий Михайлович Никитин», «И. А. Масленников», «П. А. Мононен». «В. В. Владимирский», «М. Бернштейн», «Наталья Генриховна Васильева», «И. Н. Брюханов», «Георгий Георгиевич Мухин», «Из коллекции Ю. И. Ивлева».

Кем же были русские коллекционеры открыток начала XX в.? Вот как характеризовал членов клуба неизвестный автор рекламы 1904 г., о которой мы упоминали выше: «В возрасте от 10 до 70 лет, интеллигентных профессий, как то: профессора, врачи, педагоги, военные, духовного звания, лица свободных профессий, служащие в казенных и частных учреждениях, учащиеся и проч. (...) Много женщин». Кто-то из них состоял в международных и иностранных клубах. В. П. Машковцеву, исследователю истории открыток из Владимира, удалось найти владельческий штамп Алексея Николаевича фон Вика, который

свидетельствует о его членстве в Парижском филокартическом клубе под № 219.

Говоря о собирателях открыток на рубеже XIX–XX вв., мы можем смело утверждать, что основная масса коллекционеров – это представители среднего класса, хотя и высший свет не миновало модное увлечение. Об этом свидетельствуют объявления об обмене открытками, регулярно печатавшиеся тогда в филокартических журналах.

Как и сегодня, коллекционеры прошлого собирали самые разные открытки. При этом коллекционной считалась только открытка, прошедшая почту, причем отправленная из той местности, которая изображена на лицевой стороне. «Коллекционированием (открыток. – В. Т.) заражены почти все на Западе настолько, что этим занимаются не только дети, как могут подумать многие, но целые общества серьезных мужей, и нам на днях пришлось читать в немецкой газете, что в Дрездене официально образовалась компания коллекционеров видовых почтовых карточек, которые на собранные между собой деньги рассылают по всему свету агентов, обязанных по приезде в город отправить всем членам общества местные виды под местными марками...» – писал А. М. Лавров в журнале «Фотограф-любитель» в 1898 г.

Петербургскому коллекционеру В. О. Маркову удалось найти фрагмент переписки двух англичан, которая велась на посылаемых друг другу открытках в октябре 1896 г. Вот одно из писем: «Милостивый Государь! Я получил Вашу открытку от 22 октября и был очень рад узнать, что моя открытка Вас порадовала. Я теперь высылаю Вам следующую. Я лишь сожалею, что она, возможно, не так Вам понравится, потому что она не цветная. Во всяком случае, обе эти открытки, которые я послал Вам, имеют одно преимущество – они отпечатаны в России, тогда как предыдущая была немецкой. Искренне Ваш А. L.». В другом сообщении тот же автор писал: «Милостивый Государь! Имею честь подтвердить получение Вашей второй карточки, которая мне очень понравилась... Не желаете ли Вы также открытки с видами Москвы и Нижнего Новгорода? <...> ...остаюсь Ваш покорный слуга А. L.».

С 1900 г. начался золотой век открыток и их собирательства.

Ниже приведена выполненная нами периодизация и краткое описание каждого из периодов коллекционирования открыток в России с 1895 г. до сегодняшнего дня.

Историческая периодизация

1. Коллекционирование открыток в России в 1895–1917 гг. (дореволюционный период).
2. Коллекционирование открыток в СССР в 1920–1930-е гг. (довоенный период).
3. Коллекционирование открыток в СССР в 1950–1980-х гг. (коллекционирование в период развитого социализма).
4. Коллекционирование открыток в Российской Федерации в 1990–2010-е гг. (постсоветский период).
5. Коллекционирование открыток русской эмиграции и русского рассеяния (зарубежный период с 1930-х гг. по сегодняшний день).

Характерные особенности периодов

1. Коллекционирование открыток в России в 1895–1917 гг. (дореволюционный период)

- Собираение открыток – модное увлечение.
- Российские клубы собирателей открыток и марок (до 800 членов).
- Членство россиян в международных и иностранных клубах филокартистов.
- Основные темы коллекционирования – видовые открытки, прошедшие почту, и произведения искусства (живопись и скульптура).
- Создание первых специализированных журналов для любителей открыток («Открытка» – 1902 г., «Открытое письмо» – 1904–1906 гг.).

Часть собраний этого периода сохранилась в библиотеках (коллекции П. Ф. Денисьева, И. П. Чуракова – в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург), коллекции в Российской государственной библиотеке (Москва)).

2. Коллекционирование открыток в СССР в 1920–1930-х гг. (довоенный период)

- Зарождение общественных организаций коллекционеров.
- 1924 г. – создание Всесоюзного общества коллекционеров (ВОК).
- Попытки возрождения журналов для коллекционеров в годы новой экономической политики (НЭП).

- Запрет общественных организаций коллекционеров и репрессии против коллекционеров.
- Создание в обществе негативного образа коллекционера.

Коллекции этого периода не выявлены.

3. Коллекционирование открыток в СССР в 1950–1980-х гг. (коллекционирование в период развитого социализма)

- Коллекционирование становится одним из видов деятельности, подлежащей государственной регуляции и поддержке.
- 1957 г. – снят запрет на создание общественных организаций коллекционеров.
- 1958 г. – создание ленинградского и московского объединений коллекционеров под контролем государственных органов.
- 1958 г. – Николай Спиридонович Тагрин создал и далее возглавлял Ленинградский клуб филокартистов, главное общественное объединение коллекционеров открыток в СССР (за время работы в клуб вступило 317 участников).
- 1966 г. – создание Всесоюзного общества филателистов (филокартическая организация не создавалась отдельно).
- Создание журналов для коллекционеров и периодического сборника «Советский коллекционер».
- Поддержка массового детского коллекционирования.
- Выпуск массовыми тиражами литературы о том, как собирать открытки.
- Создание в обществе позитивного образа коллекционера (выступления по телевидению и статьи И. Л. Андроникова и т. д.).
- Создание общественных организаций коллекционеров во многих городах СССР.
- Регулярное проведение малых и больших выставок открыток.
- Большое разнообразие тем коллекционирования открыток (лениниана, актеры, цветы, виды городов, произведения искусства, космическая тема и др.).
- Создание больших и подчас уникальных коллекций открыток.

Часть коллекций этого периода сохранилась в российских музеях: коллекция Н. С. Тагриной (700 000 открыток) в Государственном музее истории Санкт-Петербурга, Н. П. Шмитта-Фогелевича (100 000 открыток о Санкт-Петербурге, Петрограде, Ленинграде в Государственном музее-заповеднике «Петергоф»), Л. В. Дьяконова (90 000 открыток) в Детском музее открытки.

4. Коллекционирование открыток в Российской Федерации в 1990–2010-е гг. (постсоветский период)

- Сворачивание просветительской деятельности советских клубов и превращение их в торговые площадки.
- Появление дилеров открыток, активно торгующих на международном рынке открыток.
- 2001 г. – разработка общественно-политическим движением «Воля Петербурга» программы «Петербургская открытка». В рамках программы созданы:
 - первый в мире Детский музей открытки, открыт 2 ноября 2002 г. (на сегодняшний день фонд музея насчитывает около 600 000 открыток), здесь регулярно проводятся выставки (к настоящему времени – более 200), на которых показано более 200 000 открыток;
 - издательство открыток «Сад искусств» (на сегодняшний день издано около 2000 видов тематических открыток суммарным тиражом около 3 000 000 экземпляров).
- 2003 г. – на базе Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства открыт первый в России музей открыток (закрыт в 2008 г.).
- 2004 г. – возникновение первого в постсоветской России журнала для любителей открыток «ЖУК» (выпущен 31 номер).
- 2004 г. – создание Санкт-Петербургского Клуба любителей истории открыток (СПб КЛИО). Проведено 128 тематических заседаний и научно-практическая конференция «Тематические коллекции открыток и некоторые проблемы филокартии». Регулярно проводятся весенние и осенние коллективные выставки членов клуба в Центральном музее связи им. А. С. Попова.
- 2006 г. – возникновение второго журнала любителей открыток «Филокартия» (выпущено 50 номеров).
- 2007, 2008, 2010 гг. – проведение в Москве трех международных выставок «POSTCARDEXPO».
- Регулярное издание книг по филокартии и альбомов о городах и местностях России на открытках.
- Подготовка и издание основательно подготовленных каталогов открыток.
- Возобновление выставок открыток во многих городах России, иницируемых отдельными собирателями.

- Регулярная работа по популяризации открыток в различных периодических изданиях (В. Г. Палагнюк «Журнал главных врачей», В. П. Третьяков «Светский Петербург»).
- Федеральный канал «Культура» выпустил в 2008–2011 гг. восемь серий посвященного открыткам документального цикла «Открытое письмо» (автор идеи А. Н. Ларина); участие в подготовке и съемках приняли филокартисты Москвы и Санкт-Петербурга.
- 2014 г. – создание и государственная регистрация Общероссийской общественной организации коллекционеров и любителей открыток «Союз филокартистов России» и региональных отделений (президент А. А. Мелитонян).
- 2017 г. – первая российско-финляндская выставка открыток, подготовленная СПб КЛИО и финским клубом «Аполло».

Коллекции, возникшие в этот период, отличаются эксклюзивностью тем и уникальностью выявленных и собранных открыток. Коллекционеры сопровождают свои коллекции каталогами, что, безусловно, повышает их значение для сохранения культурного наследия России. Примерами подобной деятельности являются работы членов СПб КЛИО А. Д. Гдалина, М. Р. Романовой – «Открытки, изданные в Блокаду Ленинграда», М. А. Воронина – «Советские открытки с 1917 года по конец 1930-х годов», вице-президента СПб КЛИО В. О. Маркова – «Сувенирные открытки Санкт-Петербурга» и «Петербургская сторона».

5. Коллекционирование открыток русской эмиграции и русского рассеяния (зарубежный период с 1930-х гг. по сегодняшний день)

Первые коллекции открыток русского рассеяния начали собирать русские эмигранты, наряду с открытками царской России, в 1930–1940-х гг. (Т. Д. Врублевский, Париж; Р. В. Полчанинов, Сербия, США).

Основные собрания этого периода – коллекция Михаила Юппа (Филадельфия), коллекция Рене Герра (Ницца); многие коллекции хранятся в Доме русского зарубежья (Москва) и Детском музее открытки (Санкт-Петербург).

Наум Яковлевич Норинский.
Открытие – эликсир долголетия

Виктор Георгиевич Палагнюк,

кандидат медицинских наук,

главный врач медицинского центра

восстановительного лечения «Детскосельский»

15 мая 2018 г. Науму Яковлевичу Норинскому исполнилось 95 лет – значительная во всех отношениях цифра. Смеею предположить, что сегодня это филокартист наиболее солидного возраста в Российской Федерации. В 2011 г. в Санкт-Петербургском Клубе любителей истории открыток 90-летие отметил коллекционер Сергей Сергеевич Мянник. Гериатрия, следовательно, и люди в почтенном возрасте – это часть моей профессиональной деятельности, и мне по долгу службы приходится заниматься вопросами долгожительства. Интерес в мире к этой проблеме год от года возрастает, проводится много изысканий, научных исследований, но пока еще не найден ответ на вопрос, как конкретный человек попал в категорию долгожителей. Смеею утверждать, что такого количества долгожителей, как в филокартии, нет, пожалуй, нигде, даже на Окинаве, Корсике и в Коста-Рике, где естественные условия и образ жизни местных обитателей позволяют им демонстрировать чудеса долголетия по сравнению с остальным миром. Во всем этом еще предстоит разобраться и научно доказать благотворное влияние собирательства открыток на достойное продление жизни.

Несмотря на разницу в возрасте, с Наумом Яковлевичем меня связывает многолетняя творческая дружба. Я долго колебался, в каком виде подать материал о нем в сборник, и понял, что имею уникальную возможность представить материал в формате интервью и изложить факты жизни и историю увлечения филокартией словами самого героя. Эмоциональность, эрудиция и замечательная память на события и лица этого замечательного человека достойны всяческого уважения.

– Наум Яковлевич, незадолго до вашего дня рождения наша страна праздновала День Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Как вы встретили Победу в том уже далеком от нас 1945-м?

– Я был слушателем Военно-морской медицинской академии. В тот день нес службу дежурным по 49-му военному городку, что у Витебского вокзала на пересечении Загородного проспекта и Введенского канала. Эта будка КПП до сих пор сохранилась, там сейчас бюро

Н. Я. Норинский (здесь ему 91 год) и В. Г. Палагнюк
у стенда экспозиции «Солдаты милосердия Великой Отечественной»
на выставке открыток «День Победы»,
проходившей в ЦМС имени А. С. Попова с 21 апреля по 21 мая 2014 г.

пропусков. Помню всеобщее ликование, радость, необыкновенный душевный подъем у всех, знакомых и незнакомых. С трудом дождался, пока меня сменят с дежурства. Отмечали всем курсом, но главным было ощущение того, что это всенародный праздник. Незабываемый день.

– *Вы окончили Академию уже в мирное время. Что потом?*

– Потом служба на Северном флоте на различных медицинских должностях. В то время флот развивался, решал стратегические задачи. Было сложно, ответственно и интересно. Мы были молоды тогда. Я завершил службу полковником медицинской службы, исполнял обязанности главного инфекциониста Краснознаменного Северного флота. В конце 1968 г., прослужив в общей сложности 27 лет, я демобилизовался и вернулся в ставший родным Ленинград. Я пенсионер с солидным стажем.

– *Когда в вашей жизни появилась открытка? Как это было?*

– Должен сказать, что открытки в моей жизни появились еще в школьные годы. Правда, тогда не как предмет коллекционирования.

Я учился в средней русской образцовой школе № 3 города Донецка (тогда он назывался Сталино). Наша учительница русского языка и литературы Инна Павловна Левченко практиковала такой педагогический прием. Она прикрепляла к доске какую-нибудь художественную открытку, чаще всего это были репродукции картин известных художников, и мы всем классом писали сочинения, излагая возникающие у нас при взгляде на небольшой кусочек бумаги мысли и чувства. При этом можно было даже подходить к доске, чтобы лучше разглядеть изображение. Уверен, что этот навык извлечения мыслей и эмоций от короткого соприкосновения с изображением искусства малых форм не прошел для меня даром. Он хранился где-то в подсознании и «сработал» спустя годы, уже на пенсии.

– *Как я понимаю, в какой-то момент вы посмотрели на обычные открытки уже не обывательским взглядом, а разглядели в них нечто большее, скрытое от других. Как это было?*

– После завершения службы я устроился преподавателем в Северо-Западное речное медицинское училище. На меня как на секретаря партийной организации были возложены обязанности по воспитательной работе студентов. Меня и раньше интересовали вопросы истории медицины, и у меня была неплохая домашняя библиотека на эту тему. Но возможность изучать вопросы истории медицины в реальной преподавательской практике придала дополнительный импульс моему увлечению, расширила круг интересующих меня вопросов, предоставила способ делиться своими знаниями. Мне удалось вопросы эволюции профессии сделать основой воспитательного процесса в организованном мною кружке по истории медицины. Студенты готовили реферативные доклады на тему истории медицинских учреждений города, в которых они проходили практику. Некоторые работы до сих пор хранятся у меня дома.

Углубляясь в эту тему, я познакомился с интересными людьми, энтузиастами и настоящими знатоками в этой области знаний. Одним из них был Владимир Иосифович Мирин, кандидат медицинских наук. В свое время он работал главным педиатром Мурманской железной дороги. Однажды он пригласил меня и показал свою библиотеку по истории медицины. Уверен, что это была лучшая частная библиотека по медицинской истории. Именно в этот визит я впервые увидел и его коллекцию открыток на медицинскую тему, аккуратно хранившуюся в девяти альбомах. Эти альбомы тогда произвели на меня неизгладимое впечатление. Я был поражен: никогда не мог подумать, что на

открытках столько медицины! Я не мог поверить, что такой банальный предмет, как открытка, может так неожиданно, ярко, самобытно и доходчиво отражать и дополнять известные и неизвестные факты исторических событий в мире медицины, представлять образы великих врачей, героический труд медицинских сестер, медицинские учебные и лечебные учреждения, близкую мне военную медицину, тему милосердия и еще массу всего. Этот визит и определил мое дальнейшее увлечение.

– *Какие открытки стали первыми в вашей коллекции? Какие были источники пополнения коллекции в то время?*

– Какие открытки были первыми в коллекции – точно не помню, но прекрасно помню те чувства, которые переживал, когда добавлял в коллекцию очередную открытку, дополнявшую уже обозначенные тематические направления или открывавшую новые.

Пополнять коллекцию можно было, покупая открытки в букинистическом магазине. Я живу в центре города, поэтому мне не составляло труда чуть ли не ежедневно обходить наиболее популярные «точки» – на Литейном проспекте, на Невском, 122.

– *Я отлично помню нашу первую встречу и знакомство в магазине на Невском в 1995 г. Я тогда только начинал коллекционировать открытки.*

– Вторым источником был Ленинградский клуб филокартистов. По средам с 18:00 до 21:00 мы собирались в ДК им. Кирова на Васильевском острове, где и происходил обмен коллекционными материалами. Официально товарно-денежные отношения были под запретом, поэтому можно было только обменять приглянувшуюся открытку. Однако были исключения, когда открытка была нужна, а достойной для обмена не было. Покупали... Продавали... Я предпочитал приобретать открытки в магазинах. Получалось проще и, как мне кажется, дешевле. Несомненное достоинство магазина – какая-никакая, но экспертная оценка открытки профессиональным оценщиком. Хотя мы понимаем, что истинную коллекционную значимость открытки для конкретного коллекционера определить весьма и весьма сложно.

– *Что еще дал вам Ленинградский клуб филокартистов?*

– Прежде всего это знакомство с интересными людьми – коллекционерами. Это интереснейшие, увлеченные своим делом до самозабвения люди. Какие только тематические коллекции не собирали члены клуба! От традиционных и самых почитаемых – Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград и его пригороды – до персонально фамильных:

коллекционер Зайчик собирал зайцев, Кац – кошек. Во-вторых, клуб осуществлял большую просветительскую работу. Еженедельно на заседаниях клуба проходили тематические выступления коллекционеров: лекции, доклады, сообщения, обзоры. До сих пор прекрасно помню яркий доклад Виктора Горского «Русские художники». И, в-третьих, выставочная деятельность.

– *Расскажите подробнее о ваших персональных выставках.*

– Выставки открыток – это то, что доставляло мне самое большое удовольствие от моей коллекционной деятельности. Всего, я думаю, провел более 100 выставок в самых разных местах. От выставки во время отчетно-выборной городской конференции Красного Креста до экспозиций в разных кинотеатрах и даже в магазине открытки на Невском, 80, в здании бывшего кинотеатра «Паризиана». Магазин предоставлял возможность выставить свою коллекцию на планшетах для привлечения внимания покупателей и приобщения их к собирательству и коллекционированию открыток. Такой маркетинговый ход, как теперь говорят. Тематика моих выставок была самая разнообразная: «Медицина в годы Великой Отечественной войны», «Красный Крест», «Милосердие и благотворительность», «Доктор Чехов», «Алкоголизм и пьянство», «Животные на службе медицины»... Мне и сегодня доставляет большое удовольствие пересматривать книги отзывов с выставок, вспоминая неподдельное изумление вполне солидных докторов и молодых студентов, а также простых людей, не связанных с медициной. Приятные, теплые слова благодарности от тех, кто испытал новые чувства по отношению к своей профессии, соприкоснувшись с открыткой.

– *Я знаю, что вы были секретарем Ленинградского клуба филокартистов. Что входило в круг ваших обязанностей?*

– В клуб я начал ходить в 1972-м, а в 1989 г. стал секретарем клуба. Председателем в то время был Николай Спиридонович Тагрин. Он сам не часто присутствовал на заседаниях клуба, но задавал основное направление его работы и инициировал многие мероприятия. Я бережно храню его книгу «Мир в открытке» с дарственной надписью, полученную незадолго до его кончины. В обязанности секретаря входил учет членов клуба, прием и регистрация новых участников, оформление членских билетов и прием членских взносов. Членские взносы были небольшие, платным был вход на заседания клуба во Дворце культуры им. Кирова. Деньги шли на оплату аренды помещения. У меня сохранились планы работы клуба на год, членские билеты,

список членов клуба с паспортными данными и адресами, темами коллекционирования и даже примерным объемом коллекций.

– *Наум Яковлевич, ваш подход к коллекционированию всегда производил на меня большое впечатление, ведь помимо открыток у вас собрано огромное количество книг, журнальных заметок, газетных вырезок. Все это занимает много места в доме. Как к вашему увлечению относятся домашние?*

– С женой, Ниной Алексеевной, мы прожили 65 лет, и ее отношение к моим коллекционерским увлечениям и к самой коллекции с каждым годом становилось все лучше и осознаннее.

– *Наум Яковлевич, я признателен вам за то, что в свое время мне посчастливилось приобрести у вас коллекцию открыток, и в сопровождение к ней вы передали мне много книг и других материалов по истории медицины. Как вы относитесь к этому факту? Не жалко?*

– Нет. Считаю, что для меня это удача, ведь многие коллекции в конечном итоге теряют свою целостность и уникальность, а порой просто бесследно исчезают. Конечно, иногда возникают собственные мысли и желание подержать любимую открытку в руках, но осознание, что моя коллекция продолжает жить дальше, радует.

– *Наум Яковлевич! Здоровья, бодрости, оптимизма вам еще на многие лета.*

**Филокартические материалы
из зарубежных экспедиций
(по материалам Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН)**

Елена Станиславовна Соболева,

*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, доцент Санкт-Петербургского
государственного университета*

Объектом данного исследования являются открытки и конверты писем участников Второй русской (студенческой) экспедиции в Латинскую Америку 1914–1915 гг. Они представляют собой любопытный источник по истории филателии, но ранее не привлекали внимания специалистов.

В начале XX в. Музей антропологии и этнографии имени Императора Петра Великого Императорской Санкт-Петербургской академии наук (далее – МАЭ) развернул активную экспедиционную деятельность. Для сбора этнографических коллекций дирекция МАЭ привлекала широкий круг любителей этнографии, народной культуры и традиционных ремесел. Сотрудники музея вели переписку со своими корреспондентами на местах, давали им указания по сбору определенных категорий предметов. При МАЭ имели возможность приватно заниматься желающие, которые не были включены в штат и не получали зарплату, но им разрешалось пользоваться библиотекой, изучать экспонаты (впрочем, за некоторые виды работ, выполненных для музея, например каталогизацию собственных коллекций, собирателю платили из средств МАЭ). Сотрудники МАЭ приглашались для чтения лекций, обучали будущих этнографов.

Этой практикой воспользовались пятеро студентов, задумавших совершить в 1914 г. поездку в Южную Америку. Генрих Генрихович Манизер (1889–1917) и Николай Парфентьевич Танасийчук (1890–1960) учились в Императорском Санкт-Петербургском университете на физико-математическом факультете разряда естественных наук, Федор Артурович Фиельструп (1889–1933) – на историко-филологическом факультете. Сергей Вениаминович Гейман (1887–1975) учился в Бехтеревском психоневрологическом институте. Они уже

были знакомы со старшим этнографом МАЭ Л. Я. Штернбергом и директором МАЭ академиком В. В. Радловым. Иван Дмитриевич Стрельников (1887–1981) был ассистентом профессора С. И. Метальникова в Санкт-Петербургской биологической лаборатории имени П. Ф. Лесгафта по зоологическому отделению, секретарем Биологического общества в Петербурге. Они имели опыт полевой этнографической работы, побывали за рубежом. Все свои связи и контакты они задействовали, чтобы собрать средства на путешествие, получить Открытые листы для сбора коллекций и рекомендательные письма.

Отправившись из Петербурга 8 (21) апреля 1914 г., четверо студентов вернулись в Петроград поодиночке в конце 1915 – 1916 г. Пятый – С. В. Гейман – в 1917 г. оказался в США и остался там. Дневники, отчеты и другие материалы участников экспедиции постепенно вводятся в научный оборот. Интересный комплекс документов представляет переписка участников экспедиции. Отдельные письма имеются в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН), архивах музеев, для которых были привезены коллекции. Особый интерес представляют документы из семейных архивов, которые в последние годы постепенно вводятся в научный оборот: письма, их конверты, открытки, фотографии и другие памятные вещи.

В семьях бережно хранили редкие весточки сыновей из экзотических стран, но лишь недавно они стали доступны читателю: В. Н. Танасийчук написал книгу о путешествии своего отца, основываясь на его дневниках [3]; Н. И. Стрельникова включила в текст биографии И. Д. Стрельникова фрагменты писем, дневников, рассказов и воспоминаний [2].

О жизни молодых людей до путешествия известно мало. Трое (Г. Г. Манизер, Н. П. Танасийчук, Ф. А. Фиельструп) были урожденными петербуржцами. Но в целом философию исследований и методы полевой работы участников экспедиции можно считать типично петербургскими. Это демонстрируют как официальные отчеты, так и переписка молодых ученых. Тексты их частных писем на родину являются особенно интересным источником по истории быта жителей предреволюционного Санкт-Петербурга. Надписи на конвертах позволяют уточнить адреса проживания участников экспедиции и их родственников.

Наталья Марковна Манизер недавно пожертвовала в МАЭ копию дневника своего дяди Г. Г. Манизера. Младшие братья перепечатали его письма из Южной Америки и сброшюровали в тетрадку в виде

книжки. Этот второй дневник по-иному показывает реалии, отраженные в полевом дневнике, который Г. Г. Манизер передал в МАЭ [1].

Генрих Генрихович Манизер родился в 1889 г. в семье художника-живописца, профессора Института гражданских инженеров Генриха Матвеевича Манизера, был старшим из восьми детей (Генрих, Матвей, Роберт, Алексей, Гали, Андрей, Марк и Давид). Семья из 10 человек занимала квартиру по адресу: Калининская площадь (теперь пл. Репина), д. 3/5, кв. 5. Прежде (с сентября 1882 до 1895 г.) в ней жил художник И. Е. Репин после переезда из Москвы в Петербург, в 1887 г. по его просьбе домовладелец надстроил здание, соорудив мансарду.

Марк Манизер сберег несколько открыток, которые ему посылал старший брат. Сохранилась черно-белая открытка от 14 апреля 1912 г. из Красной Поляны. В том году Г. Г. Манизер совершил поход по горам Кавказа. Крутизна откосов и бурный характер реки хорошо видны на фотографии-открытке. Адрес и начало письма написаны чернилами, конец – карандашом. Марка оторвана, плохо читаются три круглых штемпеля.

Члены экспедиции посылали родным и коллегам знаковые открытки, которые помогают понять особенности их путешествия.

Ил. 1. Текст на обороте: Почтовая карточка. – Carte Postale. Красная Поляна. Ущелье «Ахцу» и р. Мзымта. Перепечатка вида воспрещается. 10783. № 45. Издание писчебум[ажного] магаз[ина] «Груд». – По негат[иву] И. Суткового

Ил. 2. Текст на лицевой стороне: The Pool of London A361/1124.

Текст на обороте: Post Card. The Address only to be written here.

A half penny stamp for inland, one penny foreign

(англ. Адрес должен быть написан только здесь).

Марка полпенни внутри страны, один пенни за границу)

Г. Г. Манизер 14 (27) апреля 1914 г. выбрал для брата Марка черно-белую открытку с видом Лондонского пула – отрезка реки Темзы в историческом центре Лондона, старейшей части лондонского речного порта. Г. Г. Манизер писал: «Милый Мурка, на открытке порт Лондона и пароходы вроде того, на котором мы приехали сюда. Все здесь черно от угольного дыма. Пароходы на время отлива заходят в особые бассейны или доки, где и дожидаются отлива. Целую, Геня». Текст письма написан черными чернилами. Марка оторвана.

2 мая 1914 г. студенты отбыли из английского порта Саутгемптон в Буэнос-Айрес на пароходе «Арланза». Цветную открытку с видом этого океанского лайнера И. Д. Стрельников 3 мая 1914 г. с борта

Ил. 3. Текст на лицевой стороне: R.M.S.P. "Arlanza", 15043 tons.
Текст на обороте: Post Card. Штемпель: Posted on the high seas
(англ. Отправлено в открытом море).
Две марки номиналом по полпенни

корабля послал своему коллеге М. А. Галаджиеву, второму ассистенту профессора С. И. Метальникова: «Привет тебе, дорогой, с Атлантического океана. Сейчас подъезжаем к Испании. Это наш пароход-гигант. Завтра в Лиссабоне. Целую, Иванко»¹.

15 мая 1914 г. корабль прибыл в первый южноамериканский порт Баия (Бразилия). 19 мая во время стоянки в бразильском порту

¹ Архив Русского географического общества (РГО). Ф. 120. Оп. 3. Ед. хр. 3. Л. 1.

Ил. 4. Текст на лицевой стороне: Arredores de Santos. Praia Grande. Navio naufragado. Serie en cores No 258 (португ. Окрестности Сантуса. Большой пляж. Потерпевший крушение корабль. Цветная серия № 258).
Текст на обороте: Cartão Postal. Union Postale Universelle. Estados Unidos do Brazil (португ., фр. Почтовая открытка. Всемирный почтовый союз. Соединенные Штаты Бразилии)

Сантус Г. Г. Манизер отправил младшим братьям и сестре в Россию четыре открытки. Одна из них – цветная, брату Марку: «19/V-1914. Я в большом порту южной Бразилии на самом тропике Козерога. Целую тебя и всех наших, кланяйся тётеньке¹. Твой Геня». Естественно, марки были впоследствии оторваны.

¹ Сестра матери мачехи, Александры Эдуардовны Андерсон. Няня Варвара Владимировна Назимова, бывшая сельская учительница, жила в семье Манизер.

Ил. 5. Текст на лицевой стороне: Mercado en Villa Rica
(исп. Рынок в Вильяррике).

Текст на обороте: Republica del Paraguay.
Tareja Postal (исп. Республика Парагвай, почта Тарехджи).
Цензорский штамп

Аргентинские коллеги помогли членам экспедиции скорректировать их маршрут, добились скидок на проезд на пароходах по рекам Парана и Парагвай. Только 16 июня 1914 г. экспедиция отправилась из Буэнос-Айреса в двухнедельное плавание в бразильский город Корумба. По пути им удавалось иногда отправлять почту в Европу. Сохранилась единственная цветная открытка И. Д. Стрельникова из Консепсьона на реке Парагвай, адресованная М. А. Галаджиеву: «25.VI.1914. Villa Concepcion. Rio Paraguay. Дорогой Мишель, подъезжаем по реке Парагвай к Бразилии. Крокодилы вдоль всей реки лежат на солнце. Птиц несметное количество. А бабочки какие прелестные. Собираем много. Всё очаровательно. Едем 2 месяца уже. В Аргентине,

Ил. 6. Текст на лицевой стороне: 374 Avenida Rio Branco Rio de Janeiro (португ. 374, ул. Риу-Бранку, Рио-де-Жанейро). Текст на обороте: Bilhete Postal do Brazil (португ. Почтовая открытка Бразилии). A. Ribeiro. Rua Ambrosina 25 Aldeia Campista. Rio de Janeiro (португ. А. Рибейро. Ул. Амбросина, 25, район Кемпер, Рио-де-Жанейро). Почтовая марка номиналом 100 реисов

в Бразилии, в Парагвае газеты трубят про нас. „Прославились“. Здесь 2 дня были в Asuncion'e – царстве женщин. Надеемся не скоро выехать отсюда. Один бывший парагвайский министр и кандидат в президенты пригласил к нему в имение жить на готовых „харчах“. И еще есть приглашение. Ваш Ив. Стрельников»¹.

Прибыв на место и начав работу в поле, молодые ученые нечасто получали возможность отправлять послания на родину. По этим редким письмам и дневниковым записям восстанавливаются маршруты и даты передвижений всех пятерых. В архиве МАЭ сохранены конверты писем Ф. А. Фиельструпа и С. В. Геймана. Официальная переписка

¹ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 3. Ед. хр. 3. Л. 2.

велась через Российское Императорское консульство в Буэнос-Айресе (Аргентина). Когда молодые ученые разделились и с июля 1914 г. вели самостоятельные исследования, они старались поддерживать между собой переписку. Зоологи И. Д. Стрельников и Н. П. Танасийчук работали в Бразилии, Боливии и Парагвае, этнографы – в Бразилии и Парагвае, после чего С. В. Гейман отправился в 1915 г. в поездку в Чили и по странам Америки вплоть до США Г. Г. Манизер остался в Бразилии, а Ф. А. Фиельstrup совершил восьмимесячное путешествие вокруг южноамериканского континента на аргентинском военно-учебном судне «Президент Сармьенто». С началом Первой мировой войны молодые россияне оказались в сложном положении. Цены мгновенно поднялись, газеты публиковали невнятные и фантастические сообщения о событиях в Европе. «Из-за войны уголь стал очень дорогим здесь и пароходы, вместо того, чтобы ходить примерно два раза в неделю вверх и вниз по реке, приходит только два раза в месяц»¹. Сообщение между континентами стало опасным из-за действия немецких подводных лодок. Но в конце 1915 г. ученые решились самостоятельно выдвинуться в обратный путь и увезти собранные ими коллекции.

2 октября 1915 г. Г. Г. Манизер отправил последнюю черно-белую открытку из Рио-де-Жанейро Ф. А. Фиельstrupу, который задерживался в Буэнос-Айресе для завершения дел и подготовки оставленных коллекций для транспортировки в Россию. «Ill. S-r² Theodoro Fjelstrup, Consulado da Russia, Buenos Aires, Argentina. 2/X-1915. Как можете себе представить, лекции вчера (конечно!) не было – отложена на неопределенное время, что меня избавляет от обязанности писать о ней отчет! Darro³ уже в порту – пристаёт к берегу. Пишу последние письма и плыву – компания (на билете) ни за что не отвечает и угрожает всякими беспорядками на пути – чорт с ней – билет в кармане. Привет Амброзетти, Пташнику, Павлову и т. д. Пишите ради Бога в Ливерпуль (тотчас)»⁴.

Ф. А. Фиельstrup последним вернулся в Петроград к февралю 1916 г.

¹ Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Ед. хр. 410. Л. 29.

² Puustrissimo senhor – глубокоуважаемый господин (*нортуз.*).

³ Пароход Darro (построен в 1916 г., водоизмещение 11,493 регистровых тонн) принадлежал британской Royal Mail Steam Packet Company.

⁴ Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Ед. хр. 410. Л. 58.

Ил. 7. Конверт почтовый из плотной белой бумаги 14,4 × 9,3 см. На лицевой стороне: Заказной ярлык Suc.3. – Intend-a de Marina. 182 R 8528 Republica Argentina. Оплачено двумя марками Аргентины, номиналом по 12 cent. Надпись: Certificado Europa Rusia Moscou ИВБ [Их Высокоблагородиям] Л. И. и Э. А. Фиельstrup (надпись Fjelstrup.) Лялин пер. 7 (угол Казенного) Покровка Москва Россия. На обороте: Th. Fjelstrup America del Sul c/o Consulado Imperial de Russia Buenos Aires Argentina. Штемпель отправления: Buenos Aires 13 oct. 1915. Штемпель прибытия: Москва 10.11.15. Штaмпы: «Вскрит военной цензурой в Петрограде. Военный цензор № 48». По закрытии на торце запечатан сургучной печатью «Петроградская военная цензура»

Видовые открытки иллюстрируют маршрут путешествия и отражают настроение авторов. Особенно часто их отправляли в начале путешествия, возвращение же освещено источниками гораздо хуже. С началом Первой мировой войны меняется тип почтовых отправлений, формулировка адреса, оформление конверта, даже обращение к адресату. По надписям, штемпелям, наклейкам, штампам, печатям на конвертах можно проследить этапы пересылки писем в Россию из-за океана через несколько стран. Показателен, например, конверт письма Ф. А. Фиельструпа из Буэнос-Айреса брату Эмилю в Москву от 11 октября 1915 г. – заказное международное письмо¹ (ил. 7).

Сохранившиеся марки и сургучные печати делают этот и другие конверты в Архиве МАЭ ценным филателистическим источником, особенно по направлению «Сигиллатия».

Переписка участников Второй русской (студенческой) экспедиции ранее не публиковалась. Письма написаны на русском, английском, французском, испанском и других языках. Стиль и язык писем свидетельствуют о высоком уровне владения словом и литературном даровании авторов. В посланиях проясняются детали путешествия, не вошедшие в отчеты, способы решения проблем в пути. Переписка раскрывает этику взаимоотношений между спутниками. Письма представляют собой образец петербургской культуры коммуникации.

Литература

1. *Соболева Е. С.* Г. Г. Манисер – участник Второй русской экспедиции в Южную Америку 1914–1915 гг. Бразильский дневник. СПб.: МАЭ РАН, 2016. 605 с.
2. *Стрельникова Н. И., Стрельников С. И., Стрельников К. С.* Иван Дмитриевич Стрельников (1887–1981). Путь в жизни и в науке. СПб.: ЛЕМА, 2017. 148 с.
3. *Танасийчук В. Н.* Пятеро на Рио Парагвай. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2003. 272 с.

¹ Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Ед. хр. 410. Л. 50.

Издатели дореволюционных фотооткрыток с видами Санкт-Петербурга

Виталий Петрович Третьяков,

*доктор психологических наук,
президент Санкт-Петербургского Клуба
любителей истории открыток,
главный редактор журнала
любителей открыток «ЖУК»*

В начале XX в. издателей открыток было очень много, и они тогда появлялись как грибы после дождя. Дело в том, что в то время выпуск открыток был бизнесом, который можно было начать со скромными средствами, но при правильном ведении дела получить большую прибыль. В чем же оно заключалось? В среднем производство одной открытки обходилось в 1–2 коп. при тираже не менее 1000 экземпляров, а продавалась она по цене от 5 до 10 коп., т. е. прибыль составляла от 250 до 500%. При продаже одной открытки прибыль оказывалась весьма небольшой – 2–3 коп., но уже при реализации тиража в 1000 открыток доходила до 20–30 руб. Можно смело утверждать, что «правильность» открыточного бизнеса напрямую зависела от количества продаж. И это хорошо понимал каждый издатель открыток.

Приведем фрагмент из переписки двух известных издателей открыток: владелец московской фототипии «Шерер и Набголец» Альберт Иванович Мей писал 22 сентября 1901 г. Ивану Михайловичу Степанову, главному организатору издания открыток Общины Святой Евгении: «Вы рекомендовали написать Джунковской. Я написал, ответа нет. Скажите, может ли дело печатания открытых писем с портретами царской фамилии состояться, чтобы мне понапрасну не делать различных затрат и необходимых подготовлений»¹. Видимо, не получив нужного ответа от Е. Ф. Джунковской, 12 октября 1901 г. Мей изложил свои условия сотрудничества И. М. Степанову. Он предлагал передать ему право на изготовление или на продажу всех портретов и сюжетов из жизни высочайших особ на следующих условиях: в первом случае фототипия «Шерер и Набголец» только печатает тиражи

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 202. Оп. 2. Д. 662 («Об издании и продаже в пользу Комитета открытых писем и художественных открыток»).

открыток, причем «цена составит 15 рублей за тысячу открыток при заказе 500 000 открытых писем»; во втором случае москвичи просят эксклюзивное право только на продажу открыток с «портретами и сюжетами из жизни высочайших особ». «Мое производство в этом отделе (открытки. – В. Т.) расходится до 3 миллионов в год, имея во всех крупных городах своих представителей и имея продажу исключительно оптовую, расчет приходится производить векселями по 6 месяцев и более. Поэтому, если общество (Красного Креста. – В. Т.) поручит мне продажу этих писем, то я прошу назначить 25% от общей суммы. При распространении от моей фирмы легко будет продано 1 миллион открытых писем в год и на следующий год на таких же условиях с новыми негативами»¹. Если умножить 3 млн даже на 2–3 коп., то получится сумма уже в 60–90 тыс. руб. – прибыль, которую получала фирма «Шерер и Набгольц» от продажи своих открыток в год. Теперь умножим 1 млн на 5 коп. (стоимость открыток, по которой просит продавать их господин Мей) – и получим 50 тыс. руб., а 25% от этой суммы – 12 тыс. 500 руб. Даже при задержках платежей по векселям, на которые жалуется предприимчивый москвич, это большие деньги...

Анализ истории издания открыток начала XX в. показывает, что устойчивая прибыль, позволявшая обеспечить многолетнюю работу издателю, оказывалась возможной при предложении рынку около 100 разных открыток и одновременной продаже их тиражом 1000 экземпляров примерно за один год. Понятно, что это очень непростая задача, поэтому издатели открыток должны были быть в высшей степени активными людьми.

Издателю открыток нужно было постоянно чувствовать спрос, искать, где подешевле напечатать открытку, и главное – создать сеть продажи. Нельзя забывать и про склад готовой продукции, и про ее доставку до мест продажи. Для обеспечения учета и контроля практически все открытки больших издательств нумеровались. Иногда ставились даже три номера, обозначавших серию, номер открытки (или негатива), номер заказа в типографию. Выход издательства на рынок начинался с пробной серии, которая обычно не нумеровалась. И это понятно, т. к. необходимо было отработать весь цикл производства и сбыта. Так, изготавливали 10–20 пробных экземпляров открыток: выполняли их редакционную подготовку и печать, обеспечивали хранение и доставку до места продажи, осуществляли продажу и возврат

¹ ЦГИА СПб. Ф. 202. Оп. 2. Д. 662.

Ил. 1. В доме 32–34 на Невском проспекте находилась фирма издателя открыток Рихарда Лютермана. Открытка. 1900-е гг.

денег. Если все складывалось удачно, то обычно издавали основную серию, чаще всего кратную 100, т. е. 100, 200, 300 разных сюжетов открыток, тиражом, обычно не превышавшим 1000 экземпляров. Если и в этом случае все получалось, то переиздавали только те открытки, которые пользовались наибольшим спросом, при этом тиражи увеличивали до 3–5 тыс., а в редких случаях и до 10 тыс. экземпляров.

Издателями открыток часто становились те, кто владел местом продажи или мог быстро создать сеть их распространения. Например, в России одним из крупнейших издателей открыток был Рихард Лютерман-младший, основатель и владелец издательства «Ришар». В 1882 г. его отец основал фирму по изготовлению искусственных цветов, которая расположилась по адресу: Невский проспект, 32–34 (ил. 1).

В 1898 г. фирма Лютермана продавала свои цветы на фотографической выставке. Видимо, здесь завязались знакомства с фотографами, благодаря которым Рихард Лютерман принял решение издавать открытки с видами Петербурга. Во всяком случае, мы видим, что за очень короткий период его фирма вышла на рынок примерно

Ил. 2. Магазин на Невском проспекте,
где продавались открытки.
Открытка. 1900-е гг.

с сотней открыток на разные сюжеты, выпущенных тиражом не менее 1000 экземпляров каждая. Почему предприниматель пошел на такой риск? По нашим подсчетам, он вложил в дело не менее 1500–2000 руб. (примерная стоимость изготовления открыток, без учета затрат на негативы). Ответ однозначный: у него был собственный магазин и он смог создать сеть продажи открыток. На одной из изданных им почтовых карточек запечатлен писчебумажный магазин по адресу: Невский проспект, 100 (ил. 2).

На открытке без номера (столь характерного для издательства «Ришар») владелец магазина господин А. П. Степанов в белой шляпе стоит у великолепной витрины. Можно предположить, что тиражом этой карточки Лютерман «расплатился» за вхождение в торговую сеть еще одного магазина на Невском проспекте. Во всяком случае, до 1904 г. Рихард Лютерман «вывел» на рынок около 1000 почтовых карточек с разными видами Петербурга и окрестностей тиражом не менее 1000 экземпляров каждая. Все это означает, что риск инвестиций был оправданным. Лютерман пошел дальше: к выпуску видовых карточек он добавил издание цветных открыток великолепного качества

с репродукциями живописных произведений. И здесь действовала та же логика успешного предпринимателя: были проданы сотни открыток, отпечатанных большими тиражами. Рихард Лютерман издавал открытки почти 20 лет. За это время он выпустил около 2000 видов Петербурга и окрестностей и около 2000 репродукций произведений живописи. При этом к концу его издательской деятельности тиражи выросли до 3000 экземпляров одного сюжета.

Приведем еще одно свидетельство масштабов его открыточного бизнеса. 17 апреля 1915 г. официальный представитель Лютермана писал в «Товарищество Р. Голике и А. Вильборг»: «Имеются на складе 300 000 открытых писем с надписью „Петербург“, желательна таковой запечатать и одновременно припечатать „Петроград“»¹. В связи с началом Первой мировой войны патриотически настроенные граждане не желали покупать открытки с немецким названием города, поэтому и надо было произвести надпечатку. Для нас самым интересным в этом письме является указание на размеры склада издательства: для хранения 300 тыс. открыток требуется достаточно большое помещение. У коллекционеров открыток есть известная мера – коробка из-под обуви, в которую помещается 1000 открыток. Значит, лютермановский склад в конце его издательской деятельности должен был вмещать 300 коробок из-под обуви. И это только видовые открытки.

Петербургский рынок открыток был настолько оживленным и активным, что в течение 22 лет, прошедших после выхода первой открытки, сменилось несколько поколений издателей. В альбоме-каталоге «Санкт-Петербург – Петроград – Ленинград на фотооткрытках» приведена информация о 150 издателях, выпустивших 5430 фотосюжетов. Всего с учетом переизданий – 7373 открытки. Если считать, что тираж каждой открытки в среднем составлял около 1000 экземпляров, то суммарный тираж открыток с видами одной из столиц России – более 7 млн штук. Скорее всего, это число нужно округлить до 10 млн, т. к. альбом-каталог создан в основном на материале двух коллекций и не претендует на полное отражение всех фотооткрыток Петербурга 1895–1917 гг.

Историю открыточного рынка Петербурга можно разделить на два периода: 1895–1905 и 1906–1914 гг. На первом этапе издатели были главным образом иностранцами. Они опередили отечественных

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1513 (1902–1919). Оп. 1. Д. 69 (Переписка о заказах и поставках. К–О. 1915). Л. 69.

издателей, возможно, на год, не больше. Первые открытки чаще всего не имели надписей на русском языке, т. к. у иностранных издателей не было русского типографского шрифта. Но этот краткий период прошел, и те же иностранные издатели рядом с надписями на французском (именно этот язык тогда считался интернациональным) начали помещать надписи на русском языке. Среди первых издателей, о которых мы пока, к сожалению, кроме названий, а иногда только аббревиатур, ничего не знаем, были фирмы с мировыми именами. Среди них, наверное, самое известное издательство открыток «Stengel & Co», основанное в Берлине в 1885 г. Уже в начале 1890-х гг. оно выпускало в день 6000 открыток с видами различных уголков земного шара. В конце XIX в. издательство переехало в Дрезден, где в буквальном смысле погибло под бомбами в 1944 г. Кроме немецких фирм, которые были и остаются на сегодняшний день лидерами европейской индустрии открыток, петербургский рынок активно осваивали издатели, работавшие в странах Северной Европы. Первым из них был Карл Густав Гранберг. В возрасте 25 лет он поступил в фирму Хауссе В. Тиллберга «Художественные промыслы» в Стокгольме, которая занималась изданием открыток. Гранберг купил ее через шесть лет, и она стала носить его имя. По мере расширения своего производства он наращивал выпуск открыток для России, где подолгу бывал с деловыми поездками. Несмотря на то что Гранберг издавал открытки и для других стран Европы, основу его благополучия составляли заказы из разных, подчас даже очень далеких уголков Российской империи.

Русские издатели вскоре догнали заграничных, причем как петербуржцы, так и москвичи. На рубеже XIX и XX вв. возникли и проработали достаточно долго фототипия «Шерер и Набгольц», издательская комиссия Петербургского попечительного комитета о сестрах милосердия Красного Креста, издательство «Ришар». Конец первому периоду развития открыточного рынка был положен первой русской революцией 1905–1907 гг. Большинство иностранных и отечественных издателей не справились с кризисом, возникшим в России в эти годы.

Второй период в истории издания открыток стал временем расцвета петербургской фотооткрытки. Продолжали успешно работать несколько издательств, возникших в период с 1895 по 1905 г. и выстоявших в годы кризиса. Появились новые иностранные и русские издатели, совершенствовалась техника тиражирования открыток, все чаще и чаще их печатали цветными, либо применяя трехцветную фото-

*Ил. 3. Здание «Товарищества Р. Голике и А. Вильборг»
(Звенигородская ул., д. 10), где с конца 1890-х гг.
изготавливались открытки*

типию, либо вручную подкрашивая фон и некоторые детали. Появилась возможность недорого издавать открытки, изготовленные способом фотопечати.

Начавшаяся 1 августа 1914 г. Первая мировая война положила конец этому периоду. Сложившаяся ситуация была обусловлена двумя основными факторами. Первый фактор – пересечение границы и ввоз готовых открыток стали таким сложным делом, что с рынка ушли иностранные издательские фирмы. Второй фактор – немецкие погромы в России, прошедшие после объявления войны, которые отразились на издателях, давно живших в Петербурге, но носивших немецкие фамилии. Скорее всего, именно по этой причине Рихард Лютерман продал свое столь успешное издательство, возможно даже разделив его на части. Так что Февральская, а затем Октябрьская революции 1917 г. лишь довершили разгром мира издателей открыток.

Кроме издателей, в создании открыток принимали самое активное участие полиграфические заведения, специализировавшиеся на печати изображений. Именно они тиражировали открытки. «Сколько

развелось теперь автотипий и фототипий в Петербурге и Москве, и если заказы на карточки попадут к нам, а также будет спрос, то никакого нет сомнения в том, что эти заведения исполнят их не хуже и не дороже заграницы», – писал в 1898 г. Адриан Михайлович Лавров, редактор журнала «Фотограф-любитель». В течение нескольких лет, прошедших после публикации этой статьи, спрос на открытки превзошел все ожидания. Международное бюро Всемирного почтового союза в Берне сообщало, что через почту в Российской империи за 1902 г. прошло 105 млн открытых писем.

Все полиграфические заведения начала XX в. стремились получить заказ на печать открыток. Деньги за него выплачивали сразу, а складирование, доставка и реализация ложились на плечи заказчика. Так, администрация типографии «Товарищество Р. Голике и А. Вильборг», отвечая на письмо с просьбой издать открытку, писала: «Сами мы изданием открытых писем не занимаемся» – и рекомендовала обратиться к издателю Лютерману.

Причем таких писем в архиве несколько. Видимо, тогда, как и сегодня, многие не понимали, что существуют два разных вида работы – редакционная подготовка издания и его полиграфическое изготовление. Правда, иногда полиграфисты выпускали открытки, задуманные и подготовленные в их заведении. Тогда им приходилось создавать свою сеть продаж, и таким образом они становились издателями открыток. Очень характерный пример такого ведения дел демонстрирует московская фототипия «Шерер и Набгольц». В приведенной выше переписке Мея и Степанова хорошо прослеживается предпринимательская логика подобного полиграфического заведения. На первом месте – прибыль от заказов, на втором – от собственных продаж и, наконец, на третьем – прибыль от продажи чужих открыток через свою сеть. Но все-таки полиграфистов с таким подходом к делу было совсем немного.

Главным заработком для полиграфиста было тиражирование сторонних заказов. Это ясно звучит, например, в рекламе художественной фототипии К. А. Фишера:

Принимаются заказы на изготовление бланков для открытых писем с фототипическими видами, по присланным оригиналам (фотографиям, рисункам и проч.) при следующих условиях:

При единовременном заказе: с 10–12 разных оригиналов цена за 500 штук (с каждого оригинала) – 17 р. 50 к., за 1000 штук (с каждого оригинала) – 16 р.

При единовременном заказе: с 20 и более разных оригиналов цена за 500 штук (с каждого оригинала) – 15 р. 50 к., за 1000 штук (с каждого оригинала) – 14 р.

При заказе не менее 10 тысяч штук 10% скидка. Срок исполнения: 2–4 недели в зависимости от количества.

Условия оплаты: $\frac{1}{3}$ стоимости при заказе, остальные при сдаче.

Аналогичные цены и условия были у «Шерер и Набгольц», «Товарищества Р. Голике и А. Вильборг» и у более мелких изготовителей открыток.

Но все же основная масса открыток с видами Петербурга печаталась за границей – из-за соотношения цены и качества, а главное – из-за возможности быстро печатать большие заказы. Наиболее ярким примером этому служит деятельность «Акционерного общества Гранберг в Стокгольме». Карл Густав Гранберг выпустил огромное количество фотооткрыток по заказам русских издателей.

Предприимчивые издатели достаточно рано придумали интесный способ экономии затрат на изготовление тиражей открыток. Лицевую сторону они печатали за границей и просили зарубежного партнера не разрезать листы картона (обычно на листе печатали шесть или двенадцать открыток). «Заготовки» затем привозили в Россию и здесь печатали оборотную сторону и разрезали листы на отдельные открытки. Экономия заключалась в том, что печатать оборотную сторону в России было намного дешевле, чем за рубежом. Подобные действия отражены в переписке разных издателей с типографиями как в самом начале XX в., так и в 1914 г. Приведем одно, вполне обычное для деловой переписки издателя Лютермана и типографии письмо от 28 апреля 1914 г. в «Товарищество Р. Голике и А. Вильборг»: «Экспедитор Р. Л. Внуковский на днях доставит Вам из таможи 6 ящиков открытых писем, которые прошу разрезать и отпечатать с прилагаемых при сем текстов»¹.

Открытки печатали с помощью разных техник: автотипии, гелиографуры на меди, трехцветной печати, фототипии, хромолиитографии, автолиитографии, автоксилографии, цинкографии и меццо-тинто. Однако основных способов было два. Первый – фототипия, которая появилась в конце XIX в. и была основана на изменении светочувствительного слоя, состоящего из желатина и диоксида алюминия.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1513 (1902–1919). Оп. 1. Д. 63 (Переписка о заказах и поставках. Л–Р. 1914). Л. 63.

Чем интенсивнее световой поток, поступающий из источника света через негатив, тем больше степень задубливания желатина и выше способность слоя впитывать в себя краску. Оттиск с изготовленной таким способом формы дает возможность передачи полутонов оригинала, без растра, путем переноса красочного слоя различной толщины. Второй способ – трехцветная фототипия: выполнялись три формы – для желтого, красного и голубого цветов, которые при последовательной печати давали красочное изображение. Опытный художник раскрашивал три черно-белых снимка, которые часто «оживлял» нарисованными вручную облаками. Трехцветные открытки на основе выполненных «в натуральных цветах» собственных фотографий изготавливались в Петербурге, в заведении Сергея Михайловича Прокудина-Горского. К 1904–1906 гг. фототипия практически полностью заменила литографическую печать открыток.

Кроме крупных и мелких типографий, которые занимались, как говорили тогда, «светопечатанием», существовал и другой способ тиражирования изображения для производства открыток – фотопечать. Фотограф самостоятельно в своей освещенной красной лампой лаборатории изготовлял тираж снимков в формате открытки. Тиражи открыток, изготовленные фотоспособом, не могли быть большими. Считается, что они исчислялись десятками, иногда сотнями. Кроме того, вначале этот способ был достаточно дорогим. В рекламном предложении московской электрофотографии «Новое дело» за 1905–1910 гг. указана цена 1 руб. 50 коп. за изготовление 10 открыток на матовой бумаге. Печать одной открытки фотоспособом стоила 15 коп., т. е. она была в три раза дороже в производстве, чем стоила уже в продаже открытка, напечатанная фототипией. Таким образом, фотографам – производителям открыток было сначала не до коммерции.

Искусствовед и историк отечественных открыток М. Я. Чапкина предположила, что в 1910 г. появились фотопечатающие станки, изготавливавшие около 1000 экземпляров за небольшое время. Печать фотоспособом стала рентабельна. Это подтверждает история фотооткрыток Петербурга. В 1910-х гг. в Петербурге появилось несколько крупных издательств, в которых как редакционная подготовка, так и само производство открыток осуществлялись под руководством профессионального фотографа в его лаборатории. Так, фотограф Вильгельм Фридрихович Кауффельд издал порядка 200 открыток, посвященных Авиационной неделе, зверям зоопарка и Петроградской стороне с островами. Фотограф Аделаида Иоганновна Центрер вместе

со своим братом создала порядка 1000 различных открыток. Таким образом, развитие техники фотопечати позволило фотографам стать и авторами, и крупными производителями открыток.

Фотопечать осуществлялась на фотобумаге открыточного формата, на обратной стороне которой заранее была нанесена почтовая разметка и обозначено место для марки. Практически все производители фотобумаги отдельно рекламировали ее. Массовое изготовление фотобумаги для открыток началось в последние годы XIX в. Во всяком случае, в журнале «Фотограф-любитель» за 1899 г. о подобной продукции писали как о новой. В том же году в заметке «Печать на очувствленных почтовых карточках» говорится, что «каждый турист, запасшись такими листками, имеет возможность высылать с дороги виды своей работы».

Издатели «актерской фотооткрытки» и ее стилистические особенности в советский период

Наталья Сергеевна Бахова,

историк кино

В советское время открытки с портретами актеров, в особенности актеров кино, пользовались огромной популярностью. Для данного подвида открыток характерной чертой является очень большое разнообразие организаций, занимавшихся в разные годы выпуском этой продукции. Внешний вид некоторых экземпляров однозначно указывает на их пиратское происхождение: полностью пустая обратная сторона, в ряде случаев очевидно, что фотография переснята, а не напечатана с исходного негатива. Помимо профильных издательств и организаций (театры, киностудии и т. д.), портреты печатали издательства и типографии общего профиля, комбинаты, местные артели и даже различные курортные учреждения. Причем данное обстоятельство характерно для всей советской эпохи. Единственный обзор темы актерской фотооткрытки был сделан Н. Баланченковой [1], не акцентировавшей внимание на теме издающих организаций; соображения искусствоведческого и культурологического характера были высказаны М. Кушнировым [6]. В настоящей статье прослеживается история и преемственность центральных организаций, специализирующихся на выпуске фотооткрыток с портретами киноактеров.

По инициативе агитпропа ЦК ВКП(б) «в целях устранения параллелизма в работе нескольких организаций и создания единого органа печати по вопросам кинематографии, свободного в своей деятельности от коммерческого влияния отдельных киноорганизаций», 12 марта 1925 г. отдел печати ЦК РКП(б) производит слияние ряда издательств: «Советское кино-издательство», «Кино-неделя», «Пролеткино» и т. п. Объединение было официально оформлено к 18 августа 1925 г., когда был обнародован устав Товарищества на паях «Кино-издательство РСФСР» (Кинопечать). Необходимо отметить, что в уставе оба названия упомянуты как равнозначные, выпускаемая ими открыточная продукция также маркировалась одним из названий, поэтому оснований говорить о произошедшем позднее переименовании издательства нет.

Учредителями товарищества были:

- 1) Всероссийское фотокинематографическое акционерное общество «Советское кино» (Совкино),
- 2) Центральное государственное фотокинопредприятие НКП РСФСР (Госкино),
- 3) Московский отдел народного образования (МОНО),
- 4) Товарищество на паях «Пролетарское кино» (Пролеткино),
- 5) Торгово-промышленное акционерное общество «АУФБАУ»,
- 6) Северо-Западное областное управление по делам фотографии и кинематографии (Севзапкино),
- 7) Ассоциация революционной кинематографии, при участии: Всеукраинского фотокиноуправления, киностудии «Межрабпом-Русь», Мосгубоно.

В издательстве работали: П. А. Бляхин, И. Н. Бурсак, Л. Кертес, А. Л. Курс, В. Ф. Плетнев, Л. Е. Таврогинский, К. И. Шутко, Н. М. Яковлев.

«Открытки издательства „Кинопечать“ в 1920-е годы были лучшими советскими кинооткрытками. Они печатались сериями в Москве на Гознаке. Известно 16 серий, в каждой из которых представлены как зарубежные [перепечатывались с открыток известного немецкого издательства „Ross“], так и советские артисты. Серии № 3, 10, 13 включают в себя портреты театральных актеров. Серия № 11 посвящена фотопортретам руководителей страны», – отмечает коллекционер Н. Баланченкова [1, с. 34]. Известны также фотографии актеров, не входившие в упомянутые серии. Осенью 1927-го издательство реформировалось в «Теакинопечать». «Таким образом, не имея еще пока никаких официальных постановлений, „Кинопечать“ вышла уже в своей деятельности за рамки своего устава и практически является не только киноиздательством, но и театральным», – констатировало в своем докладе правление товарищества 29 марта 1927 г. на заседании коллегии Наркомпроса по вопросу об организации на базе «Кинопечати» Объединенного театрального издательства. Постановлением «О преобразовании Товарищества на паях „Киноиздательство РСФСР“ в „Теакинопечать“» от 15 октября 1927 г. Совнарком СССР утвердил устав нового акционерного общества.

К организациям – участникам «Кинопечати» присоединились:

- 1) Наркомпрос РСФСР,
- 2) Управление академическими театрами,

- 3) Управление государственными цирками,
- 4) Московский отдел народного образования,
при участии: Востоккино, Госвоенкино, Госиздат РСФСР,
Госкинопром Грузии, Кино-Сибирь, Пролеткульт, Узбеккино.

Во главе издательства остались ведущие сотрудники «Кинопечати»: П. А. Бляхин, К. И. Шутко, В. П. Успенский, Н. М. Яковлев, председателем правления позднее стал В. А. Тронин. Также в издательстве работали В. Ф. Бауман, А. В. Златкин, А. Д. Кауфман, Г. Е. Куколев, А. С. Литовский, А. Р. Орлинский, Т. А. Рокотов, Я. Б. Рудой.

Одна из особенностей выпускаемой «Теакинопечатью» продукции – крайне неустойчивое написание названия издательства. Наряду с официальным названием встречались варианты: Теа-кино-печать, ТеатрКиноПечать; Теакиноиздательство, Теакиноиздательство РСФСР – два последних явно возникли по аналогии с названием организации-предшественника. Отделения издательства находились в Ленинграде и в Ростове-на-Дону, а «уполномоченные на местах» – во многих городах страны: в Иркутске, Вятке, Могилеве, Витебске, Саратове, Владивостоке, Ставрополе, Тифлисе, Баку и т. д. С ликвидацией всех акционерных обществ издательство было упразднено в 1931 г.

Стоит отметить, что государственные киноиздательства, в отличие от частных, не стремились к централизованному выпуску всех типов продукции (книги, брошюры, периодика и открытки), по преимуществу сосредотачиваясь на одном-двух видах.

Ил. 1

В июле 1930 г. на основании постановления ЦК ВКП(б) «О работе Госиздата РСФСР и объединении издательского дела» с целью координации издательской деятельности в стране и устранения параллелизма и дублирования в выпуске печатной продукции при Наркомпросе РСФСР было создано Объединение государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ). Одним из типизированных издательств в составе ОГИЗа было созданное тогда же Издательство изобразительного искусства (ИЗОГИЗ). В первый период своего самостоятельного существования, в 1930–1938 гг., ИЗОГИЗ не занимался

выпуском портретов киноактеров, изредка печатая театральных артистов, поэтов, писателей и композиторов. Издание профильной кинолитературы сначала перешло к редакционно-издательскому сектору Главного управления кинофотопромышленности (ГУКФ), но уже 10 октября 1934 г. ГУКФ приняло решение о его ликвидации и об организации в системе ГУКФ Всесоюзного издательства по кино и фото (Кинофотоиздат), просуществовавшего до 1938 г. Оно практически не выпускало актерские портреты, исключение составляет серия фотокопий киноплакатов с напечатанными на обороте нотами из песен из фильмов (в частности, известны четыре варианта к «Цирку», один к «Вражьиим тропам»).

Одновременно с ликвидацией «Теакинопечати» в 1931 г. по решению агитпропа ЦК ВКП(б) был создан трест «Союзфото» (главный редактор С. Евгенов, начальник иностранного сектора Л. Межеричер, начальник внутренней фотоинформации В. Гришанин). Именно к этой организации полностью перешло централизованное изготовление фотооткрыток, включая портреты киноактеров. Трест был закрыт 27 ноября 1938 г. постановлением СНК СССР от 27 ноября 1938 г. № 1270 «О ликвидации Всесоюзного треста фотографии и фотопромышленности „Союзфото“»

Закрытие в 1938 г. сразу трех издательств, имевших непосредственное отношение к кинематографии: ИЗОГИЗ, «Кинофотоиздат» и «Союзфото» – можно связать не только с общеполитической ситуацией в стране, но и с активной деятельностью председателя Комитета по делам кинематографии при СНК СССР С. Дукельского. Чуть более года его деятельности на этом посту оставили в истории кино весьма значительный след: были жестко регламентированы все этапы съемочного процесса, закрыт целый ряд кинокартин и отменена система прокатных отчислений в пользу киностудий.

Одновременно с ликвидацией «Кинофотоиздата», в 1938-м из сектора издательства «Искусство» было образовано Государственное издательство кинематографической литературы (Госкиноиздат), к которому была присоединена студия

Ил. 2

«Фотохудожник». Новое издательство активно выпускало цветные и черно-белые портреты артистов, а также фотографии с видами Москвы. Госкиноиздат был ликвидирован в 1953 г., с передачей своих функций издательству «Искусство». В том же году был возрожден ИЗОГИЗ, просуществовавший до 1963 г.

Именно во втором периоде самостоятельного существования издательство приступило к массовому изданию черно-белых портретов киноактеров. Дальнейшие реорганизации ИЗОГИЗа уже не были связаны с кинематографической тематикой (в 1963-м его сделали частью «Советского художника», а с 1970-го преобразовали в «Изобразительное искусство»).

Однако у издательства быстро появились сильные конкуренты в этой сфере. В 1957 г. был основан оргкомитет Союза кинематографистов СССР (первоначально Союз работников кинематографии, СРК), который еще до окончательного утверждения общественной организации (это произошло только в 1965 г.) создал свой издательский центр – Бюро пропаганды советского киноискусства (БПСК). Его региональные отделения располагались в каждой из республик, с момента возникновения БПСК начало массированный выпуск черно-белых фотографий, огромная прибыль от которых шла в доход союза на строительство домов кино, санаториев, поддержку мастеров кино. Они благополучно сосуществовали с ИЗОГИЗом вплоть до его ликвидации, затем успешно конкурировали с региональными издательствами и типографиями, выпускавшими аналогичную продукцию, а после массового распространения цветной полиграфии оказались практически монополистами данной сферы. В 1950–1960-е выпускали фотографии уже состоявшихся в профессии актеров, к началу 1970-х и позднее начали выпускать и фото дебютантов. Со временем эволюционировали и сами портреты: черно-белые и цветные строгие студийные кадры сменились совершенно всевозможными по стилю снимками в самых разных декорациях и на самой разной натуре. БПСК просуществовало практически до распада СССР – 23 апреля 1987 г. оно было реорганизовано во Всесоюзное творческо-производственное объединение «ВТПО „Киноцентр“».

Отдельно стоит отметить одну стилистическую особенность. На протяжении всего советского периода центральные издательства, специализирующиеся на кинооткрытках (т. е. «Кинопечать», «Театринопечать», «Союзфото», «Госкиноиздат», ИЗОГИЗ), занимались

исключительно воспроизведением портрета актера, не используя технику коллажа. Ее применяло только БПСК на черно-белых открытках, окружая студийный портрет актера маленькими квадратиками (иногда, в зависимости от ситуации, иными строго геометрическими формами) – кадрами из кинофильмов. На таких кадрах всегда был очевиден и артист в той или иной роли, и задник, на фоне которого он находится в кадре. А вот региональные типографии или отдельные организации, начиная с послевоенного периода (известны фото Л. Орловой и М. Жарова, выпущенные художественной мастерской Центрального дома работников искусств (ЦДРИ) в 1948 г.), стали

Ил. 3

практиковать вырезание фигуры артиста из исходного фотоотпечатка кадра из фильма и последующую художественную компоновку рядом или под основной портретной фотографией артиста. Это позволяло разнообразить и творчески осмыслить воспроизведение одного и того же портрета, давало создателям коллажей простор для творчества. Коллекционерам хорошо известны чрезвычайно необычные и редкие молдавские открытки, очень интересными были открытки из Ростова-на-Дону (типография «Молот»; следует также отметить, что именно в Ростове когда-то располагалось отдельное подразделение «Теакинопечати») и Киева.

Можно констатировать, что художники БПСК, создававшие свои открытки, вольно или невольно переняли уже сложившуюся технику, подкорректировав ее на собственный манер.

В заключение хотелось бы отметить, что тема издательств и иных организаций, связанных с выпуском полиграфии по мотивам кинематографа, остается практически неизученной, ее дальнейшее развитие дает возможность для последующих исторических и культурологических исследований в области издания художественных открыток и почтовых карточек с точки зрения репрезентации изображаемого и влияния данной продукции на формирование художественного вкуса у молодежи советской эпохи.

Литература

1. *Баланченкова Н.* Советская кинооткрытка // ЖУК. 2008. № 2. С. 34–36.
2. *Вишневский В. Е.* 25 лет советского кино: в хронологических датах. М.: Госкиноиздат, 1945.
3. Книга и книжное дело в СССР 1932–1945 гг. Указатель литературы. Вып. 1. М., 1982.
4. Книга: энциклопедия / гл. ред. В. М. Жарков; редкол.: И. Е. Баренбаум. М.: Большая российская энциклопедия, 1999.
5. Книговедение: энциклопедический словарь / редкол.: Н. М. Сикорский (гл. ред.) и др. М.: Сов. энциклопедия, 1982.
6. *Кушниров М.* Эти старые-старые кинооткрытки // Родина. 2007. № 1. С. 106–111.
7. Опыт тотальной фотографии // Агентство «Союзфото». URL: <http://www.photohismus.spb.ru/exb21.html>.
8. Постановление СНК СССР от 27.11.1938 № 1270 «О ликвидации Всесоюзного треста фотографии и фотопромышленности „Союзфото“». URL: <http://lawgu.info/dok/1938/11/27/n1194883.htm>.
9. Разрешение СНК СССР объединить студию «Фотохудожник» с Главкиноиздательством [Электронный ресурс] // РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 1. Ед. хр. 479. Переписка с СНК СССР и ЭКС по вопросам кинематографии и проекты постановлений. URL: [http://www.rgali.ru/search/BASE/60776606?sPs\[0\].tV=2456&sPs\[1\].tV=1&sPs\[2\].tV=479&lc=ru#!page:1/o:211281653/p:1](http://www.rgali.ru/search/BASE/60776606?sPs[0].tV=2456&sPs[1].tV=1&sPs[2].tV=479&lc=ru#!page:1/o:211281653/p:1).
10. Теакинопечатъ. Историческая справка [Электронный ресурс] // РГАЛИ. Ф. 1902. «Теакинопечатъ» – издательство театральной и кинематографической литературы 1928–1930 гг. URL: <http://www.rgali.ru/search/base?sPs%5B3%5D.tV=%D1%82%D0%B5%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B0%D1%82%D1%8C&lc=ru#!page:1/o:262858421/p:1>.
11. Устав Товарищества на паях «Киноиздательство РСФСР» // Кино: организация управления и власть. 1917–1938 гг.: сборник документов. (Сер. Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы).
12. *Фионов П. В., Вишневский В. Е.* Советское кино в датах и фактах (1917–1969): справочник. М.: Искусство, 1974.

ГЛАВА IV. ФИЛАТЕЛИЯ И МОЛОДЕЖЬ

Методика использования филателистических средств в профессиональном образовании

Юрий Владимирович Громов,

старший преподаватель

РГПУ им. А. И. Герцена,

координатор образовательной площадки

«Герценовский филателист»

Кружок и клуб – традиционные формы занятия филателией, имеющие богатую историю в нашей стране и за рубежом. Известный шотландский писатель, доктор словесности и коллекционер Д. А. Маккей в своей книге «Марки. Большая энциклопедия» дает такое определение: «Филателия – это чрезвычайно интерактивное времяпрепровождение, поддерживаемое прочной сетью обществ, журналов исследовательских кружков, веб-сайтов, дискуссионных групп в Интернете и выставок, интересных как любителям, так и специалистам» [3, с. 74].

Ш. Бреннан в своем исследовании «Stamping American Memory: Stamp Collecting in the U.S., 1880s–1930s» очень подробно описала использование филателистических средств в начальной и средней ступенях американской школы начиная с 1880 г. [2]. Большой интерес в этом исследовании представляет обширный перечень результатов педагогических и психологических исследований, проведенных американскими психологами и педагогами в конце XIX и начале XX в. Они убедительно обосновали возможность применения филателистических средств в качестве образовательного средства в начальной, средней и старшей школе.

В современной образовательной практике, на наш взгляд, наиболее интересен опыт итальянских коллег, которые с 1998 г. по настоящее время успешно осуществляют проект «Филателия и школы».

В основу этого проекта были заложены многие методы работы, которые имели место в опыте практической детской и юношеской филателии в 70–80-х гг. в СССР. В итальянском проекте участвуют все региональные страны, он охватывает все уровни образования от детского сада до старшей школы. Результаты работы отражены на сайте «Filatelia e Scuola»¹, статьи и пресс-релизы о выставках и проектах за 2017/18 г. можно найти на сайте «Il Postalista»² и др.

В каталоге издательства MIXEL, посвященном выставке «Россика-2013», в статье «Филателия учит быть любознательным... и расширяет кругозор» мы узнаем, что в Германии с помощью занятий филателией решаются вопросы приобретения важных навыков в процессе социализации молодого поколения. Так, например, в Мюнхене реализуется интересный социальный проект по поддержке молодежи из неблагополучных социальных слоев, в ходе которого с помощью почтовых марок участникам проекта предлагается узнавать что-то новое. Этот проект называется «Луч надежды Хазенбергль». В Апольде регулярно проходят семинары для учителей, где преподаватели различных дисциплин узнают о положительном эффекте коллекционирования марок [4, с. 14].

Во Франции с 1988 г. существует филателистический конкурс для детей «Challenge Poulbot», с 2002 г. он стал национальным. Школьники представляют экспозиции по определенной теме. Соревнование проходит по категориям: начальные классы, средние классы и старшеклассники. В рамках конкурса дети изучают марки, приобщаются к методам филателистического исследования, учатся составлять проект коллекции, которую они выкладывают для презентации. Французские педагоги считают, что занятие филателией – отличная образовательная поддержка, помогающая открывать мир и осваивать учебные темы. Французская ассоциация по развитию филателии разработала также специальный педагогический комплект для занятия филателией в школьном учебном процессе [5].

В сфере высшего образования за рубежом стали появляться докторские исследования, посвященные влиянию почтовых марок на разные стороны жизни. В качестве примера можно привести диссертационное исследование, выполненное С. Андреу (Кипр) в 2017 г. в Кипрском технологическом университете на факультете изобразительного и прикладного искусства и посвященное изучению влияния почтовых

¹ <http://www.fsfi.it/filatelia-scuola>

² <http://www.ilpostalista.it/scuola.htm>

марок на национальную идентичность граждан, поддержку культуры страны и ее официальной идеологии [1]. Работа была построена на изучении 998 почтовых марок, выборка респондентов составила 384 человек. В ходе исследования автор пришла к выводу, что почтовые марки играют важную роль в создании имиджа страны, поскольку несут в себе различные смыслы через визуальные представления, являются артефактами национальной идентичности, одновременно определяются официальной культурой нации и могут считаться «визуальными посланиями» страны, которую они представляют [1, р. VI].

Наряду с такими традиционными формами организации филателии, как кружок или клуб, мы предлагаем использовать новые, такие как филателистическая образовательная площадка.

Образовательная площадка «Герценовский филателист» – проект воспитательной деятельности педагогического университета имени А. И. Герцена – работает на базе общественного музея факультета безопасности жизнедеятельности. «Герценовский филателист» – победитель VII вузовского конкурса проектов организации воспитательной деятельности РГПУ им. Герцена в 2010 г.

Днем рождения площадки считается 11 ноября 2008 г., когда состоялась первая демонстрационная филателистическая выставка, объявление о которой было напечатано в ноябрьском номере газеты «Педагогические вести». В работе участвуют студенты разных факультетов. С 2014 г. образовательная площадка «Герценовский филателист» ежегодно принимает участие в Межрегиональной филателистической выставке «Петербургский вернисаж. Неделя почтовых коллекций», проводимой Центральным музеем связи имени А. С. Попова. Участники образовательной площадки за прошедшие годы опубликовали более 100 статей в различных журналах. В университете ежегодно проводятся две студенческие филателистические выставки. Образовательной площадкой «Герценовский филателист» выпущено два сборника и одно учебно-методическое пособие по использованию филателистических средств в образовательной сфере. Сборники площадки отмечены серебряными медалями на Межрегиональной филателистической выставке «Финно-Угория – 2018» (Чердынь, Пермский край).

Большой вклад в развитие современной образовательной филателии вносит ЦМС имени А. С. Попова, где с 2018 года реализуется новая программа «Филателия для всех» (автор и руководитель – Л. Н. Бакаютова). Программа предусматривает проведение лекционных

и практических занятий. Уникальная база и широкие выставочные возможности позволяют музею занять лидирующие позиции в вопросах развития филателии, в т. ч. образовательной.

Литература

1. *Andreou S.* Doctoral Dissertation: Cultivating Official Culture Visual Communication: Stamp Design in The Republic of Cyprus, Perceptions of Citizens and Ideology [Электронный ресурс] / Cyprus University of Technology Faculty of Fine and Applied Arts Department of Multimedia and Graphic Arts. Limassol, 2017. 300 p. URL: <http://ktisis.cut.ac.cy/bitstream/10488/10740/3/PhD%20dissertation.pdf> (дата обращения: 10.06.2018).
2. *Brennan S. A.* Stamping American Memory: Stamp Collecting in the U.S., 1880s–1930s. [Электронный ресурс]. PhD diss. Fairfax, Va: George Mason University, Department of History and Art History, 2009. 294 p. URL: http://digilib.gmu.edu/dspace/bitstream/1920/5661/1/Brennan_Sheila.pdf (дата обращения: 12.06.2018).
3. *Маккей Дж.* Марки. Большая энциклопедия / пер. с англ. Ю. В. Сырбу. М.: Эксмо; Наше слово, 2009. 254 с.
4. Rossika-2013 – Россика-2013 (на нем. и рус. яз.) / MIXEL; Рос. нац. академия филателии. Unterschleißheim: Schwaneberger Verlag GmbH, 2013. 32 s.
5. La Philatelie et les enfans (Филателия и дети) [Электронный ресурс] // Philatelor. URL: <http://philatelor.e-monsite.com/pages/la-philatelie-et-les-enfants/> (дата обращения: 10.06.2018).

Учебно-воспитательный процесс по дисциплине «Основы безопасности жизнедеятельности» в школе с использованием средств филателии и дистанционного обучения

Анастасия Евгеньевна Гончарова,

магистрант РГПУ им. А. И. Герцена

Возможность использовать филателистические средства в работе по дистанционному обучению предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) в общеобразовательной школе появилась в ходе поиска новых эффективных средств обучения для организации образовательного процесса в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) на основе лично-ориентированного подхода. В работах Ф. Б. Бакшта, Ю. В. Громова, П. В. Станкевича обосновано применение филателистических средств в современной образовательной практике [1; 2; 3].

Согласно требованиям стандарта рабочая программа должна формировать у детей умения самостоятельно планировать и осуществлять учебную деятельность и организовывать учебное сотрудничество с педагогами и сверстниками, способствовать построению индивидуального образовательного маршрута. Условия реализации основной образовательной программы должны обеспечивать для участников образовательного процесса возможность работы с одаренными обучающимися, организации их развития в различных областях образовательной, творческой деятельности, использования в образовательном процессе современных технологий. При этом возникает проблема недостатка учебных часов и разного уровня подготовки учащихся. При организации учебного процесса преподаватель вынужден равняться на отстающих по программе учеников, объясняя повторно материал на уроке или занимаясь дополнительно с отстающими после уроков. При этом мало времени уделяется работе с одаренными учащимися и отработке практических навыков, в то время как ФГОС среднего общего образования предполагает, что изучение предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» должно обеспечить освоение учащимися правил и навыков поведения в опасных и чрезвычайных ситуациях природного, социального и техногенного характера.

Объектом работы является учебно-воспитательный процесс по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» в школе.

Предметом является использование дистанционных форм при обучении ОБЖ в средней школе. Цель работы – рассмотрение и реализация использования дистанционных форм обучения на уроках ОБЖ в 10-м классе.

Одной из задач исследования является разработка совокупности методических материалов по ОБЖ для 10-го класса по теме «Чрезвычайные ситуации природного характера», в качестве ее решения предлагаются филателистические средства. Их использование позволяет активизировать учеников в процессе обучения и может способствовать:

- 1) более полному восприятию изучаемого предмета,
- 2) актуализации знаний по темам курса,
- 3) расширению кругозора.

Филателистические материалы можно использовать как в вводной части урока, для актуализации знаний, так и в основной – при объяснении материала.

Использование средств филателии в качестве сопроводительных материалов при объяснении материала дает более общее представление об изучаемом материале. Поскольку на предметах филателистической тематики содержится информация о стране или, например, по теме «Чрезвычайная ситуация природного характера» – сведения о крупных природных катастрофах в разных странах, материалы могут служить иллюстрациями при рассказе о крупных мировых катастрофах. Помимо этого, с использованием филателистических средств выстраиваются различные задания для проверки усвоения материала.

Под дистанционным обучением можно понимать использование данных образовательных технологий в образовательном пространстве учебного учреждения. Существуют три основные категории форм организации дистанционного обучения:

- 1) неинтерактивные формы: к ним относится использование печатных материалов, аудио- и видеоносителей;
- 2) средства компьютерного обучения, включающие в себя электронные учебные пособия, компьютерное тестирование и контроль знаний, использование мультимедийных средств;
- 3) видеоконференция, представляющая собой телекоммуникацию по аудиоканалам, видеоканалам и компьютерным сетям.

Дистанционное обучение широко применяется на всех ступенях высшего профессионального образования и на курсах повышения квалификации. Однако довольно проблематично реализовать полное

дистанционное обучение в средних общеобразовательных учреждениях. Это связано как с психолого-возрастными особенностями учеников, так и со спецификой построения учебного процесса, материально-техническим оснащением школы. В то же время использование элементов дистанционного обучения может оказать положительное влияние на успеваемость детей. При частичном использовании дистанционных технологий образовательная программа реализуется путем чередования очных занятий с дистанционными. Дистанционные формы обучения могут применяться в следующих случаях:

- 1) когда возникают непреодолимые преграды для посещения учениками или учителем занятий, например при введении карантина или ухудшении погодных условий;
- 2) при дифференциации или индивидуализации обучения для слабых и сильных учащихся;
- 3) при изучении части теоретического материала самостоятельно, что позволяет уделять больше времени практическим занятиям, отработке навыков.

Элементы дистанционного обучения удобно реализовывать с использованием специальных электронных систем. Однако не все учреждения имеют штатных специалистов, поэтому возникает необходимость использовать различные платформы дистанционного обучения.

Сегодня существует множество как закрытых, так и открытых платформ дистанционного обучения. Одной из крупнейших среди открытых платформ является система «Moodle» (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment, или Модульная объектно ориентированная динамическая обучающая среда). Данная система была создана для организации университетского образования. В настоящее время эта платформа используется в более чем 200 странах и более чем на 78 языках. В России на начало 2018 г. зарегистрировано более 25 000 установок «Moodle» на компьютеры учебных заведений и преподавателей [4].

Еще одна платформа для организации дистанционного обучения – российская система «Ё-СТАДИ», имеющая удобный и понятный интерфейс. Платформа нацелена преимущественно на практическую работу и, помимо области, предназначенной для публикации теоретического материала, располагает разными формами организации проверки знаний учащихся. Используя данную систему, мы разработали материалы к уроку по ОБЖ в 10-м классе по теме «Чрезвычайные ситуации природного характера и их возможные последствия».

В этой работе мы опирались на учебник «Основы безопасности жизнедеятельности: 10 класс» А. Т. Смирнова и Б. О. Хренникова (М., 2013) и иллюстративный филателистический материал.

Рассмотрим вариант использования дистанционных форм обучения при изучении данной темы. В рабочей области «ОБЖ 10 класс» имеется несколько блоков.

- В раздел «Файлы» загружаются документы, добавляются ссылки на сайты, которыми учащиеся могут пользоваться. В данном случае загружен учебник по ОБЖ и дополнительные, в т. ч. иллюстративные, материалы к занятию – несколько схем и ссылка на видео.
- В блоке «Записи» создано обсуждение, в котором учащиеся задают вопросы, а учитель может сразу на них отвечать. К вопросу или ответу прикрепляются фото, иллюстрации, ссылки, документы.
- В графе «Задания» учитель составляет и проводит тесты и дает задания. Для этого создан форум, в котором размещаются два обязательных и два вариативных задания. Ученики присылают свои ответы, а преподаватель выставляет оценки, которые появляются в электронном журнале. При необходимости можно скрыть ответы учащихся друг от друга.

По окончании теста учащийся может увидеть свою отметку, а также информацию о вопросах, в которых он ошибся.

Таким образом, использование дистанционных форм обучения помогает более эффективной организации учебного процесса.

Первые эксперименты показывают, что школьники с большим интересом и воодушевлением работают с почтовыми марками. Марки, тематически объединенные с определенной учебной целью, становятся для школьников источником новых знаний. Также приобретение соответствующих знаний и навыков обращения с филателистическим материалом обеспечивает повышение уровня преподавания и доступности понимания предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» и других смежных предметов обучения.

Большую помощь в практической работе над исследованием принесло участие в программе «Филателия для всех» в ЦМС имени А. С. Попова, а также в практических занятиях на образовательной площадке «Герценовский филателист», которые будут продолжены в дальнейшем.

Литература

1. *Бакиит Ф. Б.* Системное экологическое обучение и воспитание с помощью филателии [Электронный ресурс] // Педагогическая мастерская. URL: <http://xn--i1abbnckbmcl9fb.xn--p1ai/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/101536/>.
2. *Громов Ю. В.* Роль почтовой марки в образовательном процессе // Почтовая связь. Техника и технологии. 2014. № 12. С. 14–18.
3. *Громов Ю. В., Станкевич П. В.* Новые возможности образовательной филателии // Почтовая связь. Техника и технологии. 2017. № 1. С. 7–11.

Новые возможности использования филателии в детском саду

Ольга Викторовна Мякишева,

воспитатель ГБДОУ Детский сад № 91

комбинированного типа

Выборгского района Санкт-Петербурга

Филателия в детском саду – редкая, неосвоенная тема. На наш взгляд, развитие интереса у детей к филателии может начинаться уже со старшей группы детского сада.

Сегодня существует большое количество исследований дошкольных педагогов, посвященных детскому коллекционированию, где оно рассматривается как средство познавательного развития детей дошкольного возраста. К сожалению, мы нашли очень мало публикаций, посвященных этому вопросу. Д. А. Устинов в статье «Дети – наше будущее» в качестве примера приводит кружок, организованный в детском саду № 31 г. Ульяновска педагогом Н. Г. Устиновой в 2004 г.

Ведущим видом деятельности дошкольников в детском саду является предметно-манипулятивная деятельность, коллекционирование относится именно к нему. Например, Б. Г. Головина считает, что посредством коллекционирования можно успешно решать различные задачи развития, обучения и воспитания дошкольников по всем образовательным областям федерального государственного дошкольного образования, причем основными она считает следующие:

- 1) социально-коммуникативное развитие – это развитие инициативности, самостоятельности, любознательности, ответственности, доброжелательности, а также формирование представлений о предметах окружающего мира;
- 2) речевое развитие – это развитие общения, обогащение словарного запаса об окружающей действительности, а также создание в окружении ребенка речевой среды и способствование детскому говорению;
- 3) художественно-эстетическое развитие – формирование ручной умелости и развитие художественного творчества;
- 4) физическое развитие – это развитие мелкой моторики рук [2].

Что дает занятие филателией маленьким детям? Работая с марками, дети запоминают очень много новой информации без особых усилий, при этом не думая о том, что кто-то заставляет их учиться.

Французский педагог Д. Лезобр в книге «Филателия в школе» в разделе «Детский сад» обоснованно предлагает работать с дошкольниками по следующим направлениям:

- развитие словарного запаса, речи, обучение чтению;
- рисование, иллюстрации сказок;
- развитие моторики;
- развитие восприятия – определение цветов и оттенков, определение рисунка, определение начертания слов, оформления [3].

Л. Н. Бакаютова, главный хранитель Государственной коллекции знаков почтовой оплаты ЦМС имени А. С. Попова, считает, что собирание почтовых марок служит важным индикатором уровня развития интеллекта ребенка. Детям нужны теоретические, исторические знания и практические навыки. У старших детей коллекционирование развивает интеллект, исследовательский инстинкт; удовлетворяет любопытство; заставляет думать, классифицировать, изучать; приучает к аккуратности, усидчивости; развивает память, любознательность, внимание, кругозор и творческий потенциал; обогащает внутренний мир; улучшает характер через расширение круга общения; повышает авторитет среди сверстников; позволяет приобрести уверенность в своих силах, повысить успеваемость; помогает материализации собственного «я» ребенка в том мире, в котором он живет [6].

При планировании работы с детской аудиторией необходимо особое внимание уделять методике проведения занятий. Посещение программы «Филателия для всех» в ЦМС имени А. С. Попова и занятия на образовательной площадке «Герценовский филателист» стали поводом организовать знакомство детей с филателией в детском саду. В связи с малой разработанностью направления, отсутствием современного опыта использования филателии для дошкольников и большого потенциала этой программы, я приступила к разработке методики образовательной игровой площадки детского сада «Играем с почтовыми марками», это будет темой последующих докладов и выступлений на семинарах и конференциях.

Литература

1. *Афанасьева С. К.* Коллекционирование в педагогической деятельности ДОУ // Педагогическое мастерство и педагогические технологии: материалы междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 18 марта 2014 г. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. С. 92–94.

2. *Головина Б. Г.* Коллекционирование как средство познавательного развития детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Детство-гид. URL: <http://detstvogid.ru/kollektsionirovanie-kak-sredstvo-poznavatel'nogo-razvitiya-detey-doshkolnogo-vozrasta/>.html.
3. *Лезобр Д.* Филателия в школе / сокр. пер. с фр.; примеч. Б. Е. Косолапова и М. И. Штемпеля; Всесоюз. общ-во филателистов. М.: Связь, 1971. 192 с.
4. Особенности коллекционирования в детском возрасте [Электронный ресурс] // Подрасту. О старших дошкольниках. URL: <https://podrastu.ru/deyatelnost/detskoe-kollektsionirovanie.html>.
5. *Устинов Д. А.* Дети – наше будущее [Электронный ресурс] // Ульяновское общество филателистов. URL: <https://www.ul-fil.ru/young-philatelists>.
6. Филателия как технология коммуникации современного мира // Филателия и молодежь: материалы 7-го науч.-практ. семинара по истории почты и филателии / Л. Н. Бакаютова, Н. Н. Курицына. СПб.: ЦМС имени А. С. Попова, 2016. 196 с., 100 цв. ил.
7. *Шейкина М. В.* Коллекционирование в детском саду [Электронный ресурс] // Социальная сеть работников образования. URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/materialy-dlya-roditeley/2014/01/21/kollektsionirovanie-v-detskom-sadu>.
8. *Шпагин М. В.* Ребенок собирает марки. М.: Педагогика, 1983. 192 с.

SUMMARY

On creators, curators, and driving force

“Postage stamp and postcard: creators, publishers, collectors” became the topic of the 9th scientific-and-practical seminar on history of post and philately and, correspondingly, the title of the collection of articles, embracing information on important names in Russian and world history, which relate to different epochs. The topic herein claimed is rather vital and exhaustive, it offers large opportunities for research work, since it is connected with personal histories of those, who witnessed the first steps of stamp issuing and stamp design, who created, studied, collected, and issued stamps and postcards as well as of those, who continues to maintain high level of Russian stamp and postcard collecting.

Annual scientific-and-practical seminar, which is organized by the Museum for the 9th time, became a kind of a forum for discussing vital issues concerning development of stamp and postcard collecting. The seminar will be attended by specialists and experts of A. S. Popov Central Museum of Communications, Post of Russia, JSC Marka, Union of Philatelists of Russia, and Union of Postcard Collectors of Russia, National Academy of Philately, researchers, collectors, publishers, representatives of regional philatelic societies, clubs of postcard history fans, museum workers and their foreign colleagues. Significance of issues under discussion enabled to make successful steps towards activation of philatelic programs in this country, invite international communities, foreign postal museums and clubs for world philately and postcard collecting as participants.

All categories of participants of annual seminars are fond of the same subject, they study and present identical material, however, have different standpoints and set different goals, which they would like to discuss professionally, in one and the same language, the language of philately. That's why A. S. Popov Central Museum of Communications tries to raise the banner of a united information center on preservation

of historical experience of the veterans and teaching specific character of working with philatelic materials to the young generation of keen people, who are indifferent to history and who use their new competences and professional habits for bringing philately to the heights of modern digital orbits.

Based on the results of annual scientific-and-practical seminars, A. S. Popov Central Museum of Communications publishes a collection of reports, which during the subsequent year maintain topical communication between the museum, participants of the seminar, and other members of philatelic community.

Annual scientific-and-practical seminar on history of post and philately, which is organized by A. S. Popov Central Museum of Communications, also enables (beside cognitive, educational, and conceptually descriptive functions) to promote the worldview function, which is associated with:

- commemoration of important events and jubilee dates;
- development of issues of patriotic upbringing of youth;
- implementation of social and political ideals, for example, through the images of philatelic diplomacy;
- intensification of research activity, associated with historical variety of kinds and functions of stamps and postal stationery and their roles.

To achieve the goals set by the seminar and, correspondingly, the required efficiency level of the collection of methodological materials, the following permanent regular sections are introduced: “Timbrology [Research]”, “Philatelic Diplomacy”, “Postcard Collecting”, “Philately and Youth”, which enable to bring into discussions the highest number of participants with various interests.

The papers, contributed by researchers to the collection of methodological materials of the 9th scientific-and-practical seminar on history of post and philately “Postage Stamp and Postcard: Creators, Publishers, Collectors” are conditionally grouped into four self-contained chapters and one appendix, which correspond to the topical palette of the seminar. The first chapter “Timbrology” is presented by four sections: 1) Historical viewpoint; 2) Research approach; 3) Stamp and postcard designers; 4) Collectors and their collections.

The collection of articles traditionally has an appendix: catalogue of Regional philatelic exhibition “Saint Petersburg vernissage. Week of postal collections”, which is conducted by the Society of Philatelists

of Saint Petersburg during the International Letter-Writing Week in the A. S. Popov Central Museum of Communications and harmoniously corresponds to the program of scientific-and-practical seminars.

Each museum-related collection of such methodological materials contains interesting and useful data, as well as the results of philatelic exploration, which subsequently makes these editions rather useful in historical and topical research. It has also to be noted that the peer-reviewed collections of articles imply references to archive materials and museum inventories, scientific editions and publications. Because of this they belong to reliable sources to be used by researchers. Accessibility of collections of methodological materials is provided for by their presence in the scientific-and-technical library of A. S. Popov Central Museum of Communications and in other libraries of the country.

The present collection of methodological materials “9th scientific-and-practical seminar on history of post and philately “Postage stamp and postcard: creators, publishers, collectors” includes the thoughts of many experts and collectors concerning the importance of philately.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Каталог
Межрегиональной филателистической выставки
«Петербургский вернисаж.
Неделя почтовых коллекций – 2018»

№	Экспонент	Экспонат
1	2	3
1	ЦМС имени А. С. Попова	Музейные предметы из фонда знаков почтовой оплаты России представлены в постоянной экспозиции музея, раздел «Почтовая связь», а также в фонде открытого хранения «Сокровищница знаков почтовой оплаты России»
2	АО «Марка»	60 лет космической эры. Почтовая марка, посвященная началу космической эры, была выпущена в СССР в 1957 г., увековечив запуск первого искусственного спутника Земли. С тех пор космическая тематика заняла важное место на почтовых знаках
3	Бакаютова Л. Н.	Почтово-телеграфные конторы Российской империи. Экспонат демонстрирует развитую внутреннюю инфраструктуру почтового сообщения в конце XIX – начале XX в., сформирован из почтовых карточек с изображением зданий почтово-телеграфных контор в различных уголках России

Продолжение таблицы

1	2	3
4	Буклер Л. В.	1958 год. Представлены все разновидности материалов со специальными почтовыми гашениями 1958 г.
5	Гавер В. А.	Футбол. От личности к команде. Представлены официальные и частные филателистические выпуски к чемпионату мира по футболу 2018 г. Экспонат отражает историю советского и российского футбола через образы выдающихся футболистов и тренеров, а также взаимосвязь персоналий и команды
6	Громов Ю. В.	Почтовая марка и почтовая карточка: творцы, издатели, коллекционеры. Представлены создатели первых почтовых марок и карточек, а также юбилейные выпуски, посвященные созданию первых почтовых марок и карточек
7	Калинин А. И.	Почтовые марки СССР 1923–1940 гг. Абклячи и зеркальные изображения. Представлен фрагмент коллекции, а также некоторые почтовые отправления этого периода
8	Ткачев Е. Н.	Почта. С помощью филателистического материала сделана попытка показать, как почта в России и других государствах прошла сложный и по-своему интересный путь развития. Отражено создание Всемирного почтового союза и его роль в совершенствовании почтовых услуг и содействии международному сотрудничеству

Продолжение таблицы

1	2	3
9	Чудесова Г. П.	Прогулка по Петербургу. Экспонат представляет собой коллекцию карт-максимумов, посвященных Санкт-Петербургу, красота которого уже более 300 лет восхищает мир. Здесь прошлое гармонично соседствует с настоящим. Новые архитектурные ансамбли и монументы достойно дополняют вечно юную красоту города
10	СПб КЛИО	Клубные открытки СПб КЛИО. 2016–2018. Представлена деятельность Санкт-Петербургского Клуба любителей истории открыток в почтовых приглашениях на выставки и заседания за два года
11	Рино А. В.	Актерская фотооткрытка
ЮНОШЕСКИЙ КЛАСС		
12	Гончарова Анастасия	Филателистические средства в дистанционном обучении школьников. Экспонат демонстрирует возможности применения почтовых марок в дистанционном обучении школьников и является одним из практических результатов магистерского педагогического исследования
13	Корольчук Андрей	Архитектурно-парковый ансамбль Герценовского университета на художественных немаркированных конвертах. Представлена коллекция художественных немаркированных конвертов, выполненных автором экспоната и выпущенных газетой «Педагогические вести»

Продолжение таблицы

1	2	3
14	Крылова Евгения	Герои Советского Союза на почтовых марках СССР. Экспонат посвящен Героям Советского Союза, изображенным на почтовых марках СССР, и используется в качестве наглядного пособия в работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи
15	Лю Хань	Почтовые марки Китайской Народной Республики 2015 г. Экспонат раскрывает современный образ жизни Китая, его органичную связь с культурным прошлым страны. Используется для филателистических образовательных площадок школ
16	Михалкина Маргарита	Природа Европы. Представлен дебютный экспонат автора статьи о посткроссинге в журнале «Филателия»
17	Монгуш Шорана Отук-ооловна	Почтовые марки Тувинской Народной Республики. Представлены почтовые марки, выпущенные в 1926–1941 гг. Экспонат предназначен для использования в качестве наглядного пособия для тувинских школ
18	Мякишева Ольга	Филателия в детском саду. Представлен обобщенный опыт использования почтовых марок в старших группах детского сада
19	Площадка «Герценовский филателист». Секция «Педагог»	Детские игрушки. Коллективный экспонат представляет почтовые марки, выпущенные странами Европы по программе «Европа СЕРТ» в 2015 г.

1	2	3
20	Площадка «Герценовский филателист». Секция «Психолог»	Реклама почтовых марок России 2002–2004 гг. Представлены рекламные открытки и почтовые марки, выпущенные в указанный период
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛАСС		
21	Громов Ю. В.	Молодежь и филателия сегодня: теория, практика и развитие. Материалы I Международного научно-практического семинара по образовательной филателии. В сборнике представлены методические разработки филателистических экспонатов для образовательных площадок разного уровня, выполненные студентами под руководством преподавателя, прошедшие апробацию в 2015–2016 гг. Сборник адресован педагогам школ, колледжей и вузов, а также студентам и аспирантам
22	Громов Ю. В.	Активизация познавательной деятельности студентов средствами филателии. Опыт участия в Межрегиональной филателистической выставке «Петербургский вернисаж. Неделя почтовых коллекций – 2017». В сборнике, адресованном всем интересующимся проблемой интеграции филателистических средств в учебный процесс, обобщен опыт проведения университетских филателистических выставок образовательной площадкой «Герценовский филателист». Предложена методика организации филателистической образовательной площадки в вузе

Окончание таблицы

1	2	3
23	Илюшин А. С.	Сборник «Коллекционер» № 51, 52
24	Илюшин А. С.	Альманах «Почтовые цельные вещи и почтовая история» № 25, 26
25	Ратнер Л. Г.	Цензура иностранных печатных изданий, полученных почтой России. На основе архивных исследований автора показаны порядок и правила работы цензуры почтового ведомства
26	Чудесова Г. П.	Архитектурная летопись Санкт-Петербурга: историческое исследование на основе авторской коллекции. Альбом знакомит читателей с наследием исторической части Санкт-Петербурга, которое оставила великая династия Романовых для России и Европы. В книге подробно рассказано о вкладе каждого монарха в формирование облика Санкт-Петербурга

Научное издание

Составители:

Людмила Николаевна Бакаютова

Анна Андреевна Шмакова

Составители благодарят Наталью Николаевну Курицыну
за помощь в работе над сборником

**Почтовая марка и почтовая карточка:
творцы, издатели, коллекционеры**

Методические материалы

*IX Научно-практического семинара по истории почты и филателии
9 октября 2018 г.*

Ведущие редакторы: *А. Д. Бархатова, Н. М. Казимирчик*

Дизайн обложки: *Н. П. Дмитриева*

Корректоры: *М. О. Прилуцкая, М. В. Скворцова*

Техническое редактирование

и компьютерная верстка: *Г. А. Филичева*

Подписано в печать 02.10.2018. Формат 60 × 90^{1/16}.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 25,0.
Зак. № 177. Тираж 200 экз.

Издание подготовлено и отпечатано
в ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина».
190000, Санкт-Петербург, Сенатская пл., 3

www.prlib.ru